

CARTA EUROPEANĂ A LIMBILOR –
INSTRUMENT DE PROTECȚIE
AL DIVERSITĂȚII LINGVISTICE
ȘI DE ÎNTĂRIRE A DIALOGULUI
INTERCULTURAL ÎN MOLDOVA

COMRAT-TARACLIA-BRICENI-CHIȘINĂU
MATERIALELE SEMINARELOR

Redacția generală:
Atanasia/Tatiana Stoianova

ЕВРОПЕЙСКАЯ ХАРТИЯ ЯЗЫКОВ –
ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ
ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ
И УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ДИАЛОГА В МОЛДОВЕ

КОМРАТ-ТАРАКЛИЯ-БРИЧЕНЬ-КИШИНЭУ
МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРОВ

Под общей редакцией
Атанасии/Татьяны Стояновой

**Academia de Științe a Moldovei,
Centrul pentru problemele minorităților,
Centrul de cercetări interetnice din Republica Moldova**

Cu aderarea la Consiliul Europei, Moldova și-a asumat obligația de a ratifica Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare, pe care a semnat-o la 11 iulie 2002. În cadrul Planului Național de acțiuni în domeniul drepturilor omului pentru anii 2004–2008, se prevedea ratificarea Cartei și ajustarea legislației în vigoare, în conformitate cu standardele europene, în perioada 2005–2006. Moldova și-a asumat aceste responsabilități în cadrul Planului de acțiuni Uniunea Europeană – Republica Moldova (2.1(4)).

Conștientizând necesitatea studierii minuțioase a Cartei, în vederea informării autorităților, organizațiilor și persoanelor interesate de funcționalitatea Cartei, Consiliul Europei și Centrul pentru problemele minorităților au organizat trei seminare informative în diferite regiuni ale republicii locuite compact de găgăuzi, bulgari și ucraineni (Comrat, Taraclia, Briceni), și o conferință națională la Chișinău.

În culegerea de față au fost incluse rapoartele și alocuțiunile participanților la conferință, Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare (în limbile tradițional utilizate pe teritoriul republicii) și raportul explicativ. Totodată, cititorului i se oferă posibilitatea de a lua cunoștință cu cele mai importante publicații care au reflectat evenimentele respective în presa republicană.

Consiliul științific al Institutului Patrimoniului cultural al Academiei de Științe a Moldovei a recomandat spre editare prezenta culegere (decizia Consiliului științific din 25 ianuarie 2008. Protocolul nr. 01).

Recenzenți: Oleg Galușcenko, doctor în istorie,
Irina Șihova, doctor în filologie,
Victor Cojulari, doctor în istorie

Opiniile enumerate în prezenta lucrare aparțin în exclusivitate autorilor și nu exprimă punctul de vedere oficial al Consiliului Europei.

Publicarea acestei cărți a fost posibilă datorită contribuției benevole a Secretariatului Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare a Consiliului Europei.

**Академия наук Молдовы,
Центр по проблемам меньшинств,
Центр межэтнических исследований РМ**

При вступлении в Совет Европы Молдова взяла на себя обязательство ратифицировать Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств и подписала ее 11 июля 2002 года. В Национальном плане действий в области прав человека на 2004–2008 годы подготовка к ратификации Европейской языковой Хартии и приведение действующего законодательства в соответствие со стандартами Хартии было запланировано на 2005–2006 годы. Это обязательство республика подтвердила в Плане действий ЕС–Молдова (2.1(4)).

Осознавая необходимость тщательного изучения Хартии и ознакомления представителей власти, организаций и лиц, заинтересованных в функционировании системы Хартии, Совет Европы и Центр по проблемам меньшинств организовали три информационных семинара в разных регионах республики с компактным проживанием гагаузов, болгар и украинцев (Комрат, Тараклия, Бричень) и национальную конференцию в Кишиневе.

В настоящем сборнике помещены тексты докладов и выступлений участников конференции, Европейской Хартии региональных языков или языков национальных меньшинств (на языках, традиционно используемых на территории республики) и пояснительного доклада. Читателям предоставлена также возможность ознакомиться с наиболее значительными публикациями, отразившими настоящее событие на страницах республиканской печати.

Ученый совет Института культурного наследия АН Молдовы рекомендовал настоящее издание к печати (Решение Ученого совета от 25 января 2008 г. Протокол № 01).

Рецензенты: Олег Галуценко, доктор истории,
Ирина Шихова, доктор филологии,
Виктор Кожухарь, доктор истории

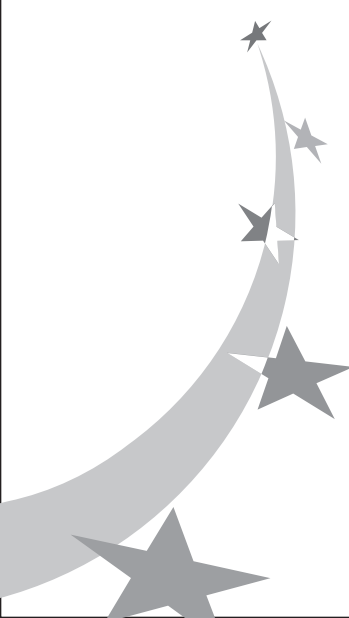
Мнения и взгляды, выраженные в данной работе, принадлежат авторам и не обязательно совпадают с официальной позицией Совета Европы.

Книга издана при добровольном содействии Секретариата Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств Совета Европы

CZU 3
E

ISBN

© Centrul pentru Problemele Minorităților, 2008

CUPRINS

CUVÎNT ÎNAINTE

GABRIELE MAZZA,
directorul Direcției Educație a Consiliului
Europei 9

TATIANA STOIANOVA,
coordonator de proiecte, Centrul pentru
problemele minorităților 10

RAPOARTE ȘI DISCURSURI ALE PARTICIPANȚILOR

The protection and promotion of regional
or minority languages in Moldova under
the european charter: prospects,
opportunities and challenges 11

Protejarea și promovarea limbilor regionale
sau minoritare în Republica Moldova
în conformitate cu Carta Europeană:
perspective, oportunități și probleme 15

VEACESLAV STEPANOV.
Multilingvismul în spațiul multicultural
al Moldovei 19

NICOLAI OLEINIC.
Starea actuală și perspectivele desăvârșirii
procesului de ratificare a Cartei Europene
a Limbilor Regionale sau Minoritare
în Moldova 28

IGOR PIVOVAR.
Realizarea standardelor internaționale
de funcționare a limbilor în Moldova 31

TATIANA STOIANOVA.
Carta Europeană a Limbilor – programul de
păstrare și dezvoltare a diversității culturale
și de consolidare a dialogului intercultural 39

ALA NIKITCENKO.
Învățământul multilingv în Republica
Moldova: starea actuală și perspective 46

SVETLANA NESTEROVA.
Aspecte ale funcționării bilingvismului
în sistemul de instruire și educare
policulturală din Republica Moldova 49

VICTOR COJUHARI.
Rolul organizațiilor obștești ucrainene
în procesul pregătirii ratificării de către
Republica Moldova a Cartei Europene
a Limbilor Regionale sau Minoritare 61

MIHAIL GNATIUC. Copiii trebuie să conștientizeze apartenența la etnia lor	64
VASILIE GHIEȘ. Politica și practica lingvistică în raionul Briceni	65
BORIS SCUTELNIC. Școala – leagăn al limbii și culturii poporului	67
DMITRII LECARȚEV. Succesul implementării Cartei rezidă în parteneriatul administrației publice cu societatea civilă	68
VERA BALOVA. Politica și practica lingvistică în Găgăuzia: realizări și probleme	69
IVANNA BANCOVA. Limba găgăuză: etapele devenirii și perspectivele dezvoltării	72
LIUBOVI CIMPOEȘ. Limba găgăuză – aspecte ale dezvoltării istorice și actuale	78
IULIA DIMOVA. Carta Europeană ca mijloc de optimizare a funcționării limbilor în Republica Moldova	81
NICOLAI CERVENCOV. Universitatea din Taraclia – important focar al învățămîntului bulgar în Moldova	84
SERGO BENGHELSDORF. Despre limba idiș în lume și în Moldova	87
NICOLAE RADIȚA. Ratificarea Cartei va constitui un imbold pentru protejarea și dezvoltarea limbii romani în Moldova	90
ION DUMINICĂ. Rolul Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare privind inițierea procesului de studiere a Limbii Romani în cadrul sistemului educațional din Republica Moldova	91
GHEORGHIE ILIADI. Evoluția limbii grecești și problemele actuale ale studierii ei în R.M.	99
TATIANA IURIEVA. Cultura germană în paleta Moldovei	101
LIUBOVI ALEABOVA. Polonezii în Moldova	104
RAFAEL AGAGEANIAN. Armenii și Moldova	105

Declarația participanților la conferința "Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare – instrument pentru promovarea diversității culturale și a înțelegerii reciproce între toate grupurile lingvistice într-o societate multiculturală

111

ANEXE

ANEXA 1

Carta Europeană a Limbilor:
publicații în presa (în limba rusă) 225

ANEXA 2

Carta Europeană a Limbilor Regionale
sau Minoritare 237

În limba engleză	237
În limba moldovenească	250
În limba rusă	263
În limba ucraineană	278
În limba găgăuză	292
În limba bulgară	305
În limba idiș	320
În limba romani	332
În limba armeană	347
În limba greacă	363
În limba germană	378
În limba poloneză	393

Carta Europeană a Limbilor Regionale
sau Minoritare. Raport explicativ
(în limba moldovenească) 407

Carta Europeană a Limbilor Regionale
sau Minoritare. Raport explicativ
(în limba rusă) 429

ANEXA 3

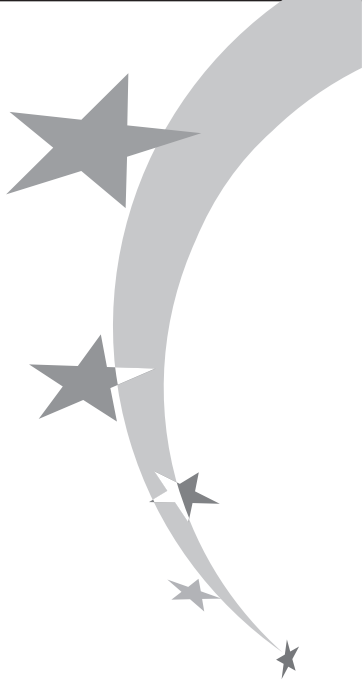
PROGRAME

Seminar regional în or. Comrat,
27 septembrie 2007 (în limbile engleză,
rusă, moldovenească, rusă) 455

Seminar regional în or. Taraclia,
04 octombrie 2007 (în limbile engleză,
moldovenească, rusa) 464

Seminar regional în or. Briceni,
22 noiembrie 2007 (în limbile engleză,
moldovenească, rusă) 473

Conferință națională în or. Chișinău,
06 decembrie 2007 (în limbile engleză,
moldovenească, rusă) 483

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ

ГАБРИЭЛЕ МАЦЦА,
директор Школьного, Внешкольного
и Высшего Образования Совета Европы 115

ТАТЬЯНА СТОЯНОВА,
координатор проектов, Центр
по проблемам меньшинств 116

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

Защита и продвижение региональных
языков и языков меньшинств в Молдове
в соответствии с Европейской Хартией:
перспективы, возможности и вызовы 117

ВЯЧЕСЛАВ СТЕПАНОВ.
Языковое многообразие в мульти-
культурной Республике Молдова 122

НИКОЛАЙ ОЛЕЙНИК.
Состояние и перспективы завершения
процесса ратификации Европейской
Хартии региональных языков
или языков меньшинств в Молдове 129

ИГОРЬ ПИВОВАР.
Реализация международных стандартов
функционирования языков в Молдове 131

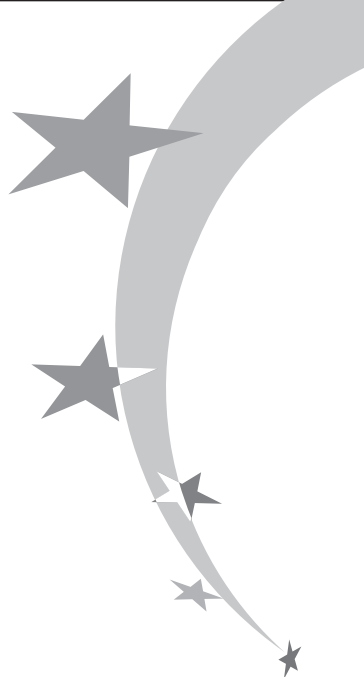
ТАТЬЯНА СТОЯНОВА.
Европейская Хартия языков –
программа сохранения и развития
культурного многообразия
и укрепления межкультурного диалога 140

АЛЛА НИКИТЧЕНКО.
Мультилингвальное образование
в Республике Молдова: состояние
и перспективы 149

СВЕТЛАНА НЕСТЕРОВА.
Рольевые аспекты функционирования
билингвизма в системе поликультурного
образования и воспитания Республики
Молдова 152

ВИКТОР КОЖУХАРЬ.
Роль украинских общественных
организаций в процессе подготовки
к ратификации Республикой Молдова
Европейской Хартии региональных
языков или языков меньшинств 166

МИХАИЛ ГНАТЮК. Единство – в сохранении многообразия	169
ВАСИЛИЙ ГИЕШ. Языковая политика и практика в Бриченском районе	170
БОРИС СКУТЕЛЬНИК. Школа – колыбель языка и культуры народа	172
ДМИТРИЙ ЛЕКАРЦЕВ. Успех реализации Хартии в партнерстве публичной власти и гражданского общества	174
ВЕРА БАЛОВА. Языковая политика и практика: достижения и задачи Гагаузии	175
ИВАННА БАНКОВА. Гагаузский язык: этапы становления и перспективы развития	178
ЛЮБОВЬ ЧИМПОЕШ. Гагаузский язык – исторические и современные аспекты развития	184
ЮЛИЯ ДИМОВА. Европейская Хартия как средство оптимизации функционирования языков в Республике Молдова	188
НИКОЛАЙ ЧЕРВЕНКОВ. Тараклийский университет – очаг болгарского просвещения в Молдове	191
СЕРГО БЕНГЕЛЬСДОРФ. О языке идиш в мире и в Молдове	195
НИКОЛАЙ РАДИЦА. Ратификация Хартии языков станет импульсом к защите и развитию языка романи в Молдове	198
ИОН ДУМИНИКА. Роль Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств в органи- зации изучения языка романи в системе образования Республики Молдова	199
ГЕОРГИЙ ИЛИАДИ. Эволюция греческого языка и проблемы его изучения в Республике Молдова	208
ТАТЬЯНА ЮРЬЕВА. Немецкая культура в палитре Молдовы	211
ЛЮБОВЬ АЛЯБОВА. Поляки в Молдове	214
РАФАЕЛ АГАДЖАНЯН. Армяне и Молдова	215

Декларация участников конференции "Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств – инструмент для продвижения культурного многообразия и взаимопонимания между всеми лингвистическими группами в мультикультурном обществе	221
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Европейская Хартия языков: публикации в прессе (Дмитрий Попозогло, Олеся Влас, Юлия Семенова (Юдович), Юлия Воробьева, Дмитрий Влах)	225
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств	237
На английском языке	237
На молдавском языке	250
На русском языке	263
На украинском языке	278
На гагаузском языке	292
На болгарском языке	305
На языке идиш	320
На языке романи	332
На армянском языке	347
На греческом языке	363
На немецком языке	378
На польском языке	393

Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств. Пояснительный доклад (на молдавском языке)	407
--	-----

Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств. Пояснительный доклад (на русском языке)	429
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПРОГРАММЫ	
Региональный семинар в г. Комрате, 27 сентября 2007 г. (на англ., молд., рус. яз.)	455
Региональный семинар в г. Тараклия, 4 октября 2007 г. (на англ., молд., рус. яз.)	464
Региональный семинар в г. Бричень, 22 ноября 2007 г. (на англ., молд., рус. яз.)	473
Национальная конференция, г. Кишинев 6 декабря 2007 г. (на англ., молд., рус. яз.)	483

CUVÎNT ÎNAINTE

►► Consiliul Europei este principala organizație care acționează în sprijinul stabilirii unei politici lingvistice pan-europene. Activitățile sale vizează domeniul politicilor lingvistice și al standardelor europene cu privire la limbile folosite pe parcursul educației școlare, limbile străine, limbile imigranților, precum și limbile minorităților naționale.

Fiecare limbă minoritară reprezintă o parte esențială a patrimoniului cultural european; multe din aceste limbi sînt însă în pericol să dispară. Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare este unicul instrument juridic cu caracter obligatoriu din lume, care este în mod specific dedicat protecției și promovării limbilor minoritare, reprezentînd una dintre Convențiile esențiale ale Consiliului Europei. Carta reprezintă, în multe cazuri, unica speranță pentru supraviețuirea unei moșteniri atît de fragile, precum limbile minoritare.

Moldova are o lungă tradiție istorică de multilingvism. În anul 1995, cînd Moldova a devenit membru al Consiliului Europei, ea s-a angajat să semneze și să ratifice Carta pe 13 iulie 1996¹. Cu toate acestea, Moldova a semnat Carta abia la 11 iulie 2002 și deocomdată nu a ratificat-o.

În acest context, Consiliul Europei a fost de acord să ofere ajutor financiar Centrului pentru Problemele Minorităților, cu scopul organizării a patru seminare de informare cu privire la Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare împreună cu alte ONG-uri, reprezentînd vorbitorii limbilor minoritare din Moldova, cu Parlamentul Moldovei și cu alte autorități din Moldova. Astfel, au fost organizate, trei seminare regionale pentru vorbitorii limbilor găgăuză (Comrat, 27 septembrie 2007), bulgară (Taraclia, 4 octombrie), ucraineană și romă (Briceni, 22 noiembrie). La conferința națională de la Chișinău (din 6 decembrie) au participat, de asemenea, reprezentanți ai asociațiilor vorbitorilor de limbă rusă, armeană, germană, greacă, poloneză și idiș.

Ținînd cont de complexitatea Cartei, a fost important, pe de o parte, să se asigure conștientizarea problematicii Cartei printre vorbitorii limbilor minoritare, pe de altă parte, să se explice autorităților relevante consecințele ratificării și implicațiile concrete ale angajamentelor asumate, în special, prin identificarea lacunelor și a potențialelor dificultăți ce pot apărea în procesul de implementare.

Sperăm că și contribuțiile experților noștri, al căror sumar se găsește în prezenta publicație, vor fi utile în procesul de ratificare și, în special, în pregătirea legii de ratificare. În pragul celei de-a zecea aniversări a intrării în vigoare a Cartei pe 1 martie 1998, ratificarea acesteia de către Moldova ar fi, fără nici un dubiu, un adevărat cadou nu numai pentru Cartă, dar și mult mai important, pentru diversitatea lingvistică a Moldovei.

Decembrie 2007

Gabriele MAZZA,
*Directorul Direcției Educație
a Consiliului Europei*

¹ Opinia Nr. 188 (1995) a Adunării Parlamentare a Consiliului Europei cu privire la cererea Moldovei de a fi membru al Consiliului Europei (în limba engleză), <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta95/EOPI188.htm>

►► Astăzi în lume există circa șase mii de limbi. Potrivit unor calcule, în fiecare două săptămîni pe planetă dispăre una din limbi, astfel încît către mijlocul secolului XXI pe Globul Pămîntesc pot rămînea doar 500 de limbi.

După cum vedem, diversitatea limbilor lumii este amenințată de dispariție exact la fel ca și diversitatea lumii vegetale sau animale. Fiecare limbă este o filozofie a lumii, o reprezentare sintetică despre această lume, înțelegerea ei; de aceea moartea fiecărei limbi înseamnă moartea unei întregi lumi, irepetabile, originale... Nici o altă limbă nu va fi în stare să înlocuiască pierderea limbii fie chiar cea mai puțin cunoscută și avînd cel mai mic număr de utilizatori.

Europa manifestă cea mai bună organizare privind protejarea spațiului său multilingvistic: anul 2001 a fost declarat în Lumea Veche "Anul limbilor europene", a fost creată o organizație științifică specială – Centrul European al limbilor contemporane, se realizează numeroase programe lingvistice.

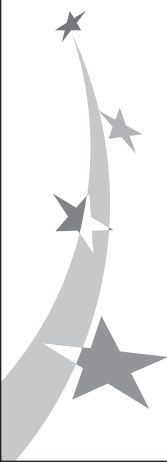
Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare este una din principalele convenții ale Consiliului Europei. Ea protejează și promovează limbile care "în mod tradițional se folosesc pe teritoriul dat al statului de către locuitorii statului respectiv care reprezintă un grup inferior numeric față de restul populației statului" (Articolul 1.a.i).

Atunci cînd a aderat la Consiliul Europei, Moldova și-a asumat obligația de a ratifica Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare și a semnat-o la 11 iulie 2002. În Planul național de acțiuni în domeniul drepturilor omului pentru anii 2004–2008 pregătirea pentru ratificarea Cartei lingvistice europene și punerea legislației în vigoare în concordanță cu standardele Cartei a fost preconizată pentru anii 2005–2006. Republica a confirmat această obligație în Planul de acțiuni CE–Moldova (2.1[4]). În prezent Comisia Parlamentară pentru drepturile omului și Biroul relațiilor interetnice desfășoară o activitate de pregătire pentru ratificarea Cartei.

Conștientizînd necesitatea studierii amănunțite și a familiarizării reprezentanților puterii, organizațiilor și persoanelor interesate în funcționarea sistemului Cartei, Consiliul Europei și Centrul pentru problemele minorităților au organizat trei seminare informaționale în diferite regiuni ale republicii populate compact de găgăuzi, bulgari și ucraineni și o conferință națională. La lucrările seminarelor regionale din Comrat, Taraclia și Briceni au participat peste 200 de persoane: reprezentanți ai administrației regionale și locale, experți naționali în domeniul funcționării limbilor, activiști ai societății civile. Vorbitorii limbilor ucraineană, găgăuză, bulgară și romani și-au elaborat propriile propuneri privind acțiunile de sprijinire a acestor limbi în Republica Moldova în cadrul Cartei lingvistice europene.

Participanții la conferința națională de totalizare "Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare – instrumentul pentru promovarea diversității culturale și înțelegerii reciproce între toate grupurile lingvistice în societatea multiculturală", care s-a desfășurat pe 6 decembrie 2007 la Chișinău, au adoptat un apel către Parlamentul Republicii Moldova, în care au cerut ratificarea cît mai grabnică a acestui document european care va servi drept program și garant pentru păstrarea și dezvoltarea în continuare a diversității culturale și lingvistice în Republica Moldova.

Tatiana STOIANOVA,
coordonator de proiecte, Centrul pentru
problemele minorităților

RAPOARTE ȘI DISCURSURI ALE PARTICIPANȚILOR

The protection and promotion of regional or minority languages in Moldova under the European Charter: prospects, opportunities and challenges¹

►► The European Charter for Regional or Minority Languages (hereafter “the Charter”) entered into force in 1998. It is the only binding legal instrument worldwide specifically devoted to the safeguarding of minority languages and a key convention of the Council of Europe. Until now, the Charter has been ratified by 23 States and signed by a further 10 States, including Moldova.

When acceding to the Council of Europe, the Republic of Moldova undertook to protect its rich linguistic heritage by signing and ratifying the Charter by 13 July 1996 (Opinion No. 188 (1995) of the Parliamentary Assembly on the application by Moldova for membership of the Council of Europe²). However, Moldova signed the Charter only on 11 July 2002 and has not yet ratified it.

Experience shows that the Charter is most effectively implemented where the dialogue between the speakers of the minority languages, the authorities and the Council of Europe begins early – ideally, even before ratification. Thus, it is both important and encouraging that meetings like the information seminars in Comrat, Taraclia, Briceni and Chisinau (September–December 2007) are being held in order to contribute to a very fruitful ongoing dialogue and to inform the speakers of minority languages of the prospects, opportunities and challenges implied by Moldova’s ratification.

This contribution will outline the objectives and core principles, structure and content of the Charter, and then consider in more detail the ongoing process of treaty monitoring by the Council of Europe.

OBJECTIVES AND CORE PRINCIPLES

The Explanatory Report to the Charter makes clear that, while the Charter is designed to protect and promote minority languages as a threatened aspect of Europe’s cultural heritage, it also has an obvious effect on the situation of the communities concerned and their individual members. It is also important to note that the Charter is based on the idea that the recognition of and respect for cultural difference will ultimately enhance integration, peace and stability. Thus, the preamble to the Charter stresses the value of multilingualism, democracy and cultural diversity. However, the preamble also recognises that the protection and promotion

¹ This text is a summary of the presentations made by the experts of the Council of Europe at the seminars in Comrat (Judith Solymosi, Hungary), Taraclia (Marieke Sanders, Netherlands), Briceni (Reinhard Goltz, Germany) and Chisinau (Eduardo J. Ruiz Vieytes, Spain).

² <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta95/EOP188.htm>

12 of minority languages should not be to the detriment of the official language and the need to learn it, and that such protection and promotion must be within the framework of national sovereignty and territorial integrity. The aim is the creation of societies in which cultural and linguistic difference is a source of stability, rather than the opposite.

STRUCTURE

The Charter contains five distinct parts. The first part deals with general and interpretative matters. The substantive provisions are set out in Parts II and III. Part II contains fundamental, overriding objectives and principles, and Part III contains much more detailed and precise legal obligations. The fourth part deals with the monitoring of the implementation of the Charter by States, and the fifth and final part with matters such as entry into force of the Charter, the method of ratification, and so forth.

A first important question is this: to what languages does the Charter apply? Article 1 defines “regional or minority languages” as those languages that are “traditionally used within a given territory of a State by nationals of that State who form a group numerically smaller than the rest of the State’s population”. These languages “must be different from the official language(s) of that State”. Dialects of the official language(s) of the State and the languages of migrants are specifically excluded from the definition. In the light of the censuses carried out on Moldova’s present territory since the 19th century, it appears that Armenian, Bulgarian, Gagauzian, German, Greek, Polish, Romani, Russian, Ukrainian and Yiddish correspond to the aforementioned definition.¹

The Charter also offers more limited protection to “non-territorial languages”. These are “languages used by nationals of the State” and which have been “traditionally used within the territory of the State”, but which “cannot be identified with a particular area”. Examples include Yiddish and Romani.

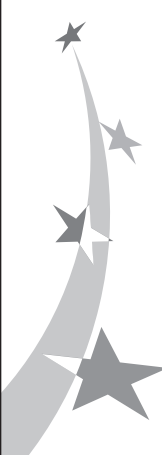
The Explanatory Report notes that the authors of the Charter avoided establishing a minimum number of speakers. This means that the objectives and general principles set out in Part II (Article 7) of the Charter apply equally to all of the State’s languages that correspond to the definition of “regional or minority languages” contained in Article 1 of the Charter, irrespective of their number of speakers. The State does therefore not have the discretion to apply Part II to some languages but not to others.

Some of the languages mentioned above will, in addition to Part II, also be protected under Part III of the Charter. While the application of Part II to all minority languages is automatic, the more detailed and demanding provisions of Part III apply only in respect of those minority languages that the State has designated in its instrument of ratification. It is important that Moldova designates those minority languages for Part III protection that are in an appropriate situation for the purposes of the demanding Part III provisions. It is possible for the State to add other minority languages at a later stage, and States such as the United Kingdom and the Netherlands have done so.

A second important consideration is that many of the State’s obligations under both Parts II and III of the Charter only apply in respect of certain territories within the State, and not throughout the State as a whole. These territories are in some places referred to as “the territories in which regional or minority languages are used”.² In other provisions in the Charter, the State’s

¹ Cf the contribution by Vyacheslav Stepanov “Multilingualism within the multicultural area of Moldova” contained in this publication.

² Article 7, paragraph 1 (Objectives and Principles), Article 8, paragraph 1 (Education), Article 10, paragraph 3 (Administrative authorities and public services), Article 11, paragraph 1 (Media), Article 12, paragraph 1 (Cultural activities and facilities), and Article 13, paragraph 2 (Economic and social life).

obligations are limited to those territories within the State in which “the number of residents using the regional or minority language justifies the measures” set out in the provision.¹

Defining these territories in an appropriate way, and with some care and consideration, is crucial to the successful implementation of the Charter. The Explanatory Report notes that it is up to the State itself to define these territories, but that the State must do so “in the spirit of the Charter”. Given that the overriding spirit is the protection of minority languages, the State’s approach to defining these territories should be generous, and should aim at the maximum coverage possible.

On some occasions, States attempt to set a fixed percentage of speakers at or above which the measures set out in the Charter should be applied. The Committee of Experts is generally uncomfortable with the use of such percentages. This is particularly the case where the percentage selected by the State has the result of excluding most speakers of the minority language from benefiting from the Charter’s provisions.

Some States Parties indicate the territories in which Charter provisions will apply in their instruments of ratification and state that the “territory in which the regional or minority language is used” will refer to areas in which such languages are in official use in line with national legislation. The Committee of Experts may be uncomfortable with this because the reference to national law means that the scope of application of the Charter may be changed unilaterally by virtue of a change in domestic legislation. As a matter of international law, it is not clear that such a provision is effective.

CONTENT OF THE CHARTER

As already noted, the substantive rules of the Charter are set out in two parts, Part II and Part III.

Part II contains only one article, Article 7, and it sets out the general objectives and principles, which apply in respect of all of the State’s minority languages, as well as its non-territorial languages, where possible. Article 7, paragraph 1, provides that States must base their policies, legislation and practice on a number of objectives and principles, which include the following:

- the recognition of regional or minority languages as an expression of cultural wealth (para. a);
- the need for resolute action to promote such languages in order to safeguard them (para. c);
- the facilitation and/or encouragement of the use of such languages, in speech and in writing, in public and private life (para. d);
- the provision of appropriate forms and means for the teaching and study of such languages at all appropriate stages (para. f), and the promotion of study and research on such languages at universities (para. h); and
- the development of links between groups using such languages in different parts of the State (para. e) and the promotion of transnational exchanges with speakers of such languages in other States (para. i).

Article 7, paragraph 2 is important, in that it contains a broad non-discrimination provision, requiring the elimination of “any unjustified distinction, exclusion, restriction or preference relating to the use of a minority language and intended to discourage or endanger the main-

¹ Article 9, paragraph 1 (Judicial authorities), and Article 10, paragraphs 1 and 2 (Administrative authorities and public services).

14 tenance or development of it". According to the same article, paragraph 4, States are required to consult with users of minority languages. The State must, in determining their policy in relation to such languages, take into consideration the needs and wishes of users of those languages. States are also encouraged to establish bodies to provide advice to authorities on all matters relating to minority languages. This principle of consultation and dialogue is of fundamental importance, and should guide the way in which the State implements the Charter, a point that will be considered in the last part of this contribution. Finally, Article 7, paragraph 5 makes clear that all of the foregoing principles also apply in respect of non-territorial languages

Part III contains seven articles, Article 8 through 14, and these contain much more detailed and specific provisions, relating to a number of different important domains. As already noted, however, Part III applies only to those minority languages which the State has designated. In addition to being able to choose which languages are covered by Part III, the State has a range of options as to the precise Part III obligations it will undertake for each of the Part III languages. This is because the various provisions in Part III are set out in 68 paragraphs and subparagraphs, spread across those seven articles just mentioned, and the State need only choose 35 paragraphs or subparagraphs, as a minimum. Not all minority languages in a State are in exactly the same situation. It does therefore normally not make sense to apply exactly the same selection of undertakings to all minority languages; rather, States are encouraged to make use of the "a la carte"-approach offered by the Charter, and apply tailor-made "menus" of undertakings to each minority language.

THE MONITORING MECHANISM

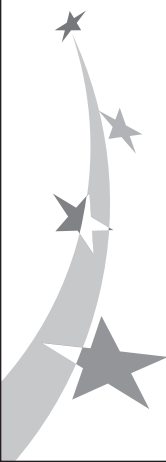
The Charter employs a system of State reporting under which State reports are examined by independent experts, the Committee of Experts. The Committee of Experts submits its reports to the Committee of Ministers of the Council of Europe, and the Committee of Ministers may make recommendations to States Parties based upon these reports.

With regard to the selection and composition of the Committee of Experts, each State Party nominates a list of individuals, and the Committee of Ministers of the Council of Europe appoints one from the list. Thus, there are as many members of the Committee of Experts as there are States Parties. They are free to act independently, and are not subject to instructions from the State that has nominated them.

State reports must be submitted on a regular basis. The first State report must be submitted within one year of the entry into force of the Charter, and every three years thereafter.

The Committee of Experts has developed innovative working methods which have proven to be effective. Particularly notable are the broad powers that the Committee of Experts has to obtain and solicit information from non-official sources, particularly NGOs. Also notable are the on-the-spot visits, under which members of the Committee of Experts visit the State being monitored to meet with both governmental officials and representatives of the language communities.

The ongoing dialogue that this process creates is crucial. It provides the opportunity to NGOs to make their views known and provide information to the Committee of Experts as to how the State is implementing its treaty commitments. It allows them to convey to the authorities their aspirations and concerns. It provides the authorities with a chance to consider ways in which the Charter can be effectively implemented, and to explore with both the Committee of Experts and with NGOs the manner in which obstacles can be overcome. The experience of the Com-

mittee of Experts and the Council of Europe, gained through addressing similar challenges and opportunities in over twenty other multilingual states, is extremely valuable in this dialogue. The process of dialogue must start early. Ideally, it should start even before ratification, so that questions relating to the ratification itself, such as the designation of Part III languages, the question of the territories of such languages, and the precise Part III obligations can be considered collaboratively. After ratification, successful implementation requires that both public officials, who will have the responsibility for translating the Charter obligations into policies, legislation and practices, and the communities that are affected, are informed about the existence of the Charter and of what it entails. Article 6 of the Charter says that the State must ensure that the authorities, organisations and persons concerned are informed of the rights and duties established by the Charter. Although the Charter does not, strictly speaking, require this, provision of such information through the minority languages would be very helpful. Seminars such as the ones organised in Comrat, Taraclia, Briceni and Chisinau, together with training for public officials and publicity in the language communities are all advisable. The ratification of the Charter by Moldova would be a very important step forward. Like any dialogue, there should be moments of difficulties. However, with the assistance of the Council of Europe, this dialogue, established before the ratification of the Charter, will be a fruitful one.

Protejarea și promovarea limbilor regionale sau minoritare în Republica Moldova în conformitate cu Carta Europeană: perspective, oportunități și probleme¹

►► Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare (în continuare “Carta”) a intrat în vigoare în anul 1998. Carta constituie unicul instrument legal obligator din întreaga lume destinat protejării limbilor minorităților și o Convenție-cheie a Consiliului Europei. Până în prezent, Carta a fost ratificată de 23 de state și semnată de către alte 10 state, inclusiv Republica Moldova.

Aderînd la Consiliul Europei, Republica Moldova și-a asumat angajamentul de a proteja moștenirea sa lingvistică bogată prin semnarea și ratificarea Cartei la 13 iulie 1996 (Opinia Nr. 188 (1995) a Adunării Parlamentare cu privire la depunerea de către Moldova a cererii de aderare la Consiliul Europei²). Cu toate acestea, Moldova a semnat Carta de-abia la 11 iulie 2002, dar încă n-a ratificat-o.

Experiența demonstrează: Carta este implementată în modul cel mai efectiv acolo unde dialogul dintre vorbitorii limbilor minoritare, autorități și Consiliul Europei începe la o etapă timpurie – în mod ideal, chiar înainte de ratificare. Astfel, este atât important, cât și încurajator ca întrunirile, precum au fost seminarele informative desfășurate la Comrat, Taraclia, Briceni și la Chișinău (în perioada septembrie-decembrie 2007) să fie organizate pentru a contribui la un dialog continuu, fructuos și a informa vorbitorii de limbi minoritare despre perspectivele, oportunitățile și problemele legate de ratificarea Cartei de către Moldova.

¹ Acest text reprezintă sumarul prezentării făcute de experții Consiliului Europei la seminarele din Comrat (Judit Solymosi), Taraclia (Marieke Sanders), Briceni (Reinhard Goltz) și Chișinău (Eduardo J. Ruiz Vieytez).

² <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta95/EOP1188.htm>

16 Această contribuție va contura obiectivele și principiile de bază, structura și conținutul Cartei, iar mai apoi va examina în detalii procesul continuu de monitorizare a tratatului de către Consiliul Europei.

OBIECTIVELE ȘI PRINCIPIILE DE BAZĂ

Raportul explicativ la Cartă expune în mod clar faptul că, deși Carta este menită să protejeze și să promoveze limbile minoritare ca aspect în pericol al moștenirii culturale a continentului european, aceasta are, de asemenea, un efect evident asupra situației comunităților ce prezintă îngrijorare și asupra membrilor individuali ai acestora. Este, de asemenea, important de notat: Carta se bazează pe ideea că recunoașterea și respectarea diferenței culturale va spori finalmente integrarea, pacea și stabilitatea. Astfel, în preambulul Cartei se pune accentul pe valoarea multilingvismului, democrației și diversității culturale. Însă același preambul recunoaște că protejarea și promovarea limbilor minoritare nu trebuie să fie în detrimentul limbii oficiale și necesității de a o însuși și că limbile minoritare trebuie protejate și promovate în cadrul suveranității naționale și integrității teritoriale. Scopul este de a crea societăți în care diferența culturală și lingvistică ar constitui o sursă de stabilitate și nu contrariul.

STRUCTURA

Carta conține cinci părți distinctive. Partea I-a abordează chestiuni generale și de interpretare. Prevederile de bază sînt stabilite în Partea a II-a și Partea a III-a. Partea a II-a conține obiectivele și principiile fundamentale primordiale, iar Partea a III-a conține mai multe detalii și obligații legale concrete. Partea a IV-a ține de monitorizarea implementării Cartei de către state, iar Partea a V-a, finală – prevederi legate de intrarea în vigoare a Cartei, metoda ratificării etc.

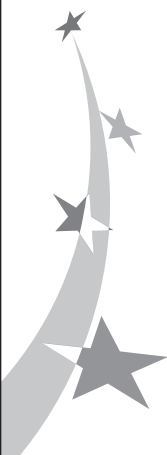
Prima întrebare importantă este următoarea: la care limbi se aplică Carta? Articolul 1 definește drept "limbi regionale sau minoritare" limbile care sînt "tradițional utilizate pe un teritoriu anumit al unui stat de către cetățenii statului care formează un grup numeric mai mic decît restul populației statului". Aceste limbi "trebuie să fie diferite de limba (limbile) oficială (oficiale) ale statului respectiv". Dialectele limbii (limbilor) oficiale a (ale) statului și limbile emigranților sînt excluse din această definiție. În lumina recensămintelor efectuate pe teritoriul actual al Republicii Moldova, începînd cu secolul al 19-lea, se constată că limbile armeană, bulgară, găgăuză, germană, greacă, poloneză, romi, rusă, ucraineană și idiș corespund definiției menționate mai sus.¹

Carta oferă, de asemenea, o protecție mai limitată "limbilor ne-teritoriale". Acestea sînt "limbile folosite de către cetățenii statului" și care "sînt tradițional folosite pe teritoriul statului", dar care "nu pot fi identificate cu o regiune anumită". Drept exemplu servesc limbile idiș și romani.

Raportul explicativ notează faptul că autorii Cartei au evitat stabilirea unui număr minimal de vorbitori. Aceasta înseamnă că obiectivele și principiile generale stabilite în Partea a II-a (Articolul 7) al Cartei se aplică în mod egal la toate limbile unui stat care corespund cu definiția "limbilor regionale sau limbilor minorităților" inclusă în Articolul 1 al Cartei, indiferent de numărul vorbitorilor. Prin urmare, statul nu are discreția de a aplica Partea a II-a la unele limbi și de a nu o aplica la altele.

În afară de Partea a II-a, unele din limbile menționate mai sus, vor fi protejate și în baza Părții a III-a a Cartei. Dacă aplicarea Părții a II-a la toate limbile minorităților are loc în mod automat,

¹ A compara contribuția dlui Veaceslav Stepanov "Multilingvismul în zona multiculturală a Republicii Moldova" conținută în această publicație.

prevederile mai detaliate și mai pretențioase ale Părții a III-a se aplică doar la acele limbi ale minorităților pe care statul le-a desemnat în documentul său de ratificare. Este important ca Moldova să desemneze pentru protejarea, în baza prevederilor Părții a III-a, acele limbi ale minorităților care sînt într-o situație corespunzătoare pentru scopurile prevederilor pretențioase ale Părții a III-a. Statul are posibilitatea de a adăuga alte limbi minoritare la o etapă mai tîrzie, precum au procedat astfel de state ca Regatul Unit și Olanda.

Al doilea considerent important este că multe din obligațiile statului prevăzute atît în Partea a II-a, cît și în Partea a III-a a Cartei se aplică doar în legătură cu anumite regiuni din cadrul statului, și nu la teritoriul statului în întregime. În unele locuri, se face trimitere la aceste teritorii drept "teritorii în care se utilizează limbi regionale sau minoritare".¹ În alte prevederi ale Cartei, obligațiile statului se limitează la acele teritorii din cadrul statului, în care "numărul locuitorilor care folosesc limbile regionale sau minoritare justifică măsurile" stabilite în prevedere.²

Definirea acestor teritorii în mod adecvat și cu atenție și chibzuință este de o importanță primordială pentru implementarea cu succes a Cartei. În Raportul explicativ se menționează că statul urmează să definească aceste teritorii de sine stătător, însă, totodată, statul trebuie să facă aceasta "în spiritul Cartei". Dat fiind faptul că spiritul primordial este protejarea limbilor minoritare, statul ar trebui să aplice o abordare generoasă la definirea acestor teritorii și să se axeze pe acoperirea maximal posibilă.

În unele situații, statele încearcă să stabilească un procentaj fix al vorbitorilor la atingerea sau depășirea căruia trebuie să fie aplicate măsurile stabilite în Cartă. Pentru Comitetul de experți este, în general, incomod să utilizeze atare procentaje. Anume în acest caz procentajul selectat de stat are drept rezultat lipsirea majorității vorbitorilor de limbi minoritare de beneficiile acordate de prevederile Cartei.

Unele state părți indică în documentele lor de ratificare teritoriile în care prevederile Cartei vor fi aplicate și afirmă că "teritoriile în care limbile regionale sau minoritare sînt utilizate" se va referi la domeniile în care atare limbi sînt în utilizare oficială în conformitate cu legislația națională. Comitetul de experți ar putea împingea o anumită incomoditate în legătură cu aceasta, deoarece referința la legislația națională înseamnă că domeniul de aplicare al Cartei ar putea fi schimbat unilateral în baza schimbării legislației naționale. Cît privește legislația internațională, nu este clar dacă atare prevedere este efectivă.

CONȚINUTUL CARTEI

După cum a fost deja menționat, regulile principale ale Cartei sînt stabilite în Partea a II-a și a III-a ale acesteia.

Partea a II-a conține un singur articol, Articolul 7, care stabilește obiectivele generale și principiile ce se aplică în legătură cu toate limbile minoritare ale statului, precum și cu limbile ne-teritoriale ale acestuia, în cazurile posibile. Articolul 7, paragraful 1, prevede că statele trebuie să bazeze politicile, legislația și practica sa pe un șir de obiective și principii care includ următoarele:

- recunoașterea limbilor regionale sau minoritare drept expresie a bogăției culturale (par. a);
- necesitatea întreprinderii unor acțiuni hotărîte întru promovarea limbilor regionale sau minoritare pentru a le proteja (par. c);

¹ Articolul 7, paragraful 1 (Obiectivele și principiile), Articolul 8, paragraful 1 (Educația), Articolul 10, paragraful 3 (Autoritățile administrative și serviciile publice), Articolul 11, paragraful 1 (Mass media), Articolul 12, paragraful 1 (Activitățile și facilitățile culturale) și Articolul 13, paragraful 2 (Viața social-economică).

² Articolul 9, paragraful 1 (Organele judiciare) și Articolul 10, paragrafele 1 și 2 (Autoritățile administrative și serviciile publice).

- 18
- facilitarea și/sau încurajarea utilizării acestor limbi în vorbire și în scris, în viața publică și privată (par. d);
 - asigurarea formelor și mijloacelor adecvate pentru predarea și studierea acestor limbi la toate etapele corespunzătoare (par. f) și promovarea studierii și cercetării acestor limbi în cadrul universităților (par. h); și
 - dezvoltarea legăturilor dintre grupurile ce utilizează aceste limbi în diferite părți ale statului (par. e) și promovarea schimburilor transnaționale cu vorbitorii acestor limbi din alte state (par. i).

Articolul 7, paragraful 2 este important, deoarece conține o prevedere nediscriminatorie largă, care cere eliminarea "oricărei distincții, excluderi, restricții sau preferințe nejustificate legate de utilizarea unei limbi minoritare cu intenția de a descuraja sau de a pune în primejdie menținerea sau dezvoltarea acesteia". Conform aceluiași articol, și anume a paragrafului 4, statele sînt obligate să se consulte cu utilizatorii limbilor minoritare. La determinarea politicii sale referitor la aceste limbi, statul trebuie să ia în considerație necesitățile și doleanțele utilizatorilor acestor limbi. Statele sînt, de asemenea, încurajate să stabilească organe care ar acorda recomandări autorităților cu privire la toate chestiunile legate de limbile minoritare. Acest principiu de consultare și dialog este de o importanță fundamentală și trebuie să ghideze modul în care statul implementează Carta, punct ce va fi examinat în ultima parte a acestei contribuții. În cele din urmă, Articolul 7, paragraful 5 stabilește clar că toate principiile menționate mai sus se aplică și la limbile neteritoriale.

Partea a III-a conține șapte articole, de la Articolul 8 pînă la Articolul 14, care conțin prevederi mult mai detaliate și mai specifice referitor la un șir de diferite domenii importante. Însă, după cum am remarcat deja, Partea a III-a se aplică doar la acele limbi minoritare pe care statul le-a nominalizat. În afară de faptul că statul poate alege limbile ce cad sub incidența prevederilor din Partea a III-a, el are un șir de opțiuni în ce privește obligațiile precise din Partea a III-a pe care acesta și le va asuma pentru fiecare din limbile ce cad sub incidența prevederilor din Partea a III-a. Aceasta deoarece prevederile variate din Partea a III-a sînt stabilite în 68 paragrafe și subparagrafe, divizate în cele 7 articole menționate, iar statul trebuie să selecteze cel puțin 35 paragrafe și subparagrafe. Nu toate limbile minoritare dintr-un stat sînt exact în aceeași situație. Prin urmare, aplicarea aceleiași selecții de angajamente la toate limbile minoritare nu are în general sens; statele sînt mai degrabă încurajate să utilizeze modul de abordare "a la carte" oferit de Cartă și să aplice un "menus" de angajamente adaptat special la fiecare limbă minoritară.

MECANISMUL DE MONITORIZARE

Carta aplică un sistem de raportare a statului în baza căruia rapoartele statului sînt examinate de experți independenți, de Comitetul de experți. Comitetul de experți prezintă rapoartele sale Comitetului de Miniștri al Consiliului Europei, iar Comitetul de Miniștri poate face recomandări statelor parte în baza acestor rapoarte.

Cît privește selectarea și componența Comitetului de experți, fiecare stat parte nominalizează o listă de persoane, iar Comitetul de Miniștri al Conciliului Europei desemnează o persoană din lista respectivă. Astfel, numărul membrilor Comitetului de experți este proporțional cu numărul statelor părți. Aceștia dispun de libertatea de a acționa independent și nu se supun instrucțiunilor statului care i-a nominalizat.

Rapoartele statului trebuie să fie prezentate în mod regulat. Primul raport al statului trebuie să fie prezentat în decursul unui an de la intrarea în vigoare a Cartei și la fiecare trei ani ulterior.

Comitetul de experți a elaborate metode de lucru inovatoare care s-au dovedit a fi efective. Sînt în special notabile împrumuturile vaste de care se bucură Comitetul de experți pentru a obține și solicita informații din sursele neoficiale, în particular de la ONG-uri. Sînt, de asemenea, notabile vizitele pe teren, în cadrul cărora membrii Comitetului de experți vizitează statul care este monitorizat pentru a se întrevădea atît cu oficialitățile guvernamentale, cît și cu reprezentanții comunităților lingvistice.

Dialogul continuu pe care îl creează acest proces este de o importanță deosebită. Acest dialog acordă posibilitatea ONG-ilor de a face părerile lor cunoscute și de a acorda informație Comitetului de experți vis a vis de modul în care statul implementează angajamentele asumate în cadrul tratatului. Acesta le permite de a transmite aspirațiile și îngrijorările lor autorităților, oferind autorităților posibilitatea de a examina căile prin care Carta poate fi implementată eficient și de a testa atît cu Comitetul de experți cît și cu ONG-le modul în care pot fi depășite obstacolele. Experiența Comitetului de Experți și a Consiliului Europei, acumulată prin abordarea problemelor și oportunităților similare în peste douăzeci de alte state multilingve este extrem de valoroasă în acest dialog.

Procesul dialogului trebuie să înceapă devreme. În mod ideal, acesta trebuie să înceapă chiar înainte de ratificare pentru ca întrebările legate de însăși ratificarea, cum ar fi desemnarea limbilor ce cad sub incidența prevederilor din Partea a III-a, întrebarea referitor la teritoriile acestor limbi și obligațiile concrete din Partea a III-a să poată fi examinate în colaborare. După ratificare, implementarea cu succes cere ca atît oficialitățile publice care vor fi responsabile pentru transpunerea obligațiilor din Cartă în politici, legi și practici, cît și comunitățile care sînt afectate să fie informate despre existența Cartei și consecințele implementării acesteia. Articolul 6 al Cartei stipulează că statul trebuie să se asigure că autoritățile, organizațiile și persoanele vizate sînt informate despre drepturile și obligațiile stabilite de Cartă. Chiar dacă Carta nu cere strict vorbind acordarea acestei informații prin intermediul limbilor minoritare, aceasta ar fi foarte util de făcut. Seminarele, precum au fost cele organizate la Comrat, Taraclia, Briceni și Chișinău, împreună cu instruirea autorităților publice și publicitatea efectuată în comunitățile lingvistice, sînt toate recomandabile.

Ratificarea Cartei de către Moldova ar fi un foarte important pas înainte. Ca în orice dialog, ar fi probabil și momente dificile, însă cu asistența Consiliului Europei, acest dialog lansat înainte de ratificarea Cartei va fi unul fructuos.

Multilingvism în spațiul multicultural al Moldovei

*Veaceslav STEPANOV,
Directorul Centrului de Etnologie la Institutul moștenirii
culturale, doctor în istorie*

►► Încă în perioada formării statalității, teritoriul Moldovei Vechi reprezenta o distinctă paletă polietnică. **Moldovenii** constituiau cea mai numeroasă populație a pămînturilor dintre Prut și Nistru. Primele date documentare referitor la satele dintre Prut și Nistru pot fi găsite în actele funciare ale voievozilor moldoveni de la sfîrșitul secolului XIV – începutul secolului XV. Din 180 de localități existente în prima treime a secolului XV sînt cunoscute doar toponimele a o sută de sate. Aproximativ 60 din ele au denumiri moldovenești. Cele mai timpurii localități moldovenești erau situate în partea de nord și centrală

20 a teritoriului. Aname aici, începînd cu secolul XIII, au început să se formeze regiunile istorico-etnografice de centru și de nord în interiorul spațiului pruto-nistrean. (Regiunile istorico-etnografice reprezintă zone constituite istoricește cu un anumit specific în domeniul economiei, al tradițiilor culturii cotidiene, al diferențelor de limbă în limitele unui grup etnic. Iar particularitățile de gospodărire și cultural-casnice se depozitează în ele pe parcursul a sute de ani sub influența unui șir de factori: politici, social-economici, etno-demografici etc.)

Către secolul XVIII, în teritoriul dintre Prut și Nistru s-au format trei zone istorico-etnografice moldovenești: de nord, de centru și de sud. Dacă procesul de alcătuire a acestor regiuni s-a desfășurat pe parcursul secolelor XIII–XV, atunci zona analogă de pe malul stîng al Nistrului s-a organizat în secolele XVI–XIX. De rînd cu regiunile enumerate, compact locuite de moldoveni, trebuie menționată și Bucovina.

În raioanele de pe malul stîng al Nistrului care intrau în componența așa numitului "Hanaț al Ucrainei" și a domeniilor coroanei poloneze dominau, la sfîrșitul secolului XVIII, moldovenii. În ultima decadă a secolului XVIII, aceste teritorii au intrat în componența Rusiei. Conform datelor recensămîntului V (1799), în regiunea Ociakov existau 19 000 moldoveni care constituiau 39,12% din locuitorii regiunii. În prima jumătate a veacului XIX, în decursul schimbărilor demografice, numărul moldovenilor a crescut treptat, în timp ce greutatea lor specifică scădea treptat în legătură cu colonizarea regiunii Novorosiisc de către Ucraina și Rusia.

Moldovenii se deosebeau de românii din regatul vecin nu numai prin denumire, ci și prin faptul că, aflîndu-se din 1812 între hotarele imperiului rus, n-au participat la formarea națiunii române în secolul XIX păstrîndu-și astfel identitatea moldovenească, mai ales în mediul țărănesc (la aceasta a contribuit și atitudinea autorităților române față de moldoveni ca oameni de gradul doi, în anii 1918–1940).

Într-o măsură destul de mare au contribuit la dezvoltarea identității moldovenești operele literare ale lui A. Mateevici, I. Creangă, A. Russo și mulți alți scriitori și poeți. Actualmente în Republica Moldova funcționează cîteva Uniuni ale scriitorilor.

Populația slavilor de est de pe teritoriul Republicii Moldova include ucraineni și ruși. Influența factorului slav în spațiul dintre Prut și Nistru a fost atît de mare, încît istoria a păstrat astfel de denumiri ale acestui teritoriu ca "Rusovlahia" și "Moldoslavlia". Acest lucru a fost consemnat, inclusiv de istoricii români, de exemplu, de A. Boldur.

Ucrainenii locuiau istoric în regiunile de nord ale țînutului. Fiînd urmașii poporului Rusiei Vechi, ei pînă în prezent au păstrat într-un șir de localități, la nivel casnic, denumirea de "rusini", "oameni ruși". La începutul secolului XIX, conform datelor lui P. A. Nestorovski, în uezdele de nord ale Basarabiei locuiau 250 mii de rusini.

În perioada istoriei existenței statalității moldovenești, pămîntul moldav a resimțit mai multe torente de migrare a populației ucrainene din guberniile sud-vestice și din preajma Niprului. În perioada de pînă la revoluție acești ucraineni erau numiți, de regulă, "maloroși". Despre migrarea populației ucrainene se știe încă din timpul formării statului moldovenesc. Parte din populația ucraineană, mai ales cea de la frontiera cu Ucraina, trebuie considerată un grup etnografic istoric care locuiește în Moldova de pe timpurile creării statului moldovenesc.

Incorporarea celei mai mari părți din pămînturile Haliciei în componența regatului polonez, la mijlocul secolului XIV, a avut drept rezultat întărirea colonizării țării de către nemți și polonezi, în special, la hotarul veacului XIV – prima jumătate a veacului XV, urmată de consolidarea poziției bisericii catolice. În consecința acestor procese, s-a produs migrarea latifundiarilor privați pe pămînturile lor și a țăranilor care făceau parte din populația de bază a Halicie și Podoliei.

Evadarea din motive religioase de pe teritoriul ucrainean vecin în Moldova s-a intensificat după încheierea în 1596 a Uniunii de la Brest, care a asociat pe teritoriul Rzeczpospolita Polska bisericile ortodoxă și catolică. Întărirea rolului clerului uniât și catolic nu putea să nu se răsfrângă asupra proceselor de migrare din regiune.

Același scop de însușire a teritoriilor urmărea și repopularea lor forțată, mai ales, cu prizonieri de război, în urma campaniilor militare. Astfel de repopulări au fost realizate în secolele XV-XVI de către domnitorii Ștefan al III, Bogdan al III, Ion Vodă cel Viteaz.

Voievodatul moldovean se deosebea nu numai prin loialitate, ci și prin blîndețea asupra irii sociale (specificul feudalismului local consta în lipsa practică a șerbiei). Acest lucru stimula exodul refugiaților din regiunile centrale ale Ucrainei contemporane, în căutarea salvării de urgia boierilor polonezi. Regimul otoman-fanariot contribuia, de asemenea, la dislocarea populației ucrainene în ținut, explicația pentru acest lucru fiind sistemul diminuat al asupra irii (inclusiv al taxelor impozitare).

Pe parcursul secolului XIX, numărul populației ucrainene a progresat rapid. Astfel, în 1817 ea număra 30 000 persoane (6,5%), în 1865 ucrainenii constituiau deja 126 000 (13,4%), iar în 1897-389 698 (19,6%).

Vorbind despre relațiile firești dintre ucrainenii și moldovenii din regiunea de nord, putem constata, în primul rînd, numărul lor major comparativ cu alte grupuri etno-sociale, existența, în virtutea specificului agrar al regiunii, în mediul rural și, respectiv, gospodărirea rurală ca mod preponderent de ocupație, dar și aceeași credință religioasă și același tip cultural-casnic format de veacuri. Acești factori constituți istoric au continuat să contribuie la apropierea spirituală a națiunii moldovenești și grupului etnic ucrainean, inclusiv după anul 1945.

La păstrarea și răspîndirea cunoștințelor privind ucrainenii Moldovei a contribuit mult creația maeștrilor locali și ucraineni ai cuvîntului artistic – M. Koțiubinski, T. Șevcenko și mulți alții. Un rol de seamă la răspîndirea valorilor lingvistice și culturale ucrainene l-a avut teatrul ucrainean pe scena basarabeană. Aici au fost organizate turnee ale maeștrilor marcanți în arta muzicală și teatrală: M. Zankoveșcaia, M. Krapivnișki, P. Saksaganski, M. Sadovski și mulți alții. Actualmente în republică este editat activ scriitorul și teoreticianul literar K. Popovici. Renașterea etnică prin mijlocirea teoriei literare începe, de regulă, cu creația poetică. O dovadă a acestui lucru este formarea în perioada post-sovietică a unei pleiade de poeți de limba ucraineană, printre care O. Medvedenko, G. Iakubovici, I. Kravciuk și mulți alții.

Rușii. Satele rusești din Basarabia au apărut în rezultatul migrațiunii populației ruse în secolul XVII – începutul secolului XIX. Etapa inițială a apariției rușilor în ținut este legată de mișcarea religioasă din Rusia secolului XVII și apariția mișcării rebelilor și sectanților diverselor orientări religioase: staroruși, nekrasoviști, cincizești, hlistoviști etc. O mare parte de ruși au venit în Moldova după 1711, atunci cînd Petru I a încheiat campania de pe Prut din Basarabia.

Este dificil de stabilit numărul total al rușilor către începutul secolului XIX. Conform opiniei demografului moldovean, profesorului V. S. Zelenciuc, ei numărau circa 2 500 persoane. Către sfîrșitul secolului XIX, rușii constituiau 8% din toți locuitorii Moldovei și 24% din populația urbană. Migrarea populației ruse a devenit mult mai răspîndită în anii puterii sovietice. Politică statului sovietic contribuia activ la răspîndirea valorilor culturii și limbii ruse.

Mai tîrziu, deja în anii puterii sovietice, numărul populației ruse s-a majorat semnificativ.

Cuvîntul literar rus și-a găsit expresie încă în secolul XIX – începutul secolului XX. Printre literații care scriau în limba rusă cercetătorii evidențiază pe: B. Petriceicu-Hasdeu, C. Stamati-Ciurea, O. Nakko, V. Lașkova și un șir de alți scriitori. Actualmente în republică se păstrează acest proces literar, dar el este mult mai redus, comparativ cu perioada sovietică.

22 Primele mențiuni privind **țigani** datează din secolul XV. Aceștia constituiau cel mai lipsit de libertate popor din Moldova. În 1646, așezământul legislativ al voievodului Moldovei Vasile Lupu i-a împărțit în țigani de stat, boierești și de pe lângă mănăstiri. Nu există o informație deplină privind cifra țiganilor în evul mediu și în prezent. Se cunoaște doar că în 1812 existau 340 de familii ale țiganilor de stat, numărând aproximativ 1 700 de persoane.

Încă o etnie care din vremuri străvechi există pe pământul moldav o constituie **armenii**. Pentru prima dată populația armeană din Belgorod-Dnestovsk (azi teritoriul Ucrainei) este menționată în 1384.

Migrațiuni semnificative ale armenilor în Moldova au fost atestate în anii 1418, 1475 și 1606.

Populația armeană constituia o cifră minoră la sfârșitul secolului XVIII – începutul secolului XIX. În perioada alipirii Basarabiei la Rusia, armenii numărau circa 400 de familii.

Populația **evreiască** este cunoscută în Moldova de la sfârșitul secolului XIV – începutul secolului XV, dar în acea perioadă numărul ei era destul de mic. Sursele relevă câteva valuri de migrațiune a evreilor. Astfel, cifra lor în Moldova a crescut în secolul XVI, în legătură cu mutarea forțată a evreilor din Germania și Polonia. Concomitent, în Polonia au fost introduse legi care limitau drepturile evreilor.

Începînd cu secolul XVII, evreii iarăși se stabilesc cu traiul în orașele Moldovei. Pe parcursul secolului XVIII, numărul populației evreiești crește rapid din cauza migrațiunilor din Polonia. În 1778, în voievodat locuiau circa 800 de familii. La începutul secolului XIX în Basarabia existau circa 5 000 de familii de evrei.

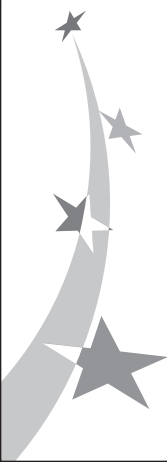
În perioada de pînă la război, pe malurile drept și stîng ale Nistrului evreii aveau școli, teatre, editau ziare și reviste. Atunci cînd vine vorba despre caracteristica literaturii basarabene de pînă la război, se utilizează un termen bine cunoscut – “stilul basarabean”. Teoreticienii literari evidențiază “treimea din Lipcani” Ț. Șteinbarg, M. Altman, Ia. Șternberg care au scris în ivrit și idiș. Clasicul literaturii ivrit Naim Nahman Bealic numea localitatea Lipcani “Olimpul Basarabean”. Mulți maeștri ai poeziei scriau în limba moldovenească.

Evreii reprezentau un fel de barometru al prosperării social-economice și al stabilității social-politice. Trebuie să constatăm cu regret că după colapsul URSS cifra persoanelor de națiune evreiască a scăzut semnificativ. Aceasta a afectat și procesul literar. Nu demult s-a stins din viață clasicul cuvîntului evreiesc în Moldova Ihlil Șraibman.

Migrațiunea bulgarilor și găgăuzilor din componența migranților de peste Dunăre în teritoriul dintre Prut și Nistru a început în a doua jumătate a secolului XVIII și a fost facilitată de manifestul din 1762–1763 și legea din 1764, editate de Ecaterina II, care admitea stabilirea străinilor în Rusia și garanta anumite înlesniri pentru ei. Către anul 1811, pe teritoriul dintre Prut și Nistru locuiau 6 156 de bulgari și găgăuzi.

O perioadă îndelungată limbile bulgară și găgăuză au funcționat numai la nivel casnic. Scrisul găgăuz a fost oficial introdus la 30 iulie 1957. De atunci a început să se dezvolte și cuvîntul literar găgăuz. Trebuie de menționat că în limba găgăuză s-a scris și pînă atunci, dar acestea erau cazuri singulare. După introducerea scrisului găgăuz în republică a apărut o pleiadă de scriitori și poeți: N. Tanasoglu, D. Tanasoglu, N. Baboglu, D. Caracioban, G. Gaidargi, S. Curoglo și mulți alții.

A progresat în ținut și cuvîntul literar în limba bulgară. Opera lui P. Burlac-Vâlcănov, G. Barbarov, N. Stoianov, I. Vâlcov și a altor maeștri ai cuvîntului bulgar, cît și traducerile lor sînt bine cunoscute în republică.

Știința a fixat migrațiunile **nemților** pe teritoriul Basarabiei (Bugeac) în anii 1814, 1817, 1821, 1826, 1836 și 1842. Motivele migrațiunii lor constau în: căutarea pământurilor, războaiele duse de Napoleon, problemele religioase. Primii coloniști nemți au venit din provincia Varșovia în 1814 și erau numiți oficial "coloniști varșovieni". Autoritățile țariste le-au oferit înlesniri semnificative: câte 60 de ari din cel mai fertil pământ pentru ei și pentru urmașii lor, credit pentru întemeierea gospodăriei, materiale de construcție. Ei erau scutiți pentru 50 de ani de plata impozitelor și pentru viață - de recrutarea forțată, deci de serviciul militar obligatoriu. Pe parcursul secolului XIX numărul locuitorilor din teritoriul dintre Prut și Nistru și al malului stîng al Nistrului a crescut continuu. Între anii 1814-1842, în Basarabia existau deja 21 de localități germane.

Destinul istoric al populației germane a fost marcat de acordul din 1940 între Germania fascistă și URSS privind întoarcerea tuturor nemților în patria lor etnică. Din 77 545 locuitori germani, conform datelor din 1939, în septembrie 1941 erau deja plecați în Germania 72 171 oameni.

În 1858, departamentul biserici a efectuat recensămîntul mirenilor din guberniile de sud, inclusiv regiunea Basarabia. Conform acestor informații, în Basarabia existau 432,5 mii (51,4%) moldoveni, 36,0 mii (4,2%) ruși, 179,3 mii (21,3%) ucraineni, 84,2 mii (10%) bulgari și găgăuzi, 61,0 mii (7,2%) evrei, 24,0 mii (2,8%) germani.

În această perioadă moldovenii predominau în districtele Orhei (82,97%), Chișinău (74,44%), Iași (79,16%), Soroca (68,08%) și Bender (65,55%).

În 1897, în imperiul rus s-a desfășurat I Recensămînt al populației din toată Rusia care a stabilit existența în Basarabia a 18 naționalități, numărul fiecăreia dintre ele fiind mai mare de 100 persoane, inclusiv 12 naționalități numărînd mai mult de 1 000 persoane.

Deși în recensămînt nu s-a precizat componența națională a populației, a existat în schimb informație deplină privind divizarea populației după limba ei maternă. Conform acestui indicu, în Basarabia locuiau 920,9 mii (47,6%) moldoveni, 379,6 mii (19,6%) ucraineni, 155,7 mii (8,0%) ruși ș.a.

Următorul recensămînt oficial pe teritoriul dintre Prut și Nistru a fost realizat în perioada aflării acestui teritoriu (Basarabia) sub influență română. În tabelul de mai jos poate fi urmărită dinamica componenței naționale a populației ținutului comparativ cu anul 1897.

Naționalități	1897		1930	
	numărul	%	numărul	%
Moldoveni	920919	47,6	1610757	56,2
Ucraineni	389698	19,6	314211	11,0
Evrei	228168	11,8	204858	7,2
Ruși	155744	8,0	351912	12,3
Bulgari	103225	5,3	163726	5,7
Nemți	60206	3,1	81089	2,8
Găgăuzi	55790	2,9	98172	3,4
Polonezi	11696	0,5	8104	0,3
Țigani	8636	0,4	13518	0,5
Alte naț.	11300	0,3	7000	0,1

În următoarele decade din perioada sovietică a istoriei Moldovei, conform recensămîntelor din 1940, 1959, 1970, componența etnică a populației era următoarea:

Naționalități	1940 r.		1959 r.		1970	
	mii pers.	%	mii pers.	%	mii pers.	%
Total populație Inclusiv:	2608	100	2885	100	3569	100
Moldoveni	1736	66,5	1887	65,4	2304	64,6
Ucraineni	254	9,7	421	14,6	507	14,2
Ruși	188	7,2	293	10,2	414	11,6
Evrei	-	-	95	3,3	98	2,7
Găgăuzi	-	-	96	3,3	125	3,5
Bulgari	-	-	62	2,1	74	2,1
Alte naț.	430	16,5	31	1,1	47	1,3

Conform recensământului oficial al populației din 1989, în Moldova locuiau 4 335 360 persoane, inclusiv 2 794 749 moldoveni (64,5%). Din rîndurile reprezentanților minorităților naționale făceau parte 1 540 611 persoane (36,5%). Între ei:

Ucraineni – 600 366 (13,8%)	Nemți – 7 335 (0,2%)
Ruși – 562 069 (13%)	Polonezi – 4 739 (0,1%)
Găgăuzi – 153 458 (3,5%)	Tătari – 3 392
Bulgari – 88 419 (2,0%)	Armeni – 2 873
Evrei – 65 672 (1,5%)	Azeri – 2 642
Țigani – 11 571 (0,3%)	Români – 2 477

În RSSM locuiau, de asemenea, reprezentanți ai 100 de alte etnii.

Rezultatele ultimului recensământ din 2004 sînt o mărturie în plus despre diversitatea de etnii și de limbi ale locuitorilor republicii (datele prezentate mai jos reflectă situația fără a ține cont de raioanele din Transnistria a Republicii Moldova, care n-au participat la recensământ).

Naționa- lități	Total	Limba maternă							
		Moldove- nească	Română	Rusă	Ucrai- neană	Găgăuză	Bulgară	Alte limbi	N-au indicat
Total	3383332	2029847	558508	380796	186394	137774	54401	21504	14108
Moldoveni	2564849	2011403	481593	63290	3606	402	493	4062	-
Ucraineni	282406	8189	2358	89853	180981	510	149	366	-
Ruși	201218	3279	1341	195573	586	180	163	96	-
Găgăuzi	147500	1274	338	8618	616	136155	318	181	-
Români	73276	1139	71327	571	131	3	6	99	-
Bulgari	65662	2084	682	9134	110	395	53178	79	-
Armeni	1829	140	49	797	13	8	2	816	4
Evrei	3608	145	134	2795	15	-	1	498	20
Greci	482	57	56	298	2	6	4	58	1
Nemți	1616	110	100	1163	14	4	1	217	7
Țigani	12271	1273	184	143	18	34	38	10563	18

Cîteva cifre privind raioanele de pe malul stîng al Nistrului. Teritoriul Transnistriei se deosebește prin specificul istoriei și populației sale. Moldovenii, ucrainenii și rușii alcătuiesc cele trei grupe etno-sociale de bază care populează Transnistria. În preajma colapsului URSS, conform recensămîntului din 1989, populația Transnistriei era compusă, în raport de 93,6%, din trei grupe etno-sociale practic egale ca mărime, din care moldovenii constituiau 39,9%, rușii – 24,5%, ucrainenii – 28,3%. În total locuiau în ținut 679,7 mii persoane.

Conform recensămîntului desfășurat în această regiune la 11 noiembrie 2004, moldovenii constituiau 31,9%, rușii – 30,3%, ucrainenii – 28,8%, bulgarii – 2,5%, găgăuzii – 0,8% și belorușii – 0,6% (Burla M. P. Dezvoltarea social-economică a Transnistriei: istorie, factori, starea contemporană a problemei și perspective // Economia Transnistriei. Tiraspol, "Economia Transnistriei", nr. 8, 2005, p. 6). În total în regiune locuiau 555,5 mii persoane.

Această scurtă informație privind dinamica populației pe teritoriul Moldovei este o mărturie în favoarea diversității etnice, constituite istoric, a poporului țării.

În ultimii 16 ani în Republica Moldova au avut loc numeroase schimbări. Țara a suportat transformări politice și social-economice, și-a dobîndit independența. Toate acestea n-au putut să nu-și lase amprenta pe starea și dezvoltarea situației demografice în republică. Rezultatele recensămîntului din 2004 dau de gîndit asupra problemelor demografiei, ale identității etnice și lingvistice a reprezentanților diverselor naționalități care locuiesc pe teritoriul Republicii Moldova. Aceste probleme necesită o atenție și o monitorizare continuă din partea științei și a puterii locale.

Am descris mai sus istoria succintă a apariției pe teritoriul Moldovei a reprezentanților diferitelor popoare. Acum ne vom referi pe scurt la problemele zilei de azi și ale trecutului apropiat.

Una din aceste probleme vizează **reglementarea formării politice a opiniei publice față de purtătorii diverselor etnii**. În pofida declarațiilor de egalitate în drepturi a tuturor cetățenilor URSS din anii puterii sovietice, apartenența națională nu avea un rol de ultimă importanță în viața omului.

Rușii, sau mai exact populația de limba rusă, se bucura de o poziție superioară în societate. Mai tîrziu, în perioada creării cadrelor naționale, a crescut simțitor imaginea purtătorilor națiunii moldovene. Au existat și mai există încă tendințe **pentru moda naționalității**. Naționalitățile așa zise demodate se considerau nu demult națiunile evreiască și țigănească. Pe ultima chiar evitau s-o înscrie în pașapoarte. Resimțind controlul special al statului, mulți evrei, de asemenea, încercau prin toate mijloacele să-și schimbe naționalitatea ori măcar să-și aleagă un prenume sau, după posibilități, un nume de familie netraditional pentru poporul lor. Actualmente pot fi observate într-o măsură oarecare procese contrarii, atunci cînd din cauza situației materiale dificile reprezentanții altor naționalități își caută sau își "fabrică" strămoși evrei pentru a putea pleca în Israel ori în alte țări prospere. De unde și gluma – "Tu ești evreu, iar eu n-am putut!".

Trebuie de avut în vizor încă un indice al identificării apartenenței – indexul lingvistic. Utilizarea limbilor ca instrument de creare a națiunilor contemporane a fost, în justa opinie a politologului american D. D. Leitin, o sursă permanentă a politicii de identificare în **timpul modern**.

În perioada existenței URSS, se ducea o politică de limitare a suveranității culturale și lingvistice a națiunii care a dat denumirea republicii. În ceea ce privește dezvoltarea limbilor naționale ale ucrainenilor, evreilor și țiganilor în Moldova, ele au fost lăsate în voia destinului. Fără susținere din partea statului, aceste limbi erau sortite dispariției. În consecință, limbile ucraineană, evreiască, țigănească, armeană funcționau în Moldova doar la nivel casnic.

26 Moldova polietică era doar un exemplu al unei anumite polarizări în soluționarea problemei naționale, în perioada sovietică. Încercarea de a crea o nouă comunitate istorică – poporul sovietic, care vorbea o singură limbă, fără a ține cont de specificul național-istoric și existența multilingvismului local, a condus la remorcarea forțată și colapsul ideii ca atare.

De această stare de lucruri nu era vinovată limba rusă și nici populația de limba rusă, inclusiv din raioanele de nord ale republicii, ci întreg sistemul aparatului de partid și sovietic. Într-o măsură oarecare acești oameni reprezentau ei înșiși victimele condițiilor etno-politice stabilite.

Către mijlocul anilor 80, în popor s-a înrădăcinat tipul de mentalitate “noi sîntem poporul și ei – puterea”. Iar limba de comunicare cu puterea într-un spațiu polietic nu se punea în discuție.

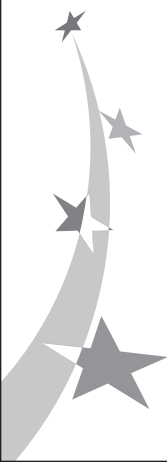
Spre deosebire de nivelul oficial, diversitatea de limbi era destul de răspîndită, la nivel casnic, în raioanele de nord ale republicii. În localitățile rurale era obișnuită așa numita “vorbire macaronică”, în care un cuvînt se rostea în limba rusă, altul – în ucraineană, al treilea – în moldovenește.

Procese etnice și cu atît mai mult cele istorice nu stau pe loc. Odată cu obținerea independenței de către Republica Moldova, s-a produs o reorientare bruscă a valorilor, pentru care nu erau pregătiți nici reprezentanții comunității polietic, nici republica ca institut etno-social-economic.

În perioada realizării independenței, în mediul națiunii majoritare – moldovenilor – au apărut cîteva grupuri: moldoveniștii și româniștii. Adepții primei grupe continuă să păstreze opinia lor conservativă referitor la unicitatea provenienței naționale a poporului, însă în această perioadă au demonstrat pasivitate politică și organizatorică, fiind în același timp privați de susținere din afară. Cea de-a doua grupă, mai puțin numeroasă, însă în mod clar elitară (intelectualitatea, mai exact, o parte a ei), a adoptat o poziție pro-română și s-a manifestat destul de activ (inclusiv datorită factorului extern). În rezultatul activității bine orientate a acesteia în politică, a activității mijloacelor de informare în masă, a științei, educației și a altor sfere importante, în mediul unei părți a populației majoritare a început să fie conștientizată apartenența română. Acest proces se conturează mai clar în mediul tineretului. Începînd cu sfîrșitul anilor 80, în Republica Moldova se trasează deschis orientarea către schimbarea imaginii populației majoritare. În pofida Constituției Republicii Moldova funcționabile astăzi, etnonimul “moldovean” este adeseori înlocuit cu etnonimul “român”, iar în instituțiile de învățămînt este studiată “istoria românilor”.

Cea de-a treia categorie împărțită convențional conform punctelor de vedere lingvistice și orientările populației moldovenești, a păstrat valorile istorice ale răspîndirii în ținut a multilingvismului. Ea include așa numiții reprezentanți ai direcției internaționaliste care recunosc importanța cunoașterii cîtorva limbi, inclusiv a limbii ruse la nivel egal cu limba moldovenească. La creșterea importanței bilingvismului moldovenesc-rus și rus-moldovenesc a contribuit memoria istorică, dar și situația economică care a impus cetățenii să-și caute de lucru peste hotare. După numărul de lucrători și a celor care își fac studiile, Rusia ocupă în acest proces primul loc (142 331 și 4512 persoane). Alte motive ar fi rănile nevindecabile ale conflictului transnistrian, cît și memoria confruntării din Găgăuzia.

Alegerea unui Parlament și Președinte comunist este într-o măsură semnificativă cauzată de speranța cetățenilor de a soluționa mai multe probleme, inclusiv cele lingvistice. Situația s-a schimbat puțin după victoria la alegeri a comuniștilor. Ca și pînă acum rămîne acută problema corelației glotonimelor “limba moldovenească” și “limba română”. Principialitatea în această problemă este importantă și din motivul că în timpul modern politica lingvistică se manifestă activ în calitate de instrument de creare a națiunilor contemporane, fiind o sursă permanentă a politicii de identificare.

La dezvoltarea limbilor minorităților naționale, în particular, a limbilor ucraineană, armeană, evreiască, poloneză etc. a contribuit într-o măsură considerabilă rețeaua de organizații etno-culturale. De rînd cu alte forme ale activității lor, orientate spre susținerea și dezvoltarea culturii popoarelor care îi reprezintă, multe din aceste organizații au început să folosească un astfel de model de lucru cum ar fi școlile duminicale. În sistemul moldovenesc și rus de studii stabilit în republică, în unele instituții de învățămînt din Chișinău și republică se încearcă realizarea predării limbilor materne ca obiecte aparte de studiu, însușirea experimentală a unui șir de obiecte în limba maternă și, în fine, studierea facultativă a cuvîntului matern.

În momentul de față în republică, în virtutea scindării societății, s-a produs divizarea populației în două mari categorii. Prima este numită fie moldofonă, fie românofonă, în dependență de orientarea politică și atitudinea față de problemă, cea de-a doua este specificată ca fiind rusofonă. Pe lângă etnicii ruși, această noțiune include și reprezentanții rusofoni ai națiunii majoritare la fel cu rusofonii bulgari, găgăuzi, ucraineni și reprezentanții altor grupuri etno-sociale.

Populația rusofonă se caracterizează, în primul rînd, prin faptul că limba rusă este pentru ea limba maternă. În același timp, apartenența la altă naționalitate, precum și mediul de trai - ambianța multilingvistică și multiculturală - a lăsat o amprentă deosebită în conștiința de sine a acestei categorii de populație.

În anii de independență, republica a resimțit divizarea teritorială, inclusiv conform componenței naționale. De exemplu - autonomia găgăuză și raionul Taraclia. Problema Transnistriei rămîne în continuare deschisă. În aceste condiții a crescut o întreagă generație închisă în mediul ei etnic, lingvistic și teritorial. În legătură cu acest lucru, problema formării în mijlocul poporului polietnic al Moldovei a unor valori statale comune, rămîne a fi la fel de acută. La aceasta se referă și problema cetățeniei duble, actuală în republică. De exemplu, în Transnistria peste 50 de mii de oameni sînt cetățeni ai Federației Ruse, iar peste 300 mii de cetățeni ai Moldovei sînt și cetățeni ai României. Cauzele acestui fenomen au drept bază surse atît ideologice cît și economice. De exemplu, majoritatea oamenilor care au adoptat cetățenia română au făcut-o în speranța unei integrări rapide a României în UE și deci a unei vieți mai bune. Astfel, motivul subiectiv al lipsei de bani poate să genereze, în dimensiune statală, o problemă mai globală - cea a păstrării identității etnice și chiar statale.

În situația dată este vizibilă multitudinea percepției reciproce - etnice, lingvistice și chiar cetățenești - a diferitelor părți ale populației din nordul Moldovei. Aceste procese au nevoie de o cercetare meticuloasă, reprezentînd un interes atît științific cît și practic.

De aceea desfășurarea unei politici naționale echilibrate a statului, care ar lua în calcul și ar proteja interesele întregii comunități polietnice, este imposibilă fără adoptarea unui document conceptual de bază. Un astfel de document este Concepția privind politica națională a Republicii Moldova. Obiectivul de bază al Concepției este consolidarea societății polietnice, în scopul edificării unui viitor comun. Adoptarea ei trebuie să îmbunătățească condițiile de dezvoltare a bazei de drept a statului, crearea posibilităților egale pentru reprezentanții diverselor comunități etnice. Concepția este chemată să asigure formarea schemei generale a valorilor, în lipsa căreia este imposibilă dezvoltarea stabilă a unui stat european independent.

Proiectul Concepției certifică bunele cunoștințe ale autorilor ei referitor la situația etnolingvistică din republică și în ceea ce privește esența problemelor existente. În document sînt clar expuse scopurile și problemele politicii naționale a statului. Proiectul este orientat spre formarea la cetățenii Moldovei a unor obiective valorice comune, fără de care statalitatea moldove-

28 nească nu ar avea loc. În primul rând, acestea se referă la dezvoltarea culturii naționale moldovenești, la protejarea identității culturale a moldovenilor, la studierea limbii moldovenești de către noua generație.

Concomitent, concepția este orientată spre formarea unei atitudini respectuoase față de limba și cultura rușilor, ucrainenilor, găgăuzilor, bulgarilor și altor comunități naționale din Moldova, păstrarea și dezvoltarea limbii și culturii acestor etnii. Autorii concepției au ținut cont atât de interesele națiunii majoritare, cât și de interesele reprezentanților comunităților etnice care locuiesc în Moldova, au luat în calcul specificul lingvistic constituit în regiuni. Or, în Găgăuzia statut de limbi oficiale au moldoveneasca, găgăuza și rusa. Transnistria, la fel, a declarat moldoveneasca, rusa și ucraineana drept limbi cu statut oficial.

O soluționare urgentă necesită și reintegrarea țării. În peste zece ani de confruntare, la populația din Transnistria a început să se formeze o identitate deosebită. Ea este evidentă și la generația în creștere din Găgăuzia. Timpul a influențat și conștiința tineretului din raioanele de centru ale republicii.

Ținând cont de complexitatea problemei re-integrării țării, autorii Concepției au fondat în document o cale echilibrată de ieșire din criză. Un pas către consolidare constituie obiectivul unei politici lingvistice echilibrate. Atrage atenția faptul că Concepția este orientată spre formarea în mediul populației țării a unui bilingvism moldo-rus și rus-moldovenesc activ, pentru păstrarea și dezvoltarea limbilor comunităților etnice din Moldova.

Autorii concepției accentuează just că multitudinea etnică, culturală și lingvistică constituie bogăția Moldovei.

În general documentul este orientat spre consolidarea statalității moldovenești, restabilirea integrității teritoriale a țării, formarea societății civile, a relațiilor tolerante între reprezentanții diferitelor naționalități din republică.

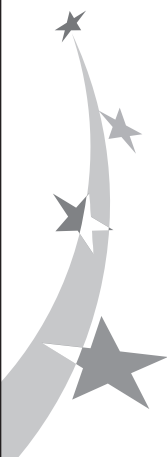
De organizarea relațiilor inter-etnice depinde în mare măsură viitorul țării și al cetățenilor ei. Documentul reprezintă un adevărat manifest întru consolidarea poporului poliethnic al Republicii Moldova.

Concepția politicii naționale, de rînd cu Constituția Republicii Moldova din 1994, Legea cu privire la minoritățile naționale, numeroasele acte legislative interne și externe de reglementare armonioasă a dezvoltării relațiilor naționale, la care a aderat Republica Moldova sau care au fost elaborate în concordanță cu valorile comune europene, crează condiții pentru realizarea necesităților politice, cetățenești și culturale ale societății polietnice.

Starea actuală și perspectivele desăvîșirii procesului de ratificare a Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare în Moldova

Nicolai OLEINIC,
deputat în Parlamentul Republicii Moldova,
adjunct al președintelui Comisiei pentru drepturile omului

►► După destrămarea Uniunii Sovietice, în Moldova suverană s-au activizat procesele legate de renașterea conștiinței naționale nu numai în rîndul moldovenilor, ca națiune titulară, ci și în rîndul reprezentanților altor naționalități. O atare situație

s-a produs și continuă să se dezvolte practic în toate țările din spațiul postsovietic. Pretutindeni se resimte necesitatea unui document juridic cu ajutorul căruia s-ar putea stabili mijlocul de aur, ajunge la consens și la respectul reciproc al culturilor, limbilor, tradițiilor. Un astfel de document este Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare. Aderarea la el ne oferă posibilitatea de a evita dispariția limbilor minorităților naționale și de a asigura dezvoltarea lor ulterioară.

Integrarea în Comunitatea Europeană constituie una din proprietățile dezvoltării ulterioare a Republicii Moldova ca stat integral suveran și independent. De aceea, pentru republica noastră este important faptul că majoritatea țărilor membre ale Consiliului Europei au semnat, iar organele lor legislative au ratificat Carta Europeană, unul din obiectivele principale ale căruia este tendința spre o mai mare unitate între membrii Consiliului Europei în scopul păstrării și dezvoltării diversității lingvistice și culturale, care reprezintă patrimoniul european comun. La fel de important este și faptul că dreptul de a folosi limba maternă în viața privată și publică este un drept inalienabil al cetățenilor în conformitate cu principiile stipulate în Convenția Internațională cu privire la Drepturile Civile și Politice și cu spiritul Convenției europene privind apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale. Luând în considerare cele menționate mai sus, Republica Moldova, în calitatea sa de membru al Consiliului Europei, trebuie să respecte normele adoptate de statele membre ale Consiliului Europei ținând cont de condițiile și de tradițiile istorice ale Republicii Moldova.

În timpul anilor de independență a Moldovei, în formarea și mai ales în instruirea lingvistică a minorităților naționale au avut loc schimbări pozitive semnificative, ceea ce este un fapt indiscutabil. Deja la începutul anilor 1990 a fost adoptat un șir de acte legislative având drept scop dezvoltarea limbii și culturii ucrainene, dezvoltarea limbii și culturii bulgare, culturii romilor și multe alte documente. Ele au constituit baza legislativă pentru soluționarea problemelor și pentru reglementarea relațiilor dintre cetățenii Republicii Moldova de diferite naționalități.

Un loc important printre aceste documente îl ocupă Concepția politicii naționale a Republicii Moldova, care a fost adoptată din inițiativa domnului Voronin, președintele țării. A fost adoptată, de asemenea, Legea privind minoritățile naționale și statutul juridic al organizațiilor lor. A fost încheiat un șir de acorduri interguvernamentale ținându-se cont de opiniile locuitorilor Republicii Moldova, inclusiv Planul național de acțiuni "Republica Moldova - UE", a fost adoptat Planul național de acțiuni în domeniul drepturilor omului pentru anii 2004-2008.

În ultimii ani au fost efectuate două monitorizări ale procesului de realizare a Convenției-cadru pentru ocrotirea minorităților naționale. S-a menționat dinamica pozitivă generală a procesului. Se desfășoară activitatea privind ratificarea Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare.

După cum au remarcat în rapoartele lor experții Consiliului Europei, Carta examinează un spectru larg de folosire a limbilor regionale sau minoritare - începând cu domeniul învățămîntului, folosirii limbilor în administrația publică, implementării lor în organele judiciare, instituțiile culturale etc. Vom putea vorbi despre traducerea în viață a prevederilor acestui document foarte important doar atunci cînd păstrarea limbii, culturii, istoriei, ai căror exponenți sîntem, va deveni o necesitate conștientizată a cetățenilor republicii, indiferent de originea lor etnică, dublată de identificarea lor ca parte integrantă a poporului unit al Moldovei. Atitudinea respectuoasă a statului față de ideea păstrării și dezvoltării limbilor în teritoriul constituie o garanție a succesului.

Putem constata că în ultimii ani s-a făcut un pas mare înainte. Mă refer la succesele în acest domeniu realizate în Autonomia Găgăuză și în regiunea populată compact de bulgari la sudul

30 republicii, precum și în partea centrală și de nord unde locuiesc compact ucrainenii. Țin să atrag atenția: e nevoie de o atitudine plină de grijă, de o muncă de zi cu zi pentru păstrarea propriilor limbi, culturi, identități, ca să nu pierdem rezultatele pozitive pe care le-am obținut deja.

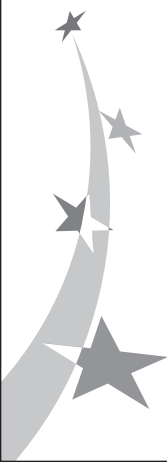
Astăzi reprezentanții minorităților naționale și-au schimbat atitudinea față de limba de stat. Afirm acest lucru în cunoștință de cauză, deoarece vizitez toate raioanele republicii și observ că populația a încetat să-și mai pună întrebarea: "Și ce voi face cu ea?" În majoritatea lor, reprezentanții minorităților naționale își dau seama că fără studierea limbii de stat, fără cunoașterea limbii de stat viitorul noii noastre generații este practic imposibil, tot astfel cum este imposibil să limitezi un grup sau altul de oameni în cadrul teritoriului pe care îl populează. Ignorarea limbii de stat reduce posibilitatea de a crește profesional și de a pretinde la funcții de stat. Sint limitate și posibilitățile persoanelor care nu cunosc așa-numitele limbi moderne, la modă, cu care astăzi lucrează întreaga lume civilizată. Printre ele se numără limbile engleză și rusă. De aceea trebuie să fim deosebit de corecți și de atenți față de tot ce ține de studierea limbilor, să ne gândim că aceasta este o activitate benefică pentru viitorul statului nostru. Bineînțeles, statul este cel care răspunde, în primul rând, de îndeplinirea cerințelor Cartei. Totuși, pentru a îndeplini toate cerințele ei sau cel puțin doar trei puncte din fiecare articol de bază al ei, despre care am vorbit astăzi, statul trebuie să fie capabil să asigure în acest sens toate condițiile necesare. De aceea întreaga activitate pe care am desfășurat-o împreună în ultimii ani este platforma de pregătire a statului nostru, a opiniei publice pentru ratificarea Cartei. Semnând acest document, statul se pune benevol în situația de a fi controlat de un mecanism bine reglat.

Consider că am studiat cum se cuvine textul Cartei, căci fiecare alineat al său conține un înțeles foarte adânc. Potrivit evaluărilor specialiștilor, baza legislativă adoptată în prezent în statul Moldova corespunde cerințelor Consiliului Europei și Comunității Europene. Însă noi trebuie să lucrăm pentru a o transpune în viață. În acest scop, trebuie adoptate noi mecanisme care să permită organelor de stat, legislative și societății civile să se implice în realizarea acestor obiective. Realizarea lor este posibilă atunci când în societate există colaborare, interacțiuni toleranță a culturilor, limbilor și în general a oamenilor.

Chestiunea pe care o discutăm este una delicată și dureroasă. Un mic exces poate avea consecințe grave. Vreau să declar cu mândrie că ucrainenii din Moldova, eu fiind președintele comunității lor, au manifestat și manifestă un înalt grad de toleranță și de înțelegere reciprocă. Noi acționăm pornind de la posibilitățile statului. Nu pot să nu menționez faptul că în această perioadă în republică s-a format o întreagă pleiadă de savanți-ucrainiști. Avem zece doctori în știință, un academician, a fost creat un sistem de studiere a limbii materne, a istoriei, a culturii și tradițiilor. Avem biblioteci și o biserică.

Aceasta nu este însă decît o părticică din ceea ce trebuie să facem. În republică sînt acum peste trei sute de localități în care locuiesc ucrainenii, dar numai în cincizeci și șapte de școli se studiază limba și literatura ucraineană. Noi nu ridicăm problema privind reprofilarea școlilor în care se predă în limbile rusă, engleză sau română. Noi ridicăm problema privind cîteva lecții suplimentare în limba de stat și două-trei lecții în limba ucraineană, păstrînd totodată studierea profundă a limbii străine și a altor limbi. Avem deja o asemenea experiență minunată care dă rezultatele necesare.

Experiența pe care o acumulăm puțin cîte puțin ne permite să raportăm doleanțele ucrainenilor la structura generală a procesului de învățămînt din Moldova. Printr-o hotărîre a Parlamentului, a fost alocată o finanțare suplimentară din bugetul de stat pentru studierea limbii găgăuze. Se soluționează problemele legate de studierea limbii romilor. Populația romă din Moldova dispune de posibilități, de aceea organizațiile obștești trebuie să lucreze mai activ cu populația. Este important ca românii să fie convinși că copiii lor trebuie să frecventeze școala,

este important să se formeze din ei cetățeni-patrioți care să fie fideli identității lor naționale, să-și păstreze cultura națională și limba romă. Nu trebuie să admitem excese nici în ceea ce privește limba rusă. Nu face să pierdem ceea ce am acumulat în studierea limbii ruse, e mult mai rezonabil să transmitem aceasta noii generații. Evident, nu în detrimentul limbii de stat, care ne unește pe noi toți în această republică.

Pornind de la obiectivele care stau în fața noastră, trebuie să acționăm cu delicatețe, cu tact și cu scrupulozitate. Să transpunem cu perseverență obiectivele în viață, doar astfel ne vom putea pregăti pentru a ratifica Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare în Parlament și a pune o temelie sigură pentru onorarea obligațiilor pe care Republica Moldova și le va asuma.

(Înregistrare a discursului rostit la seminarul din 22 noiembrie de la Briceni.)

Realizarea standardelor internaționale de funcționare a limbilor în Moldova

Igor PIVOVAR,
*președinte al asociației obștești
Centrul Cercetări Interetnice din Republica Moldova*

►► În perioada existenței sale ca stat independent, Republica Moldova a acumulat o experiență bogată în domeniul funcționării limbilor. A fost elaborată baza normativă, se dezvoltă practica de aplicare a legislației, care corespunde standardelor internaționale în acest domeniu. Examinând problema aderării la Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare, este necesar de a analiza corelația prevederilor Cartei cu cele ale legislației Republicii Moldova în domeniul funcționării limbilor, precum și realizarea în practică a acestor prevederi. Mai detaliat vom examina prevederile din partea a III-a a Cartei.

Articolul 8 din Cartă (Învățământ) prevede lista angajamentelor potențiale ale statelor în domeniul învățământului (preșcolar, primar, secundar, tehnic și vocațional, universitar etc.), în ceea ce privește studierea limbilor regionale sau minoritare, studierii în aceste limbi, predarea istoriei și culturii, asigurarea pregătirii cadrelor didactice.

LEGISLAȚIA

Conform Constituției Republicii Moldova (art. 35), statul asigură, în condițiile legii, dreptul de a alege limba de educare și instruire a persoanelor.

Conform Legii învățământului nr. 547-XIII din 21.07.1995, statul asigură dreptul de a alege limba de educare și instruire la toate nivelurile și treptele de învățământ. Dreptul cetățenilor la educație și instruire în limba maternă se asigură prin crearea numărului necesar de instituții de învățământ, clase, grupe, precum și a condițiilor de funcționare a acestora. Studiul limbii de stat a Republicii Moldova este obligatoriu în toate instituțiile de învățământ (art. 8).

Legea cu privire la funcționarea limbilor vorbite pe teritoriul Republicii Moldova nr. 3465-XV din 01.09.1989 (art. 18), precum și Legea cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor nr. 382-XV 19.07.2001 (art. 6) prevăd că statul garantează realizarea drepturilor persoanelor aparținând minorităților naționale la educație preșcolară, la studii primare, medii (generale și profesionale), superioare și postuniversitare în limbile moldovenească și rusă, creează condiții pentru realizarea dreptului

32 lor la educație și la instruire în limba maternă (ucraineană, găgăuză, bulgară, ivrit, idiș etc.). Pentru asigurarea procesului de instruire în instituțiile de învățământ în care predarea se face, în întregime sau parțial, în limbile minorităților naționale, statul contribuie la elaborarea de programe și literatură didactico-metodică, la instruirea cadrelor didactice, colaborând în acest domeniu cu alte țări.

FUNCȚIONAREA LIMBILOR

În prezent, în Republica Moldova funcționează instituții de învățământ preșcolar în care educația se efectuează în limba rusă, precum și, parțial, în limbile ucraineană, găgăuză și bulgară. În Moldova activează instituții de învățământ preuniversitar cu predarea în limba rusă, într-un șir de școli cu predare în limba rusă ca obiect se studiază limbile și literatura ucraineană, găgăuză, bulgară, precum și istoria, cultura și tradițiile poporului rus/ucrainean/găgăuz/bulgar. Ca obiect se studiază limbile poloneză, ebraică și germană. Se dezvoltă practica folosirii limbilor (în prezent - ucraineană și bulgară) ca limbi de instruire. Sînt elaborate și se implementează curriculuri pentru studierea limbilor minorităților naționale, manuale de limbile rusă, ucraineană, găgăuză, bulgară. În prezent, se elaborează manualele pentru studierea cursului "Istoria, cultura și tradițiile poporului ucrainean/rus/găgăuz/bulgar". În Republica Moldova este creată propria bază pentru pregătirea cadrelor didactice pentru instituțiile de învățământ cu studierea limbilor/în limbile minorităților naționale. Se organizează cursuri de perfecționare a profesorilor de limbi minoritare în Ucraina, Rusia, Turcia, Bulgaria.

Articolul 9 din Cartă (Justiția) prevede un șir de angajamente potențiale ale statelor în ceea ce privește folosirea limbilor regionale sau minoritare în cadrul procedurilor penale, civile, administrative, recunoașterea actelor juridice întocmite în limbile regionale sau minoritare, asigurarea accesibilității actelor legislative în aceste limbi.

LEGISLAȚIA

Conform Constituției Republicii Moldova (art. 118), precum și Legii privind organizarea judecătorească nr. 514-XIII din 06.07.1995 (art. 3), procedura judiciară se desfășoară în limba moldovenească. Persoanele care nu posedă sau nu vorbesc limba moldovenească au dreptul de a lua cunoștință de toate actele și lucrările dosarului, de a vorbi în instanță prin interpret. În condițiile legii, procedura judiciară se poate efectua și într-o limbă acceptabilă pentru majoritatea persoanelor care participă la proces.

Legea cu privire la funcționarea limbilor vorbite pe teritoriul Republicii Moldova (art. 15) prevede ca procedura penală, civilă și a cazurilor administrative să se efectueze în limba de stat sau într-o limbă acceptabilă pentru majoritatea persoanelor participante la proces. Participanților la proces, care nu cunosc limba de efectuare a procedurii judiciare, li se asigură dreptul de a lua cunoștință de materialele de dosar, de a participa la acțiunile de urmărire penală și judiciară prin intermediul translatorului, precum și dreptul de a lua cuvîntul și de a face depoziții în limba maternă. În conformitate cu modul stabilit prin legislația procedurală, documentele de urmărire penală și judiciară se înmînează acuzatului, inculpatului și altor participanți la proces în traducere în limba pe care o posedă.

În ceea ce privește recunoașterea actelor juridice întocmite în limbile regionale sau minoritare, este necesar de menționat că, potrivit art. 11 din Legea cu privire la funcționarea limbilor, în caz de adresare în scris a organelor puterii de stat și organizațiilor obștești către cetățean se folosește limba moldovenească sau rusă, în localitățile cu populație de naționalitate găgăuză sau moldovenească, găgăuză sau rusă. La eliberarea documentelor se folosesc la libera alegere

a cetățeanului limba moldovenească sau rusă ori limbile moldovenească și rusă, iar în localitățile cu populație de naționalitate găgăuză – limba moldovenească, găgăuză ori rusă sau limbile moldovenească, găgăuză și rusă. Organele puterii de stat, administrația de stat, organizațiile obștești, întreprinderile, instituțiile și organizațiile primesc și examinează documentele prezentate de către cetățeni în limba moldovenească sau în rusă, iar în localitățile cu populație de naționalitate găgăuză în limba moldovenească, găgăuză ori rusă. La documentele prezentate în alte limbi trebuie anexată traducerea în limba moldovenească sau rusă.

Referitor la asigurarea accesibilității textelor actelor legislative în limbile regionale sau minoritare, de menționat că Legea privind modul de publicare și intrare în vigoare a actelor oficiale nr. 173-XIII din 06.07.1994 (art. 1) prevede că legile, hotărârile Parlamentului, decretele Președintelui Republicii Moldova, hotărârile și dispozițiile Guvernului, actele Curții Constituționale și ale Curții de Conturi etc. se publică în Monitorul Oficial al Republicii Moldova în limba de stat cu traducere în limba rusă și în alte limbi, conform legislației. Legea cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor (art. 8) prevede că statul asigură publicarea actelor normative, comunicărilor oficiale și altor informații de importanță națională în limbile moldovenească și rusă.

FUNCȚIONAREA LIMBILOR

În prezent limbile de bază folosite în procedura judecătorească sînt limba de stat și limba rusă. Alte limbi minoritare – ucraineana, găgăuză, bulgara, practic, nu se folosesc în procedura judecătorească, întrucît vorbitorii limbilor respective preferă folosirea limbii ruse sau a limbii de stat. În același timp, persoanelor care nu posedă limba moldovenească li se oferă posibilitatea de a utiliza serviciile interpretului.

Principalele limbi în care se întocmesc actele juridice sînt limba de stat și limba rusă. Limbile ucraineană, găgăuză, bulgară, alte limbi, practic, nu se folosesc, chiar și în localitățile compact populate de vorbitorii limbilor respective. Limbile ucraineană și bulgară se folosesc, practic, numai în relațiile cu instituțiile și organizațiile din Ucraina și Bulgaria.

Legile, hotărârile Parlamentului, decretele Președintelui, hotărârile și dispozițiile Guvernului, actele autorităților publice centrale se publică în limbile moldovenească și rusă. Traducerea în alte limbi se efectuează episodic.

Articolul 10 din Cartă (Autoritățile administrative și serviciile publice) prevede angajamentele potențiale ale statelor în domeniile ce privesc folosirea limbilor regionale sau minoritare de către autoritățile regionale și locale, în relațiile cetățenilor cu autoritățile publice locale, publicarea documentelor în aceste limbi, folosirea formelor tradiționale ale localităților, numelor de persoană în limbile regionale sau minoritare.

LEGISLAȚIA

Conform Legii cu privire la funcționarea limbilor vorbite pe teritoriul Republicii Moldova (art. 6), în relațiile cu organele puterii de stat, administrației de stat și organizațiilor obștești, precum și cu întreprinderile, instituțiile și organizațiile situate pe teritoriul republicii, limba de comunicare orală sau scrisă – moldovenească sau rusă – o alege cetățeanul. În localitățile cu populație de naționalitate găgăuză se garantează dreptul cetățeanului de a folosi și limba găgăuză în relațiile menționate. În localitățile în care majoritatea o constituie populația de naționalitate ucraineană, rusă, bulgară sau de altă naționalitate se folosește pentru comunicare limba maternă sau o alta limbă acceptabilă.

34 Conform art. 11 din lege, în caz de adresare în scris a organelor puterii de stat și organizațiilor obștești către cetățean se folosește limba moldovenească sau rusă, în localitățile cu populație de naționalitate găgăuză – moldovenească, găgăuză sau rusă. La eliberarea documentelor se folosesc la libera alegere a cetățeanului limba moldovenească sau rusă ori limbile moldovenească și rusă, iar în localitățile cu populație de naționalitate găgăuză – limba moldovenească, găgăuză ori rusă sau limbile moldovenească, găgăuză și rusă. Organele puterii de stat, administrației de stat, organizațiilor obștești, întreprinderile, instituțiile și organizațiile primesc și examinează documentele prezentate de către cetățeni în limba moldovenească sau în rusă, iar în localitățile cu populație de naționalitate găgăuză – limba moldovenească, găgăuză ori rusă. La documentele prezentate în alte limbi trebuie anexată traducerea în limba moldovenească sau rusă.

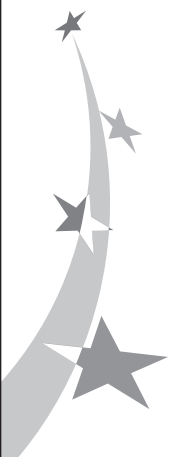
Legea cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor (art. 12) prevede că persoanele aparținând minorităților naționale au dreptul de a se adresa în instituțiile publice oral și în scris, în limba moldovenească sau rusă, și de a primi răspuns în limba în care au formulat adresarea. În localitățile cărora le-a fost acordat statut special de autonomie, drept limbă de comunicare în relațiile cu autoritățile publice poate servi una din limbile oficiale stabilite de legile respective. În teritoriile în care persoanele aparținând unei minorități naționale constituie o parte considerabilă din populație, drept limbă de comunicare cu autoritățile publice poate servi și limba acestei minorități.

Conform Legii cu privire la funcționarea limbilor vorbite pe teritoriul Republicii Moldova (art. 27), blanchetele (formularele) folosite în sfera socială (în instituțiile de telecomunicații, la casele de economii, la întreprinderile de deservire socială a populației ș.a.) se imprimă în limba de stat și în limba rusă (în localitățile respective – în limba de stat, în găgăuză și rusă) și, la dorința cetățeanului, se completează în una dintre limbile de pe blanchetă (formular).

În ceea ce privește publicarea actelor autorităților publice locale în limbile regionale sau minoritare, este necesar de menționat că, potrivit Legii cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor (art. 8), pe teritoriile în care persoanele aparținând unei minorități naționale constituie o parte considerabilă din populație, actele autorităților administrației publice locale se publică în limba acestei minorități dacă este necesar și, totodată, în limbile moldovenească și rusă.

Vorbind despre folosirea denumirilor obiectelor geografice, este necesar de menționat că, potrivit Legii cu privire la funcționarea limbilor vorbite pe teritoriul Republicii Moldova (art. 24), localitățile și alte obiective geografice de pe teritoriul republicii au o singură denumire oficială sub forma ei moldovenească sau, respectiv, găgăuză originală (fără traducere sau adaptare), ținându-se cont de tradițiile istorice din localitatea respectivă. Scrierea corectă a denumirilor de localități și de alte obiective geografice se stabilește în îndrumare speciale. Denumirile de piețe, străzi, stradele, raioane orașenești se formează în limba de stat fără traducere (în localitățile cu populație de naționalitate găgăuză – în limba găgăuză), iar în localitățile sătești, în care majoritatea populației este de naționalitate ucraineană, rusă sau bulgară – într-o limbă acceptabilă.

În ceea ce privește folosirea numelor și prenumelor, de menționat că, potrivit Legii cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor (art. 16), minoritățile naționale au dreptul să-și utilizeze numele, prenumele și patronimicul (dacă acesta se folosește în limba lor maternă), inclusiv în acte oficiale, în forma acceptată în limba lor maternă. Dacă în limba maternă a persoanei aparținând unei minorități naționale se

folosește un alt alfabet decât cel latin, numele, prenumele și patronimicul ei se transliterează în limba moldovenească, în conformitate cu normele ei de transliterare a numelor străine. La înregistrarea actelor de stare civilă și la perfectarea actelor de identitate este obligatoriu să se țină cont de voința persoanei referitor la utilizarea dreptului menționat.

FUNȚIONAREA LIMBILOR

Vorbind despre practica folosirii limbilor regionale sau minoritare de către autoritățile publice, precum și în relațiile cetățenilor cu autoritățile publice, este necesar de menționat că în prezent în acest domeniu activ se folosesc limba de stat și limba rusă – atât în scris, cât și verbal. Alte limbi, în special ucraineană, găgăuză și bulgară, se folosesc, practic, numai în forma verbală.

Actele autorităților publice locale se publică atât în limba de stat, cât și în limba rusă. Pe teritoriul UTA Găgăuzia (Gagauz Yeri) o parte din legile locale se publică în limbile moldovenească, găgăuză și rusă, însă cel mai des se folosește limba rusă. Limbile ucraineană și bulgară în acest domeniu, practic, nu se utilizează.

În prezent, la folosirea denumirilor obiectelor geografice, inclusiv în limbile regionale sau minoritare, se utilizează denumirile în forma moldovenească. Denumirile tradiționale în limbile minoritare în sfera oficială se folosesc rareori.

Numele, prenumele și patronimicul (dacă acestea există) ale vorbitorilor de limbi regionale sau minoritare se folosesc conform regulilor limbilor respective.

Articolul 11 (Mijloace de comunicare) prevede angajamentele potențiale ale statelor în ceea ce privește folosirea limbilor regionale sau minoritare la TV, radio, la realizarea și difuzarea producției audiovizuale, în mijloacele de informare în masă scrise, recepționarea liberă a emisiunilor radio și TV din țările vecine.

LEGISLAȚIA

Codul audiovizualului al Republicii Moldova № 260-XVI din 27 iulie 2006 (art. 11) prevede că la elaborarea Strategiei de acoperire teritorială cu servicii de programe, Consiliul Coordonator al Audiovizualului va ține cont de specificul lingvistic la nivel național și local și va asigura ca, de la 1 ianuarie 2010, cel puțin 70% din numărul de frecvențe să fie oferite serviciilor de programe transmise în limba de stat. Această prevedere nu se referă la valorificarea pieselor muzicale. De la 1 ianuarie 2010, cel puțin 80% din volumul serviciilor de programe ale radiodifuzorilor vor constitui producție proprie, autohtonă și opere europene, din al căror volum 50% vor fi transmise în orele de maximă audiență. Până la 1 ianuarie 2007, producția proprie și autohtonă cu caracter informativ și analitic difuzată de radiodifuzor va fi nu mai puțin de 65% în limba de stat. Începând cu 1 ianuarie 2007, această producție va constitui nu mai puțin de 70%, iar din 1 ianuarie 2010, nu mai puțin de 80%. Serviciile de programe de cultură și muzică difuzate în orele de maximă audiență vor cuprinde producție autohtonă în proporție de cel puțin 60% din volumul săptămânal rezervat transmisiunii genului respectiv de producție audiovizuală. Fragmentele de emisiuni transmise în alte limbi vor fi însoțite de traducere în limba de stat (dublare, sonorizare sau subtitrare). Această prevedere nu se aplică emisiunilor de studiere a limbilor străine și valorificării clipurilor muzicale. În cazul în care radiodifuzorul va prezenta emisiunea în o altă limbă decât cea de stat, limba emisiunii se va indica în programul de emisiuni publicat. Filmele artistice și cele documentare vor fi prezentate cu dublaj sau subtitrare, păstrându-se culoana sonoră originală, iar filmele pentru copii vor fi dublate sau sonorizate în limba de stat. La crearea ofertelor de programe pentru retransmisie, distribuitorii

36 de servicii vor acorda prioritate serviciilor de programe realizate în limba de stat. În localitățile în care reprezentanții unei minorități naționale constituie majoritatea populației, radiodifuzorii locali și regionali vor asigura difuzarea unor programe în limba de stat în proporție de nu mai puțin de 20% din serviciul de programe. Activitatea în domeniul lingvistic a companiei "Teleradio Găgăuzia" va fi reglementată, de asemenea, de autoritățile abilitate ale UTA Găgăuzia.

Conform Legii cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor (art. 13), minoritățile naționale și organizațiile lor au dreptul, în condițiile legii, de a fonda mijloace de informare în masă, de a edita literatură în limbile minorităților naționale. Statul asigură organizarea emisiunilor în limbile minorităților naționale la radioul și televiziunea de stat.

FUNCȚIONAREA LIMBILOR

Compania "Teleradio-Moldova" periodic transmite pe întreg teritoriul republicii emisiuni TV și radio în limbile rusă, ucraineană, găgăuză, bulgară, idiş, romani. Pe teritoriul Găgăuziei Compania "Teleradio-Găgăuzia" transmite emisiuni în limbile găgăuză, rusă și bulgară. În Republica Moldova activează un șir de tele- și radiocompanii care pregătesc, precum și retransmit emisiuni în limbile moldovenească/română, rusă, ucraineană, bulgară etc.

În Moldova sînt editate un șir de ediții periodice în limbile minoritare. Practic, jumătate din tirajul total se editează în limba rusă.

Articolul 12 (Activități și facilități culturale) prevede angajamentele potențiale ale statelor în ceea ce privește folosirea limbilor regionale sau minoritare în domeniul cultural, participarea vorbitorilor de limbi regionale sau minoritare în asigurarea și planificarea activităților culturale, asigurarea traducerilor și cercetărilor terminologice, folosirea limbilor în politica culturală realizată peste hotare.

LEGISLAȚIA

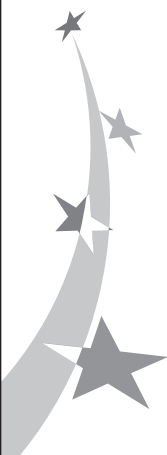
Conform Constituției Republicii Moldova (art. 10), statul recunoaște și garantează dreptul tuturor cetățenilor la păstrarea, la dezvoltarea și la exprimarea identității lor etnice, culturale, lingvistice și religioase.

Legea culturii nr. 413-XIV din 27.05.1999 prevede că activitatea culturală constituie un drept inalienabil al fiecăruia, indiferent de apartenența națională și origine socială, de limbă, sex, convingeri politice, religioase și de altă natură, de domiciliu, situație materială, studii, profesie și de alte circumstanțe (art. 11). Orice persoană are dreptul la protecție din partea statului a identității sale culturale (art. 13).

Conform Legii cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor (art. 5), statul se obligă să contribuie la crearea condițiilor necesare păstrării, dezvoltării și exprimării identității etnice, culturale, lingvistice și religioase a persoanelor aparținând minorităților naționale. Statul asigură efectuarea de cercetări științifice în domeniul istoriei, limbii și culturii minorităților naționale. Monumentele de istorie și cultură ale minorităților naționale sînt ocrotite de stat.

FUNCȚIONAREA LIMBILOR

Instituțiile de cultură din Republica Moldova asigură susținerea dezvoltării culturii minorităților naționale (ucrainenilor, rușilor, găgăuzilor, bulgarilor, evreilor, romilor etc.). În prezent, în

Republica Moldova activează colective folclorice ale ucrainenilor, rușilor, găgăuzilor, bulgarilor, romilor. Funcționează biblioteci de literatură rusă, ucraineană, găgăuză, bulgară, evreiască, poloneză, germană. În bibliotecile raionale poate fi găsită literatură în limbile moldovenească/română, rusă, ucraineană, găgăuză, bulgară și în alte limbi. Activează Teatrul Dramatic Rus, Teatrul Național Găgăuz, Teatrul Dramatic Bulgar. Pe lângă Academia de Științe a Moldovei funcționează Centrul de Etnologie, în cadrul căruia există secțiile specializate care efectuează cercetări științifice în domeniul istoriei, limbii și culturii populației ucrainene, ruse, găgăuze, bulgare, evreiești, rome din Republica Moldova.

Articolul 13 (Viața economică și socială) prevede angajamentele potențiale ale statelor în ceea ce privește folosirea limbilor regionale sau minoritare în domeniile economic și social.

LEGISLAȚIA

Conform Legii cu privire la funcționarea limbilor vorbite pe teritoriul Republicii Moldova, lucrările de secretariat la întreprinderi, în instituțiile și organizațiile situate pe teritoriul republicii se efectuează în limba de stat. Documentația tehnico-normativă poate fi folosită în limba originalului. Ținându-se cont de situația demografică și de necesitățile de producție, la întreprinderile, în instituțiile și în organizațiile, a căror listă este stabilită de către Guvern, la propunerea autorităților publice locale, lucrările de secretariat pot fi efectuate și în limba rusă sau într-o altă limbă acceptabilă. Corespondența dintre întreprinderile, organizațiile și instituțiile situate pe teritoriul republicii se realizează în limba de stat sau în limba lucrărilor de secretariat (art. 12).

Blanchetele (formularele) folosite în sfera socială (în instituțiile de telecomunicații, la casele de economii, la întreprinderile de deservire socială a populației ș.a.) se imprimă în limba de stat și în limba rusă (în localitățile respective – în limba de stat, în găgăuză și rusă) și, la dorința cetățeanului, se completează în una dintre limbile de pe blancheta (formular) (art. 27).

Textele afișelor, anunțurilor publice, textele de publicitate și alte texte de informare vizuală se scriu în limba de stat și, în caz de necesitate, se traduc în limba rusă, iar în localitățile respective – în limba de stat, precum și în limba găgăuză sau în cea rusă. Denumirile mărfurilor și ale produselor alimentare, etichetele mărfurilor, mărcile comerciale, instrucțiunile referitoare la mărfurile fabricate în republică, precum și orice alte informații vizuale prezentate populației din republică se întocmesc în limba de stat și în limba rusă. În localitățile sătești, în care majoritatea o constituie populația de naționalitate ucraineană, rusă sau bulgară, informațiile vizuale pot fi prezentate și în limbile respective (art. 29). Este necesar de menționat că Parlamentul Republicii Moldova a adoptat Legea privind protecția consumatorilor nr. 105-XV din 13.03.2003, care prevede ca toate informațiile, inclusiv cele verbale, referitoare la produsele, serviciile oferite consumatorilor, documentația de însoțire, precum și contractele încheiate, trebuie să fie prezentate în limba moldovenească sau în limba moldovenească și în una din limbile de circulație internațională (art. 20).

FUNCȚIONAREA LIMBILOR

Vorbind despre practica folosirii limbilor regionale sau minoritare în viața economică și socială, este necesar de menționat că în aceste domenii în prezent activ se folosesc limba de stat și limba rusă – atât în scris, cât și verbal. Alte limbi, în special – ucraineană, găgăuză, bulgară, se folosesc rareori și, practic, numai în forma verbală.

38 **Articolul 14 (Schimburi transfrontaliere)** prevede angajamentele potențiale ale statelor de a încheia tratate și acorduri cu alte țări, de a dezvolta colaborare transfrontalieră în scopul dezvoltării limbilor regionale sau minoritare respective.

LEGISLAȚIA

Legea cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor prevede că statul contribuie la facilitarea contactelor umanitare ale persoanelor aparținând minorităților naționale cu patria lor istorică (art. 17).

IMPLEMENTAREA ÎN PRACTICĂ

În prezent, Republica Moldova a încheiat un șir de acorduri bilaterale în domeniul culturii, educației și în alte sfere cu Ucraina, Rusia, Bulgaria, Belarus, Polonia și cu alte state.

* * *

Analiza actelor normative menționate ne permite să menționăm că, indiferent de nivelul angajamentelor asumate de către stat la ratificarea Cartei, necesitatea de a modifica legile menționate nu va apărea, reieșind din faptul că aceste acte juridice cuprind prevederi de bază (cadru) în ceea ce privește funcționarea limbilor.

În același timp, este oportun de a examina posibilitatea modificării și completării Legii cu privire la funcționarea limbilor vorbite pe teritoriul Republicii Moldova. În special, pot fi supuse modificării prevederile următoarelor articole:

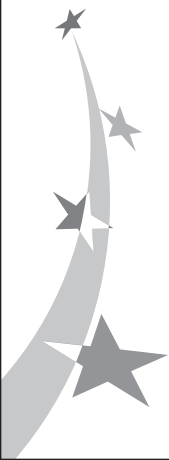
articolele 6, 9, 10, 24, 29, care prevăd posibilitatea folosirii limbilor minoritare, în special a limbilor ucraineană și bulgară, în localitățile în care reprezentanții minorității naționale respective constituie majoritatea (adică mai mult de 50%). Acest plafon se consideră a fi foarte înalt și reduce considerabil posibilitatea folosirii limbilor respective;

art. 11, conform căruia limbile minoritare, cu excepția limbii ruse și găgăuze, se pot folosi în relațiile cu autoritățile publice numai în forma verbală;

art. 12, care prevede că lucrările de secretariat la întreprinderile, în instituțiile și organizațiile situate pe teritoriul republicii se efectuează în limba de stat. Articolul respectiv prevede că, ținându-se cont de situația demografică și de necesitățile de producție, la întreprinderile, în instituțiile și în organizațiile, a căror listă este stabilită de către Guvern, la propunerea autorităților publice locale, lucrările de secretariat pot fi efectuate și în limba rusă sau într-o altă limbă acceptabilă. Considerăm că prevederile respective reduc posibilitatea folosirii limbilor respective în localitățile compact populate de minoritățile naționale;

art. 24, care prevede că localitățile și alte obiective geografice de pe teritoriul republicii au o singură denumire oficială sub forma ei moldovenească sau, respectiv, găgăuză originară (fără traducere sau adaptare), ținându-se cont de tradițiile istorice din localitatea respectivă. Considerăm că legea trebuie să prevadă folosirea denumirilor toponimice, în special în localitățile compact populate de minorități naționale, și în alte limbi.

În ceea ce privește practica de aplicare a legislației, este necesar de menționat că aceasta, în general, corespunde prevederilor de bază din partea a III-a a Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare.

Carta Europeană a Limbilor – programul de păstrare și dezvoltare a diversității culturale și de consolidare a dialogului intercultural

Tatiana STOIANOVA,
coordonator de proiecte, Centrul pentru Problemele Minorităților

*“Oare ploaia din cer nu cade la fel peste toți
și soarele nu străluce la fel pentru lumea întreagă
și toată ființa respiră același aer?
De ce nu vă sfiți să recunoașteți
doar cele trei limbi, iar altor popoare
poruncă le dați să fie surzi și nevăzători?”¹*

Constantin Filosoof

►► La ora actuală, în lume există peste 6 mii de limbi “vii”. În patruzeci din cele mai răspândite limbi vorbesc aproximativ 66% din populația pământului.

Potrivit savanților, una din limbi dispăre o dată la două săptămîni, astfel încît către finele acestui veac ar putea să dispară o jumătate din limbile Terrei. Istoria omenirii încă n-a cunoscut o astfel de cotă de mortalitate a limbilor. Și este absolut evident că păstrarea diversității de limbi și culturi, supraviețuind pînă azi datorită strămoșilor noștri și adesea în virtutea specificului teritorial-cultural al reprezentanților diferitelor grupuri lingvistice, solicită eforturile pragmatice ale statului și societății, inclusiv în Moldova.

Un pericol real amenință nu doar limbile neamurilor mici, între care enumerăm, în primul rînd, popoarele kîrmceak, karaim, rumein, urum, rusin, găgăuz...

Limba rusă este una din cele 6 limbi oficiale ale ONU și se află printre cele mai bogate și dezvoltate limbi ale lumii. Arealul ei de răspîndire ocupă locul 4, după limbile chineză, engleză și spaniolă, însă specialiștii sugerează că, în cazul păstrării tendințelor existente, ea riscă să se retragă în grupa celui de-al doilea număr de zece limbi.

Cel mai trist e faptul că noi percepem problemele limbilor străine ca pe ceva care nu ne privește. Deși conștientizăm cu dragă inimă că neliniștea pentru soarta lor a vorbitorilor de aceste limbi este întemeiată! Or, odată cu stingerea fiecăreia dintre limbi, fie și cea mai mică, dispăre irecuperabil o porțiune din cultura mondială. Devine mai săracă umanitatea...

Mai mult decît atît, Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare, în prezent unicul document chemat să apere limbile de dispariție, este adeseori folosit de politicieni ca mecanism de confruntare.

Or, Carta nu este o dogmă inertă. Este o convenție pentru ocrotirea și dezvoltarea limbilor regionale și minoritare – parte a tezaurului cultural european în pericol de dispariție.

Zadarnic se caută în ea idei de concurență și antagonism, aprobarea ei este necesară ca șansă de supraviețuire. E timpul să însușim pildele înțelepte ale trecutului istoric... De exemplu, experiența renașterii unui logos aproape pierdut – limba evreiască veche, renăscută a doua

¹ “Viața lui Constantin”, XVI.

40 oară sub denumirea de ivrit. Din această experiență rezultă că scopul poate fi atins atunci când autoritățile și societatea, cu susținerea comunității internaționale, abordă și soluționează probleme dintre cele mai dificile.

Cărturarii slavi Kiril și Metodi considerau că toate popoarele au dreptul de a însuși adevărurile creștine în limbile lor, motiv pentru care ele își merită propria scriere. Oare noi, urmașii lor, vom rămâne indiferenți, peste 1100 ani, nu numai la dispariția alfabetului, dar și a limbilor propriu-zise?

O ȘANSĂ DE SUPRAVIEȚUIRE A LIMBILOR

Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare a fost elaborată la recomandarea Adunării Parlamentare a Consiliului Europei și Parlamentului European de o comisie de experți internaționali în domeniul funcționării limbilor, creată de Comitetul Miniștrilor al Consiliului Europei. Ea a fost aprobată de Comitetul de Miniștri pe data de 25 iunie 1992 și deschisă pentru semnare la 05 iunie 1992 la Strasbourg.

Așa cum se subliniază în Preambul, scopul CELRM este de a contribui la menținerea și dezvoltarea tradițiilor și bogăției culturale a Europei prin protejarea limbilor regionale sau minoritare istorice din Europa, dintre care unele riscă să dispară în decursul timpului.

În acest scop, Carta conține nu numai clauze referitoare la folosirea nediscriminantă a limbilor regionale sau minoritare, dar și propune măsuri concrete de susținere și asigurare a condițiilor acceptabile pentru folosirea limbilor regionale sau minoritare în educație, mass media, instituțiile administrative și judiciare, viața economică și socială, activitățile culturale. "Numai în acest mod aceste limbi pot fi compensate, acolo unde este necesar, pentru condițiile nefavorabile din trecut, păstrate și dezvoltate ca fațete vii ale identității culturale a Europei"¹.

Subliniind valoarea multiculturalității și a plurilingvistului, Consiliul Europei consideră "că protejarea și încurajarea limbilor regionale sau minoritare nu trebuie să se producă în detrimentul limbilor oficiale și a necesității de a le însuși"². CE își încurajează membrii să adere la Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare, fapt ce va contribui la realizarea și apărarea mai eficientă a drepturilor minorităților naționale, armonizarea relațiilor inter-etnice în societățile multiculturale.

Odată cu întarea în Consiliul Europei, Moldova și-a asumat obligația de a semna și ratifica Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare până la 13 iulie 1996 (Protocolul nr. 188 (1995) al Adunării Parlamentare a Consiliului Europei privind solicitarea de aderare la CE a Moldovei). Carta, însă, a fost semnată pe 11 iulie 2002 și încă nu este ratificată până în prezent. În scopul aducerii legislației naționale privind drepturile omului în corespundere cu standardele internaționale, în Planul Național de acțiuni în domeniul drepturilor omului pentru anii 2004–2008 a fost prevăzută modificarea legislației curente în concordanță cu standardele Cartei (anii 2005–2006). Moldova și-a asumat această responsabilitate și în cadrul Planului de acțiuni Uniunea Europeană - Republica Moldova (2.1(4)).

Ținând cont de componența multietnică a populației Republicii Moldova, de existența unui număr mare de alolingvi pe teritoriul republicii (35% din numărul total al populației, conform datelor din 1989), considerăm că ratificarea CELRM va optimiza politica lingvistică din țară, își va aduce aportul la procesul de consolidare a societății moldovenești, va contribui la integrarea Republicii Moldova în comunitatea europeană.

¹ Raportul explicativ ...10, pag. 3.

² CELRM, Preambul, al.6.

LIMBILE REGIONALE SAU MINORITARE DIN REPUBLICA MOLDOVA

În sensul prezentei Carte, prin termenul “limbi regionale sau minoritare”¹ se au în vedere următoarele limbi:

- limbile folosite în mod tradițional într-o anumită zonă a unui stat de către cetățenii acelui stat, care constituie un grup numeric inferior restului populației statului; și
- limbile diferite de limba (sau limbile) oficială a acelui stat;

Ele nu includ dialectele limbii oficiale a statului și nici limbile migranților.

Prin termenul “zona în cadrul căreia o limbă regională sau minoritară este folosită” se înțelege aria geografică în care limba respectivă reprezintă modul de exprimare al unui număr de persoane, justificând astfel adoptarea diferitelor măsuri de protejare și promovare, prevăzute în prezenta Cartă”.

În conformitate cu prima parte a Articolului 3 al CELRM, “fiecare stat contractant trebuie să specifice în documentul de ratificare fiecare limbă regională sau minoritară, sau fiecare limbă oficială mai puțin raspândită, în ansamblu sau parțial, pe teritoriului său, la care se aplică paragrafele selecționate, conform Articolului 2, alin. 2”. Este necesar de subliniat, că Articolul 2 obligă Partea contractantă “... să aplice un minim de treizeci și cinci de paragrafe sau alineate selecționate dintre prevederile Părții a III-a ale prezentei Carte...”.

Reieșind din stipulările expuse anterior, termenul “limbi regionale sau minoritare” se referă în Republica Moldova la limbile ucraineană, găgăuză și bulgară. În raport cu aceste limbi statul nostru va trebui să aplice prevederile Părții a III-a, care vor fi selecționate și asumate de el în documentul de ratificare al Cartei.

LIMBILE NON-TERITORIALE DIN REPUBLICA MOLDOVA

Termenul “limbi non-teritoriale” se referă la “limbile folosite de cetățenii unui stat care sînt diferite de limba (limbile) folosite de restul populației statului, dar care, deși folosite în mod tradițional pe teritoriul statului, nu pot fi asociate cu o anumită arie geografică a acestuia”.

Conform acestei definiții, limbile romani, idiș, poloneză, germană etc. pot fi considerate drept limbi non-teritoriale în Republica Moldova. Aceste limbi sînt folosite în sfera privată de un număr restrîns de cetățeni din diferite regiuni ale țării.

Carta pune accentul pe faptul că “...în cazul acestor limbi, natura și cuprinderea măsurilor ce urmează a fi luate pentru a da efect prezentei Cartei, vor fi determinate într-o manieră flexibilă, ținînd seamă de necesități și dorințe și respectînd tradițiile și caracteristicile grupurilor care folosesc limbile respective”².

SPECIFICUL ADERĂRII REPUBLICII MOLDOVA LA CARTA EUROPEANĂ A LIMBILOR REGIONALE SAU MINORITARE

Aderarea Republicii Moldova la Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare va contribui considerabil la optimizarea politicii și practicii în domeniul lingvistic.

Întrucît Carta operează cu un sistem de “meniu”, Guvernul poate selecta alineatele, pe care el dorește se le semneze. Aceste alineate variază de la cele mai cardinale la cele mai temperate măsuri în domeniul respectiv. De exemplu, articolul cu privire la învățămînt (Articolul 8 al Cartei) prevede utilizarea limbilor la diferite niveluri de învățămînt: a) învățămînt preșcolar,

¹ CELRM, Preambul, p.6.

² CELRM, p.1.

42 b) învățământ primar, c) învățământ mediu, d) învățământ tehnic și profesional, e) învățământ universitar și superior, e) educație continuă pentru maturi.

Măsurile pentru fiecare caz încep cu **“asigurarea accesibilității** la instruirea preșcolară (primară, generală etc.) în limbile regionale sau minoritare respective”.

Astfel, se instituie pentru fiecare nivel al instruirii lingvistice un sistem de învățământ atotcuprinzător. Cea de-a doua variantă prevede **“desfășurarea unei părți substanțiale** a educației preșcolare (primare, secundare etc.) d.) în limbile regionale sau minoritare respective”. Cea de-a treia variantă prevede **“în cadrul învățământului preșcolar (primar, secundar etc.) predarea limbilor regionale sau minoritare ca parte integrantă a programului de învățământ”**.

Alegerea minimală pentru fiecare nivel de instruire constă în obligațiunea statului **“să aplice una din măsurile vizate** în punctele menționate mai sus, **cel puțin elevilor ale căror familii o solicită și al căror număr este considerat suficient”**.

“Sensul existenței în text a variantelor constă în a incorpora în Cartă un element suplimentar de flexibilitate, astfel ținând cont de diferența multiplă în situația de fapt a limbilor regionale și minoritare”.

În principiu, statul rămîne stăpînul jocului: el alege variantele, ținînd cont de necesitățile și solicitările grupelor vorbitoare de limbi regionale sau minoritare. În același timp, spațiul de apreciere rămîne limitat. Cum se menționează în Raportul explicativ al Cartei: “Rolul statului nu constă în alegerea în manieră arbitrară, după bunul plac, între aceste alternative, dar el constă în găsirea pentru fiecare limbă regională sau minoritară a acelei formule, care cel mai bine va corespunde caracteristicilor și situației dezvoltării acestei limbi”¹.

Ași vrea să subliniez că, în conformitate cu Art. 15 al Convenției-cadru pentru protecția minorităților naționale, precum și cu Art. 22 al Legii cu privire la drepturile persoanelor aparținînd minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor, consultarea organizațiilor minorităților naționale și participarea lor în definitivarea obligațiilor statului privind limbile respective este obligatorie.

Informarea autorităților publice și a populației despre conținutul Cartei și obligațiunile statului privind implementarea ei trebuie să fie una dintre sarcinile primordiale. “Carta nu poate deveni niciodată completamente eficace dacă autoritățile competente, organizațiile și persoanele cointeresate nu-și vor cunoaște obligațiunile care reiesă din ea”². Realizarea acestei prevederi a Art. 6 al Cartei necesită colaborarea și parteneriatul organelor publice cu societatea civilă.

AVANTAJELE RATIFICĂRII CARTEI

În baza studiului efectuat, am tras următoarele concluzii:

Cadrul legislativ al Republicii Moldova este, în fond, în corespundere cu stipulările Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare și nu are nevoie de schimbări radicale. (Lista actelor legislative care necesită modificări - Anexa 1). Însă mecanismul de implementare a legislației în vigoare este imperfect și necesită a fi dezvoltat.

Nu se efectuează monitorizarea executării legislației lingvistice, astfel încît aproape o jumătate din clauzele prevăzute în Partea a III-a a CELRM și reglementate de legislația națională, nu se respectă în practică (anexa 3).

Administrația publică regională și locală nu-și aduc aportul cuvenit în vederea promovării limbilor regionale sau minoritare.

¹ Raportul explicativ ...46, pag. 11.

² Raportul explicativ ...56, pag. 13. CELRM, art.6.

Cunoașterea de către persoanele fizice, dar și de către funcționarii publici a drepturilor și obligațiilor, normelor legislative naționale și standardelor internaționale în domeniul funcționării limbilor este slabă.

Reieșind din cele expuse consider, că eventuala aderare a Republicii Moldova la Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare:

- va contribui la întărirea integrității statului și la armonizarea relațiilor interetnice;
- va consolida mecanismele de promovare a diversității lingvistice și culturale;
- va maximaliza rolul autorităților publice regionale și locale în vederea creării valorilor sociale și consolidării societății moldovenești;
- va asigura egalitatea între vorbitorii limbilor regionale sau minoritare și restul populației, promovând diversitatea lingvistică și culturală;
- va elimina orice deosebiri neîtemeiate, delimitări ori preferințe ce ar frâna utilizarea limbilor regionale sau minoritare și ar avea ca scop limitarea ori chiar excluderea eventualelor pericole amenințând păstrarea și dezvoltarea lor;
- va contribui la instituționalizarea bilingvismului și la decretarea în calitate de limbi oficiale a limbilor minorităților în zonele lingvistice corespunzătoare;
- va impulsiona adăugător procesul de promovare a standardelor europene și va facilita integrarea Moldovei în Uniunea Europeană.

Concomitent cu ratificarea Cartei, este necesar de a elabora și de a aproba un mecanism și un program de implementare treptată a obligațiilor asumate de către stat, cu indicarea surselor financiare.

Elaborarea unor programe întemeiate în vederea realizării prevederilor Cartei la nivel central, regional și local va permite distribuirea competențelor și responsabilităților, inclusiv financiare, între diferite niveluri administrative de stat; participarea eficientă a societății civile și atragerea surselor extrabugetare pentru implementarea lor.

Adoptarea măsurilor speciale, destinate să promoveze egalitatea între vorbitorii limbilor regionale sau minoritare și restul populației, sau care ar urma să țină cont de situația lor specifică, nu este un act de discriminare față de vorbitorii limbilor mai răspândite: limba de stat și limba rusă.

Sîntem convinși că problemele existente în sfera lingvistică constituie o sursă de conflicte potențiale și de aceea soluționarea lor competentă și la timp va asigura menținerea identității naționale ale minorităților și va contribui la integrarea socială a societății moldovenești, asigurînd unitatea poporului Republicii Moldova și integritatea teritorială a statului.

CONCLUZII

Subiectul funcționării limbilor este unul de bază în activitatea Centrului pentru problemele minorităților, din momentul creării lui. În perioada dintre 2001–2007, CPM a realizat 10 seminare regionale și 6 conferințe, în cadrul cărora au fost examinate problemele optimizării politicii și practicii lingvistice din Moldova, rolul Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare în acest proces. În 2004, la indicația PROON din Moldova și în cadrul realizării Planului național de acțiuni în domeniul dreptului omului pentru anii 2004–2008, a fost elaborat raportul analitic “Despre oportunitatea aderării Republicii Moldova la Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare”. În procesul dezbaterilor au fost implicate cîteva mii de oameni din diverse regiuni ale țării, reprezentanți ai diferitelor grupuri etnice și sociale, funcționari de stat, experți naționali și internaționali.

Oportunitatea ratificării Cartei este concluzia fermă a tuturor acestor foruri.

44 La documentele de aderare a Republicii Moldova la această convenție europeană au fost propuse următoarele recomandări:

- a clasifica limba ucraineană ca limbă regională și limbă a minorității naționale;
- a clasifica limba găgăuză ca limbă regională și limbă oficială pe teritoriul UTA Găgăuzia (Gagauz Yeri), mai puțin utilizată în prezent;
- a clasifica limba bulgară ca limbă regională și limbă a minorității naționale;

În conformitate cu Articolul 2, par. 2 și Articolul 3, par. 1, a aplica stipulările Părții a III-a a Cartei Europene în raport cu limbile ucraineană, găgăuză și bulgară, precum și referitor la limba moldovenească pe teritoriul UTA Găgăuzia (Gagauz Yeri) și a raionului Taraclia.

A clasifica limbile idiș, romani, poloneză, germană, armeană, greacă ca limbi non-teritoriale.

Prevederile Părții a II-a a Cartei permit oferirea susținerii necesare în vederea ocrotirii și păstrării acestor limbi, istoric funcționabile pe teritoriul țării. *“... Natura și cuprinderea măsurilor ce urmează a fi luate pentru a da efect prezentei Carte, vor fi determinate într-o manieră flexibilă, ținând seamă de necesități și dorințe și respectând tradițiile și caracteristicile grupurilor care folosesc limbile respective”.*

Funcțiile reale ale limbii ruse depășesc cu mult cadrul Cartei, iar statutul ei în Moldova este net superior celui prevăzut pentru limbile regionale și minoritare, în termenii Cartei. Limba rusă poate fi clasificată ca limbă a minorității naționale de rînd cu *“... limbile folosite în mod tradițional într-o anumită zonă a unui stat de către cetățenii aceluși stat, care constituie un grup numeric inferior restului populației statului”.* Însă, în conformitate cu Legea privind funcționarea limbilor vorbite pe teritoriul Republicii Moldova, limba rusă, alături de limba moldovenească, se utilizează pe teritoriul republicii în calitate de limbă de comunicare între națiuni, inclusiv de către vorbitorii limbilor regionale și limbilor minorităților naționale. Mai mult decât atât, limba rusă este recunoscută ca una din limbile de stat pe teritoriul Găgăuziei și Transnistriei.

În acest context, includerea în Carta Europeană a limbii ruse doar în calitate de limbă regională sau minoritară nu va asigura protejarea ei corespunzătoare, în opinia celei mai mari părți a reprezentanților minorităților naționale. Luînd în considerare cele expuse mai sus și ținînd cont de părerile controversate referitor la aprobarea obligațiunilor de ocrotire a limbii ruse în cadrul Cartei, ar fi oportun de inclus în documentul de ratificare o specificare care ar reflecta statutul real și funcțiile limbii ruse în Republica Moldova.

În scopul promovării limbilor ucraineană, găgăuză și bulgară în calitate de limbi regionale sau minoritare este necesar ca Moldova, în conformitate cu Articolul 2, paragraful 2 din prima parte a Cartei, să-și asume următoarele obligațiuni:

În domeniul învățămîntului

să se promoveze educația bilingvă în învățămîntul preșcolar și preuniversitar, creînd astfel premise pentru însușirea mai eficientă a limbii de stat (articolul 8 paragrafele.1 a(ii), b(ii), c(ii), g, h;

să se încurajeze predarea limbilor regionale și în alte zone, pe lângă cele în care ele sînt folosite în mod tradițional (art. 8 par. 1);

să se prevadă studierea limbilor regionale în sistemul de învățămînt profesional-tehnic, universitar și permanent pentru însușirea normelor limbii literare și a terminologiei de specialitate de către vorbitorii acestor limbi (art. 8 par. 1 d(iii-iv), e(ii-iii), f(ii-iii);

să se promoveze principiile “interculturalității și pluralismului”¹, “stabilirea de relații culturale cu alte grupuri din respectivul stat folosind limbi diferite”² în sistemul învățămîntului “pentru

¹ CELRM, Preambulul, al. 6.

² CELRM, Art.7, par,1 e.

a încuraja crearea unui climat general de toleranță, înțelegere reciprocă, respect și cooperare în rîndul popoarelor care locuiesc pe teritoriul Moldovei” 2 (Art.7, par.1 e);

să i se acorde Departamentului Relații Inter-etnice statut de minister; să-i fie restabilit secției respective a Ministerului Educației și Tineretului statutul de direcție și să se organizeze o Direcție identică în cadrul Ministerului Culturii (Art.8 par.1 al.i).

În sfera justiției

Avînd în vedere că actualmente nu există obstacole obiective, atît legislative, cît și practice, pentru aplicarea prevederilor art. 9 par. 1 a(iv, iii, ii), b (iii, ii), c (iii, ii), d;

să se întreprindă măsuri pentru informarea continuă a populației privind drepturile folosirii limbilor regionale sau minoritare în sistemul de justiție;

să se asigure monitorizarea respectării riguroase a acestor prevederi în practica juridică.

În domeniul administrativ și cel al serviciului public

Obligațiunile privind utilizarea unei limbi regionale sau minoritare în sistemul public de nivelul 1 și 2 ar putea fi diferențiate în dependență de numărul de vorbitori ai acestei limbi în localitatea sau regiunea respectivă. De exemplu, în categoria 1 ar putea fi incluse localitățile în care limba regională este folosită de majoritatea absolută a locuitorilor – cel puțin 70%; categoria a 2 ar reprezenta localitățile în care limba regională este vorbită de aproximativ jumătate de locuitori – 50% (plus-minus 15%), iar categoria a 3 – localitățile în care limba regională este folosită de mai puțin de 20% din totalul locuitorilor.

În dependență de așteptările sau cerințele populației vorbitoare de limba respectivă în această localitate/regiune, autorităților Moldovei li se recomandă metoda scalei alunecătoare care presupune, referitor la utilizarea limbii minorității naționale în sfera publică, stabilirea unui număr de niveluri, forme și tipuri în descreștere. Alegerea trebuie să fie flexibilă, oportună și revizuită periodic, în conformitate cu preferințele curente ale comunității respective.

Formele posibile de utilizare a limbilor regionale în sfera administrativă și cea a serviciilor publice sînt următoarele:

comunicarea verbală în limba regională respectivă (funcționarul public fiind obligat să posede, pasiv sau activ, această limbă);

utilizarea denumirilor instituțiilor publice în limba regională respectivă, alături de denumirile în limba oficială;

folosirea denumirilor toponimice și numelor tradiționale în limbile regionale sau minoritare; asigurarea cu informație activă, adresată populației în formă scrisă (informația publică afișată, deciziile autorităților publice locale etc.);

asigurarea cu răspunsuri scrise în limba regională la cererile și plîngerile adresate.

Autorităților publice locale/regionale li se recomandă, în dependență de situația reală și de necesitățile comunității în folosirea limbii regionale sau minoritare respective și cu condiția ca aceste necesități să fie determinate în mod activ și periodic prin consultări cu comunitatea respectivă, să-și asume obligațiunile corespunzătoare pentru a satisface necesitățile comunității.

În sfera mijloacelor de informare

Este necesară elaborarea unor măsuri speciale (de ordin financiar, fiscal) care ar stimula dezvoltarea mijloacelor de informare în limbile ucraineană, bulgară și găgăuză și ar asigura buna lor funcționare.

46 **În domeniul culturii**

Este oportună aplicarea prevederilor Articolului 12 (par. 1- d, f,; par. 3h). Realizarea lor nu necesită alocări financiare suplimentare, ci doar elaborarea respectivelor acte instructiv-normative și monitorizarea respectării lor.

Luarea măsurilor prevăzute de Articolul 12 (par. 1 alin. a, b, c,), va influența pozitiv educația inter-culturală și va contribui semnificativ la consolidarea unității poporului Republicii Moldova prin crearea unui mediu de diversitate culturală. Garantul realizării cu succes a acestor obligațiuni trebuie să devină parteneriatul dintre administrația publică centrală, regională și locală, și societatea civilă.

Referitor la limba găgăuză, este necesar de aplicat și par. 1-h al articolului 12, unind astfel eforturile Centrului de etnologie, al Institutului de cercetări inter-etnice al Academiei de Științe din Moldova și al Universității de stat din Comrat în vederea executării prevederilor din programele acestor instituții.

În viața economică și socială

Funcționarea limbii ruse în paralel cu limba de stat în viața economică și socială este justificată la etapa actuală și necesită o monitorizare permanentă. În același timp, considerăm că promovarea prevederilor Art. 13, par. 1, (c,d,e) al Cartei Europene este obligatorie și în cazul limbilor ucraineană, găgăuză și bulgară.

În sfera schimburilor transnaționale

Este oportun de a aproba obligațiunile Articolului 14 (a, b), realizarea cărora va stimula relațiile bilaterale existente și participarea mai activă a autorităților regionale și locale la promovarea cooperării transnaționale, în interesul limbilor regionale sau minoritare.

Sper că la ratificarea Cartei Europene, conducerea țării va ține cont de aceste propuneri care reflectă opinia specialiștilor în domeniul funcționării limbilor și a unui număr impunător de reprezentanți ai societății civile.

Sînt sigură că ratificarea Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare va deveni un factor stimulator de consolidare a bazelor democratice și diversității culturale, în cadrul suveranității naționale și integrității teritoriale a Moldovei.

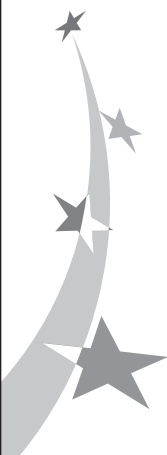
Învățămîntul multilingv în Republica Moldova: starea actuală și perspective

Ala NIKITCENKO,

*șef-adjunct al Direcției învățămînt preuniversitar
la Ministerul Educației și Tineretului din Republica Moldova*

►► Dacă existența mai multor limbi pe teritoriul Moldovei este un fenomen vechi, istoric, reglementarea și organizarea juridică a acestei existențe de limbi și culturi constituie o problemă nouă, extrem de importantă și de complicată. De soluționarea ei depinde stabilitatea politică și, în ultimă instanță, prosperitatea economică a țării.

Iată de ce societatea noastră se confruntă cu necesitatea de a manifesta toleranță și respect față de diversitatea lingvistică și culturală, înțelegere și acceptarea opiniilor, sentimentelor,

valorilor și tradițiilor etniilor conlocuitoare, capacitate de a înfrunta prejudecățile și intoleranța. Învățămîntul joacă unul din rolurile-cheie, principale în educarea și în dezvoltarea acestor calități ale personalității. La fel de semnificativă este și importanța sa în procesul de integrare a țării în general. Fiind conștient de acest fapt, Ministerul Educației și Tineretului din Republica Moldova și-a asumat misiunea de a promova standardele europene și practica avansată a învățămîntului multicultural și plurilingv.

Trebuie să menționăm că în cadrul implementării normelor internaționale privind garantarea drepturilor minorităților naționale Republica Moldova realizează consecvent principiile egalității și nediscriminării. Baza legislativă a Republicii Moldova, convențiile și acordurile internaționale ratificate, recomandările internaționale constituie temelia pentru elaborarea și organizarea procesului didactico-educativ pentru minoritățile naționale.

Optimizarea în continuare a învățămîntului pentru minoritățile naționale în domeniul instruirii lingvistice și asigurarea unei abordări multiculturale este o componentă a Planului național de acțiuni privind drepturile omului și a Programului "Republica Moldova - Uniunea Europeană". Elaborînd și implementînd strategiile didactice, lucrătorii ministerului se conformează Recomandărilor de la Oslo "Cu privire la drepturile lingvistice ale minorităților naționale" (1998) și Recomandărilor de la Haga "Cu privire la drepturile minorităților naționale la educație" (1996).

Actualmente, atenția opiniei publice largi este orientată spre studierea și examinarea "Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare", care propune variante și metode de utilizare a acestora în domeniul învățămîntului, mass-media etc.

Sîntem conștienți de faptul că ocrotirea și sprijinirea limbilor regionale sau a limbilor minorităților în țara noastră și în țările Europei reprezintă o importantă contribuție la construcția Europei, bazată pe principiile democrației și diversității culturale în cadrul suveranității și integrității teritoriale. În legătură cu aceasta relațiile dintre limbile oficiale, pe de o parte, și limbile regionale, pe de altă parte, nu sînt interpretate în planul concurenței sau al antagonismului. Carta a adoptat în chip conștient o abordare multiculturală și plurilingvă, fiecărei categorii de limbi recunoscîndu-i-se locul pe care îl ocupă. Totodată, fiecare stat are posibilitatea de a lua în considerare realitățile sale culturale și sociale.

Articolul 8 - "Învățămînt" - este foarte important pentru a corela concepția noastră de funcționare a limbilor cu principiile Cartei. În ea sînt înscrise obligațiile Părților în funcție de teritoriul pe care se folosesc limbile. Este posibilă concretizarea, la toate nivelurile de învățămînt, a situației fiecărei limbi fără a prejudicia predarea unei limbi străine într-o țară aparte.

Însă fiecare țară are particularitățile sale referitoare la situația limbilor caracteristice doar unei țări. Ele trebuie stabilite cu precizie pînă la ratificarea Cartei, căci tocmai acest document prevede evidența obligatorie și caracterizarea acestor particularități. În plus, numai noi și nimeni alții stabilim obligațiile care răspund în modul cel mai adecvat problemelor legate de funcționarea reală a limbilor în țară.

Una din realitățile învățămîntului contemporan pentru minoritățile naționale în Republica Moldova este necesitatea studierii obligatorii a patru limbi: maternă, de stat, rusă și o limbă străină.

Studierea limbii materne este temelia pentru dezvoltarea personalității, educației conștiinței naționale, condiția principală de păstrare a originalității și dezvoltării culturii naționale.

Limba de stat este condiția de bază a integrării cu succes a personalității în viața social-politică, economică și culturală a republicii. Limba rusă a fost adoptată în calitate de limbă de comuni-

48 care internațională. În instituțiile de învățământ al căror contingent este alcătuit din reprezentanți ai minorităților naționale această limbă îndeplinește rolul de limbă de instruire. Limba străină este necesară pentru integrarea elevilor în comunitatea internațională. Renunțarea la sau diminuarea rolului uneia dintre aceste patru limbi poate încălca echilibrul lingvistic care s-a constituit în țara noastră în anii de independență.

De aceea, în ultimii ani au fost formate trei modele lingvistice de bază de studiere a limbilor în instituțiile de învățământ preuniversitar. Problemele legate de implementarea și perspectivele predării lor se discută în permanență la seminarele, conferințele și mesele rotunde didactico-metodice. Un loc deosebit este rezervat studierii disciplinei "Istoria, cultura și tradițiile popoarelor rus, ucrainean, găgăuz și bulgar". Principiul său fundamental, temelia sa este unitatea de nezdruccinat a criteriilor național, social (de stat) și general uman. Copiii noștri trebuie să conștientizeze apartenența la etnia lor ca la o componentă a poporului Republicii Moldova, la cultura națională – ca parte integrantă a culturii multinaționale a Moldovei, care, la rândul său, face parte din circuitul culturii universale. Educația pleneră în condițiile noastre presupune educația dragostei față de limba maternă, tradițiile, cultura și respectul față de limbile, tradițiile și cultura celorlalte etnii care locuiesc în Patria comună – Republica Moldova.

În prezent, Ministerul Educației și Tineretului din Republica Moldova a creat un sistem de instruire a minorităților naționale care include o rețea de instituții de învățământ, elaborarea complexului didactic de învățământ, pregătirea și reciclarea cadrelor pedagogice pentru toate nivelurile de învățământ.

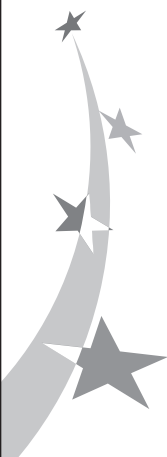
Pentru soluționarea optimă a acestor probleme a fost elaborat un program care presupune:

- promovarea standardelor internaționale a practicii avansate de învățământ plurilingv și multicultural;
- elaborarea unei baze didactice de învățământ pentru instituțiile de învățământ preșcolar cu un contingent de elevi format din minorități naționale.

Ministerul Educației și Tineretului a elaborat:

1. Standarde pentru limbi și literaturi (rusă, ucraineană, găgăuză și bulgară) pentru clasele I-XII;
2. Curricula pentru limbi și literaturi (rusă, ucraineană, găgăuză și bulgară) pentru clasele I-XII;
3. Ghiduri metodice de implementare a curricula pentru limbi și literaturi (rusă, ucraineană, găgăuză și bulgară) pentru clasele I-XII;
4. Manuale "Limba și literatura rusă" pentru clasele I-IX;
"Limba și literatura ucraineană" pentru clasele I-IX;
"Limba și literatura găgăuză" pentru clasele I-IX;
"Limba și literatura bulgară" pentru clasele I-IX;
5. Programe de efectuare a testării în clasele a IV-a și a IX-a la limbile minorităților naționale (anual);
6. Programe de efectuare a testării la limbile minorităților naționale pentru cursul școlii medii și la diploma de bacalaureat (anual);
7. Curricula "Istoria, cultura și tradițiile poporului" (rus, ucrainean, găgăuz și bulgar) pentru clasele I-IV.

Împreună cu centrul didactic "Pro-didactica" a fost elaborat un curs facultativ experimental "Ne cunoaștem mai bine unii pe alții". Cursul are drept obiectiv educația interculturală prin intermediul literaturilor (română, ucraineană, rusă, găgăuză, bulgară) a etniilor conlocuitoare în Republica Moldova.

În colaborare cu organizația neguvernamentală “Centrul pentru problemele minorităților” au fost stabilite opt instituții de învățământ-pilot (cu studierea limbilor ucraineană și bulgară) pentru efectuarea unei activități experimentale privind optimizarea învățământului multicultural și plurilingv.

Au fost desfășurate în comun:

- instruirea educatorilor și profesorilor-lingviști în domeniul metodicii de predare bilingvă/plurilingvă și bazelor învățământului multicultural;
- stagierea experților naționali, profesorilor de la instituțiile de învățământ-pilot în țările cu experiență avansată de predare bilingvă/plurilingvă și de învățământ multicultural (Ungaria, Olanda și Finlanda);
- conferința internațională pentru problemele învățământului multicultural;
- asigurarea instituțiilor de învățământ-pilot cu mijloace tehnice și materiale didactice necesare;
- activitatea experimentală de optimizare a instruirii lingvistice și de promovare a învățământului multicultural.

Ratificarea Cartei Europene va crea, fără îndoială, posibilități suplimentare pentru soluționarea principalelor probleme ale învățământului plurilingv și multicultural din țara noastră.

Aspecte ale funcționării bilingvismului în sistemul de instruire și educare policulturală din Republica Moldova

Svetlana NESTEROVA,
etnosociolog, doctor în științe

►► Una din modalitățile de reglementare și dirijare a proceselor interetnice într-o comunitate multinațională o constituie dialogul constructiv în cadrul căruia un rol important aparține dezvoltării bilingvismului în sistemul educării și instruirii policulturale.

Instruirea și educarea policulturală reprezintă o necesitate vitală a comunităților multinaționale, deoarece prezervarea diversității, inclusiv a diversității cultural-lingvistice, este o condiție a evoluției umane, în cazul dat existând mai multe posibilități de conviețuire a popoarelor ce trăiesc împreună.

Policulturalitatea nu constituie o elementară procedură empirică de constatare și recunoaștere a existenței într-o societate sau stat a diferențelor culturale între diverse grupuri ale populației; este o politică conceptuală distinctă în cadrul statului, care se manifestă prin respectarea unor norme juridice, este reflectată în caracterul institutelor sociale, în relațiile dintre oameni. Importantă este asigurarea susținerii specificului cultural și coroborarea acestuia cu posibilitățile indivizilor și grupurilor, creînd oportunități pentru participarea pleneră a tuturor la viața socială – economie, politică, cultură.

Eficiența educării și instruirii policulturale este determinată în mare măsură de realitatea social-politică și economică și, totodată, este un factor important în edificarea climatului social democratic în statul polietic. Educarea și instruirea policulturală oferă oportunități de familia-

50 rizare cu propriile culturi și limbi materne, cu valorile civilizației universale prin înțelegerea particularităților unor etnosuri concrete în baza dialogului dintre culturi, fiecare având propriile valori irepetabile. Așadar, este vorba de educarea cetățeanului societății democratice, care a asimilat cultura polifonică.

Experiența istorică a statelor poliethnice în soluționarea acestor probleme sugerează necesitatea apelării la documentele internaționale, la standardele juridice internaționale, pe care trebuie să le respecte orice stat prin ratificarea acordurilor internaționale.

Una din normele cele mai importante în domeniul protecției minorităților naționale este articolul 27 din Pactul Internațional despre drepturile civile și politice (PIDCP) din anul 1966. Acest document stipulează faptul că, în țările în care există minorități etnice, religioase și lingvistice, persoanelor aparținând acestora nu li se poate refuza dreptul de a-și pune în valoare, alături de ceilalți membri ai societății, propria cultură, propria religie și de a utiliza limba maternă. Menționăm faptul că, în conformitate cu Comentariile generale ale Comitetului ONU pentru drepturile omului, prevederile articolului 27 pot fi interpretate nu numai ca drepturi ale cetățenilor, ci și în calitate de drepturi ale omului.

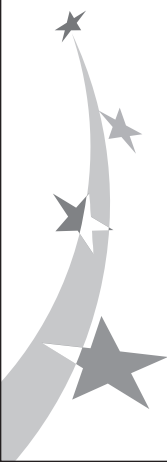
În baza articolului 27 din Pactul Internațional despre drepturile civile și politice, Adunarea Generală a ONU a adoptat în anul 1992 Declarația despre drepturile persoanelor ce aparțin minorităților naționale sau etnice, religioase și lingvistice, în care au fost formulate drepturile concrete ale acestor persoane. Importanța acestei Declarații constă în faptul că în ea sînt fixate standardele pe care statele trebuie să le realizeze în practică.

Un document internațional important este Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare (semnată la Strasbourg în 1992) care oferă statelor semnatare noi oportunități. În Preambulul Cartei sînt consfințite două principii extrem de importante: "dreptul de a utiliza limba regională sau limba minoritarilor în viața particulară și socială este un drept inalienabil"; "subliniind importanța îmbogățirii reciproce a culturilor și diversității lingvistice și ținînd cont de faptul că protejarea și dezvoltarea limbilor regionale sau ale minorităților lingvistice nu trebuie să se facă în detrimentul limbilor oficiale și a necesității de a le însuși". Cu părere de rău, acest document nu determină coordonarea normelor legislației lingvistice între statele-membre ale Consiliului European. Conform articolului 1 limbi regionale sau limbi ale minorităților sînt considerate limbile vorbite tradițional de cetățenii statului, dar nu și dialectele. La fel, limbile persoanelor strămutate sau ale muncitorilor migranți nu intră sub incidența normelor Cartei.

Perfectarea legislativă a drepturilor lingvistice și educaționale ale minorităților naționale devine pe an ce trece o sarcină tot mai importantă anume în comunitățile poliethnice și polilingvistice, precum este considerată și Republica Moldova. Această problemă este reglementată în republică prioritar de Legea despre funcționarea limbilor pe teritoriul Republicii Moldova adoptată în anul 1989, Constituția Republicii Moldova, Concepția politicii naționale a Republicii Moldova aprobată în anul 2003 și de alte documente.

După cum reiese din Legea menționată și din articolul 13 al Constituției Republicii Moldova, limba moldovenească este unica limbă de stat pe teritoriul țării și este utilizată în toate sferele vieții politice, economice, sociale și culturale și exercită în acest context funcția de limbă de comunicare interetnică. În articolul 3 se constată că limba rusă este folosită pe teritoriul republicii, alături de limba moldovenească, în calitate de limbă de comunicare interetnică, ceea ce asigură realizarea reală a bilingvismului național-rus și rus-național, adică este vorba de existența și funcționarea bilingvismului bilateral.

Articolul 6 stipulează că în relațiile cu organele de stat limba de comunicare orală sau scrisă - moldovenească sau rusă - este aleasă de cetățean.

Articolul 7 stipulează că pentru cadrele de conducere, pentru cadrele din administrația de stat, care comunică cu cetățenii în virtutea obligațiilor de serviciu (indiferent de apartenența națională), este obligatorie posedarea limbilor moldovenească și rusă la nivel de comunicare (în scopul asigurării dreptului cetățeanului de a alege limba).

Principiile de bază ale Legii despre funcționarea limbilor în Republica Moldova și-au găsit reflectarea în Legea "Despre drepturile persoanelor ce aparțin minorităților naționale și despre statutul juridic al organizațiilor lor", adoptată de Parlamentul Republicii Moldova în anul 2001.

În articolul 6 al acestei Legi se preconizează că statul garantează realizarea dreptului persoanelor ce aparțin minorităților naționale la educarea preșcolară și instruirea de toate gradele, inclusiv postuniversitară, în limbile moldovenească și rusă.

În anul 2003 Parlamentul Republicii Moldova a aprobat Concepția politicii naționale a Republicii Moldova, care reprezintă un important document politic și juridic, actualitatea elaborării căruia a fost condiționată de crearea condițiilor favorabile pentru dezvoltarea liberă a tuturor comunităților etnice și lingvistice, integrarea acestora în poporul unic al Moldovei.

În Concepție se menționează că limba rusă care, în conformitate cu legislația în vigoare, are statut de limbă de comunicare interetnică este utilizată și în diferite domenii statale și sociale. Pentru Moldova este caracteristic bilingvismul moldovenesc-rus. În condițiile actuale, se menționează în Concepție, este necesar să creăm posibilități reale ca bilingvismul rus-moldovenesc să devină o realitate.

Totalizând cele spuse mai sus, constatăm că în Republica Moldova există baza legislativă normativă pentru funcționarea liberă a limbilor minorităților naționale, inclusiv a limbii ruse, în toate domeniile de activitate a societății și statului.

Menționăm, de asemenea, că limba rusă și cultura rusă au ocupat întotdeauna un loc deosebit și au jucat un rol deosebit în Republica Moldova. Această stare de lucruri nu se datorează ponderii populației rusești, ci faptului că destinele istorice ale Rusiei și Moldovei s-au împletit strâns pe parcursul mai multor veacuri.

Studierea materialelor statisticii de stat, a materialelor investigațiilor etnosociologice efectuate în Republica Moldova demonstrează existența bilingvismului bilateral (național-rus și rus-național) în republică. În diferite perioade istorice dimensiunile acestuia au înregistrat evoluții atât pe "orizontală" cât și pe "verticală". (Răspîndirea bilingvismului pe "orizontală" înseamnă însușirea a două limbi de păturile largi ale populației. Difuzarea bilingvismului pe "verticală" confirmă asimilarea calitativ superioară a două limbi.)

În conformitate cu datele recensămîntului populației din anul 2004 în Republica Moldova limba rusă este considerată limbă maternă de 360796 persoane, dintre care 195573 (97,2%) sînt ruși, 63290 (2,5%) - moldoveni, 89853 (31,8%) - ucraineni, ceilalți - reprezentanți ai altor etnii ce locuiesc pe teritoriul Moldovei: găgăuzi, bulgari, polonezi, nemți, evrei ș. a.

Deși majoritatea ucrainenilor, găgăuzilor, bulgarilor au indicat că limba maternă este limba naționalității căreia îi aparțin, fiecare al doilea ucrainean, fiecare al treilea bulgar și fiecare al patrulea găgăuz, de obicei, comunică în limba rusă.

Aceste date certifică, în primul rînd, faptul răspîndirii limbii ruse, a bilingvismului național-rus în republică și, în al doilea rînd, faptul că limba rusă continuă să rămîna limba de comunicare pentru reprezentanții diferitelor naționalități care locuiesc pe acest teritoriu.

Aceste date, într-o anumită măsură, confirmă că bilingvismul bilateral este destul de răspîndit în republică, deși aria lui de răspîndire s-a micșorat considerabil în ultimii 10-15 ani.

52 Realitățile curente din Republica Moldova certifică neconcordanța dintre legislația internațională și starea de lucruri din acest domeniu. Multe prevederi ale Legii despre funcționarea limbilor, Constituției Republicii, Concepției politicii naționale și altor documente nu sînt respectate în activitatea organelor publice centrale și locale, organelor de drept, procedurilor judiciare, în învățămînt, medicină, sfera socială etc.

De exemplu, Articolul 8 partea a III-ia a Cartei prevede măsuri ce ar contribui la utilizarea limbilor regionale sau minoritare în procesul de instruire.

O importanță considerabilă o au, de asemenea, Recomandările de la Gaaga ale Comisarului pentru drepturile minorităților naționale în domeniul învățămîntului, Recomandările de la Oslo în domeniul drepturilor lingvistice ale minorităților naționale, Recomandările de la Lund în domeniul participării eficiente a minorităților naționale în viața socială, precum și Directiva despre principiile utilizării limbilor minorităților naționale în radiodifuziune.

Constituția Republicii Moldova, articolul 35, Dreptul la învățătură, punctul 2, prevede: Statul asigură în conformitate cu legea dreptul persoanelor de a-și alege limba de instruire și educare.

În anul 1995 parlamentul Republicii Moldova a adoptat Legea Republicii Moldova despre învățămînt nr. 547. În capitolul 1, articolul 8 al acestei Legi se specifică: statul asigură în conformitate cu Constituția și articolele 18, 19, 20 ale Legii despre funcționarea limbilor pe teritoriul Republicii Moldova dreptul de a alege limba de instruire și educare la toate nivelurile de instruire.

În realitate, însă, numărul școlilor cu instruire în limba rusă s-a redus, începînd cu anii 90, aproape în jumătate. Actualmente în republică funcționează 1490 școli, dintre care în 280 instruirea se face în limba rusă, 82 instituții sînt mixte (ruso-moldovenești, ruso-ucrainene ș. a.), ceea ce înseamnă că limba rusă este utilizată efectiv în 24,34% din școli. În limba rusă studiază circa 108 mii de elevi.

În școli, gimnaziile și licee, în perioada 1998–2005, poate fi constatată, la fel, reducerea numărului copiilor care studiază în limba rusă. În instituțiile menționate acest indice s-a redus cu 44,3 mii, iar în școlile serale, în ansamblu pe republică, cu 0,7 mii.

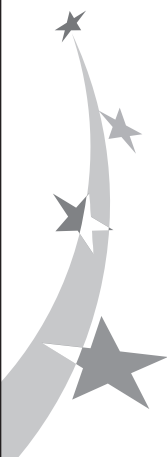
Este important faptul că numărul profesorilor de limba și literatura rusă în această categorie de instituții de învățămînt s-a redus în perioada anilor de studii 2002–2003 – 2004–2005 de la 1921 la 1811, adică, cu 5,7%. Faptul, firește, este condiționat și de plecarea pedagogilor ruși peste hotarele republicii.

În instituțiile universitare componența națională a studenților se prezenta în anul de învățămînt 2004–2005 în felul următor: moldoveni – 71,4%, ruși – 13,3%, ucraineni – 8,2%, găgăuzi – 3,8%, bulgari – 2,4%, evrei – 0,2%, alte naționalități – 0,7%.

În instituțiile superioare de învățămînt numărul grupelor cu instruire în limba rusă se reduce în fiecare an, mai ales la facultățile prestigioase – medicină, drept, economie, relații internaționale, limbi moderne etc.

Pe parcursul ultimilor ani cota studenților din grupele cu instruire în limba rusă s-a redus în colegii cu aproximativ 33%, iar în instituțiile superioare – cu 24%. Cea mai strălucită pleiadă de cadre pedagogice au părăsit deja țara. Șansele tineretului rus de a beneficia de studii superioare s-au redus și în rezultatul trecerii grupelor rusolingve la sistemul contractual de învățămînt, anularea examenelor de admitere și înlocuirea lor cu concursurile atestatoare și colocviilor de cunoaștere a limbii române.

În instituțiile de învățămînt mediu profesional perioada cuprinsă între anii de învățămînt 1997–1998 și 2004–2005 este, de asemenea, caracterizată prin reducerea numărului de elevi cu

limba de instruire rusă. Dacă în anul de învățămînt 1997–1998 acest indice constituia 6,6 mii, în 2004–2005 s-a redus la 2,7 mii. În anul de învățămînt 1998–1999 s-a înregistrat o creștere relativă a numărului de elevi cu instruire în limba rusă – cu 7,6%. Faptul poate fi explicat, pe de o parte, prin afluxul tineretului din localitățile rurale, iar pe de alta – prin aceea că o parte a tineretului rusolingv n-a asaltat școlile superioare din cauza introducerii noilor reguli de înmatriculare.

În colegiile Republicii Moldova situația instruirii în limba rusă se prezintă și mai rău. În perioada anilor de învățămînt 1998–2005 cota elevilor cu instruire în limba rusă s-a redus cu 52%. Ceea ce ar însemna că ponderea acestora este cu 15,5 mii mai mică decît a elevilor cu limba română de instruire.

Dacă analizăm componența elevilor din punct de vedere național, situația este analoagă. Numărul elevilor ruși din colegii în perioada de referință s-a redus de la 8,5 mii la 5,6 mii, adică cu 34,1%.

În instituțiile preșcolare cu instruire în limba rusă numărul copiilor (1998–2005) s-a redus cu 28,02%. Faptul poate fi explicat și prin plecarea populației rusolingve peste hotarele republicii.

În privința aspectelor reale ale bilingvismului național-rus (moldovenesc-rus) în Republica Moldova situația se prezintă în felul următor.

Limba rusă ca disciplină de studiu (2 ore pe săptămînă) este studiată, de asemenea, în școala moldovenească. Din 422960 de elevi doar 244730, adică 57,8%, studiază limba rusă, predarea căreia, conform planului de învățămînt, este prevăzută pentru clasele 5–9 în gimnaziu. În licee studierea limbii ruse nu este prevăzută în planul de învățămînt, doar în unele este studiată ca a doua limbă străină. Această stare de lucruri nu contribuie la realizarea bilingvismului moldovenesc-rus real.

În cadrul programelor de studiere a opiniei publice prin metoda anchetei sociologice a populației RM au fost evidențiate preferințele diferitelor grupuri în ceea ce privește utilizarea și funcționarea limbilor minorităților naționale, inclusiv a limbii ruse și a limbii de stat. De exemplu, din răspunsurile la întrebarea “În ce limbă doriți să fie instruiți copiii Dumneavoastră în școală?” devine clar că ucrainenii, rușii, bulgarii apreciază real situația pentru viitorul copiilor lor: circa 30% dintre respondenții ruși au ajuns la concluzia că copiii lor trebuie să studieze în limba moldovenească; 60% – în moldovenească și rusă (o parte dintre disciplinele umanistice pot fi predate în limba de stat); circa o jumătate dintre moldovenii anchetați consideră importantă în prezent predarea limbii și literaturii ruse în școlile moldovenești; ucrainenii (65%) s-au pronunțat pentru predarea a trei limbi (ucraineană, moldovenească și rusă).

În procesul de învățămînt sînt utilizate manuale de filologie rusă editate în republică și în Rusia, ceea ce în linii generale acoperă necesarul școlilor. Manualele și materialele didactice la alte discipline școlare sînt traduse din limba moldovenească și calitatea traducerii acestor cărți a fost supusă unor critici aspre. Constatăm, așadar, că predarea unor discipline școlare în limba rusă normativă prezintă anumite dificultăți.

În republică a fost păstrată baza didactică pentru pregătirea pedagogilor de limba și literatura rusă – Universitatea de Stat din Moldova, Universitatea de Stat “Alec Russo” din Bălți, Universitatea Pedagogică “Ion Creangă”, Universitatea Slavă... Școlile ruse sînt completate cu cadre pedagogice provenite din mediul națiunii titulare la astfel de discipline ca geografia, biologia, istoria ș. a. Or, cursurile de recalificare la toate disciplinele școlare, cu excepția limbii și literaturii ruse, sînt petrecute în limba de stat.

54 În cadrul problemei în discuție trebuie să menționăm că pedagogia policulturală se bazează pe faptul că instruirea și educarea trebuie să țină cont de deosebirile etnice și trebuie să includă un număr mare de tipuri, modele și orientări valorice adecvate concepțiilor și necesităților diferitelor grupuri etnoculturale ale populației.

Conținutul educației policulturale prevede organizarea procesului de învățământ nu numai în limba etnosului majoritar, ci și în limbile minorităților naționale, adică instruirea bilingvă.

Printre altele, vom menționa și faptul că policulturalitatea omului nu are proveniență genetică, ci este determinată social și trebuie să fie educată, utilizându-se diverse sisteme de instruire.

Principalele direcții ale instruirii și educării policulturale trebuie să fie următoarele:

- asistența lingvistică (instruirea bilingvă)
- asistența sociocomunicativă (adică inițierea în cultura altor popoare).

Răspunsurile pedagogilor de limba rusă din școlile moldovenești la întrebările din ancheta sociologică sînt formulate în felul următor: "Scopul nostru la lecțiile de limba rusă în școlile moldovenești este formarea la elevi a deprinderilor comunicative moderne".

Competența comunicativă a elevilor se constituie nu numai din competența lingvistică, prevăzînd cunoașterea vocabularului, gramaticii și foneticii limbii și abilitatea de a le utiliza în contextul lingvistic oral și scris.

Un aspect important îl reprezintă competența socioculturală care este examinată sub următoarele aspecte:

- particularitățile sociocomunicării, normele național-culturale ale comportamentului socio-cultural și posedarea acestora, cunoașterea etichetei verbale și ritualului de comunicare;
- particularitățile patrimoniului național: în domeniul artelor, valorilor culturale;
- particularitățile naționale ale caracterului poporului - purtătorul limbii.

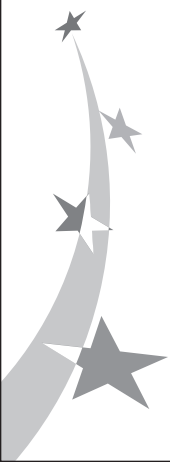
Dezvoltarea comunicării interculturale la elevii școlilor moldovenești care studiază limba rusă presupune:

- formarea la elevi a ideii de dialog al culturilor ca formă de coexistență în lumea modernă;
- formarea și dezvoltarea capacităților de orientare într-un alt mod de viață și gândire, în alt sistem de valori morale;
- dezvoltarea capacităților de înțelegere practică a altei culturi și mentalități, contrapunerea, compararea, îmbogățirea propriei imagini despre lume prin însușirea cunoștințelor noi;
- dezvoltarea capacității de angajare în dialogul culturilor, formarea unor asemenea calități ale personalității ca toleranța etnică, rasială și socială, tactul verbal, capacitatea de a căuta modalități de soluționare a situațiilor conflictuale.

În manualele de limba rusă pentru școlile naționale materialul informativ presupune nu numai însușirea de către elevi a cunoștințelor despre țara și poporul a cărui limbă este studiată, ci și conștientizarea apartenenței naționale la altă cultură, existența valorilor naționale și universale, oportunitatea realizării necesităților comunicative prin intermediul limbii ruse.

Datorită sugestiilor obștimii pedagogice și ale părinților, Ministerul Educației și Tineretului a introdus în ultimii ani obiectul de studiu "Istoria, cultura și tradițiile poporului rus", care compensează într-o anumită măsură lipsa cursului de istorie a Rusiei. Actualmente acest obiect este predat în ciclul primar și gimnazial.

De exemplu, în noile manuale "Limba rusă" pentru clasele 5 și 6 (începînd cu anii 2005 și 2006) a fost introdus un nou capitol - "Țarologia", fapt care permite elevilor să afle informații noi despre tradițiile, obiceiurile, cultura țării vizate, să le compare cu tradițiile și obiceiurile din

Moldova... Manualele sînt alcătuite în așa fel încît elevul să acumuleze cunoștințele treptat, începînd de la creația populară rusă (povești, proverbe, zicători) și terminînd cu operele clasicele literaturii ruse.

Pentru realizarea scopurilor și sarcinilor prevăzute în curriculumul la limba rusă este oportună omiterea unor deficiențe: manualele la limba rusă, ca limbă ne-maternă, trebuie să fie accesibile, interesante, să corespundă vârstei și necesităților elevilor.

În procesul de alcătuire a programelor pentru instituțiile de învățămînt din republică este necesar să se țină cont de faptul că instruirea și educarea policulturală este multidisciplinară, ea trebuie să fie prezentă în toate programele școlare, începînd cu clasele primare și terminînd cu cele liceale.

Direcția principală, între celelalte modalități de instruire (după cum arată experiența altor regiuni), este anume instruirea bilingvă, care este înalt apreciată în sistemul de învățămînt din Australia, SUA, Canada, Danemarca și alte țări.

Mass-media este un instrument foarte important al societății civile, dar și o pîrghie de influențare a acesteia.

Împreună cu instituțiile de învățămînt, mass-media joacă un rol important în domeniul instruirii și educării. Articolul 11 din partea a treia a Cartei constată că statele-membre ale Consiliului Europei, semnatare ale Cartei, iau măsurile respective pentru ca structurile teleradiodifuziunii să aibă programe, canale de televiziune care să difuzeze în limbile regionale sau ale minorităților.

Principala sarcină de stat pentru mass-media Republicii Moldova este construirea unei rețele profesionale de teleradiodifuziune cu acoperire națională în scopul informării obiective a populației. Aceasta este funcția pe care și-a asumat-o Copmpania "Teleradio-Moldova".

În anul 2005 volumul total al radiodifuziunii naționale din Republica Moldova a constituit 6596 ore. Programele radio în limba rusă au însumat 2210 ore (inclusiv retranslarea canalelor de radio rusești). Volumul radiodifuziunii locale în limba moldovenească - 4386 ore. Așadar, greutatea specifică a emisiunilor radiodifuziunii locale în limba rusă a constituit, în anul 2005, 33,5% (inclusiv retranslările).

Volumul total al emisiunilor televizate în Republica Moldova a constituit în anul 2005 4369 ore, dintre care programele în limba rusă au însumat 1529 ore. Emisiunile televizate în limba de stat pe parcursul anului 2005 au constituit 2840 ore. Greutatea specifică a emisiunilor televizate în limba rusă au constituit în anul 2005 35% din volumul total (inclusiv retranslarea canalelor rusești).

Or, în această structură se observă diminuarea timpului destinat emisiunilor tele și radio, reducerea locurilor de muncă în redacțiile care difuzează în limbile minorităților, inclusiv în limba rusă.

Vorbind despre teleradiodifuziunea Republicii Moldova, trebuie să facem trimitere la documentul intitulat "Codul mijloacelor audiovizuale din Republica Moldova", adoptat de Parlamentul RM la 27 aprilie 2006. În articolul 11, Protecția moștenirii lingvistice și cultural-naționale, sînt prevăzute următoarele principii în această sferă:

La elaborarea Strategiei acoperirii teritoriale cu servicii ale programelor, Consiliul Coordonator al audiovizualului trebuie să țină cont de specificul lingvistic la nivel național și local și să garanteze că de la 1 ianuarie 2010 peste 70% din frecvențe vor fi atribuite emisiunilor în limba de stat.

În localitățile în care minoritățile etnice constituie majoritatea radiodifuzorii trebuie să aibă nu mai puțin de 20% de emisiuni în limba de stat.

56 În cazul retranslării programelor, prioritate vor avea programele în limba de stat. Fragmentele de programe în alte limbi urmează să fie traduse în limba de stat (dublare, subtitrare).

Conform Strategiei de dezvoltare a teleradiodifuziunii, de la 1 ianuarie 2010, circa 80% din volumul total de programe radio vor fi de producție proprie sau națională, 50% dintre care vor fi transmise la orele de cea mai mare audiență (de exemplu, seara și în zilele de odihnă).

Până la 1 ianuarie 2007 producția proprie și națională cu caracter informativ și analitic în limba de stat constituia 65%. De la 1 ianuarie 2007 această producție a constituit 70%, iar de la 1 ianuarie 2010 va constitui nu mai puțin de 80%.

Programele culturale și muzicale, transmise în orele de cea mai mare audiență, vor fi de producție autohtonă în proporție de 60% din volumul săptămînal rezervat pentru acest tip de producție teleradiodifuzată.

Despre ce ne vorbesc rezultatele investigațiilor sociologice în acest domeniu?

Unul din indicatorii funcționării bilingvismului în republică este frecvența vizionării emisiunilor televizate într-o limbă sau alta de populație. Respondenții, care au participat la ancheta sociologică, s-au divizat în felul următor: "frecvent" vizionează emisiuni în limba rusă 85% de reprezentanți ai naționalității moldovenești, 96% - ucraineni, aproape 100% - ruși și alte naționalități. Care sînt emisiunile în limba rusă preferate de reprezentanții diferitelor naționalități? În principal, acestea sînt știrile, programele despre modul sănătos de viață, filmele artistice și diferite show-uri de tipul "Fabrica zvezd", "Dve zvezdi" ș. a.

Edițiile periodice - ziare, reviste - sînt editate în republică în limbile moldovenească și rusă. Catalogele pe anul 2007-2008 conțin 142 de ediții periodice, dintre care 83 (58,4%) în limba de stat, 52 (36,6%) - în rusă și 7 (5%) ediții bilingve (în limbile moldovenească și rusă). În limbile moldovenească și rusă sînt tipărite monitoarele oficiale ale Republicii Moldova și ale capitalei, buletinele curții supreme de justiție, curții economice de apel ș. a.

Edițiile rusolingve sînt reprezentate de 13 denumiri de revisă și 39 - de ziare. Tirajul ziarului de limbă rusă "Nezavisimaia Moldova" editat la Chișinău este de 14300 de exemplare. Tirajul ziarului "Vesti Gagazii", editat în limba rusă la Comrat, este de circa 5000 exemplare.

Ziarele "Nezavisimaia Moldova", "Moldavskie vedomosti", "Novoe vremea" ș. a. publică informații social-politice, publicitate, articole pe teme economice, juridice, medicină, tehnologii informaționale noi, agricultură, cultură și sport.

Printre revistele de limbă rusă pot fi menționate și următoarele: "Fazendocika", "Zacon i jizni", "Codri", "Bibliotecika gazeti Babuška", "Zașcita rastenii" ș. a. Unele reviste specializate sînt editate în limbile moldovenească și rusă. De exemplu: "Buhgalterskie i nalogovie consultații", "Banki i finans", "Biulleteni vișsei sudebnoi palatî Republicii Moldova", "Vestnik Ministerstva truda i soșialnoi zașciti", "Jurnal kriminologhii, ugolovno go prava i kriminalistici", "Nedvijimaia sobstvennosti" ș. a.

În Moldova limba rusă continuă să funcționeze și în domeniul culturii. Datorită activității Asociației scriitorilor ruși, care întrunește circa 40 de oameni de creație și este susținută de organizațiile obștești rusești, continuă să existe literatura artistică rusă. O confirmare a acestui fapt este recenta apariție a culegerii bibliografice "Literatura rusă din Moldova în chipuri și personaje. Sec. XIX-XXI". Or, editarea oricărei cărți, oricărei opere este legată de dificultăți aproape insurmontabile sub aspect financiar, deoarece Asociația nu beneficiază de nici un fel de dotații din partea statului.

La Chișinău funcționează două teatre rusolingve. Este vorba de Teatrul dramatic rus "A. P. Cehov" și Teatrul-studio municipal de tineret "S uliți Roz". Spectatorii acestor teatre nu

sînt doar rușii, ci și reprezentanții tuturor naționalităților care locuiesc în republică și posedă limba rusă într-o măsură mai mică sau mai mare. Teatrele sînt atractive prin bogăția repertoriului, cultura limbii ruse, măiestria actorilor, majoritatea cărora și-au făcut studiile în Rusia. De menționat că și aceste teatre sînt finanțate insuficient de Ministerul Culturii. Un anumit ajutor este acordat acestora de Centrul de susținere a teatrului rus peste hotare de pe lângă Uniunea oamenilor de teatru din Rusia.

Fondurile de carte în limba rusă au avut de suferit în perioada evenimentelor geopolitice din anii 1992–1993 și în perioada conflictului de pe Nistru. Mii de volume ale clasicilor literaturii ruse, manuale, literatură științifică, artistică au fost nimicite, reducînd posibilitățile de familiarizare nu numai cu cultura rusă, ci și cu cea universală. Actualmente în Chișinău s-a păstrat fondul de carte în limba rusă, accesibil cititorului de masă, la Biblioteca municipală "M. V. Lomonosov".

O mare importanță sub aspectul educării și instruirii policulturale, familiarizării cu limba rusă și cultura rusă a elevilor de la școlile moldovenești și ruse o are activitatea Casei-muzeu "A. S. Pușkin" din Chișinău. Dar și acest centru are probleme materiale serioase în ceea ce privește prezervarea valorilor păstrate de această insuliță a culturii ruse în Moldova.

Trebuie să menționăm că pe teritoriul republicii s-a păstrat una din formele dialectale ale limbii ruse. Este limba locuitorilor din satele rusești de rit vechi (Cunicea, Dobrogea Veche, Pocrovca), care au păstrat pe parcursul mai multor secole limba, credința, tradițiile și modul de viață al străbunilor.

Este oportun să atragem atenția asupra faptului că, în corespundere cu art. 1 al Cartei, limbi regionale sau ale minorităților naționale sînt considerate doar limbile folosite tradițional de cetățenii statelor, dar nu și dialectele. La fel, nu intră sub protecția Cartei nici limbile coloniștilor sau ale migrațiilor.

Articolul 10, partea a III-a a Cartei, referitoare la activitatea organelor administrative și a serviciilor de stat, constată că statele-participante, semnatare ale Cartei, se obligă să permită sau să încurajeze utilizarea limbilor regionale sau ale minorităților naționale la perfectarea documentelor administrative, formularelor, cererilor orale sau scrise (sau în variantă bilingvă), să asigure traducerea în scris sau orală.

În anul 1994, în Republica Moldova a fost adoptată Legea cu privire la actele de identitate și sistemul național de pașapoarte, care prevedea că aceste acte sînt perfectate în limbile moldovenească, rusă și engleză (pașaportul pentru străinătate). În cazul perfectării actelor unui reprezentant al minorității naționale trebuie să fie indicat numele, prenumele și patronimicul în conformitate cu normele limbii materne ale acestuia. Cu toate acestea, la completarea acestor acte lucrătorii din sistemul de pașaportizare comit greșeli grave, care schimonosesc datele din pașapoarte, numele și prenumele persoanei.

Aceste informații sînt confirmate și de rezultatele anchetei sociologice a populației republicii, care ne permit să schițăm și un tablou al situației etnolingvistice. La întrebarea din anchetă: "În ce măsură sînt respectate interesele naționalității Dumneavoastră în organele centrale ale puterii?" – au fost primite următoarele răspunsuri: 35% din cetățenii de naționalitate moldovenească consideră că "interesele lor se respectă"; dintre respondenții ruși au aceeași părere doar 8%; dintre reprezentanții altor naționalități – și mai puțin (doar 7%). În chestionar era și o întrebare de control: "Cît de frecvent ați avut un sentiment de ostilitate în instituțiile oficiale?" "Au frecvent acest sentiment" circa jumătate din respondenții ruși, 40% – ucraineni, circa 50% – alte naționalități.

Una din ultimele investigații sociologice ce viza difuzarea bilingvismului național-rus în republică și rolul acestuia în adaptarea populației la procesele transformăionale curente

58 în domeniul economiei, politicii, stării de spirit a cetățenilor a fost efectuată în cursul anilor 2006–2007. În procesul experimentului au fost anchetați circa 1500 de respondenți de naționalitate moldovenească care posedă într-o măsură sau alta limba rusă și o utilizează în discuțiile private cu prietenii, cunoscuții, adică ceea ce se numește “comunicare fără cravată”.

Analiza rezultatelor investigației a arătat că reprezentanții etnosului moldovenesc, rămânând moldoveni convinși, păstrându-și limba maternă și cultura națională, pe parcursul mai multor decenii au ales drept limbă de comunicare cu alte naționalități limba rusă ca limbă de comunicare interetnică, adică este vorba de difuzarea bilingvismului național-rus. Rezultatele anchetei au arătat: circa 65% din respondenți “vorbesc liber” rusa, aceștia fiind, în majoritate, reprezentanți ai generației în vîrstă, care și-au făcut studiile pînă la destrămarea Uniunii; doar 1,5% din respondenți au afirmat că “nu vorbesc” rusa.

Aceste rezultate demonstrează, într-o anumită măsură, răspîndirea destul de largă a bilingvismului național-rus în republică, deși aria lui s-a redus în ultimii 10–15 ani.

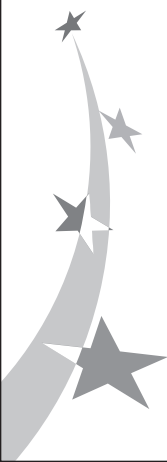
În cadrul investigației a fost făcută tentativa de a dezvolta rolul catalizator al limbii ruse în procesele adaptaționale pentru reprezentanții naționalității titulare a republicii și direcția generală a proceselor transformaționale. Rolul progresiv-adaptiv al limbii ruse pentru populația moldovenească se manifestă în optimizarea și raționalizarea atitudinii ei față de transformările social-economice în derulare: de exemplu, contra transformării pămîntului în obiect de vânzare-cumpărare; față de procesele politice, cum ar fi reprezentările despre democrație și democratizarea societății; față de mecanismele de îmbunătățire a condiției sociale a cetățenilor republicii, mai ales în ceea ce privește lichidarea șomajului și migrației brațelor de muncă; necesitatea scoaterii țării din criza economică și creării condițiilor pentru creșterea economică. Poziția civică progresistă a acestei categorii a populației se manifestă prin susținerea luptei contra corupției, consolidarea verticalei puterii ca factor al optimizării condiției sociale a diferitelor grupuri social-profesionale și etnice ale populației; necesitatea amplificării relațiilor cu organizațiile obștești în scopul păstrării relațiilor tolerante interetnice.

Acest potențial și complex de reprezentări despre procesele transformaționale curente din republică, într-o oarecare măsură, este legat de caracterul și identificarea profundă a cetățenilor. Rezultatele investigației au demonstrat că limba rusă poate fi afiliată factorilor care amplifică sentimentul comunității între reprezentanții diferitelor naționalități. Despre gradul de identitate civică ne vorbește, într-o anumită măsură, și faptul că reprezentanții naționalității moldovenești, care posedă și limba rusă, se adresează mai frecvent la organele abilitate pentru dobîndirea cetățeniei ruse, ceea ce înseamnă că cunoașterea limbii ruse, a culturii ruse le dă sentimentul comunității cu cetățenii Rusiei.

Analizînd rezultatele investigației cu privire la factorii ce determină dispoziția socială în diferite medii ale populației moldovenești, ajungem la următoarea concluzie: cunoașterea limbii ruse și utilizarea ei în regim liber, adică în discuțiile cu prietenii, colegii de lucru, cunoscuții (totodată, păstrînd limba propriei naționalități în calitate de limbă maternă), nu presupune asimilarea etnică și renunțarea la tradițiile naționale, la cultura moldovenească tradițională, ci contribuie la îmbogățirea bagajului de cunoștințe, sporirea potențialului mobilizator-adaptiv al cetățenilor Moldovei.

Studierea materialelor prezentate ne oferă posibilitatea de a face în mod nepărtinitor anumite concluzii și de a lansa anumite sugestii.

Dezvoltînd tendințele fundamentale în dezvoltarea situației lingvistice, examinînd aspectele reale ale funcționării bilingvismului în sistemul instruirii și educării policulturale și determinînd locul ocupat de limba rusă în diverse sfere vitale ale Republicii Moldova în baza

studierii statisticii de stat, a materialelor investigațiilor etnosociologice, putem trage următoarele concluzii:

- utilizarea limbii ruse, funcționarea ei în toate sferile vitale s-a redus considerabil în ultimii 10-15 ani;
- studierea limbii ruse în toate verigile sistemului de învățământ s-a redus considerabil;
- utilizarea limbii ruse ca instrument de comunicare interetnică este destul de impunătoare; limba rusă continuă să aibă calitatea de instrument principal în depășirea barierei lingvistice dintre reprezentanții diferitelor naționalități din republică.

Pentru realizarea politicii de stat în domeniul dezvoltării în continuare a bilingvismului, educării și instruirii policulturale, organele statale trebuie să aibă în vizor și să elaboreze un șir întreg de măsuri și programe de lungă durată cu privire la minoritățile naționale și limbile lor materne. În cazul dat trebuie să ținem cont de experiența funcționării unei sau altei limbi în diverse sfere ale vieții sociale:

- acordarea ajutorului tuturor grupurilor etnice care manifestă dorință și fac eforturi în direcția conservării și dezvoltării propriei culturi;
- acordarea ajutorului reprezentanților tuturor grupurilor în vederea depășirii barierelor culturale și de altă natură și integrării acestora în societatea civilă;
- facilitarea contactelor și interferenței culturale a reprezentanților diferitelor naționalități în vederea asigurării unității naționale;
- acordarea ajutorului necesar reprezentanților diferitelor etnii pentru însușirea limbii de stat;
- stimularea și susținerea în cadrul politicii de stat a limbilor oficiale; lansarea unor programe care, în spiritul esenței multiculturale a societății, ar contribui la prezervarea și difuzarea moștenirii etnoculturale și ar facilita înțelegerea între toți membrii societății civile.

Ținând cont de dorința fierbinte a Republicii Moldova de a se alătura la Carta Europeană a Limbilor Regionale și Limbilor Minorităților Naționale, fără a pune la îndoială importanța acestui document pentru poporul policultural și polilingvistic al Moldovei, considerăm că în procesul de ratificare limba rusă trebuie să capete statutul de limbă de comunicare interetnică ce funcționează în multe domenii vitale ale statului, inclusiv în cel oficial.

Educația policulturală presupune dialogul, pe care îl pot organiza doar pedagogii instruiți, deschiși către diversitatea culturală a republicii, și acest dialog trebuie să treacă ca un fir roșu prin toate programele de învățământ. Pentru atingerea acestui scop urmează să fie organizate cursuri speciale, seminare pentru pedagogii antrenați în instruirea și educarea policulturală.

Educația policulturală trebuie să cuprindă toate segmentele învățământului, începând cu instituțiile preșcolare și terminând cu cele de învățământ superior.

Programele educaționale policulturale trebuie să asigure, pe de o parte, un standard unic de instruire, iar pe de alta - să familiarizeze toate etnosurile din republică cu tradițiile etnice naționale.

Un rol foarte important în procesul de educare policulturală în Moldova îl joacă instruirea bilingvă și polilingvă, folosindu-se concomitent limbile etnosurilor mici și a etnosului dominant. Bineînțeles, trebuie să se țină cont de experiența funcționării unei sau altei limbi în diferite sfere ale vieții sociale.

În procesul de însușire a pedagogiei policulturale urmează să fie folosite diferite forme și metode care și-au demonstrat eficiența în pedagogia tradițională. Acestea vor fi utilizate în funcție de specificitatea scopurilor, funcțiilor, conținutului educației policulturale și toleranței.

60 Dezvoltarea bilingvismului național-rus în Republica Moldova “pe orizontală” și “pe verticală” nu provoacă schimbarea limbii materne, a culturii naționale în mediul naționalității moldovenești și, prin urmare, nu modifică conștiința națională a moldovenilor.

Pentru Republica Moldova ar fi oportune următoarele acțiuni:

- crearea unui Grup de lucru pentru optimizarea legislației adoptate în republică în anul 1989, elaborarea mecanismului de punere în aplicare a acesteia;
- crearea unui Centru pentru reglementarea și supravegherea politicii lingvistice în domeniul învățământului, mass-media, în organele administrative și de drept, în justiție, servicii statale, în toate sferele vieții sociale.

În felul acesta, punînd în aplicare documentele juridice internaționale, bazîndu-ne pe experiența istorică internațională, ținînd cont de particularitățile locale ale statului polietic Republica Moldova, putem elabora un șir de măsuri strategice de contracarare a conflictelor interetnice. Unul din factori este dialogul intercultural, educarea toleranței prin educarea și instruirea policulturală.

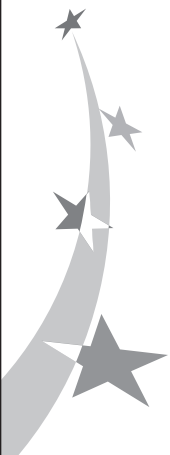
Prevenirea conflictelor interetnice nu poate fi realizată exclusiv pe cale legislativă. Pentru a influența efectiv procesele interetnice acestea trebuie să fie secundate de măsuri socio-culturale care ar dezvolta principiile și scopurile politicii etnonaționale pentru reprezentanții tuturor etniilor care locuiesc pe teritoriul republicii.

La soluționarea problemelor indicate Republica Moldova trebuie să țină cont de experiența istorică și internațională a altor țări: Canada, Elveția, SUA, Marea Britanie, Spania, Australia ș. a. În programele de învățămînt ale acestor țări sînt folosite pe larg cursurile educative multiculturale, au fost create centre culturale, asociații obștești, apar ediții periodice.

O asemenea politică a guvernului ar favoriza apariția unor rezultate destul de pozitive în opera de consolidare a societății civile multietnice.

Literatură:

1. Constituția Republicii Moldova din 29 iulie 1994. Chișinău, 2006.
2. Legea despre funcționarea limbilor pe teritoriul Republicii Moldova nr. 3465, 1989. Îndreptar juridic în problemele relațiilor interetnice. Asociația participării democratice, Chișinău, 2001.
3. Legea Republicii Moldova despre actele de identitate ale sistemului național de pașapoarte nr. 273-XIII, 1994. Îndrept. indicat.
4. Legea despre drepturile persoanelor ce aparțin minorităților naționale și statutul juridic al organizațiilor care le reprezintă nr. 382-XY, 2001. Îndrept. indicat.
5. Hotărîrea Guvernului Republicii Moldova “Despre măsurile de asigurare a dezvoltării în continuare a culturii naționale ruse în republică” nr. 336, 1991. Îndrept. indicat.
6. Legea Republicii Moldova despre învățămînt nr. 547 din 21.07.1995. Îndrept. indicat.
7. Concepția politicii naționale a Republicii Moldova, 2004.
8. Culegere statistică a Republicii Moldova, 2005. Biroul Național de Statistică a Republicii Moldova, Chișinău, 2005.
9. Declarația universală a drepturilor omului din 10.12.1948. F. Cuin. Drepturile omului. Varșovia, 1997.
10. Carta Europeană a Limbilor Regionale sau ale Limbilor Minorităților, Strasbourg, 1992.
11. Pactul internațional despre drepturile civile și politice.
12. Convenția despre apărarea drepturilor și libertăților fundamentale.
13. Hotărîrea Guvernului Federației Ruse din 29 decembrie 2005 nr. 833 “Despre programul federal “Limba rusă” (2006–2010).

14. Multiculturalismul și transformarea societăților postsovietice. Sub red. V. S. Malahov și V. A. Tișcov. Moscova, 2002.
15. M. N. Guboglo. Limba rusă și toleranța. Ed TIMO, Moscova, 2003.
16. V. I. Țaranov. Probleme ale istoriei Moldovei. Chișinău, 2007.
17. Iu. V. Arutiunean, L. M. Dobrijeva, A. A. Suscolov. Etnosociologia. Moscova, 1998.

Rolul organizațiilor obștești ucrainene în procesul pregătirii ratificării de către Republica Moldova a Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare

Victor COJUHARI,

*conducător al grupului de etnologie a ucrainenilor
a Centrului de etnologie a Academiei de Științe a Republicii
Moldova, Președinte al Comunității ucrainene "P. Movilă",
mun. Chișinău, doctor în istorie*

►► Republica Moldova, care aspiră să devină membru cu drepturi depline al familiei popoarelor europene civilizate, trebuie să facă față unei sarcini extrem de importante – să construiască o societate civilă, democratică. Faptul acesta presupune că organizațiile neguvernamentale, în calitatea lor de exponenți ai intereselor societății civile în ansamblu, trebuie să lucreze în tandem cu organele statale în vederea soluționării problemelor vitale ale țării. Totodată, aceste organizații au dreptul și obligația să monitorizeze respectarea de către stat a angajamentelor prevăzute în actele juridice naționale și internaționale în relațiile cu societatea. Așadar, rolul organizațiilor neguvernamentale în rezolvarea tuturor problemelor cu care se confruntă societatea este foarte mare. Afirmația se referă și la actul de ratificare de către Republica Moldova a "Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare", pe care Moldova s-a angajat s-o ratifice în momentul aderării la Consiliul Europei.

După ce Moldova a semnat Carta, în 2002, în cadrul Departamentului pentru relații interetnice au fost create grupuri de lucru speciale pentru fiecare limbă a minorităților etnice relativ numeroase, care, după părerea experților, cădeau sub incidența părții a treia a Cartei (ucraineană, bulgară, rusă, găgăuză). În componența acestor grupuri au intrat specialiști din diferite domenii ale economiei naționale, oameni de știință, conducători ai organizațiilor obștești etnoculturale, reprezentanți ai administrației de stat.

Organizațiile etnoculturale ucrainene s-au angajat plener în munca îndelungată și dificilă de pregătire a "Cartei Europene..." pentru ratificare și munca aceasta continuă pînă în prezent. Au fost organizate numeroase întâlniri și consultări cu membrii organizațiilor în cadrul cărora au fost discutate tezele Cartei și au fost făcute propuneri prin care se urmărea protejarea și dezvoltarea limbii ucrainene în Moldova în baza prevederilor Cartei în cazul ratificării acesteia de către țara noastră.

Cu părere de rău, a trebuit să constatăm că nu numai membrii organizațiilor, ci și liderii acestora, nu înțeleg în profunzime "litera și spiritul" Cartei, fapt care ne-a făcut să desfășurăm o amplă campanie de lămurire a conținutului de bază și a unor articole concrete. Astfel, a trebuit să explicăm prietenilor și colegilor că documentul în cauză nu este o constituție și nu este o lege adoptată de Parlament în care prevederile fiecărui articol sînt formulate clar, univoc

62 și sînt obligatorii pentru toți cetățenii. Carta este un document juridic internațional cu caracter recomandabil. Totodată, ratificînd Carta, statul își asumă angajamente serioase, iar Consiliul Europei va efectua periodic monitorizări și va solicita rapoarte cu privire la implementarea Cartei. De exemplu, formule de tipul “în măsura posibilităților”, “în caz de necesitate” ș. a. permit, în procesul monitorizării, să declari: n-am avut posibilitatea să aplicăm în practică articolul cutare. Și atunci vom fi întrebați la modul serios: de ce n-ați avut posibilitatea sau de ce n-ați considerat necesar să onorați prevederile acestui articol? În momentul ratificării Cartei, ați știut că este un lucru obligatoriu? Și că verificările vor fi dure? Anume în baza acestor verificări organizațiile europene internaționale judecă despre aspirațiile proeuropene ale țării noastre.

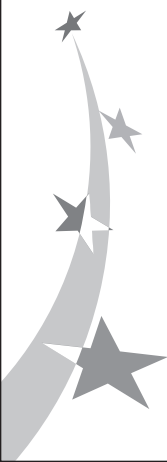
De aceea, trebuie să ținem cont de posibilitățile statului și societății, de situația constituită istoric a fiecărei limbi în parte, de necesitatea fiecărei comunități etnice de a-și păstra și dezvolta limba. Sintem obligați să cîntărim fiecare mărunțiș, să facem investigațiile de rigoare și să apreciem echilibrat fiecare articol din partea a treia a Cartei. Deoarece, asumîndu-ne angajamente irealizabile, nu vom face decît să compromitem cauza. Iar în procesul realizării prevederilor Cartei, depășind o anumită etapă, vom putea oricînd “să ridicăm ștacheta”, adică să ne asumăm angajamente mai mari, avînd deja în spate experiența și deprinderile necesare și fiind siguri că vom putea onora angajamentele și că – foarte important! – acesta este un lucru necesar (ce-i drept, va trebui iarăși să trecem prin procedurile de rigoare, dar aceasta nu este decît o problemă de ordin tehnic).

Discuțiile pe marginea Cartei au avut un caracter emoțional, părerile s-au divizat, ajungînd uneori să fie diametral opuse. Cele mai aprinse polemici a generat articolul 8 din partea a treia a Cartei în care se vorbește despre educație. Nu este de mirare, deoarece se știe cît de mare este rolul educației în păstrarea și dezvoltarea limbii. Astfel, unii dintre liderii noștri propuneau soluții radicale; chipurile, de vreme ce ucrainenii locali n-au beneficiat niciodată de învățămînt în limba maternă, acum este necesar ca întregul sistem de instruire – de la grădiniță și pînă la universitate – să fie organizat în limba ucraineană. A trebuit să explicăm că, în primul rînd, nu este real, deoarece în țara noastră nu există nici cadre pedagogice instruite, nici bază didactică etc., iar în al doilea rînd, dar nu și în ultimul, nu avem nevoie de așa ceva, deoarece noi nu trebuie să pregătim specialiști “enclavizați”, izolați în limba și cultura propriului popor, care vor trebui “să se exporte” în Ucraina (altă soluție nu va exista), ci oameni capabili să se adapteze în societatea noastră, cunoscători nu numai ai limbii materne, ci și ai limbii etnosului majoritar (moldovenesc), ai limbii ruse și ai unei limbi străine. Numai în cazul acesta copilul va putea să-și continue studiile sau să lucreze și în Ucraina, și în România, și în Rusia, și – bineînțeles – în Moldova, unde, cunoscînd limbile nominalizate, se va adapta de minune și va deveni un cetățean demn al Republicii Moldova. Pe de altă parte, această stare de lucruri ne va da posibilitatea să creștem o viguroasă generație de intelectuali ucraineni locali, specialiști în diferite domenii ale economiei naționale, educație, cultură, știință ș.a.m.d., care vor contribui la dezvoltarea potențialului cultural al comunității ucrainene și spre binele întregului popor al Moldovei.

S-a lucrat cu multă atenție și migală și asupra articolelor care reglementează funcționarea limbii ucrainene în domeniul culturii, organelor administrației publice, mijloacelor de informare în masă ș.a.

În consecință, Guvernului și Parlamentului i-au fost făcute recomandările de rigoare care vizează conservarea și dezvoltarea limbii ucrainene în Moldova.

Pe parcurs echipa noastră a acumulat experiența necesară, Consiliul Europei a monitorizat în două rînduri procesele de salvagardare și dezvoltare a limbilor minorităților naționale, au fost

elaborate (cu ajutorul nostru) rapoartele corespunzătoare ale Guvernului Republicii Moldova către Consiliul Europei. Actualmente, un nou grup de lucru, care funcționează sub egida Biroului relațiilor interetnice din RM, ținând cont de experiența acumulată, continuă munca de triere a propunerilor lansate de organizațiile etnoculturale și specialiști în vederea finalizării procesului de ratificare de către Republica Moldova a Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare.

Trebuie să semnalăm faptul că în procesul de pregătire a ratificării documentului nominalizat și-au dat concursul nu numai organizațiile etnoculturale. În acest sens putem menționa, în primul rând, aportul Centrului pentru problemele minorităților, pe care îl conduce dna T. P. Stoianova. În ultimii ani Centrul a întreprins mai multe acțiuni în vederea propagării și pregătirii pentru ratificare a Cartei: conferințe științifice internaționale, seminare, cursuri despre predarea limbii materne, literaturii, istoriei și culturii minorităților etnice din Republica Moldova pentru învățători și educatorii de la grădinițe; a fost efectuată o investigație etnosociologică specială în satele cu populație bulgară și ucraineană compactă care a avut ca finalitate tipărirea cărții "Standardele internaționale privind protecția drepturilor minorităților naționale și situația ucrainenilor și bulgarilor în spațiile locuite compact de aceștia în Republica Moldova" (Chișinău, 2003, 320 pag.), în care sînt analizate detaliat procesele de protejare și dezvoltare a drepturilor, limbilor și culturilor naționale în diferite sfere ale vieții sociale în Republica Moldova.

În septembrie-noiembrie 2007 au fost organizate seminare la Comrat, Taraclia și Briceni, adică în localitățile cu populație găgăuză, bulgară și ucraineană compactă, cu tema "Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare - instrument de promovare a diversității culturale și înțelegerii între toate grupurile lingvistice în societatea multiculturală. Rolul administrației publice locale în promovarea și implementarea Cartei în Moldova".

La seminarul care și-a desfășurat lucrările la Briceni pe data de 22 noiembrie 2007 au participat N. C. Oleinic, deputat în Parlamentul Republicii Moldova, Președinte al Comunității Ucrainene din RM, Președinte al Consiliului coordonator al organizațiilor etnoculturale ucrainene din RM, A. I. Nikitenco, doctor în pedagogie, șef adjunct al Direcției Principale a învățămîntului preuniversitar a Ministerului Educației și Tineretului, conducători ai organizațiilor etnoculturale ucrainene republicane și locale, colaboratori ai Academiei de Științe a RM, șefi ai administrației publice locale, lucrători în domeniul culturii, pedagogi. Au fost prezentate rapoarte consacrate ratificării și implementării prevederilor Cartei cu privire la salvagardarea și dezvoltarea limbii ucrainene în țara noastră, au avut loc discuții și schimburi de opinii. Grupurile de lucru speciale, alcătuite din specialiști din diverse domenii, au elaborat recomandări la fiecare articol al Cartei, care au fost discutate în cadrul ședinței finale de către toți participanții la seminar.

La 6 decembrie 2007, la Chișinău, a avut loc conferința științifico-practică de totalizare internațională "Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare - instrument de promovare a diversității culturale și înțelegerii între toate grupurile lingvistice în societatea multiculturală" la care au participat toți acei care au lucrat la Comrat, Taraclia și Briceni. Au fost făcute totalurile activității desfășurate, analizate suplimentar, concretizate și completate propunerile ce vizează articole concrete din Cartă cu referire la limbile găgăuză, bulgară și ucraineană.

Menționăm faptul că la lucrările seminarului și a conferinței de totalizare au participat activ experți de la Consiliul Europei, care au explicat prevederile Cartei, au relatat despre experiența acumulată de către alte țări ale Europei în domeniul implementării Cartei, au făcut diverse sugestii.

Cele expuse mai sus nu sînt decît o prezentare sumară a muncii noastre. Firește, va trebui să depunem și în continuare eforturi considerabile în vederea pregătirii ratificării Cartei. Dar

64 munca cea mai grea ne așteaptă în procesul de implementare a Cartei. Rolul organizațiilor obștești va fi - iarăși - foarte mare. În primul rînd, va trebui să continuăm și să amplificăm munca de lămurire a "spiritului și literei" Cartei în rîndurile compatrioților noștri. În al doilea: organizațiile neguvernamentale trebuie să depună un efort organizatoric considerabil (în colaborare cu organele statale) în vederea implementării prevederilor Cartei în sfera educației, culturii, științei, mijloacelor de informare în masă, administrației publice ș.a.m.d. În al treilea: trebuie gestionat monitoringul implementării Cartei și multe, multe altele.

Sintem siguri că organizațiile neguvernamentale, care au acumulat o bogată experiență pe parcursul anilor, au în componența lor suficienți specialiști calificați, oameni cu inițiativă capabili să facă față problemelor legate de pregătirea pentru ratificarea și implementarea Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare, fapt care va contribui la dezvoltarea și prosperarea societății noastre, la promovarea imaginii țării noastre ca stat civilizată și democratic, la integrarea Republicii Moldova în Europa.

Copiii trebuie să conștientizeze apartenența la etnia lor

*Mihail GNATIUC,
primarul or. Briceni*

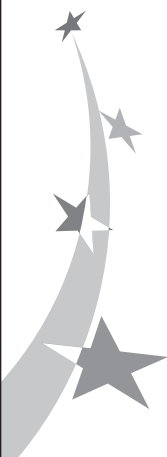
►► Nu există în lume locuri asemănătoare, orașul Briceni de la nordul Moldovei fiind unic în acest sens. Vechea localitate are bogate tradiții istorice. Ca și întreaga Moldovă, ea a cunoscut jugul otoman de trei sute de ani, asupra ei s-au așezat feudalismul laic și bisericesc. O mare importanță pentru dezvoltarea sa a avut-o anexarea în 1812 a Moldovei de către Rusia. După eliberarea Basarabiei de către Rusia, ucrainenii, nemții, evreii etc. erau sprijiniți pe toate căile în dorința lor de a constitui comunități pe teritoriul acestui oraș.

Orașul Briceni se află în apropierea nemijlocită a Ucrainei, ceea ce a contribuit, de-a lungul timpului, la apropierea popoarelor, la crearea unei atmosfere de încredere, înțelegere reciprocă și de promovare și protecție a limbii ucrainene vorbită în mod tradițional, de un grup de locuitori puțini la număr față de cealaltă populație a orașului.

Copiii noștri trebuie să conștientizeze apartenența la etnia lor ca parte integrantă a culturii multinaționale a Moldovei, ca o componentă a culturii omenirii. Actualmente, în Briceni funcționează trei licee - român, rus și ucrainean "T. Șevcenko" în care învață 1187 de elevi și, trei grădinițe pe care le frecventează 382 de copii. În timpul de față nu este rațional să studiem doar o limbă. Cu cît mai multe limbi va cunoaște copilul nostru în copilărie, cu atît mai mulți prieteni va avea el în viața de adult.

Despre relațiile dintre reprezentanții minorităților naționale din Briceni putem judeca pornind de la un singur fapt: în curînd aici va fi instalat un monument cunoscutului scriitor și dramaturg moldovean Constantin Stamati-Ciurea, secretar al ambasadelor ruse din Berlin, Paris, Londra, membru de onoare al Institutului vienez "Bellarte", scriitor care a lăsat o moștenire literară în limbile română, rusă, engleză, germană și franceză. În memoria acestei personalități a fost numită o stradă din oraș.

Fiul remarcabilului scriitor și dramaturg, Tudor Constantin Stamati-Ciurea a fost președinte al Camerei agricole din județul Hotin. El a fost primul care a adus în Basarabia un automobil. Orașul Briceni este un admirabil orașel în care locuiesc oameni de diferite naționalități la fel de gospodari ca și strămoșii lor. În 1837 provizorul Rozenbaum a deschis prima farmacie din

Briceni, pe care a vândut-o în 1839 provizorului Fiodor Schmidt, posesorul diplomei Universității imperiale din Moscova. În 1886 exista deja o stație meteorologică. În 1911, în Briceni a apărut telefonul și legătura telefonică. În 1916 burgeza Schwarz a deschis primul atelier de fotografie din oraș. În 1890 aici s-a născut marele muzician Afanasie Munteanu, care în 1935–1956 ocupa un loc de frunte în Orchestra de estradă a RSFSR sub conducerea lui Leonid Utiosov.

Printre oamenii vestiți ai orașului trebuie să-i menționăm pe poetul Paul Mihnea, pe Iosif Trahtenberg și pe savantul Veaceslav Perju etc.

Începând din 2002, orașul Briceni are drapelul și stema sa, iar din 2003 – imnul său, compus de compozitorul Constantin Rusnac pe versurile poetei Ludmila Sobiețchi "Pământ al gloriei Briceni". Versurile și muzica se îmbină ideal și reflectă coloritul local. Bineînțeles, într-un oraș cu asemenea tradiții, locuitorii săi și administrația publică locală susțin principiile Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare.

Pe 22 noiembrie 2007 aici, în Liceul teoretic 1, s-a desfășurat un seminar republican sub patronajul Parlamentului Republicii Moldova, Consiliului raional Briceni, Institutului Patrimoniului Cultural al AȘ a RM, Consiliului organizațiilor obștești ucrainene, Centrului național al romilor, reprezentanților Consiliului Europei. Tema seminarului: Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare – instrument pentru promovarea diversității culturale și înțelegerii reciproce între toate grupurile lingvistice în societate multiculturală. Rolul autorităților publice locale și regionale în promovarea și implementarea Cartei în Moldova".

Cred că aderarea la Carta Europeană va deschide noi perspective pentru educarea dragostei față de limba maternă, de tradițiile, cultura poporului său și respectului față de limbile, tradițiile și cultura celorlalte etnii ale Patriei comune. Tocmai acest lucru îl presupune educația multiculturală în Republica Moldova.

Politici și practici lingvistice în raionul Briceni

Vasile GHIEȘ,
director al Direcției generale învățământ,
tineret și sport din raionul Briceni

►► Pentru o republică multinațională cum este Moldova, problema dialogului intercultural este una prioritară. Situat la nordul Republicii Moldova, raionul Briceni are aproximativ 78 de mii de locuitori și este unul dintre cele mai multietnice raioane din țara noastră. În cele 12 localități conviețuiesc reprezentanți ai minorităților naționale: 19939 ucraineni, 2061 ruși, 316 români, 314 romi. În ultimii ani, a sporit interesul copiilor și al părinților pentru studierea limbii materne.

Sistemul de învățământ din republica noastră este unul bine echilibrat, ceea ce permite elevilor și profesorilor să facă față cu succes programei, care include studierea limbii de stat, a limbilor maternă, rusă și străină. Pedagogii filologi au acumulat deja suficientă experiență pentru a transmite elevilor cunoștințe depline privind fiecare din cele patru limbi. Însă problema principală rămâne a fi sincronizarea învățării limbilor, folosirea metodelor de învățare existente bilingve și multilingve, precum și elaborarea unor noi metode pentru școlile minorităților naționale.

La etapa actuală, când este necesară integrarea întregului proces didactico-educativ, începând din grupele mici de grădiniță și terminând cu clasele a 12-a de liceu, este nevoie de ajutorul

66 suplimentar al statului, care, la moment, este insuficient. Limbile minorităților naționale continuă să aibă nevoie de protecție. O atare protecție juridică internațională poate fi asigurată de aderarea la Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare.

Astăzi, din cele 34 de instituții de învățămînt din raion, 14 sînt școli în care învață circa patru mii de reprezentanți ai minorităților naționale. În 12 școli limba ucraineană se studiază ca obiect (4 ore pe săptămînă), 2 instituții de învățămînt sînt școli cu două limbi de predare. În cadrul lor funcționează clase paralele cu limbile moldovenească și rusă, totodată, se studiază și limba maternă – ucraineană. Am condus personal una din aceste școli timp de 12 ani și pot afirma cu certitudine că practic toți elevii cunosc limba de stat și cea rusă, copiii moldoveni vorbesc fluent limba ucraineană.

Raionul Briceni a reușit să ajungă vestit prin succesele elevilor săi obținute la diverse concursuri și olimpiade raionale și republicane la obiecte. Premiile copiilor noștri nu înseamnă altceva decît realizările învățămîntului prin prisma tradițiilor și obiceiurilor naționale.

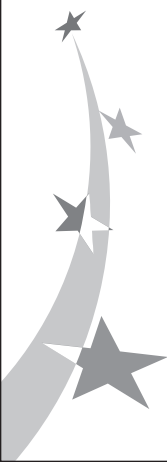
Școlile rusofone participă activ, împreună cu celelalte școli, la toate activitățile extrașcolare care se desfășoară atît în raion, cît și în afara sa. De pildă, la Festivalul creației artistice a copiilor, în care primul loc a fost ocupat de Liceul teoretic nr. 1, premianți permanenți sînt liceele teoretice din satul Tețcani, din satul Beleaviņi, "Taras Șevcenko". La Festivalul colindelor de Crăciun evoluează cu succes elevii liceului din Tețcani, în același timp și la nivel de republică. Elevii de la liceul din Beleaviņi au fost la înălțime evoluînd în cadrul Festivalului teatral "Trăiește-ți clipa". Eleva Liceului nr. 1 Irina Vatamaniuc este cîțiva ani la rînd premianta concursului literar "Florii".

Conducerea raionului acordă a mare importanță dialogului intercultural; sub acest aspect se desfășoară un șir de manifestații culturale patronate de secția de cultură a raionului. În casele de cultură activează grupe folclorice și vocale, colective de dans care evoluează cu succes la diferite concursuri raionale, republicane și internaționale.

În baza Programului de activități "Despre intensificarea legăturilor și colaborării dintre Republica Moldova și Ucraina", secția de cultură a raionului elaborează anual un program raional, a fost creată o grupă de lucru care se ocupă nemijlocit cu problema respectivă. Conform acestui plan, în 2004 în satul Bălcăuți a avut loc Festivalul internațional al etniilor la care au participat colective de creație din Novoselița, Sochirean, Kelmenet (Ucraina), precum și colective din raionul nostru. În 2008 se preconizează desfășurarea unui festival similar în satul Beleaviņi.

Un participant permanent la sărbătorile raionale și republicane, precum și oaspete de onoare al sărbătorii "Ziua Republicii" în orașul Cernăuți, este grupa folclorică "Model" din satul Medveja. Evoluează cu succes colectivul folcloric ucrainean de la casa de cultură din Mărcăuți, colectivele de creație din satele Bogdănești și Bălcăuți, grupa vocală din satul Slobodca Șireuți, colectivul vocal-instrumental din satul Berliņi.

Fără dezvoltarea relațiilor cu lumea slavă, Moldova nu poate, pur și simplu, exista, fapt determinat istoric, el nefiînd doar un domeniu de asigurare a intereselor ei naționale. Sprijinirea slavonismului este o parte a conștiinței noastre de sine. Atît Parlamentul Republicii Moldova, cît și comunitățile slave acordă un ajutor permanent în realizarea politicii lingvistice a statului, contribuie la abonarea la reviste metodico-științifice și ziare editate în Rusia și Ucraina. În medie, școlile rusofone din raion primesc circa 1070 de exemplare de ziare și reviste. Un mare rol în realizarea instruirii cadrelor pedagogice din raionul nostru, în asigurarea metodică și tehnică a instituțiilor de învățămînt îl joacă Centrul pentru problemele minorităților naționale condus de Tatiana Petrovna Stoianova. Grație acestui Centru, Liceul teoretic și grădinița din satul Tețcani participă la proiectul-pilot "Prevenirea conflictelor interetnice prin politici

educaționale integraționiste”. Întreaga activitate este monitorizată de Centru, de aceea, sperăm să obținem rezultate bune în identificarea căilor de optimizare a studierii limbilor.

Sîntem conștienți că fiecare limbă a minorităților, inclusiv cele care funcționează pe teritoriul raionului nostru, constituie o parte importantă a patrimoniului cultural european.

Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare reprezintă unicul în lume instrument juridic care are drept obiectiv păstrarea moștenirii valoroase care sînt limbile minorităților.

Conducerea raionului, Direcția învățămînt, colectivele pedagogice ale școlilor continuă să caute căile optime pentru a spori calitatea învățării limbii de stat și a consolida societatea; a păstra originalitatea națională și culturală a minorităților naționale și a educa toleranța; a promova valorile general europene prin adaptarea tehnologiilor de vîrf la învățămîntul multilingv și multicultural; a asigura abordarea multiculturală a conținutului învățămîntului.

Școala – leagăn al limbii și culturii poporului

Boris SCUTELNIC,

director al Liceului teoretic din satul Tețcani

►► Satul Tețcani este unul dintre cele mai mari sate ucrainene de la nordul Moldovei. Componența națională aproape uniformă a locuitorilor lui se explică prin faptul, că el este amplasat foarte aproape de Ucraina. Această circumstanță ne ajută să păstrăm puritatea limbii materne, dar ne creează și probleme la studierea limbii de stat. Nu este de mirare că locuitorii satului Tețcani sînt îngrijorați de viitorul copiilor lor. Vor fi ei în stare să devină membri adevărați ai societății în care urmează să activeze? Din fericire această problemă se pune nu doar în fața părinților, ci și în fața întregului sistem de educație din republică.

Cu peste o sută de ani în urmă locuitorii satului Tețcani au decis să le asigure copiilor lor dreptul la educație, atît de necesară pentru o viață plină. Doar nu orice sătean își putea trimite copiii la studii în oraș sau chiar într-un sat mare vecin. De aceea, în anul 1898, la adunarea sătească s-a hotărât să fie construită o școală proprie și peste trei ani într-o casă mare, nouă, s-a deschis o școală populară cu o clasă. Doar peste optsprezece ani ea a devenit școală cu trei clase, iar din anul 1920 în sat a început să funcționeze școala primară.

Procesul instructiv se făcea în limba rusă pînă în anul 1918, apoi, pînă în anul 1940, școala a trecut complet la limba română de predare. În anii 1940–1941 a devenit școală ucraineană. Pînă în prezent pentru mulți locuitori de vîrsta a treia ai satului cuvintele “зошит” (caiet), “оливць” (creion), “підручник” (manual) se asociază cu anii copilăriei. Greutățile anilor de război au făcut ca temporar școala să-și sisteze activitatea și ea s-a redeschis doar în anul 1944, în calitate de școală rusă cu șapte clase, iar în anul 1953 a devenit școală cu zece clase, în 1963 a trecut la unsprezece clase, iar începînd cu anul 1966 a revenit din nou la zece clase de studii. Și, deși structura școlii se schimba, limba de predare s-a păstrat pînă în prezent.

În anul 1990, în programa de instruire au fost introduse din nou disciplinele limba și literatura ucraineană. În același an, la recomandarea Direcției de învățămînt a minorităților naționale, la Ministerul de științe și educație din Moldova, cu precauție a fost introdusă limba ucraineană ca obiect opțional în clasele superioare. Nu se știa cum vor reacționa elevii și părinții față de obiectele adăugătoare. Totuși, peste un an, părinții și elevii cu dragoste și entuziasm au început

68 să vorbească despre necesitatea studierii limbii materne. Deja în anul 1991 limba ucraineană se introduce ca obiect din clasa a cincea, peste doi ani elevii au început să studieze limba maternă din clasa a doua. Acum învățătorii și profesorii liceului nostru predau limba maternă (literară) și limba de stat în grădiniță.

În anul 1999, pentru prima dată în școala noastră, au fost inaugurate clase liceale cu profil real și umanistic. În 2002, împreună cu promoția școlară, a avut loc și prima promoție de liceu. Începînd cu data de 1 septembrie anul 2005 școala din satul Tețcani a obținut statut de liceu teoretic cu limba rusă de predare și cu studierea limbii materne ucrainene, a limbii de stat și a trei limbi moderne/engleza, franceza, germana/în calitate de discipline școlare.

În august 2007, la consiliul pedagogic a fost luată decizia de a introduce predarea muzicii, artei plastice și educației tehnologice în limba maternă.

Aceasta este situația noastră actuală. Noi locuim în Moldova, într-un sat ucrainean, studiem la un liceu rus. Este paradoxal? Ba nu. Este o realitate.

Zeci de ani locuitorii satului Tețcani împreună cu învățătorii și specialiști au încercat de sine stătător să determine locul limbii ucrainene în învățămînt și în viața cotidiană. A fost făcută o muncă enormă. Dar noi și azi continuăm să ne simțim nesigur. Pentru studierea limbii de stat și a limbilor moderne nu ne ajunge practică, mediul de comunicare lipsește cu desăvîrșire, nu sîntem asigurați pe deplin cu dicționare, ca să nu mai vorbim despre cele mai moderne mijloace de instruire și despre visul oricărui lingvist – cabinetul lingofonic.

În timp util s-au început pe larg discuțiile referitor la Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare. Învățătorii și părinții cred, că Republica Moldova trebuie să-și asume responsabilitatea față de partea a treia a Cartei pentru a introduce propuneri concrete în proiectul ratificării documentelor. Sîntem siguri, că ratificarea acestui prețios document internațional ne va ajuta să întărim ceea ce am realizat și să ajungem la un nivel mai înalt al funcționării limbii ucrainene în domeniul învățămîntului din Moldova.

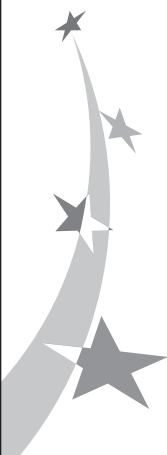
Soluționarea acestor probleme, de rînd cu reciclarea respectivă a cadrelor didactice ne va permite aplicarea în practică a unui model optim de instruire multilingvă și anume studierea adăugătoare a unui șir de discipline școlare în limba maternă și în limba de stat. Iar pentru aceasta dispunem de un potențial destul de bun.

Succesul implementării Cartei rezidă în parteneriatul administrației publice cu societatea civilă

Dmitrii LECARȚEV,
președinte al Asociației tineretului ucrainean
din Republica Moldova "Zlagoda"

►► Făcînd totalurile participării tineretului ucrainean din Republica Moldova la seminarele organizate de Centrul pentru problemele minorităților în cadrul cărora au fost discutate perspectivele și problemele legate de ratificarea de către RM a Cartei Europene a limbilor regionale, aș vrea să evidențiez cîteva aspecte:

Desfășurarea unui asemenea ciclu de manifestări la nivel național certifică faptul îmbucurător al maturizării societății civile din țara noastră. Societatea civilă, prin organizațiile neguvernamentale care o reprezintă, participă activ la procesul de discutare și de lansare a propriilor

inițiative în domenii de interes major, cum ar fi edificarea sistemului juridic în Republica Moldova în conformitate cu standardele europene.

Au fost create premisele ratificării unui acord internațional de maximă importanță. Expunându-și concluziile, societatea civilă pune bazele funcționării mecanismului de realizare a prevederilor Cartei, crează condițiile necesare ca documentul să nu devină un balast uitat prin sertarele puterii executive, obligînd, totodată, această putere executivă să asigure un mecanism eficient de realizare a respectivului act normativ.

Scoțînd în evidență acele prevederi ale Cartei care, din motive obiective, nu vor putea fi respectate după ratificare, făcînd recomandările de rigoare organelor de conducere ale statului, societatea civilă contribuie la crearea unei imagini moderne, civilizate a statului nostru în context internațional.

Experiența acumulată de Ungaria, Slovenia, Slovacia ș.a., care au ratificat Carta mai înainte, ne dă speranțe că ar putea fi create mecanisme juridice funcționale în domeniul protejării drepturilor reprezentanților minorităților naționale care locuiesc în țara noastră.

Ratificarea Cartei, după părerea noastră, va permite prezervarea limbilor materne ale etnicilor ucraineni, ruși, bulgari, găgăuzi și alții, va asigura crearea condițiilor pentru autoidentificare după criteriile etnice și va contribui la sporirea responsabilității cetățenești.

Așadar, făcînd totalul celor spuse mai sus, considerăm că punerea în discuție a Cartei la nivel național a fost o acțiune benefică și absolut necesară.

Politica și practica lingvistică în Găgăuzia: realizări și probleme

Vera BALOVA,
director al Direcției generale învățămînt
din UTA Găgăuzia

►► Limba și cultura minorităților naționale devin o problemă socială tot mai importantă în ultimul timp. Pe lângă tradițiile istorice, sentimentul specificului național și cultural, limba este cel mai important factor care îi unește pe oamenii ce se consideră reprezentanți ai etniei respective. Destinul limbii nu poate fi delimitat de destinul exponenților săi. Astăzi, problemele lingvistice sînt scoase pe primul plan și au devenit aspectele principale ale politicii de stat. Însemnătatea păstrării diversității lingvistice și culturale constituie momentul fundamental al vieții unei societăți multiculturale. Este îmbucurător să menționăm faptul că în statul nostru se fac simțite stimularea și încurajarea existenței și dezvoltării în continuare a limbilor minorităților naționale. În conformitate cu un șir de documente internaționale, Republica Moldova și-a elaborat propriile acte normative care reglementează funcționarea limbilor. Cu toate acestea, problema dezvoltării legislației lingvistice rămîne a fi una din cele mai actuale pentru Republica Moldova, care este un stat multinațional și multilingv. Actualmente, problema în cauză este reglementată de legea privind funcționarea limbilor pe teritoriul Republicii Moldova, precum și de Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare (1922).

Condițiile prezentei Carte obligă statele să-și realizeze politica, activitatea legislativă și practică față de limbile regionale sau minoritare în conformitate cu situația fiecărei limbi cu scopul de a recunoaște aceste limbi în calitate de exponenți ai bogăției culturale, de a lua în considerare sferile de răspîndire a fiecărei limbi regionale sau minoritare pentru a se asigura că la fața locu-

70 lui nu se vor crea obstacole în dezvoltarea limbii respective (Art. 7). Prezenta Cartă prevede păstrarea și dezvoltarea limbilor regionale și limbilor minorităților, legăturilor dintre grupurile care folosesc o limbă regională sau minoritară, asigurarea formelor, mijloacelor și condițiilor corespunzătoare pentru predarea și studierea (în caz de necesitate) a acestor limbi la toate nivelurile. Protecția limbilor regionale sau minoritare istorice din Europa, parte dintre care se află sub pericolul dispariției, contribuie la menținerea și la dezvoltarea bogăției culturale și a tradițiilor Europei. Dreptul de a folosi limba regională sau minoritară în viața privată și publică constituie un drept inalienabil în conformitate cu principiile fixate în Pactul internațional despre drepturile civile și politice.

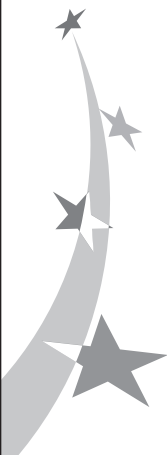
Subliniind importanța îmbogățirii reciproce a culturii și a diversității lingvistice, este necesar a ține cont de faptul că protecția și dezvoltarea limbilor regionale sau minoritare nu trebuie să se realizeze în detrimentul limbilor oficiale și necesității de a le studia. Este foarte important că, potrivit Articolului 4 punctul 2, nu sînt lezate condițiile mai favorabile care țin de statutul limbilor regionale sau al limbilor minoritare ori al regimului juridic față de persoanele care aparțin minorităților. Este necesar ca Articolul 6 să funcționeze; potrivit acestuia, Părțile se obligă să aibă grijă ca autoritățile, organizațiile și persoanele interesate să fie informate despre drepturile și obligațiile stabilite de prezenta Cartă. Referitor la studii (art. 8), a face răspunzător de asigurarea accesului la învățămîntul preșcolar, primar, mediu, tehnico-profesional, precum și universitar și alt învățămînt superior în limbile regionale sau în limbile minoritare în cadrul teritoriului Guvernul Republicii și organele administrației publice locale. A crea condiții, în caz de necesitate, pentru studierea acestor limbi în calitate de materii de sine stătătoare. Numai la nivelul Guvernului și Parlamentului Republicii Moldova se poate asigura crearea unor cursuri pentru adulți și a unui sistem de ridicare a nivelului profesional în care predarea trebuie să se efectueze în limbile regionale sau minoritare, pregătirea și perfecționarea învățătorilor, precum și a lua măsuri privind predarea istoriei și culturii popoarelor respective. Guvernul, Parlamentul RM, împreună cu Biroul relațiilor interetnice trebuie să creeze un organ de control care să supravegheze măsurile adoptate și rezultatele obținute în organizarea și dezvoltarea predării în limbile regionale sau minoritare.

Considerăm necesare crearea, sprijinirea și finanțarea unor servicii care să efectueze traduceri și studii terminologice cu scopul asistenței și dezvoltării unei terminologii respective administrative, comerciale, ecologice, sociale, tehnice și juridice a fiecărei limbi regionale sau minoritare.

În ultimii ani, în Moldova învățămîntul lingvistic, în special, pentru minoritățile naționale, a cunoscut schimbări pozitive. Este cazul să menționăm că pentru integrarea în mediul social copiii găgăuzi învață patru grupe de limbi: turcice (limba găgăuză natală), slavonă (limba rusă - limbă de învățămînt, de comunicare internațională), moldovenească (limba moldovenească - limba de stat a Moldovei), germană sau indoeuropeană (limbile străine conform programei). Limbile materne în autonomia noastră - găgăuza, bulgara, ucraineana - se studiază în calitate de obiecte de studiu în sistemul învățămîntului preuniversitar. Au crescut volumul și calitatea predării limbii de stat. Limba rusă a fost menținută ca limbă de învățămînt. Interesul pentru studierea limbilor străine este atît de mare încît ele se învață începînd din școală primară. În sistemul învățămîntului superior a fost creată Universitatea de Stat din Comrat unde limba găgăuză este una din limbile de învățămînt.

Organizarea învățămîntului lingvistic ajută la soluționarea unor probleme de importanță primordială:

- păstrarea și dezvoltarea diversității lingvistice și culturale;
- pregătirea tineretului pentru adaptarea socială și autoafirmarea în cadrul spațiului lingvistic moldovenesc.

Din păcate, această reformă întâmpină unele dificultăți, deoarece în UTA Găgăuzia lipsește mediul de comunicare. Abilitățile și deprinderile căpătate în școală sînt insuficiente pentru a continua studiile în aceste limbi. Programa de învățămînt a instituțiilor de învățămînt superior nu permite, de asemenea, de a afecta timpul necesar pentru ameliorarea competenței lingvistice a studenților, căci instituțiile de învățămînt superior au menirea de a asigura absolvenților, în primul rînd, o calificare profesională superioară. Astfel, absolvenții noștri nu sînt pregătiți pe deplin pentru o concurență pe piața moldovenească a muncii. Aceasta înseamnă că crește o nouă generație de specialiști cu studii superioare care, din cauza cunoașterii insuficiente a limbii de stat, nu are acces la un serviciu de stat. Astăzi, a evita această stare de lucruri o pot doar tinerii ai căror părinți sînt în măsură să angajeze la timp meditari și să plătească cursurile lingvistice. Cum rămîne cu ceilalți? Este necesar a organiza cursuri de limba română pentru locuitorii Găgăuziei, dar finanțarea lor trebuie să fie suportată de stat.

Într-o societate polietică problemele privind numărul limbilor, care anume și în ce volum trebuie studiată la școală, care este funcția fiecăreia din ele și cine le alege stîrnesc polemici și contradicții între diferite grupe de populație. Pentru ca modelul lingvistic instructiv să ia în considerare la modul maximal condițiile concrete ale unei localități, Direcția generală învățămînt a UTA Găgăuzia a propus colectivelor pedagogice și comitetelor de părinți programe de diferite niveluri la limba și literatura găgăuză și două variante de plan de învățămînt. De fapt, părinții noștri au ales de mult bilingvismul. Trimițîndu-și copiii la școală cu predare în limba rusă, ei caută să păstreze, în mod independent, limba maternă în familie. Din păcate, școala nu asigură nici astăzi dreptul elevului de a avea acces la învățămînt în limba maternă, ceea ce contravine concepției contemporane a drepturilor omului. În anul 2000 a fost elaborată concepția trecerii pe etape la limba găgăuză de învățămînt, dar ea nu a găsit sprijin, în primul rînd, din partea părinților.

Ministerul Educației și Tineretului al RM a introdus în planul instituțiilor de învățămînt preuniversitar disciplina "Istoria, cultura și tradițiile popoarelor rus, ucrainean, găgăuz și bulgar". Au fost elaborate curricula conform cărora această materie se predă în volum de 1 oră pe săptămînă, în limba care corespunde componenței naționale a elevilor. Este în curs de editare un manual pentru disciplina respectivă. Actualitatea introducerii unei atare materii în procesul didactico-educativ este condiționată de nevoia socială de renaștere a culturilor naționale, de păstrare și de îmbogățire a tezaurului spiritual inestimabil al poporului, de depășire a nihilismului național, de salvagardare a spiritualității. Copiii noștri trebuie să conștientizeze apartenența la etnia lor ca la o parte a poporului Republicii Moldova, la cultura lor ca la o parte integrantă a culturii multinaționale a Moldovei. Educația deplină în republică presupune educarea dragostei față de limba maternă, tradiții, cultura poporului său și respectul pentru limba, tradițiile, cultura altor etnii ale Patriei comune.

Legea locală "Cu privire la funcționarea limbilor pe teritoriul Găgăuziei (Gagauz Yeri)" a fost adoptată în conformitate cu Constituția Republicii Moldova, cu Regulamentul Găgăuziei, cu legile "Cu privire la funcționarea limbilor pe teritoriul Republicii Moldova" și "Cu privire la statutul juridic deosebit al Găgăuziei (Găgăuziei Yeri)" din 31 octombrie 1995. Această lege a intrat în vigoare cu scopul de a asigura funcționarea limbilor română, găgăuză, rusă, precum și folosirea limbilor altor minorități naționale. În acest important document sînt stipulate drepturile și garanțiile cetățenilor în alegerea limbii. În toate capitolele Legii care se referă la alegerea limbii în organele puterii de stat, în administrația publică locală, în organizațiile obștești, la întreprinderi, în instituții limba lucrărilor de secretariat este limba rusă. Limba găgăuză nu funcționează nicăieri, cu excepția lucrărilor de secretariat la tribunal, judecată, arbitraj. Unele procese-verbale ale acestor instanțe se redactează în limba găgăuză. Este plăcut să menționăm că diverse activități culturale de masă în autonomie (festivaluri, concursuri, conferințe,

72 simpozioane în domeniul limbii și culturii) se desfășoară în limba găgăuză. Teatrul național găgăuz îi bucură pe locuitorii Găgăuziei montînd spectacole în limba găgăuză. Anul 2007 a fost consacrat jubileului scrisului găgăuz. Instituțiile de învățămînt din autonomie au organizat activități dedicate acestui eveniment. În Republica Moldova se transmit radio- și televiziuni în limba găgăuză de importanță republicană, precum și de importanță locală – televiziunea publică a Găgăuziei desfășoară o vastă activitate, se tipăresc multe publicații periodice în limba găgăuză.

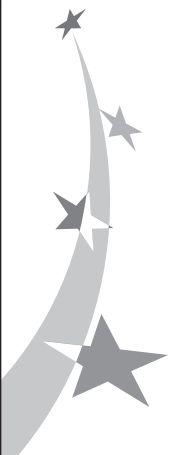
Astăzi putem trage cu îndrăzneală următoarea concluzie: abordările civilizate în soluționarea unui șir de probleme politice și socio-culturale în republică au permis reducerea tensiunii într-un șir de domenii ale vieții și normalizarea situației. Viața a demonstrat că soluționarea problemelor socio-culturale este temelia stabilității și prosperării republicii, garanția dezvoltării etnoculturale a comunității tuturor naționalităților conlocuitoare. Conferința respectivă a permis încă o dată studierea amănunțită a Cartei Limbilor Regionale sau Minoritare de către toate persoanele interesate, reprezentanții autorităților locale, alte organizații care nu sînt indiferente față de soarta limbilor minorităților naționale într-un stat multinațional. Eu susțin inițiativa Centrului pentru problemele minorităților care a organizat seminarul “Rolul Cartei Europene ca instrumentul legal pentru protecția limbilor regionale sau minoritare și promovarea înțelegerii reciproce între toate grupurile lingvistice în societatea multiculturală”. Consider că, în conformitate cu articolul 2 și articolul 3 punctul 1, Republica Molodova poate aplica prevederile Părții a III-a a Cartei Europene față de limbile ucraineană, găgăuză și bulgară, precum și față de limba română pe teritoriul UTA Găgăuzia (Gagauz Yeri). Împărtășim părerea că legislația Republicii Moldova corespunde standardelor europene și că statul a desfășurat o activitate importantă privind crearea condițiilor pentru funcționarea limbilor minorităților naționale. Înțelegînd că aderarea la documentul respectiv va permite crearea unor garanții juridice internaționale suplimentare pentru păstrarea și folosirea limbilor care funcționează pe teritoriul Republicii Moldova, ne exprimăm totodată îngrijorarea privind destinul limbii ruse care este limbă de predare în instituțiile noastre de învățămînt. Luînd în considerare discordanța opiniilor privind adoptarea obligațiilor de protecție a limbii ruse în cadrul Cartei, considerăm că este oportună organizarea, sub egida Parlamentului țării, a unor consultații suplimentare cu experți în scopul elaborării unor măsuri pentru consolidarea funcționării limbii ruse în Republica Molodova în calitate de limbă de comunicare internațională.

Limba găgăuză: etapele devenirii și perspectivele dezvoltării

Ivanna BANCOVA,

*conferențiar universitar la catedra de filologie găgăuză
a Universității din Comrat, doctor în filologie*

►► Procesele globalizării și renașterii etnice care se produc atît în lumea contemporană, cît și în societatea moldovenească condiționează diverse modificări în caracterul funcționării limbilor. Primul fenomen conduce la pierderea specificului național, cel de-al doilea, la creșterea nevoii de identitate etnică. Căutările echilibrului intensifică aspirația celor mai diferite popoare spre rădăcinile lor, spre limba lor maternă. Potrivit spuselor lui Martin Heidegger, pentru popor limba maternă înseamnă atît apărarea suveranității sale etnice de acțiunea nivelatoare a civilizației, cît și moștenirea spirituală care unește generațiile [1].

Moldova contemporană abia începe să-și definească o nouă ideologie de stat, stabilește prioritățile intereselor naționale. În aceste condiții, problemele funcționării limbilor ocupă un loc important în politica statului multinațional. Renașterea limbii fiecărei etnii este necesară, în primul rând, pentru consolidarea societății, iar aici e nevoie de o politică lingvistică bine gândită. Prin politică lingvistică înțelegem totalitatea măsurilor adoptate de stat pentru "schimbarea sau păstrarea repartizării funcționale existente a limbilor sau a subsistemelor lingvistice, pentru introducerea unor norme lingvistice noi sau păstrarea celor care se folosesc în prezent" [2, 116]. Politica lingvistică are de-a face înainte de toate cu alegerea limbii și a formelor sale de existență. În funcție de caracterul problemelor lingvistice care apar într-o societate sau alta se determină tactica și procedura de soluționare a lor (se întocmesc programe ale politicii lingvistice). Politica lingvistică este unul din factorii sociali care influențează funcționarea și dezvoltarea limbilor în stat, deoarece aceasta este o teorie și o practică de acțiune conștientă a societății asupra mersului dezvoltării lingvistice, adică o directivă orientată și fundamentată științific de funcționarea limbilor existente. O atare interpretare a politicii lingvistice include noțiunile de "construcție lingvistică" și de "planificare lingvistică".

Pentru găgăuzi problemele construcției lingvistice, atât în cadrul Moldovei, cât și în cel regional sînt destul de actuale. Obținînd doar de curînd statutul de limbă oficială pe teritoriul UTA Găgăuzia, limba găgăuză are toate șansele să devină una din limbile regionale din Europa de Est. Vom avea nevoie în acest caz de experiența altor popoare privind construcția și planificarea lingvistică. Pe de altă parte, pentru a merge înainte, este necesar să analizăm întreaga cale de dezvoltare și de formare a limbii găgăuze, începînd cu implementarea scrisului pînă la situația și funcționarea sa actuală; pe bază celor realizate trebuie definite problemele și obiectivele care necesită o soluționare primordială și urgentă.

Istoria construcției lingvistice a găgăuzilor poate fi împărțită în cîteva perioade ce caracterizează activitatea multor savanți, activiști pe tărîm social, șefi de stat privind crearea scrisului găgăuz și dezvoltarea limbii găgăuzilor într-o anumită direcție progresivă. Vom încerca cronologic să descriem pe scurt această periodizare, evidențiind etapele principale, fiecare dintre ele posedînd trăsături specifice, un conținut concret și anumite cadre.

Prima etapă (din 1947 pînă în 1948) - perioada inițială de pregătire. Această etapă de planificare lingvistică (de construcție lingvistică) ține de activitatea savanților-specialiști sovietici privind crearea scrisului pentru popoarele care mai înainte nu aveau scrisul lor. Turcologul rus N.K. Dmitriev a organizat pe lîngă secția de limbă și literatură a AȘ a URSS și a condus Comisia pentru găgăuzistică, al cărei obiectiv primordial a fost elaborarea alfabetului găgăuz. În acești doi ani a fost desfășurată o mare activitate organizatorică și culturală: a fost realizată elaborarea teoretică a acestor chestiuni, a fost întocmit și aprobat proiectul alfabetului găgăuz pe baza graficii rusești cu literele suplimentare *а, ө, у, ж* și trimis la Consiliul Superior al RSS Moldovenești.

Însă N.K. Dmitriev nu a primit nici un răspuns de la Chișinău la propunerea Comisiei academice pentru găgăuzistică de introducere a scrisului limbii găgăuze [3, 14].

Etapa a doua (din 1948 pînă în 1957) - introducerea scrisului pentru limba găgăuză - este legată de începutul activității științifice și culturale a altui turcolog rus - L. A. Pokrovskaiia, eleva și adepta lui N. K. Dmitriev. Începînd din 1947, ea venea în fiecare an în expediție în Moldova prin satele găgăuze și a adunat un material folcloric și lingvistic extrem de bogat pe baza căruia a creat mai tîrziu gramatica științifică a limbii găgăuze. Către mijlocul anilor 1950, L.A. Pokrovskaiia acumulasе o mare experiență în sectorul limbilor turcice al Institutului de Lingvistică al AȘ a URSS, astfel încît problemele scrisului limbilor turcice înrudite îi erau familiare. Timp de 10 ani L. A. Pokrovskaiia a studiat bine pe găgăuzi și limba lor; ea continuă

74 să lucreze activ asupra chestiunii legate de alfabetul și de scrisul găgăuz. Activitatea savanților era focalizată pe problemele determinării unui dialect de sprijin, stabilirii sistemelor fonologice ale limbii scrise. În multe privințe datorită ei scrisul limbii găgăuze a fost introdus în mod oficial pe 30 iulie 1957 prin Ucazul Prezidiului Consiliului Suprem al RSSM [4]. Fiind lucrător al Ministerului Învățământului Public, scriitorul D.N. Tanasoglu a desfășurat, împreună cu L. A. Pokrovskaia, o mare activitate de organizare pentru adoptarea scrisului în acea perioadă.

Etapa a treia (din 1958 pînă în 1961) - perioada activă de construcție lingvistică a găgăuzilor.

Acest răstimp poate fi considerat drept perioada de folosire oficială a limbii în formă scrisă și orală, perioada de dezvoltare progresivă a limbii scrise. Conținutul său constă în activitatea specialiștilor privind perfecționarea scrisului găgăuz existent care suferea de anumite neajunsuri, deoarece în calitate de alfabet găgăuz a fost aprobat cel rusesc fără literele suplimentare care reflectă sunetele specifice pentru limbile turcice [5,42; 3,75]. Pe deasupra, practica utilizării limbii găgăuze orale și scrise (radioemisiunea "Budjac dalgasi" și pagina intercalată în ziarul "Moldova socialistă") a demonstrat că alfabetul adoptat nu reflectă în întregime realitățile lingvistice [5, 44]. La propunerea L.A. Pokrovskaia (pe atunci colaborator științific al sectorului limbilor turcice al Institutului de Lingvistică al AȘ a URSS), în alfabetul găgăuz au fost introduse literele suplimentare *ä, ö, ij* [6], iar mai tîrziu litera *ж* (preluată din alfabetul moldovenesc) [5,45; 3,75]. Alfabetul limbii găgăuze a funcționat în această formă pînă la începutul anilor 1990 [6].

În această perioadă, în limba găgăuză se creau primele opere literare, se editau culegeri de folclor [7], sistemul învățământului școlar cu un contingent găgăuz de elevi a fost transferat parțial în limba găgăuză de instruire, se elaborau primele manuale școlare. Aceasta a fost o perioadă de utilizare practică activă a limbii materne, un fel de aprobare publică a scrisului, a normelor ortografice ale limbii găgăuze.

Etapa a patra (din 1962 pînă în 1986) - perioada de uitare. În 1961, pe 3 ianuarie a urmat ordinul Ministerului Învățământului Public al RSSM "Cu privire la transferarea școlilor cu elevi găgăuzi la limba rusă de instruire". Într-un anumit sens putem afirma că în istoria dezvoltării limbii găgăuze a survenit stagnarea care a durat un sfert de secol (1961-1986). Limba găgăuză nu a fost solicitată social, ea nu se studia în școli, pentru dezvoltarea ei nu se alocau finanțe, statul ignora cu desăvîrșire existența găgăuzilor și a limbii găgăuze [8, 99-126]. Spre onoarea unei anumite părți a intelectualilor găgăuzi, mulți continuau să scrie și să-și publice lucrările în găgăuză [9, 10, 11], efectuau cercetări științifice și își susțineau disertațiile de candidat pe tematica găgăuză, inclusiv și nemijlocit pe problemele limbii găgăuze [12, 13,14], scriau articole științifice [15, 16]. În multe privințe, grație poziției active a acestei părți a intelectualilor, adevărați fii ai poporului lor care înțelegeau importanța hotărîtoare a limbii materne în identificarea și păstrarea poporului și care au pornit o luptă disperată pentru renașterea limbii găgăuze și a culturii naționale, în 1986, odată cu schimbarea politicii interne a Moldovei, a fost reluată studierea limbii găgăuze în școli. La început, limba găgăuză era studiată facultativ, mai tîrziu ea a fost inclusă în planurile de învățămînt ale școlilor de cultură generală cu un contingent găgăuz de elevi în calitate de disciplină obligatoare.

Astfel, perioada din 1957 pînă în anul 1980 a fost una fundamentală pentru identificarea și înțelegerea importanței limbii materne în viața găgăuzilor. M.N. Guboglo, cunoscutul istoric-etnolog rus și academician, menționează, în cartea sa "Limba rusă în istoria etnopolitică a găgăuzilor", că "...însăși străpungerea legată de dobîndirea scrisului și atribuirea unei importanțe culturale acestei acțiuni a devenit un puternic catalizator psihologic al conștiinței etnice a găgăuzilor" [8, 127].

Locul și importanța limbii materne pentru om sînt de mult stabilite de experiența multor civilizații - acesta este principalul instrument de cunoaștere a lumii înconjurătoare la începutul

vieții, acesta este principalul indiciu de identificare, simbolul apartenenței etnice. După cum a spus profesorul M.N. Guboglo, limba maternă este nucleul culturii. Comunicând în limba maternă, omul accentuează importanța apartenenței sale la etnia sa, legăturile personalității cu neamul său și cu familia sa. Odată cu adoptarea scrisului s-a consolidat în mod deosebit în conștiința găgăuzilor importanța limbii materne, ceea ce a oferit posibilitatea de a comunica nu numai oral, ci și în scris, în presă, mass-media. Scrisul a servit, de asemenea, drept imbold pentru dezvoltarea literaturii găgăuze, prin intermediul căreia tocmai se exprimă specificul limbii și originalitatea sa.

Etapa a cincea (din 1986 până în 1988) - perioada transferării scrisului limbii găgăuze în grafiia latină. Această perioadă este legată de activitatea savanților și autorităților privind transferarea bazelor grafice ale scrisului găgăuz în alfabetul latin, ceea ce a contribuit la creșterea nivelului cultural și instructiv al poporului găgăuz și la stabilirea unor legături multilaterale cu lumea turcică. În anii 1992-1995, L.A. Pokrovskaja și G.A. Gaidarji au elaborat alfabetul limbii găgăuze pe baza grafiei latine (alcătuit din 31 de litere), care a fost aprobat de Adunarea populară a Autonomiei găgăuze și de Parlamentul Republicii Moldova în 1996 [17].

Deoarece către acel timp limba de stat a Moldovei suverane a devenit limba moldovenească (română) pe baza alfabetului latin, a apărut posibilitatea de a lichida analfabetismul maselor populare, de a dezvolta învățământul public, de a pregăti cadre naționale. A devenit o realitate colaborarea științifică și culturală cu alte popoare turcofone, stabilirea legăturilor și apropierea de reprezentanții limbilor turcice înrudite.

Etapa a șasea (din 1998 până în 2007) - perioada recunoașterii oficiale a limbii găgăuze. Odată cu crearea Unității teritoriale autonome Găgăuzia (Gagauz Yeri) și cu adoptarea Regulamentului Găgăuziei (Gagauz Yeri), limba găgăuză obține statutul de limbă oficială pe teritoriul Găgăuziei [18, 67]. După recunoașterea oficială a limbii găgăuze pe teritoriul UTA Găgăuzia, au apărut posibilități reale pentru dezvoltarea sa. Această perioadă se caracterizează prin căutarea căilor de perfecționare în continuare a normelor ortografiei și punctuației limbii găgăuze, prin intensificarea activității privind păstrarea originalității limbii găgăuze ca una din limbile turcice originale și salvarea ei de asimilarea și absorbția de către o limbă mai dezvoltată - turca.

Atenția acordată de Consiliul Europei și de structurile europene limbilor unor popoare puțin numeroase ne oferă nouă, găgăuzilor, șansa și o anumită garanție de sprijinire și de promovare a limbii noastre materne. Semnarea Cartei Limbilor Regionale sau Minoritare va constitui, de asemenea, un pas important spre consolidarea statutului limbii găgăuze: ea va deveni o limbă originală și va primi dreptul de protecție ca o componentă a bogăției culturale și a tradițiilor Europei... Desigur, și noi, exponenții limbii găgăuze, trebuie să ne asumăm o anumită răspundere pentru politica lingvistică promovată atât la nivel de stat, cât și la cel al Autonomiei. Considerăm că la etapa actuală noua politică lingvistică a UTA Găgăuzia trebuie să fie orientată spre extinderea funcțiilor social-comunicative ale limbii găgăuze, spre dezvoltarea normelor sale literare, consolidarea statutului său oficial etc. Politica lingvistică centralizată la nivelul Autonomiei trebuie să reprezinte, în opinia noastră, un sistem de acțiuni obligatorii desfășurate de structurile de stat regionale (legi despre limbi, programe cu destinație specială privind dezvoltarea limbii găgăuze și a altor limbi, crearea unor centre lingvistice, organizarea de expediții privind studierea problemelor naționale etc.). Poate fi constructivă doar politica lingvistică în stare să creeze condiții pentru dezvoltarea și funcționarea deplină a limbii și să ofere reprezentanților tuturor limbilor posibilitatea de a obține rezultate reale care să reflecte un progres evident (vizibil) în dezvoltarea limbii.

Constatăm, cu părere de rău, că concepția unei construcții lingvistice consecvente orientate, competente și bine gândite în UTA Găgăuzia încă nu a fost elaborată, ea urmează a fi creată,

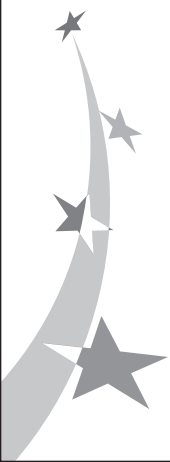

76 verificată, discutată și aprobată. În general, concepția de studiere a limbilor în regiune se discută de mult [19, 20], însă autoritățile locale ale UTA Găgăuzia nu propun ca această concepție să fie discutată de către opinia publică. Un lucru este indiscutabil: noi trebuie să ne concentrăm toate eforturile, întregul potențial științifico-intelectual, mijloacele financiare și resursele umane pentru a elabora o strategie și o realizare consecventă și eficace a unei politici lingvistice stabile în regiune. Referitor la limba găgăuză, aceasta ar consta în cercetări fundamentale, elaborări aplicate, dicționare-ghiduri, culegeri de exerciții, literatură popular-științifică, diverse radio- și televiziuni de autor, literatură cu un înalt nivel ideologic și artistic, montări teatrale etc., etc. Urmează să depunem eforturi enorme pentru crearea unei noi terminologii multiramurale și întocmirea unor dicționare terminologice, deja astăzi este actuală soluționarea unor probleme ce țin de cultura limbii materne. Din programul construcției lingvistice trebuie să facă parte în mod obligatoriu și problema funcționării limbii găgăuze materne în condițiile bilingvismului (iar în ultimul timp, ale unui multilingvism tot mai real). Totodată, trebuie ținut cont de întregul complex de probleme – de la crearea infrastructurii pînă la condițiile sociale și de trai pentru cei care vor fi cooptați sau atrași la soluționarea problemelor vitale ale limbii, istoriei și culturii găgăuze. Ne punem speranțe în Centrul științific și metodic-didactic pe cale de a se renaște pe lângă Comitetul Executiv al Găgăuziei, în Universitatea de Stat din Comrat și în Secția de găgăuzistică a Institutului Patrimoniului Cultural al AȘ RM.

Universitatea de Stat din Comrat la sudul Moldovei, în Găgăuzia, reprezintă acel centru științifico-metodic și cultural în care se realizează de fapt ideea dezvoltării, învățării și studierii limbii găgăuze. Ea a fost creată, de la bun început, cu scopul de a renaște, păstra și dezvolta limba găgăuză și cultura națională, astfel încît, desigur, limba găgăuză ocupă un loc important în activitatea acestei instituții de învățămînt. Limba oficială de învățămînt la universitate este limba rusă, însă se studiază în mod obligatoriu limba moldovenească în calitatea ei de limbă de stat și limba găgăuză ca limbă oficială pe teritoriul UTA Găgăuzia. La universitate funcționează catedra de filologie găgăuză, care soluționează problema dezvoltării limbii și literaturii găgăuze sub aspectele teoretic și practic-aplicat. Pe lângă studierea și predarea nemijlocită a limbii găgăuze ca disciplină, catedra își vede menirea în propagarea și cultivarea limbii găgăuze și a culturii naționale. Sînt deja doi ani de cînd a fost introdusă, în planurile de învățămînt ale tuturor specialităților, disciplina "limba și cultura găgăuzilor", al cărei scop este inițierea tuturor studenților universității în limba și literatura găgăuzilor, în cultura națională, obiectivele turistice, tradițiile și obiceiurile, simbolica de stat a UTA Găgăuzia etc.

Universitatea de Stat din Comrat este unica instituție de învățămînt superior din Moldova, chiar din lume, unde se studiază atît de profund limba găgăuză. Fiind una din limbile regionale din Europa, limba găgăuză devine obiectul atenției unor savanți-lingviști, sociologi, etnolingviști, sociolingviști din multe țări. Cu unii dintre aceștia noi semnăm contracte de colaborare, ținem în comun conferințe, facem schimb de studenți, realizăm proiecte etc. O atare colaborare contribuie la schimbul intercultural, la promovarea legăturilor culturale și științifice, la ameliorarea calității învățămîntului. De exemplu, instituția noastră a stabilit contracte strînse cu Institutul de Istorie și Antropologie al Academiei de Științe a Rusiei conduse de profesorul M. N. Guboglo, director al Centrului pentru studierea relațiilor interetnice. Cu concursul său nemijlocit, s-a format tradiția desfășurării anuale a unui simpozion internațional privind tematica găgăuză.

În anul jubiliar al scrisului găgăuz, putem vorbi despre unele realizări în promovarea limbii găgăuze. Succesul cel mare al catedrei de filologie găgăuză, întemeiat de profesorul L. A. Pokrovskaja și de doctorul în filologie G. A. Gaidarji în 1994, constă în faptul că ea îndeplinește cu cinstire misiunea sa – efectuează cercetări științifice privind problemele lingvisticii găgăuze și pregătește specialiști calificați în limba și literatura găgăuză pentru a lucra în sistemul de învățămînt, în mijloacele de informare în masă etc.

După Secția de găgăuzistică a Academiei de Științe a RM, catedra de filologie găgăuză este al doilea centru de cercetare și de soluționare practică a multor probleme legate de dezvoltarea și formarea limbii găgăuze. Drept realizare și creștere a profesionalismului profesorilor putem invoca faptul că 90% din disciplinele planului de învățământ pe specialități se predau în limba găgăuză. Vom menționa că, insuficiența literaturii turcologice științifice, lipsa terminologiei, a diferitelor ghiduri etc., predarea disciplinelor de studiu în limba găgăuză la nivel de instituție de învățământ superior presupune o mare muncă a corpului profesorilor. Se desfășoară o amplă activitate în sensul elaborării unor noi discipline de învățământ, îmbogățirii conținutului lecțiilor, dezvoltării și perfecționării normelor limbii literare găgăuze și ale stilisticii sale, se efectuează cercetări științifice privind limba și literatura [21, 22], se elaborează manuale metodico-didactice, materiale pentru profesori și studenți.

Catedra de filologie găgăuză lucrează în strânsă legătură cu diverse catedre de filologie: de filologie română, bulgară, de limbi străine. S-au deschis și funcționează minunate centre de limbi și culturi britanic, german, american și grec. Aceste microcentre lingvistice asigură studierea a opt limbi: găgăuză, română, bulgară, rusă, engleză, germană, franceză, greacă, spaniolă, se prevede studierea limbilor turce și azere. O asemenea diversitate de limbi constituie, fără îndoială, un factor pozitiv pentru formarea policulturală a toleranței, pentru educarea tinerilor în spiritul unor cetățeni ai Moldovei și concetățeni ai Europei și ai lumii. Un atare context multilingv și policultural al regiunii este un fundal favorabil pentru dezvoltarea și promovarea limbii găgăuze ca limbă unică a unei minorități naționale, o limbă regională a popoarelor din Europa de Est – o limbă a unui popor turcic puțin numeros.

Cu toată complexitatea vieții național-lingvistice contemporane, dificultățile de ordin administrativ, financiar, organizatoric, sîntem convinși că, odată cu semnarea Cartei Limbilor Regionale sau Minoritare, găgăuzii vor putea beneficia de posibilități unice de păstrare și de dezvoltare a limbii și culturii lor.

Bibliografie:

1. Mecikovskaia, N. B., *Linguistica socială*, Moscova, 2000.
2. Șveijter, A. D., Nikolski, L.B., *Introducere în sociolingvistică*, Moscova, 1978.
3. Dmitriev, N.K., *O sută de ani de la ziua nașterii*, Moscova, 2001.
4. Vezi ziarul "Sovetskaia Moldavia" și "Moldova socialistă" din 31 iulie 1957.
5. Pokrovskaia, L.A., *Limba găgăuză contemporană (curs de prelegeri)*, Comrat, 1997.
6. Vezi *Normele ortografice ale limbii găgăuze*. Alcătuitori: L. A. Pokrovskaia, D. N. Tanasoglu. Chișinău, Școală Sovietică, 1958.
7. *Budjactan seslär. Literatura iazîrlari*, Chișinău, Cartea Moldovenească, 1959.
8. Guboglo, M.N., *Limba rusă în istoria etnopolitică a găgăuzilor*, Moscova, 2004.
9. Tanasoglu, D.N., *Ceal, türçüm!* Versuri, Chișinău, 1966.
10. Curoglo, S.S., *Bir cujac güneş*. Stihlar. Chișinău, 1969.
11. Gaidarji, G.A., *Ana tarafım*. Versuri. Chișinău, 1972.
12. Tucan, B.P., *Dialectul vulcăneștan al limbii găgăuze. Rezumatul disertației pentru obținerea titlului științific de candidat în științe filologice*, Moscova, 1965.
13. Tanasoglu, D.N., *Fraza compusă prin subordonare în limba găgăuză contemporană. Rezumatul disertației pentru obținerea titlului științific de candidat în științe filologice*, Moscova, 1965.
14. Gaidarji, G.A., *Tipurile de propoziții subordonate în limba găgăuză contemporană. Rezumatul disertației pentru titlul de candidat în științe filologice*, Moscova, 1971.
15. Colța, E.C., "Ortografia limbii găgăuze", în *Ortografia limbilor turce*, Moscova, 1973.
16. Colța, E.C., "Formarea cuvintelor compuse în limba găgăuză", în *Studii de lexicografie și lexicologie*, Chișinău, 1973.

17. *Normele ortografice și de punctuație ale limbii găgăuze*, Chișinău, 1995.
18. *Gagauz Yerin temel kanonu. Regulamentul Gagauz Yeri. Уложение Гагауз Ери*, Comrat, 1998.
19. Bankova, I.D., Glavceva, A.G., "Limba rusă în Găgăuzia", în *Limba rusă în relațiile etnoculturale turco-slave*, Moscova, 2005.
20. Koceanji, A., "Impasul lingvistic", în *Comersant plus*, nr. 21 din 1 iunie 2007, p. 4.
21. Bankova, I.D., *Îmbinările de cuvinte determinative substantivale în limba găgăuză contemporană*, Chișinău, 2004.
22. Baurciulu, A.P., Baurciulu, L.C., *Dicționar ruso-găgăuz de termeni juridici*, Comrat, 2000.

Limba găgăuză – aspecte ale dezvoltării istorice și actuale

Liubovi CIMPOEȘ,

șefa sectorului de etnologie a găgăuzilor, președinta fondului "Kainak"

Actualmente, numărul găgăuzilor este de circa 250 mii de persoane, acestea fiind împărțite în fostele republici sovietice. Majoritatea însă locuiește în regiunea numită Bugeac de la sudul Moldovei. Conform datelor recensământului populației din 2004, în Moldova locuiesc 147 500 găgăuzi, care constituie 4,4 % din populația Moldovei, exceptându-se regiunea transnistriană și municipiul Bender (Tighina). Conform recensământului din 1989, în regiunea transnistriană locuiau 3200 găgăuzi, iar în municipiul Bender – 1600.

Există sate găgăuzești în Ucraina, regiunile Odesa și Zaporojie, în România, Kazakhstan, Uzbekistan, Kabardino-Balkaria, Osetia de Nord. Circa 20 000 găgăuzi locuiesc în Bulgaria și Grecia.

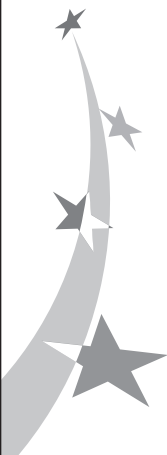
Pivotul etnogenetic al găgăuzilor sînt oguzii și uzii. În secolul XI uzii sînt menționați în sursele scrise bizantine, cînd aceștia au trecut Dunărea și s-au așezat în Balcani, anume în Macedonia, Grecia, Bulgaria. În aceste regiuni oguzii adoptă creștinismul ortodox. Strămoșii actualilor găgăuzi sînt rezultatul amestecării etnice a oguzilor cu celelalte triburi – pecenezii, polovții, kumanii.

La începutul secolului XIX o parte a găgăuzilor a migrat în Imperiul Rus și s-a stabilit în Basarabia de Sud. Autoritățile rusești le-au repartizat coloniștilor de peste Dunăre pămînturi nevalorificate, le-au acordat privilegiile economice și juridice și le-au creat condiții pentru a se stabili în acest teritoriu.

În mediul intelectualității găgăuze conștiința națională și procesele de renaștere au început să aibă circulație la sfîrșitul anilor optzeci ai secolului XX, cînd în Uniunea Sovietică au început să se producă schimbări democratice și a apărut posibilitatea abordării problemelor culturale și economice ale găgăuzilor. Acutizarea problemelor lingvistice, culturale și economice a provocat populația să nu se subordoneze centrului și să revendice independența regiunii.

La 23 decembrie 1994 Parlamentul Republicii Moldova a adoptat legea cu privire la statutul juridic special al Găgăuziei (Gagauz Yeri), aplanînd conflictul pe cale pașnică.

Numeroase organizații europene care pledează pentru drepturile omului consideră Găgăuzia ca o soluție exemplară pentru conflictele naționale locale aplicabilă și în alte țări. Hotarele Găgăuziei au fost stabilite în baza unui referendum. Dînd curs voinței populației, în autonomie au intrat 3 orașe și 27 sate din 3 raioane – Comrat, Ceadîr-Lunga și Vulcănești. Suprafața este

de 1848 km/p și constituie 5,5 % din teritoriul Moldovei. În anul 1995, în baza unui scrutin democratic, a fost ales primul guvernator al Găgăuziei – Bașcanul.

Limba găgăuză a obținut scrisul în baza alfabetului kirilic la 30 iulie 1957. De la această dată începe istoria limbii găgăuze literare, deși apăruseră cărți și pînă atunci în baza unor alfabet adaptate (grec, rus vechi, român, arab și paralel în transcrierea academică rusă. Este vorba, în primul rînd, de literatură bisericească tradusă (cu alfabet rus, grec), editată de misionari în Balcani sau la Chișinău (M. M. Ceachir), dar și scrieri originale, precum ar fi "Istoria găgăuzilor basarabeni" de M. Ceachir în baza alfabetului român, colecții folclorice, publicate la Kazan în anul 1895 în arabă și paralel în transcriere academică rusă, la Sankt-Petersburg în transcriere academică rusă (V. A. Moșcov "Narecia bessarabskih gagauzov", "Obrazți narodnoi literaturî tiurkskih plemen", editate de academicianul V. V. Radlov în 1904) ș.a..

Limba găgăuză este calificată ca limbă distinctă din subgrupa oguzo-bulgară a ramurii oguze (sud-vestice sau vest-hună) a familiei limbilor turcice.

Poporul se autodefineste cu etnonimul găgăuz (gagauzlar), iar limba – cu termenul gagauz dili sau gaguzcea (limba găgăuză) și, deși o percepe ca fiind de origine turcică (tiurcea), nu o identifică cu turca (V. A. Moșcov, C. Irecec, M. Ceachir, S. E. Malov, V. V. Radlov, N. A. Bascacov, N. C. Dmitriev, L. A. Pokrovskaia, E. Mamut, A. Amanjolv, V. I. Zaiioncovschii, D. E. Eremeev și alții).

Despre particularitățile specifice și sistemice ale limbii găgăuze au scris C. Irecce, T. Covalschi, V. A. Moșcov, S. E. Malov, A. Manov, N. A. Bascacov, D. E. Eremeev, N. C. Dmitriev, E. Mamut, L. A. Pokrovskaia, G. A. Gaidarji, B. G. Gafarov, T. G. Caleachina-Caledina, B. P. Tucan și alții. Majoritatea savanților remarcă în limba găgăuză predominarea caracteristicilor oguze. Totodată, ea este caracterizată și prin influențe de origine kâpceacă și bulgară (C. Irecec, T. Covalschi, N. A. Bascacov, L. A. Pokrovskaia, G. A. Gaidarji și alții). Caracterul neomogen al limbii găgăuze actuale se explică prin varietatea izvoarelor genetice. Pe fundamentul oguz primordial, moștenit din limba triburilor oguze din nordul Mării Negre, s-au suprapus alte straturi nordice (protobulgare și kâpceace). Contactele cu vecinii au favorizat pătrunderea în limba găgăuză a unui număr impunător de elemente slave, est-romane, grecești și arabopersane (I. C. Dmitriev, L. A. Pokrovskaia, E. C. Colța, A. S. Amanjolv, S. Dimitriev, V. A. Sâciuva ș.a.).

Cu toate că limba găgăuză este destul de apropiată de turcă, faptele lingvistice arată că nu există nici un temel pentru a vorbi despre identitatea lor. Evidențierea pe harta lingvistică actuală a lumii a trei grupe de limbi turcice de tip oguz – oguzo-bulgar, oguzo-turkmen și oguzo-seldjuk – reflectă rezultatul dezvoltării proceselor etnoistorice, etnoculturale și glotonice după divizarea unității tribale și lingvistice a oguzilor (sec. VII-X).

Faptul venirii găgăuzilor în Balcani prin filiera de sud (nu prin cea de nord, ca turcii) este confirmat de particularitățile lingvistice (care reflectă apartenența la dialectele oguzilor est-europeni, kâpceacilor și, într-o oarecare măsură, – ale bulgarilor), de datele antropologice, cultura și traiul tradițional (C. Irecec, V. Moșcov, T. Covalschi, V. Deacenco, D. E. Eremeev), apartenența confesională.

După acești indicii găgăuzii sînt înrudiți, pe de o parte, cu turcii balcanici (citaci, surguci, gadjali), iar pe de alta – cu turcii medievali din nordul Mării Negre (uzii, torcii (=turcii), pecenezii, clobucii negri, berendeei, covuii) care făceau parte din uniunea tribală a clobucilor negri sau polovților (uzo-cumano-polovții), creștinați într-o anumită măsură încă pînă la plecarea în Balcani.

Vocabularul limbii găgăuze se caracterizează printr-un număr mare de unități lexicale uzuale și terminologice care lipsesc în multe limbi turcice, inclusiv în limba turcă (G. A. Gaidarji).

80 Limba găgăuză a moștenit elemente lexicale "protoosmane" de origine protobulgară și kâpceakă care există exclusiv sau numai în ciuvașă, sau numai în bașkiră și tatară, sau numai în găgăuză, bulgară și ciuvașă.

Aceste paralele lexicale între limbile arealurilor volgo-kamiene și balcano-dunărene, care nu contactează între ele, pot fi explicate doar din punct de vedere istoric, ca interferență lingvistică uzo-bulgaro-cumano-polovțâ în epoca medievală, condiționată de amestecarea uniunilor tribale (și limbilor) în zona stepelor din sudul Rusiei.

Prezența etnică și lingvistică găgăuză în Moldova pruto-nistreană este confirmată și de letopisețele moldovenești. Grigore Ureche menționa că la nord de orașul moldovenesc Bender locuiește o populație vorbitoare de limbă turcică - ciutacii (citacii). Pînă în ziua de astăzi găgăuzii basarabeni disting în mediul lor două grupuri etnice de bază - citacii și gagialii (citaclar și gagialar), fapt reflectat în toponimică, microtoponimică, onomastica găgăuză și moldovenească (vezi: Gagauzco-russco-moldavschii slovâri, anexa și alte îndreptare de nume moldovenești).

La sfîrșitul anilor 80 - începutul anilor 90, în procesul restructurării care cuprinsese întreaga Republică Moldova, a devenit deosebit de actuală problema renașterii limbii populației majoritare și a minorităților naționale. Limba găgăuză era într-o situație deplorabilă și funcționa în localitățile populate compact de găgăuzi doar "la bucătărie". Datorită adoptării actelor legislative și normative, limba și literatura găgăuză a fost introdusă în școală ca obiect de studiu.

În acest context au existat și alte evenimente importante: adoptarea Legii despre funcționarea limbilor pe teritoriul Republicii Moldova, Legii despre învățămînt în Republica Moldova, Legii despre drepturile persoanelor ce aparțin minorităților naționale și statutul juridic al organizațiilor acestora, Legii despre statutul juridic special al UTA Gagauz-Yeri.

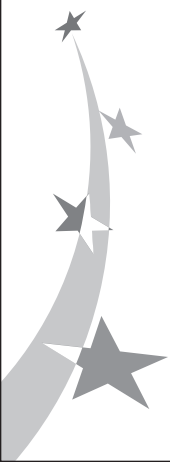
Legislația în vigoare a Republicii Moldova acordă dreptul de a studia în limba maternă la grădinițele de copii, școli, licee. Luînd în considerare fundamentarea științifică și pedagogică și ținînd cont de faptul că masele largi s-au pronunțat în favoarea perfecționării scrisului găgăuz, Ministerul Educației, în colaborare cu Academia de Științe, au înaintat Guvernului Republicii Moldova propunerea de a trece scrisul găgăuz la grafia latină.

În conformitate cu prevederile actelor menționate mai sus și prin concursul Direcției pentru instruirea minorităților naționale au fost elaborate Regulile ortografice și punctuația limbii găgăuze în baza grafiei latine, care ulterior au fost aprobate de Colegiul Ministerului Educației, Guvernul Republicii Moldova și Adunarea Populară (Halk Toplușu) a Găgăuziei.

Trebuie să menționăm faptul că în procesul de elaborare și dotare cu manuale și materiale didactice, desfășurat sub auspiciile Ministerului Educației, alături de specialiștii de la Direcția Educație a Găgăuziei, s-au încadrat activ Academia de Științe a Moldovei, Institutul de Științe Pedagogice și Psihologice, profesorii de la Universitatea Pedagogică "Ion Creangă", pedagogii de la colegiile din Comrat și profesorii-practicieni din regiune.

În ultimii ani la Ministerul Educației au fost elaborate programele pentru clasele I-XII la limba și literatura găgăuză, noi și originale manuale la limba maternă (46 titluri de manuale și materiale didactice). De asemenea, au fost elaborate programele "Istoria, cultura și tradițiile poporului găgăuz" pentru clasele primare și pentru clasele V-IX. Acest obiect este obligatoriu în școlile din Găgăuzia.

Actualmente pe teritoriul Găgăuziei funcționează 56 de instituții de învățămînt preuniversitar; în 52 (25087 elevi) limba și literatura găgăuză este predată ca obiect (3 ore pe săptămînă, începînd cu anul de învățămînt 2003/2004 - 4 ore în clasele de liceu cu profil umanitar).

Învățămîntul în limba găgăuză este deocamdată imposibil, deoarece încă n-au fost create condițiile necesare (manuale, materiale didactice la toate disciplinele școlare, cadre ș. a.).

Pentru ridicarea statutului social-cultural al limbii găgăuze, dezvoltarea și popularizarea acesteia trebuie soluționate mai multe probleme, fapt care poate fi realizat prin eforturi coordonate în domeniul științei, culturii și instruirii și cu susținerea organelor administrative și a organizațiilor obștești:

- crearea unei comisii sau centru de terminologie sub patronajul Sectorului de etnologie găgăuză de la AȘ a Moldovei în colaborare cu USM și Direcția Educație a Găgăuziei în vederea formării și dezvoltării terminologiei ramurale a limbii găgăuze;
- susținerea editării unor culegeri de articole științifice referitor la limba găgăuză, inclusiv lucrările și studiile nepublicate ale doctorului în filologie G. A. Gaidarji, E. C. Colța, doctorului habilitat I. V. Dron, doctorului în filologie L. A. Pokrovskaia, doctorului în filologie V. A. Sâceva, doctorului în filologie Boris Tucan, lucrările metodice semnate de V. I. Cotenco – lucrări fundamentale pentru studierea și predarea limbii găgăuze;
- susținerea cercetărilor în domeniul formării și situației actuale a limbii găgăuze, particularităților dialectale ale limbii găgăuze, studierea folclorului găgăuz – purtător și sursă a limbii găgăuze;
- crearea unei comisii în cadrul AȘ, USM, Direcția Educație a Institutului de Studii Pedagogice în scopul analizării și colectării, discutării completărilor la noile reguli ale ortografiei limbii găgăuze pentru legiferarea lor ulterioară;
- coordonarea temelor cercetărilor științifice în domeniul găgăuzologiei între instituțiile științifice și de instruire nu numai în Moldova, ci și în străinătate;
- elaborarea unor programe la limba și literatura găgăuză pentru elevii cu limba maternă și străină de învățămînt;
- crearea unei comisii independente și competente de evaluare a manualelor școlare la limba și literatura găgăuză.

Aderarea Republicii Moldova la Carta Europeană va permite asigurarea garanțiilor juridice internaționale a condițiilor deja existente pentru funcționarea limbii găgăuze, create în baza legislației naționale și locale, va consolida drepturile și libertățile lingvistice ale populației găgăuze.

Carta Europeană ca mijloc de optimizare a funcționării limbilor în Republica Moldova

Iulia DIMOVA,
director al Direcției generale învățămînt,
tineret și sport din raionul Taraclia

►► Potrivit Legii Republicii Moldova Nr. 382-XV din 19.07.2001

“Cu privire la drepturile persoanelor care aparțin minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor”, fiecare cetățean al republicii are dreptul la păstrarea și la dezvoltarea limbii, culturii, istoriei, religiei poporului din care face parte, la asigurarea studiilor în limba maternă. Semnarea Cartei Europene în 2002 subliniază și eficiența legii, în țară se creează condiții pentru funcționarea limbilor minorităților naționale.

82 În raionul Taraclia bulgarii își păstrează și folosesc elementele apartenenței lor culturale și lingvistice. Organele autorităților locale acordă un sprijin real în păstrarea identității etnice a bulgarilor din partea locului, contribuind la realizarea politicii de integrare socială promovată de stat.

Păstrarea și dezvoltarea culturii bulgare prin susținerea unor activități culturale, atât de ordin particular, cât și public, precum și încurajarea și sprijinirea creării unor ansambluri etnofolclorice constituie o componentă decisivă în păstrarea conștiinței bulgărești a locuitorilor din localitățile în care bulgarii alcătuiesc majoritatea absolută.

Centrul locuirii compacte a bulgarilor în Republica Moldova este raionul Taraclia, în care 62% din locuitorii sunt bulgari. Locuitorii raionului reînnoiesc cultura și respectă tradițiile poporului bulgar. În oraș funcționează teatrul bulgarilor basarabeni, ansamblul profesional de cântece și dansuri "Rodoliubie", în satele Tvardița, Corten, Cairaclia activează grupe etnofolclorice și muzee de studiere a ținutului natal. Locuitorii raionului ascultă cu interes la postul de radio local "Albena" știrile din politică, economie, cultură, sport și din alte domenii din Republica Bulgaria și Republica Moldova. Televiziunea locală "STV-41" emite săptămînal un jurnal de știri în limbile rusă și bulgară. Pe paginile ziarului "Svet" se publică articole atât în rusă, cât și în bulgară.

Voi stăruii mai amănunțit asupra activității din sistemul de învățămînt preuniversitar.

În raion funcționează 26 de grădinițe și 21 de ÎI, între care trei gimnazii cu predarea în limba de stat, unul ruso-moldovenesc și 17 instituții cu predare în limba rusă. În 14 ÎI învățarea se face conform planului didactic aprobat de MET pentru școlile cu predare în limba rusă pentru naționalitățile bulgară, ucraineană și găgăuză.

În același timp, limba rusă este limba de predare în 16 ÎI, fiind obiectul principal în școală, căci de nivelul de stăpînire a limbii ruse depinde reușita la toate celelalte discipline, ea servind drept mijloc de comunicare, de stocare a întregii informații dobîndite în anii de studiu, iar pentru cei maturi - drept limbă de comunicare interetnică.

Constatăm cu bucurie faptul că modificările din planul de învățămînt pentru anii 2006-2007 nu au afectat materia "Limba și literatura rusă".

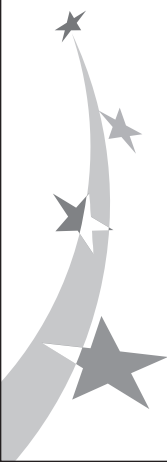
Studierea și cunoașterea limbii de stat sînt necesare pentru crearea unor valori comune, pentru stabilirea unei atmosfere de toleranță și de relații binevoitoare între reprezentanții diferitelor naționalități.

Cunoașterea limbii de stat este o necesitate vitală pentru cetățenii reprezentanți ai minorităților naționale. Discipolii care au absolvit diferite instituții de învățămînt trebuie să se integreze în viața economică și culturală a țării.

Astăzi în toate ÎI din raion se studiază limba de stat. Raionul este asigurat cu cadre în proporție de sută la sută. Analizînd indicatorii reușitei școlare a elevilor, putem trage concluzia: calitatea cunoștințelor crește, elevii evidențiază acest obiect ca fiind prioritar.

Țin să menționez că limba moldovenească se predă în instituții preșcolare în grupele superioare și medii.

Necesitatea cunoașterii limbii de stat apare la populația în vîrstă, în special la specialiștii calificați. Iată de ce în Taraclia, începînd din 1998, funcționează un centru lingvistic. Baza materială a centrului se completează în fiecare an. El dispune de manuale de nivelurile I, II, III, IV, de caiete, de casete audio de toate nivelurile, de dicționare, iar conducătorilor ÎI li se recomandă să organizeze predarea limbii moldovenești pentru cadrele pedagogice (există o atare posibilitate).

În instituțiile de învățământ din raion se studiază limbile străine: engleza (18 instituții de învățământ), franceza (5), germana (3).

Studierea celei de a doua limbă străină este dictată de exigențele moderne față de cunoașterea citorva limbi străine, iar planul de învățământ pentru anii de învățământ 2006–2007, 2007–2008 propune ore la alegere pentru studiarea celei de a doua limbă străină. Astfel, planul de învățământ permite realizarea obiectivelor învățământului multilingv în cadrul unei instituții de învățământ.

Generația tânără de bulgari din raion are posibilitatea de a studia limba bulgară ca obiect în instituțiile de învățământ preuniversitar, în instituții de învățământ mediu specializat, în Universitatea de Stat din Taraclia, ceea ce constituie circa 60% din toți cei care studiază limba bulgară în republică.

În cadrul materiei "Istoria, tradițiile și cultură" (ITC) ale poporului bulgar copiii sînt informați despre realizările culturii bulgare, studiază costumul bulgar, ornamentul bulgar, se familiarizează cu tradițiile și cu meșteșugurile bulgărești. Specialiști de înaltă calificare educă elevii, la lecțiile de limba și literatura bulgară, în spiritul conștiinței civice, al mîndriei pentru poporul lor.

Trebuie să menționăm realizări pozitive în predarea limbii și literaturii, istoriei bulgărești. Un factor pozitiv este editarea manualelor moldovenești de limba și literatura natală pentru clasele I – a IX-a. Din păcate, nu a fost soluționată problema asigurării didactico-metodice a limbii bulgare la nivel de liceu cu manuale de istorie. La olimpiada republicană de limba bulgară elevii din raion ocupă anual locuri de frunte. Elevii și părinții lor au o atitudine pozitivă față de posibilitatea de a studia limba bulgară, dorința lor fiind conștientizată și motivată.

Astăzi la Universitatea din Taraclia tinerii studiază specialități în care predarea se face în limbile română, bulgară, rusă.

În liceul regional din Taraclia învățământul se efectuează în trei limbi. Experiența acestui liceu se preconizează a fi răspîdită și în alte instituții preuniversitare din raion. Țin să subliniez că studiarea limbilor în instituțiile de învățământ exclude concurența.

Procesul didactico-educativ în domeniul limbii și literaturii bulgare se află la un înalt nivel metodic. Profesorii însușesc noi metode și tehnologii de predare. În acest scop se organizează cursuri de ridicare a calificării care se desfășoară anual în Republica Bulgaria conform protocolului dintre Ministerul Educației și Tineretului din Republica Moldova și Ministerul Învățământului din Republica Bulgaria. Sînt incontestabile realizările în domeniul studierii limbii și literaturii bulgare, fapt confirmat de premiile cu care au fost distinși elevii din instituțiile de învățământ din raion la olimpiadele nerepublicane, numărul de candidați admiși în instituțiile de învățământ superior din Republica Moldova și Republica Bulgaria.

O adevărată recunoaștere a activității profesorilor este faptul că 10 învățători au fost distinși cu decorația "Părintele Paisii Hilindarski", "Pentru merite în învățământul bulgar", "Învățător emerit".

În instituțiile de învățământ preșcolar din raion (Taraclia, satele Cairaclia, Corten, Tvardița, Valea Perjei) limba bulgară se studiază în cadrul blocului de științe umanitare începînd de la grupa medie. Predarea în ÎÎP se face în limbile rusă și română. Merită să menționăm faptul că în două ÎÎP funcționează un proiect de învățământ multicultural. Însă și la acest nivel de învățământ există o problemă: educatorii nu au o pregătire specială în domeniul limbii bulgare. La realizarea momentelor de regim comunicarea se efectuează într-o limbă dialectală, lipsesc programe, manuale didactice. Pentru realizarea unei munci calitative este necesar un curriculum pentru ÎÎP cu limba rusă de predare pentru naționalitățile ucraineană, bulgară, găgăuză.

84 Sînt multe probleme în învățămînt și în cultură. Lucrătorii din domeniul culturii și învățămîntului au beneficiat de seminarul organizat în Taraclia în octombrie 2007, care a pus în discuție problema "Rolul administrației publice locale și regionale în promovarea și implementarea Cartei în Moldova". Participanții la seminar au avut posibilitatea de a dezbate problema multilingvismului, s-a subliniat faptul următor: Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare este un instrument pentru promovarea și protecția limbilor care funcționează în Moldova și este necesară ratificarea ei.

Universitatea din Taraclia – important focar al învățămîntului bulgar în Moldova

*Nicolai CERVENCOV,
președinte al Societății științifice a bulgarilor
din Republica Moldova, rector al Universității de stat
din Taraclia, doctor-habilitat în istorii*

►► Chestiunea ratificării Cartei Limbilor Regionale sau Minoritare este discutată în Moldova de mai multă vreme. Dar țara noastră încă nu este pregătită să-și asume integral responsabilitatea unui asemenea act. N-au fost soluționate multe probleme conceptuale și particulare referitoare la anumite limbi concrete. În acest context sînt foarte importante seminarele organizate de Centrul de cercetări interetnice în scopul studierii opiniei unor etnii concrete și a societății moldovenești în ansamblu. Referindu-ne la organele statale, menționăm aportul Biroului relațiilor interetnice din Republica Moldova sub aspect organizatoric și de monitorizare a proceselor în discuție.

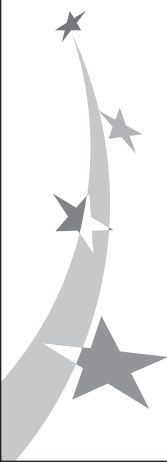
În ceea ce privește limba bulgară, constatăm că sub aspect conceptual majoritatea problemelor au fost soluționate și nu există divergențe majore în determinarea sferei de funcționare – diferite domenii ale culturii, educației, administrației. Pe parcursul ultimilor aproape douăzeci de ani în republică a fost acumulată o experiență bogată în domeniul utilizării și au fost create condiții favorabile pentru studierea ei – în instituții preșcolare, în școli și licee și în instituțiile de învățămînt superior, inclusiv la Universitatea de stat din Taraclia. Plus la toate, tinerii au posibilitatea să-și continue studiile în limba maternă la instituțiile de învățămînt din Bulgaria.

Dar, la alegerea variantelor de funcționare a limbii bulgare, trebuie să dăm prioritate acelor care vizează nu numai gradul de utilizare, ci și a responsabilităților conexe utilizării. Majoritatea cercetărilor, dar și realitățile cotidiene, arată că din varii motive în ultimii ani a scăzut motivarea de studiere și de utilizare a limbii bulgare literare.

Pentru toți este evident faptul că legislația republicii și diverse hotărîri de guvern au pus deja o solidă temelie pentru dezvoltarea și utilizarea limbii noastre. Noi însă, care sîntem purtătorii ei, folosim insuficient oportunitățile create. M-am convins de acest adevăr în ultimii trei ani, de cînd lucrez la Taraclia, care este centrul comunității bulgare din republică. Cu părere de rău, tendințele pozitive de utilizare a limbii bulgare, care s-au manifestat la sfîrșitul anilor 80 – începutul anilor 90 ai secolului trecut, s-au consumat și n-au dat roadele așteptate, deși condițiile de funcționare a limbii s-au îmbunătățit între timp.

Consider că aceste aspecte trebuie avute în vedere în procesul discutării variantelor Cartei Limbilor Regionale sau Minoritare propuse Moldovei spre semnare. Este necesar ca toate dificultățile și particularitățile să fie luate în considerare de organizațiile național-culturale bulgare, precum și de instituțiile statale care au în gestiune problemele lingvistice.

În legătură cu cele spuse mai sus, o responsabilitate deosebită revine Universității de stat din Taraclia, care a fost deschisă de autoritățile moldovenești în 2004 cu concursul Bulgariei. Unul

din scopurile noastre principale este schimbarea situației sociolingvistice în satele bulgărești ale țării, efortul vizînd însușirea de către bulgari a limbii materne și a limbii de stat. Ținînd cont de situația lingvistică din regiune, procesul educațional se desfășoară în trei limbi: de stat, bulgară și rusă. Ideal ar fi ca absolvenții noștri să cunoască toate aceste limbi.

În mod firesc, se pune accent pe studierea limbii bulgare. În acord cu Ministerul educației din Moldova, toate grupele, indiferent de specializare, studiază bulgara. Este un lucru important, deoarece o bună parte din studenții noștri nu cunosc limba nici măcar la nivel dialectal. Afirmăția, cu părere de rău, se referă chiar și la acei care se consideră etnici bulgari și au parcurs programul de învățare a limbii materne. Prin urmare, școala încă nu face față exigențelor și, subliniez în mod deosebit, nu le cultivă elevilor motivarea de a utiliza limba maternă. În cazul acesta, trebuie să fim de acord cu părerea dnei Tatiana Stoianova care, la întîlnirea conducerii Comunității bulgare și a universității, a propus să revenim la concepția de studiere a limbii bulgare și a celei de stat. Dumneaei are perfectă dreptate, afirmînd că succesele universității, inclusiv în domeniul lingvistic, se află în dependență directă de calitatea pregătirii viitorilor studenți în instituțiile de învățămînt mediu. La întîlnirea nominalizată a fost menționat și faptul absenței în universitate a tineretului din satele bulgărești mari - Tvardița, Corten și Valea Perjei.

Cadrele universitare încearcă să țină cont și să soluționeze problemele specifice. În acest sens este foarte valoroasă contribuția lingviștilor, în special a celor din Bulgaria, trei dintre care activează în cadrul universității. Același scop este urmărit prin organizarea manifestărilor culturale de masă. Am investit multe speranțe și în stagierea studenților noștri la instituțiile din Bulgaria, pe care deocamdată o considerăm nesatisfăcătoare.

În anul 2007 a fost lansată prima promoție a universității. 38 de absolvenți au obținut certificatele de licențiat: 11 pedagogi de muzică și 27 de pedagogi pentru instituțiile preșcolare și clasele primare. Comisiile de atestare au constatat buna lor pregătire, actualitatea proiectelor de diplomă elaborate de ei, care abordează problemele folclorului muzical bulgar, experiența educației preșcolare în regiunea de sud a republicii. Toți absolvenții au fost angajați în cîmpul muncii conform calificării.

Deschiderea universității într-o zonă locuită compact de bulgari urmărea nu numai scopul pregătirii pentru regiunea de sud a republicii a specialiștilor cunoscători ai limbii de stat și bulgare. De la bun început s-a mizat pe faptul că universitatea va deveni un centru de studiere a problemelor complexe din sud, în special ale celor din domeniul istoriei, culturii și limbii bulgarilor din diaspora republicii, legăturile istorice ale popoarelor din Moldova și Bulgaria. Pentru a atinge scopul propus erau necesare cadre calificate, o bibliotecă universitară solidă, conta, printre altele, și locația instituției de învățămînt - aceasta trebuia să fie cît mai aproape de obiectul de studiu.

Crearea bibliotecii n-a constituit o problemă, deoarece la baza ei a stat fondul de carte de la biblioteca Colegiului pedagogic "Sf. Kiril și Metodiu" din Taraclia, la care s-au adăugat numeroase donații de carte de la diferite instituții din republică și din Bulgaria. În afară de literatura didactică, în bibliotecă a fost depozitată o cantitate impresionantă de ediții academice din diferite domenii ale bulgaristicii - istorie, limbă și literatură. Cercetătorii au la dispoziție toate lucrările editate în limba bulgară în Moldova și Ucraina, lucrări despre diaspora bulgărească din Moldova apărute în mai multe țări. Biblioteca este completată periodic. Sînt, în special, cărți expediate pe adresa noastră de diferite organizații și instituții din Bulgaria: Ministerul Educației și Științei, Biblioteca Națională "Kiril și Metodiu", universitățile din Veliko Tîrnovo și Ruse. Cunoscuții bulgariști Lilia Stepanova și Ivan Grek au dăruit bibliotecii universitare colecțiile lor de carte.

Unul din scopurile noii universități este fondarea unui muzeu regional, care va servi atît pentru instruirea tinerilor cît și pentru cercetare. Sperăm să colectăm mostre valoroase care ar

86 ilustra viața materială și spirituală a bulgarilor din sudul republicii, istoria acestora. Secția de arhivare, care va funcționa în cadrul muzeului, va aduna arhive și colecții personale. Am intrat deja în posesia bogatei arhive adunate de cunoscutul cercetător al Bugeacului Ivan Antonovici Anțupov, care timp de peste patruzeci de ani a selectat materiale din diferite arhive ale fostei Uniuni Sovietice. Bulgaristul Ivan Grek ne-a pus la dispoziție propria arhivă și, totodată, materialele de arhivă care se păstrau la dînsul ale cunoscutului cercetător al istoriei bulgarilor și găgăuzilor basarabeni I. Meșceriuk. Materialele din aceste colecții prezintă o valoare deosebită pentru cei care studiază dezvoltarea social-economică a regiunii, situația demografică a coloniilor bulgare și găgăuze, relațiile interetnice a populației din sudul Basarabiei.

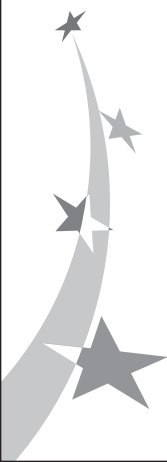
Viitorul muzeu a intrat în posesia unor manuscrise autografe, scrisori, alte documente. Printre ele se află și o lucrare de circa 600 de pagini dactilografiate, semnată de Nicolai Ivanovici Kirimidiev, învățător din Bolgrad, care din 1920 s-a stabilit în Bulgaria și a ajuns viticultor de renume. Nu de mult universitatea a achiziționat un fragment – circa 100 pagini – cu spovedaniile enoriașilor de la Biserica Sf. Gheorghe din Taraclia din perioada anilor 1839-1843.

Au început să sosească primele piese arheologice, acestea fiind descoperite în împrejurimile Taracliei de studenții universității care fac săpături sub îndrumarea dr. h. în istorie N. Russev. Sperăm că aceste surse variate și multidimensionale vor servi ca bază pentru diverse proiecte de cercetare atât pentru corpul didactic, cât și pentru studenții universității.

Un factor favorabil pentru dezvoltarea bulgaristicii este acela că în prezent metropola bulgarilor din republică – Bulgaria – a schițat mai multe proiecte de susținere a universității noastre. Este vorba de alocarea de fonduri pentru dezvoltare, inclusiv pentru desfășurarea activității științifice. Anual Bulgaria trimite trei-patru profesori care, fiind încadrați în procesul didactic, sînt angajați în activitatea de cercetare, lucrează împreună cu profesorii locali. Colaboratorii noștri au posibilitatea să facă cursuri de specializare și doctorantură în instituțiile de învățămînt și academice bulgare. Importantă este colaborarea, inclusiv cea științifică, cu universitățile din Veliko Târnovo și Ruse.

Planificarea activității științifice în cadrul universității se va face în concordanță cu oportunitățile enumerate și în funcție de interesele diasporei bulgărești, produs al căreia este în ultimă instanță însăși universitatea noastră. În acest sens au fost înregistrate deja primele rezultate. A fost elaborată și editată, în colaborare cu Societatea științifică a bulgariștilor din Republica Moldova, culegerea de documente "Pe calea spiritualității naționale a bulgarilor din Moldova", în care au fost inserate materiale din presa periodică, documente oficiale și memorii ce reflectă activitatea și problemele populației bulgare în anii de independență a Republicii Moldova. Sperăm că această lucrare îi va inspira pe cercetători, inclusiv pe cei de la centrele universitare, să studieze aspectele politice și culturale ale vieții diasporei, printre care se numără studierea limbii materne, păstrarea unității administrativ-teritoriale Taraclia, consolidarea legăturilor cu metropola – Bulgaria. Domeniul folcloric al bulgaristicii în cadrul universității este reprezentat prin editarea monografiei lui Piotr Stoianov.

Sînt considerabile și realizările noii universități în domeniul bulgaristicii lingvistice. În această sferă lucrează cinci cadre didactice. Fostul prorector pentru învățămînt, Nicolai Kurtev, și-a susținut teza de doctor la Institutul de lingvistică al Academiei de Științe a Bulgariei, abordînd tema "Satele cu populație bulgară din Bugeac. Onomastica", care a apărut într-o ediție separată. A publicat o monografie și doctorul Vasili Condov. Doctorul Alexandr Alexandrov pregătește un manual de limbă bulgară pentru conaționali din exteriorul Bulgariei. Un alt profesor, doctorul în filologie Ivan Simeonov, a editat o culegere de articole intitulată "Orizonturile europene ale literaturii bulgare, secolul XIX – prima jumătate a secolului XX". Profesoara de limbă bulgară Maria Paslar își face doctoratul în Bulgaria, tipărind cîteva articole ce vizează tema explorată de ea.

Una din temele prioritare ale universității o constituie relațiile moldo-bulgare. Aceasta a fost și tema conferinței organizate în colaborare cu Universitatea pedagogică "Ion Creangă" și Societatea științifică a bulgariștilor din RM, materialele căreia au fost adunate într-o culegere separată. Un șir de materiale elaborate de bulgariștii noștri au fost prezentate la conferințele republicane și internaționale. Doar la edițiile IX-X ale întrunirii internaționale "Bulgarii din zona de nord a Mării Negre" de la Odesa, unul din organizatorii căreia este Universitatea din Taraclia, colaboratorii noștri au prezentat 9 referate. Universitatea a participat la pregătirea și editarea materialelor acestor importante foruri științifice. "Nemurirea lui Vasili Levski" - acesta a fost genericul conferinței internaționale desfășurate la universitate. În curînd materialele acestea vor vedea lumina tiparului.

Sub conducerea profesoarei de sociologie Alexandra Gorbunenco a fost efectuat un studiu sociologic cu privire la situația actuală a populației din raionul Taraclia.

Am menționat deja că studenții sînt antrenați în investigațiile arheologice, legate, în particular, de așezările slave din Bugeac. Totodată, expediția noastră participă la săpăturile de pe șantierul monumentelor bulgare medievale de la Silistra și Tîrgoviște (Bulgaria). Ulterior dările de seamă ale studenților și profesorilor vor fi publicate.

O realizare remarcabilă a activității științifice a fost editarea primului volum al Anuarului Universității de stat din Taraclia, care cuprinde următoarele capitole: Istorie, Literatură, Filologie, Folclor și muzică, Pedagogie și Sociologie.

Vom continua studiarea graiurilor coloniștilor bulgari din Moldova care continuă să funcționeze de aproape două sute de ani într-un mediu neslav. O sarcină importantă stă în fața profesorilor de la ciclul muzical - studierea bogatei moșteniri a folclorului muzical. În primul rînd, ne propunem să continuăm înregistrarea diferitelor genuri muzicale care s-au păstrat în satele bulgărești din Moldova. Pentru prima dată urmează să selectăm și să analizăm cîntecele create de coloniști la locul nou de trai și în noile condiții.

Așadar, putem afirma că activitatea pedagogică și științifică desfășurată la Universitatea din Taraclia va contribui la soluționarea problemelor formulate în Carta Limbilor Regionale sau Minoritare. Firește, planurile sînt mari și avem mult de lucru. Realizarea acestora, bineînțeles, depinde nu numai de corpul profesoral de la universitate, ci și de întreaga comunitate a bulgarilor din Republica Moldova, care urmează să conștientizeze faptul că trebuie să susțină și să dezvolte acest lăcaș al spiritualității.

Despre limba idiș în lume și în Moldova

Sergo BENGHELSDORF,
redactor al programelor evreiești
de la radio Moldova, maestru în artă

►► Limba idiș face parte din grupul apusean al limbilor germanice. Ea s-a constituit în baza dialectelor nemțești din landurile de sus în strînsă interacțiune ale acestora cu elementele limbii evreiești vechi (ivrit) și slave.

Idiș a început să se constituie în secolele XI-XII ale erei noastre. În perioada respectivă în diferite orașe nemțești existau deja colonii evreiești mari, care comunicau în limba germană, intercalînd numeroase cuvinte și frazeologisme evreiești. Ivrit - limba Bibliei și a cultului religios al evreilor, dar și a unei foarte bogate literaturi laice - avea o influență puternică asupra limbii populației evreiești din Germania. Aceasta era studiată din cea mai fragedă copilărie de toți băieții-evrei, fiind limba actelor din comunitățile evreiești, atelierul meșteșugărești și orga-

88 nizațiile de binefacere. În virtutea acestor împrejurări în vocabularul evreilor din Germania s-au conservat și au fost cultivate multe unități lexicale de origine ivrit.

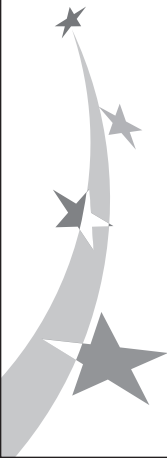
Plus la toate, evreii germani, în special cei din sud, utilizau împrumuturi din limbile romanice, deoarece întrețineau relații strânse cu evreii italieni și francezi.

Dezvoltarea independentă a limbii idiș este un proces complicat și de lungă durată. În secolul XVI diferența dintre idiș și germană avea deja un caracter pronunțat, procesul de distanțare fiind în plină desfășurare. Între timp tot mai mulți evrei din Germania se stabileau cu traiul în Polonia, Lituania, Galicia, Podolia, Volînia. Datorită acestui fapt s-a accelerat procesul de interpătrundere a graiurilor evreiești, s-a accentuat influența limbilor ivrit și slave, dând naștere unor noi dialecte teritoriale. În secolul XVIII idiș continuă să se dezvolte în Europa de Est, inclusiv în Belarusi, Ucraina, Moldova, România, unde era concentrată o diasporă evreiască compactă. Prin intermediul dialectelor teritoriale în limba evreiască au pătruns numeroase cuvinte din anturajul lingvistic local, pe care evreii le-au adoptat ca atare. De exemplu: în idiș "țirăvân" (?) provine de la ucraineanul "țeruvati" (?), "coldără" - plapumă, de la polonezul "coldra" (?), românescul "tată" a intrat și el în vocabularul vorbitorilor de idiș.

Limba idiș are câteva dialecte importante - ucrainean, lituanian-belarus și polonez. Denumirile sînt destul de convenționale, deoarece hotarele dialectelor nu corespund cu granițele teritoriilor respective. În fiecare dialect există câteva graiuri. De exemplu, în dialectul ucrainean intră graiul nostru basarabean, cel românesc și cel răspîndit în Podolia. Deosebirile dialectale se manifestă în deosebi în felul de a pronunța cuvintele. După cum a remarcat în glumă cunoscutul lingvist, scriitor și savant Irș-David Cats (?), care a vizitat recent Chișinăul, dialectul local nu este decât "toto - momă lușn" (în loc de "tată - mamă loșn - limba lui tata și a mamei), adică dialectul care utilizează litera "o" în loc de "a". Irș-David dă drept exemplu propoziția "Dăr hozn șobăs în șil" (cantorul se roagă simbătă în sinagogă), folosită în loc de "hazn davnt șabes", care are circulație în alte dialecte și în idișul literar. Sînt întebat frecvent ce reprezintă idișul literar în care, de șaisprezece ani, prezint la radio emisiunea "Idiș lșbn" ("Viața evreiască" la radio Moldova). Idișul literar se deosebește de toate dialectele prin faptul că literele și cuvintele se pronunță exact așa cum se scriu. Toți scriitorii evrei, indiferent de locul nașterii sau de trai, indiferent de dialectul în care au vorbit, au scris în idișul literar, toate ziarele și cărțile evreiești sînt tipărite în idișul literar. Fiind născut în familia unui actor evreu și a unei poete de aceeași origine, idișul literar a fost pentru mine întotdeauna o limbă firească. Din punct de vedere fonetic cel mai apropiat de idișul literar este dialectul lituaniano-polonez, deși își are și acesta specificul său. De exemplu: "broit" - "pîine" se pronunță "breit", "oig" - "ochi" - ca "ăig", "Șnăi" - "zăpadă" - ca "snăi" ș.a.m.d..

Fondatorul literaturii evreiești clasice, Mendele Moïher-Sforim (S. Ia. Abramovici), care a trăit între anii 1836-1917 a fost un remarcabil luptător pentru puritatea limbii evreiești. La formarea și dezvoltarea limbii idiș și-au adus contribuția și maieștrii cuvîntului care au venit în literatură ulterior. Îi am în vedere, în primul rînd, pe Ițhoc-Leibuș Pereț (1851-1915) și Șolom Aleihem (Ș. Rabinovici) (1836 - 1916). Creația lui Șolom Alehem este cunoscută în întreaga lume.

La noi în Basarabia literatura de limbă idiș s-a dezvoltat în intervalul dintre cele două războaie mondiale. Încă de la sfîrșitul secolului XIX și pînă la începutul celui de-al doilea război mondial evreii constituiau un procent semnificativ în ansamblul populației. În fiecare localitate cu populație evreiască exista școală religioasă primară - hedăr, în cadrul căreia copiii învațau rugăciuni în ivrit și studiau idiș, exista o sinagogă sau chiar câteva. În orașe apărea presă periodică evreiască, prin toate orașele și țîrgurile evoluau trupele teatrale evreiești. Putem afirma cu toată certitudinea că viața spirituală evreiască în Basarabia era bogată și variată, iar limba de comunicare era, bineînțeles, idiș. Despre una din particularitățile evreilor basarabeni a scris remarcabilul scriitor evreu David Berghelson. El constata faptul că evreii basarabeni sînt energici, harnici și foarte atașați de pămîntul natal. Remarcînd că printre aceștia sînt mai mulți agri-

cultiori decât în alte țări, el scrie: "Între Nistru și Dunăre se întinde câmpul evreului basarabean. Din sutele de sate evreiești adie aroma plantațiilor de tutun și a viilor. Aroma câmpurilor de porumb și a nutrețurilor pregătite pentru iernatul vitelor..." (Citat după monografia Sarei Șpitalnic "Stilul basarabean").

Evreii basarabeni iubeau, nu mai puțin decât pământul, literatura evreiască, vrînd să facă studii, să se afirme pe tărîmul literar. Iată ce scrie Ihlil Șraibman în miniatura "Grafomanii": "Aproape în fiecare localitate exista un băiețandru care umbla cu cartea subsuoară, cita poeți vestiți și declama versuri proprii". Probabil aceasta este explicația faptului că un număr atît de impunător de scriitori din Basarabia au lăsat urme vizibile în literatura evreiască de expresie idiș. În monografia citată deja, Sara Șpitalnic, care este bibliograf superior la biblioteca evreiască "Ițic Mangher" din Chișinău, totalizează circa 90 de scriitori de limbă idiș originari din Basarabia. Este imposibil să-i enumerăm pe toți, cițiva însă merită să fie nominalizați în mod expres. Este vorba, în primul rînd, de "olimpul lipcănean", de un triumvirat al originarilor din Lipcani, adică de trei cunoscuți scriitori evrei - Moisei Altman, Eliezer Ștainburg și Iacov Șternberg. Nu-i putem da uitării nici pe poetul Leizer Podriadic din Secureni, prozatorul Enta Maș din Zgurița, poetul Meir Haraț din Mărculești, poezii Iacov Fihman și Zelic Berdicever din Bălți, Zalman Rozental și Moisei Pincevschi din Telenești, chișinăuienii Ihlil Șraibman, Moil Sacțier, Iancl Iachir...

Două dintre cele mai cumplite catastrofe pentru poporul evreu - Holocaustul hitlerist, care a nimicit 6 milioane de oameni, o treime a poporului nostru, în special, purtători ai limbii idiș, și teroarea stalinistă care a distrus cultura evreiască din fosta Uniune Sovietică - au avut drept consecință micșorarea accelerată a ariei de utilizare a limbii idiș în URSS, inclusiv în Moldova. Pe vremea lui Stalin a fost închise școlile evreiești, instituțiile de învățămînt superior, lichidate teatrele evreiești, a succumbat presa evreiască. Ce-i drept, în 1961 a fost fondată revista de expresie idiș "Sovetiș gheimland" ("Patria Sovietică") sub acoperișul căreia s-au adunat poezii și scriitorii evrei supraviețuitori ai lagărelor de concentrare staliniste. Între timp însă numărul cititorilor revistelor de acest gen se redusese drastic, deoarece se redusese însuși numărul vorbitorilor de idiș. Și, totuși, nu putem minimaliza importanța revistei "Sovetiș Gheimland". Pe parcursul celor 30 de ani de existență (tipărirea a încetat după moartea sau plecarea peste hotare a aproape tuturor membrilor colegiului de redacție, iar finanțarea de la buget a fost suspendată) "Sovetiș gheimland" a susținut moral și material scriitorii evrei din URSS, tipărind în paginile sale romane, povestiri, versuri, eseuri literare ale acestora. În toată lumea evreiască această revistă era apreciată pentru ținuta artistică remarcabilă.

În "Sovetiș gheimland" erau publicați și scriitorii evrei din Moldova - I. Șraibman, M. Sacțier, Ia. Iacir, B. Hais, precum și scriitorii din generația născută după război - B. Sandler, M. Felzenbaum, M. Lemster, Z. Veitman...

Oricît de dureros ar fi, trebuie să recunoaștem că un rol negativ în atitudinea față de idiș l-a jucat politica lingvistică a statului nostru evreiesc, Israel. Mai ales, în primii ani de existență. În încercarea de a consolida rîndurile primilor constructori ai Israelului, veniți din cele patru părți ale lumii, unica limbă de stat a fost decretată limba Bibliei - ivrit. Iar limba idiș a evreilor europeni a fost literalmente interzisă. Actualmente în Israel a fost conștientizat faptul că o asemenea politică este eronată; în statul evreu nu poți nega limba evreiască în care au fost create opere literare, capodopere teatrale, în care vorbește majoritatea populației evreiești din întreaga lume, inclusiv din America. Acum în Cneset, parlamentul Israelului, a fost creat un comitet special care se ocupă de două limbi evreiești - idiș și ladino (limba evreilor spanioli, care are circulație în Europa de Sud și în Balcani). Pentru revigorarea acestor limbi sînt alocate resurse financiare, în unele școli din Israel limba idiș este predată facultativ, apare o revistă și cîteva ziare, prezintă spectacole teatrul evreiesc "Idișpil"...

Dar care este situația limbii idiș în Moldova?

90 Ar fi o exagerare să zicem că este strălucită. După emigrarea lui Boris Sandler, Moisei Lemster, Mihail Felzenbauman, Boris Hais, Enta Maș, după plecarea din viață a patriarhului literaturii evreiești din Moldova, Ihil Șraibman, aici n-a mai rămas nici un scriitor de limbă idiș, deși printre reprezentanții generațiilor mai în vârstă există un număr destul de mare de cunoscători ai acestei limbi. Noi, entuziaștii, pentru care "mamă loșn", idiș adică, este durerea și bucuria noastră, încercăm să facem tot ce ne stă în puteri pentru a nu lăsa să se stingă flăcăruia culturii evreiești în Moldova. Printre acești entuziaști trebuie s-o numim, în primul rând, pe Marina Șraibman, văduva lui Ihil Șraibman, care predă idișul în clasele primare la Liceului evreiesc "Rambam", în grupa de copii a Casei unice a evreilor Moldovei din Chișinău și încearcă să mențină pe linia de plutire "Idiș-centrul" creat de Ihil Șraibman, în cadrul căruia toate manifestările se desfășoară în limba idiș.

Printre entuziaști se află și Sara Șpitalnic, care are un curs de lecții cu tematică literară în limba idiș, participă la emisiunile mele "idiș lăbie". Dacă-i să vorbim despre compozitorii care au contribuit la dezvoltarea culturii muzicale în idiș, trebuie s-o menționăm pe Zlata Tcaci, înzestrata compozitoare care ne-a părăsit de curînd, pe Zeev Beichin, care actualmente este stabilit în Israel, pe Boris Dubosarschi ș.a. Avem și cîțiva interpreți care cîntă în limba idiș - Slava Farber, Alexei Digore, Ala Deresco. Firește, cercul idișiştilor este destul de restrîns. Existența și dezvoltarea acestei limbi necesită eforturi susținute din partea întregii comunități evreiești și, în special, a conducătorilor acesteia. La ultima adunare de dare de seamă a comunității mulți vorbitori, inclusiv liderii comunității, au pus accentul pe starea deplorabilă în care se află idișul la ora actuală. Liderii au propus și anumite soluții, mai ales, în domeniul educației, fără de care nici nu poate fi vorba de renașterea limbii. Vorba evreilor: "Alăvai!" (Așa să ne ajute Dumnezeu!).

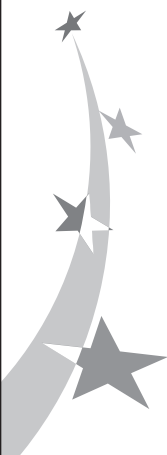
În final vreau să fac o mărturisire. De cînd, la radio Moldova sînt difuzate emisiunile mele evreiești, de două ori pe lună (asta fiindu-le periodicitatea), nu-mi pot stăpîni emoțiile: aud limba mea maternă, idiș, ascult remarcabila muzică evreiască. Inima mi se umple de bucurie și mîndrie pentru faptul că, pentru prima dată de cînd există statul Moldova, această limbă poate fi auzită în întreaga republică. Pentru acest lucru merită să trăiești și să muncești!

Ratificarea Cartei va constitui un imbold pentru protejarea și dezvoltarea limbii romani în Moldova

Nicolae RADIȚA,
director de programe, Centrul Național al Romilor

►► Centrul Național al Romilor (CNR) este organizația care apără și promovează drepturile omului pentru populația de romi. Este important că în cadrul dezbaterilor privind ratificarea Cartei a fost abordată și capacitatea folosirii limbilor minoritare pe teritoriul Republicii Moldova printre care și limba romani. Limba este fundamentul identității și în același timp mijlocul de exprimare a culturii unui popor. Încă din anii 1970, UNESCO a luat sub protecție această cultură și limbă, pentru că romii și, în special, limba romani, se află pe cale de dispariție. Este important să vă aduc la cunoștință că limba romani are actualmente un vocabular de mai puțin de 8 000 de cuvinte, fapt ce arată că este o limbă foarte săracă.

Abia de curînd au fost luate un șir de măsuri pentru protejarea limbii, tradițiilor și culturii romilor. În cadrul universității de limbi orientale de lângă Universitatea Sorbona din Franța există o facultate a limbii și culturii romani. Astfel de facultăți s-au deschis mai tîrziu în București (România), Praga (Cehia), Bratislava (Slovacia), Veliko Tirnova (Bulgaria). În aceste

instituții limba romani poate fi învățată și studiată. În ciuda diversificării limbii romani, se întreprind eforturi de standardizare a limbii, s-a elaborat alfabetul, se publică cărți, materiale, apar diferite publicații; chiar și Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare a fost tradusă în limba romani de Centrul nostru.

În Republica Moldova problema romilor și a lingvisticii romani a fost abordată cu întârziere. Abia în 1993, dând curs Decretului prezidențial, statul își asumă obligația de a sprijini și proteja cultura romilor. A existat și o Hotărâre de Guvern referitor la aceeași problemă, care, ulterior a fost abrogată.

În anii precedenți limba romani s-a bucurat de o anumită atenție și susținere din partea autorităților centrale și locale. Astfel, la Soroca și Otaci, în perioada 1998–2001, au existat câte o clasă pentru copiii romilor. Cu părere de rău, experimentul a eșuat, deoarece nu existau nici cadre calificate, nici materiale didactice și probabil, nici dorința de a frecventa aceste clase. Acest lucru denotă și faptul că guvernul Republicii Moldova nu acordă o atenție necesară acestei probleme, cum se impune de anumite instituții internaționale cum ar fi UNESCO, Consiliul Europei, Comisia Europeană. La capitolul publicații acest lucru este și mai îngrozitor prin faptul că singura carte publicată în limba romani pe acest meleg a fost prin anii 1966, semnată de Grigorii Cantea. Bineînțeles, n-am vrea să fie și ultima.

Centrul Național al Romilor a participat activ la dezbaterile pe marginea Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare. Considerăm că este un document fundamental pentru toți purtătorii limbilor minoritare din Republica Moldova și din întreaga Europă, care oferă o șansă în plus supraviețuirii limbilor folosite de un număr restrâns de persoane, dar care, oricum, fac parte din patrimoniul universal. Nu ne putem permite să pierdem nimic din această imensă bogăție comună.

Romii (țigani) din Republica Moldova locuiesc dispersat, pe tot teritoriul Republicii Moldova, prin urmare, și problemele lor sînt specifice și de acest fapt trebuie să se țină cont.

Recomandăm Parlamentului Republicii Moldova să ratifice Carta Limbilor Regionale și Minoritare și, în special, partea a II-a a Cartei prin care romii ar putea să beneficieze atât de protecție cât și posibilitatea de a dezvolta limba romani.

Rolul Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare privind inițierea procesului de studiere a Limbii Romani în cadrul sistemului educațional din Republica Moldova

Ion DUMINICĂ,

*cercetător științific, coordonator Grupul "Etnologia romilor",
Secția "Minorități etnice", Centrul de Etnologie
al Institutului Patrimoniului Cultural al Academiei
de Științe a Moldovei, doctor în politologie*

►► Pe parcursul a 7 secole de la prima atestare a romilor (1068) în spațiul european (**Franz Miklosich** "Über die Mundarten und die Wanderungen der Zigeuner Europa's", Wien (1872–1880), vol. VI, 60), limba lor era considerată un argou, folosit în scopuri oculte. Practic lipsa oricăror asemănări cu alte limbi europene a produs o teamă și reticență neîntemeiată a populației majoritare față de acest grup etnic, apărut instantaneu

92 dintr-o țară necunoscută. Această ignoranță neîntemeiată a produs o perioadă îndelungată mai multe supoziții fanteziste privitor la originea romilor, unele dintre ele îi calificau chiar drept "extraterestri". Totuși, datorită investigațiilor realizate în domeniul filologiei comparate, a fost posibilă o argumentare științifică vizavi de originea romilor. În anul 1763, studentul maghiar **Istvan Wali**, de la facultatea de teologie a Universității din Leyden, întâmplător face cunoștință cu trei studenți din India. Auzindu-i cum vorbesc între ei o limbă asemănătoare cu romii din patria sa (Ungaria), întocmește împreună cu dînșii un vocabular din 1000 de cuvinte și astfel enigma se dezleagă: limba romilor își avea originea în India. Publicarea, în anul 1776, în revista "Wiener Zeigen", sub titlul "**Allegnadist - privilegirte Anzeigen, aus sammtlich - kaiserlich - koniglichen Erblandern, herausgegeben von einer Gesellschaft**", a știrii prin care se anunța descoperirea lui **Istvan Wali**, precum că romii sînt originari din India, a constituit momentul cheie de reșezare a cercetărilor în domeniul romologiei pe alte poziții, renunțându-se la teoriile fanteziste, ce erau vehiculate pînă atunci în opinia publică.

Astfel, un rol important în determinarea originii indiene a romilor este atribuită lingvisticii, totodată aportul său substanțial pot să-l aducă și alte discipline științifice: istoria, antropologia, etnologia etc. Primul cercetător, care a demonstrat mai temeinic originea indiană a romilor a fost cercetătorul german **August Friedrich Pott**. El a studiat numeroase surse literare despre romi, înainte de a scoate la lumină informații argumentate științific despre **limba romani**. El a început cu manuscrisele profesorului de limbă greacă de la Universitatea din Leyden, **Bonaventura Vulcanius** (sf. sec. XVI - înc. sec. XVII) și a ajuns la investigațiile contemporanilor săi, analizînd materialele despre romi, culese de cercetătorii europeni. **A. F. Pott** a demonstrat în cadrul lucrării sale "**Die Zigeuner in Europa und Asien**" (Halle, 1844-1845), că patria romilor este India; **limba romani** este una din limbile **neindiene** de sorginte **sanscrită**, ca și limbile contemporane ale Indiei de Nord: **bengali**, **hindi**, **punjabi** și **marathi**. Cea mai apropiată de limba **romani** este **hindi**. Ulterior, deplasîndu-se în diferite părți ale mapamondului, romii au asimilat numeroase elemente lingvistice ale popoarelor cu care ei au contactat: persane, armenești, turcești, grecești, române etc.

În virtutea acestor cercetări temeinice, în domeniul lingvistic, pînă în prezent se efectuează ample cercetări istorice și etnologice pentru a stabili, pe de o parte, localizarea mai precisă a arealului de etnogeneză a romilor, iar, pe de altă parte, înrudirea antropologică și lingvistică adiacentă cu popoarele indiene. Aceasta este o investigație dificilă, deoarece, în patria romilor, India, din timpuri străvechi trăiesc popoare complet neînrudite ce vorbesc în mai multe dialecte. În prezent, India este o republică federală compusă din 28 de state federale și 7 uniuni teritoriale, divizate în 600 de districte; unde sînt folosite 22 de limbi oficiale de origine **indo-aryană**. Pe lîngă aceste 22 de limbi utilizate la nivel guvernamental, în India, sînt prezente peste 2000 de dialecte, clasificate în 3 grupe principale: grupa **indo-aryană**, grupa **dravidică** și grupa **sud-asiatică**. **Limba romani/romani chib** (cod ISO 639-3, **ROM**; sfera lingvistică: **Macro**; categoria lingvistică: **Limbă vie**) vorbită pe toate continentele de populația romă, face parte din familia limbilor **indo-europene**; ramura **indo-iraniană**; grupul **central indo-aryan** (alături de limbile **gujarati**, **rajasthani**, **hindi** etc.). În virtutea lipsei unui stat național al romilor, **limba romani** este calificată cu statut **non-teritorial**, iar populația de etnie romă este considerată ca o națiune **transnațională**.

Poporul romilor s-a format pe parcursul migrației sale, după ce strămoșii lor au părăsit (din motive variate) India, la sfîrșitul mileniului I d. H., stabilindu-se temporar pe teritoriul Iranului la granița estică a Imperiului Bizantin. Ulterior, la începutul mileniului II d. H., ei și-au găsit rostul prin îndeletnicirile sale tradiționale, realizate în cadrul Imperiului Bizantin, devenind pe parcursul a 3-4 secole un grup etnic distinct, ce și-a păstrat obiceiurile și trăsăturile lingvistice din țara de origine. Mai apoi, după destrămarea Imperiului Bizantin ca urmare a invaziei

masive a turcilor selgiukizi, romii au fost nevoiți să se răspindească pe parcursul secolelor XIII-XIV pe teritoriul Europei de Est, Centrale și de Vest. Prima atestare documentară a romilor în Moldova este menționată la **2 august 1414**. Domnitorul Moldovei, **Alexandru cel Bun**, printr-un act de donație, a oferit lui pan **Toader Pitic**, pentru "credincioasa lui slujbă", trei sate "un sat **Cobila**, unde este casa lui, unde a fost **Veriș Stanislav**; alt sat la gura **Jerăvățului**, ce cade în **Birlad**, unde au fost cnejii **Lie** și **Țigăneștii**; iar al treilea sat pe **Birlad**, unde este altă casă a lui, unde sînt cneji **Tamaș** și **Ivan**" (**Documenta Romaniae Historica**: A. Moldova. Volumul I (1384-1448), doc. 37, p. 52//Constantin Cihodaru, Ioan Caproșu, Leon Șimanschi, 1975). În perioada medievală, atît în Țara Moldovei, cît și în Țara Românească, "**cnejii de țigani**" erau căpeteniile sălașelor de romi și aveau un rol intermediar între romi, boieri și domnitor. Această migrație îndelungată a romilor pe teritorii vaste, ce a dus la formarea unor contacte cu culturi și popoare diverse, a generat confruntarea mai multor puncte de vedere, care în prezent se concentrează în două opinii diferite:

1. Prima concepție, formulată de romologii contemporani, consideră romii ca un popor unitar, care vorbește dialecte diferite a unei limbi comune
2. A doua categorie de cercetători a formulat ideea ce tratează romii în calitate de grupuri etnice dispersate, ce nu formează un popor comun și utilizează în vocabularul lor unele limbaje înrudite.

Însă majoritatea cercetătorilor contemporani sînt de părere că romii vorbesc o limbă comună, chiar dacă ea s-a divizat în dialecte diferite. Această limbă ei au păstrat-o în virtutea faptului că pe parcursul unei perioade îndelungate de timp (aproximativ 1000 de ani), comunitatea romilor s-a aflat într-un mediu străin, format de o populație eterogenă. În afară de o limbă comună, acest popor se caracterizează, într-o oarecare măsură, printr-o conștiință națională formată în baza modului de viață tradițional seminomad, meșteșugurilor specifice practicate într-un mod incomparabil. Excepție fac grupurile etnice de romi care în momentul inițial al migrației sale s-au așezat cu traiul pe teritoriul Asiei Mijlocii (ulterior asimilați în mare parte de populația turcă și iraniană).

În prezent, **limba romani**, limba romilor europeni, se împarte în 20 dialecte principale, care sînt la rîndul lor clasificate în 9 grupe regionale:

I. Grupa Baltică:

1. Dialectul romilor regiunii de Nord a Rusiei (**ruska roma**);
2. Dialectul romilor regiunii de Vest a Letoniei și Estoniei (**loffitka roma, laloro roma**);
3. Dialectul romilor Poloniei Centrale și Bieloruso-Lituaniei (**polska roma**);

II. Grupul Germanic:

4. Dialectul romilor **sinti-manuș alsacieni**, care au trăit o perioadă îndelungată de timp în arealul limbilor germanice (Germania, Franța);
5. Dialectul romilor **sinti-manuș piemontezi**, care locuiesc în Italia;

III. Grupul Carpatic:

6. Dialectul romilor Slovaciei de Est și de Nord (**sărvika roma**);
7. Dialectul romilor Slovaciei de Sud și Ungariei de Nord (**ungrike roma**);

IV. Grupul Balcanic:

8. Dialectul romilor din Bulgaria de Vest, Macedonia și Serbia de Sud (**erlides roma**);
9. Dialectul romilor din orașele Kotel, Sliven și Pleven din Bulgaria Centrală (**drîndari roma**);
10. Dialectul romilor din peninsula Crimeea, Ucraina (**cîrîmitka roma**);
11. Dialectul romilor **ursari** din România (**pruteni**) și din Republica Moldova (**basarabeni**):

94 V. Grupul Vlah:

12. Dialectul romilor **vlahi** din Bosnia și Herțegovina (**gurbeti roma**);
13. Dialectul romilor **lovari**, format pe teritoriul Ungariei de Est (în prezent locuiesc pe teritoriul Ucrainei și Rusiei);
14. Dialectul romilor **căldărari**, care locuiau pînă la mijlocul sec. XIX în zona geografică a Banatului, regiune frontalieră lingvistică româno-sîrbă în cadrul Imperiului Austro-Ungar (în prezent acesta este cel mai numeros grup etnic al romilor europeni răspîndit în toate țările lumii);
15. Dialectul romilor **vlahi** din România (**aurari, geambași, vătrași, rudari**) și Republica Moldova (**lăieși, lingurari, curteni**);

VI. Grupul Ucrainean:

16. Dialectul romilor Ucrainei de Est și regiunilor limitrofe cu Rusia (**servi roma**);
17. Dialectul romilor Ucrainei de Vest (**plașciunuia roma**);

VII. Grupul Iberic:

18. Dialectul romilor **calo** din regiunea Catalonia și Andaluzia din Spania

VIII. Grupul Scandinav:

19. Dialectul romilor **kaale** care locuiesc în prezent în Finlanda (**finitiko roma**)

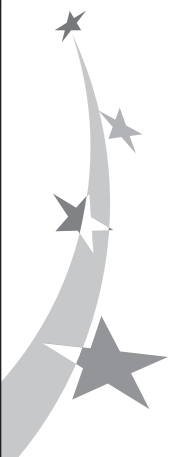
IX. Grupul Anglo-Saxon

20. Dialectul romilor din sudul Țării Galilor, este aproape pe cale de dispariție (**volșănânghe roma**)

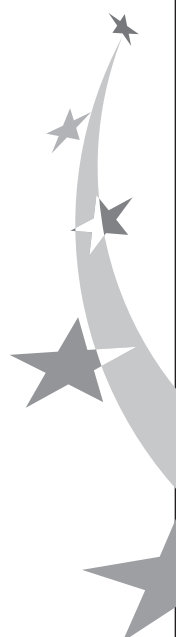
În baza clasificării date, romii din Republica Moldova utilizează cele mai răspîndite dialecte ale **limbii romani**: *vlahe* și *balcanice*. La lucrările celui de-al **IV-lea Congres Mondial al Romilor**, care a avut loc în Polonia (1990), **Comisia Lingvistică a Uniunii Internaționale a Romilor** a oficializat **Alfabetul Internațional Standardizat al Limbii Romani** (bazat pe grafie latină). Unul din autorii acestui alfabet a fost **Marcel Courthiade**, ales în calitate de șef al Comisiei Lingvistice. La baza alcătuirii **Alfabetului Limbii Romani** s-a ținut cont de cele trei straturi dialectale rome, vorbite pe tot cuprinsul continentului european de diferite neamuri de romi: I - **Vlah**; II - **Balcanic**; III - **Sinto-Manuș**.

Alfabetului Limbii Romani

Grafia	Fonetica	Exemplu
A a	/ a /	akana - acum
Ə ə	/ ă /	əkšəl - o sută
B b	/ b /	barval - bogat
C c	/ ț /	coxa - fustă
Č č	/ cy /	čačo - adevăr
Čh čh	/ cy ^h /	čhavo - băiat
D d	/ d /	dorjav - râu
Dž dž	/ dj /	džukel - câine
E e	/ e /	efta - șapte
F f	/ f /	foros - oraș
G g	/ g /	gadže - nerom
H h	/ h /	hango - sunet
I i	/ i /	ilo - inimă
Ĭ ĭ	/ î /	ĭndustulimos - satisfacere

J j	/ y /	jag - foc
K k	/ k /	kiral - cașcaval
Kh kh	/ k ^h /	kham - soare
L l	/ l /	luludi - floare
M m	/ m /	manuš - om
N n	/ n /	nav - nume
O o	/ o /	oxto - opt
P p	/ p /	pay - apă
Ph ph	/ p ^h /	phabaj - măr
R r	/ r /	rakli - fetiță
S s	/ s /	sunakaj - aur
Ș ș	/ ș /	șukar - frumos
T t	/ t /	taxtaj - pahar
Th th	/ t ^h /	them - pământ
U u	/ u /	uș - buză
V v	/ v /	vudar - ușă
X x	/ h /	xarkuma - cupru
Z z	/ z /	zeleno - verde
Ž ž	/ j /	žuzilica - zgură

Conform datelor ultimului recensământ unional din **1989**, în Republica Sovietică Socialistă Moldovenească au fost înregistrați **11571** de romi (**0,3 %**). Totuși, majoritatea liderilor romi nu sînt de acord cu faptul, că doar **0,3 %** din populația autohtonă se identifică ca romi. În opinia liderilor organizațiilor obștești rome aceste date nu corespund situației reale, comunitatea romă fiind mult mai numeroasă, ceea ce constituie aproximativ 100.000 - 200.000 de persoane. Biroul de Relații Interetnice dispune de informația statistică (2002), întocmită pe baza datelor organelor Administrației Publice Locale din fostele județe. Reieșind din aceste date, numărul total al țiganilor / romilor pe teritoriul republicii este aproximativ **19.000** persoane, inclusiv: în județul **Edineț** - **4293** pers.; jud. **Soroca** - **4286** pers.; jud. **Ungheni** - **2265** pers.; jud. **Bălți** - **2055** pers.; jud. **Orhei** - **1789** pers.; **UTA Găgăuzia** - **1550** pers.; mun. **Chișinău** - **1105** pers.; jud. **Lăpușna** - **1080** pers.; jud. **Tighina** - **575** pers.; jud. **Taraclia** - **532** pers.; în jud. **Cahul** - **526** pers. Precizarea numărului real al romilor din Republica Moldova urma să fie realizată după efectuarea recensământului general al populației din **5-12 octombrie 2004**. Însă nici acest recensământ nu a elucidat o cifră reală vizavi de numărul populației de romi din Republica Moldova. Principala neglijență comisă de responsabilii acestei acțiuni a fost excluderea etniei rome din fișierul principal. În plus, în multe localități, s-a semnalat lipsa realizării acestor chestionare, cauza principală fiind reticența romilor față de recenzori, care erau reprezentanții unor alte etnii, străine lor, ceea ce a provocat o deformare a tabloului numeric al populației de romi. Astfel, conform datelor oferite de Biroul Național de Statistică, pe teritoriul Republicii Moldova în **2004** locuiau **12271** de romi, ceea ce reprezintă **0,36%** din populația autohtonă. Datele recensămintelor generale ale populației, efectuate în republicile ex-sovietice, inclusiv în Republica Moldova (2004), nu redau tabloul împărțirii pe criterii etnografice a populației rome. În Republica Moldova, nu există așezări exclusiv formate din romi, aceștia reprezintă majoritatea populației doar în cinci sate:

1. **s. Vulcănești**, comuna Ciorăști, r-nul Nisporeni - **1057 romi ursari**, localitate compact locuită de romi
2. **s. Stejăreni**, comuna Lozova, r-nul Strășeni - **647 romi caștalii lingurari** (nedeclarați, non-vorbitori ai limbii romani), localitate compact locuită de romi

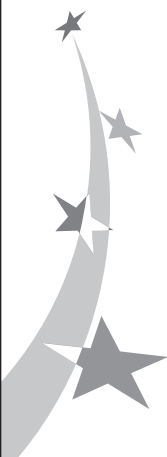
- 96 3. **s. Parcani**, comuna Răciula, r-nul Călărași – **550 romi caștalii lingurari** (nedeclarați, non-vorbitori ai limbii romani), localitate compact locuită de romi
4. **s. Huzun**, comuna Miclăușeni, r-nul Strășeni – **296 romi caștalii lingurari** (nedeclarați, non-vorbitori ai limbii romani), localitate compact locuită de romi
5. **s. Ursari**, comuna Buda, r-nul Călărași – **233 romi ursari**, localitate compact locuită de romi

Totodată, în 10 localități de tip urban (oraș-municipiu) romii prezintă un grup relativ numeric substanțial: 1. Otaci – **3380** de romi; 2. Soroca – **1525**; 3. Rîșcani – **562**; 4. Edineț – **490**; 5. mun. Chișinău – **273**; 6. mun. Bălți – **272**; 7. Briceni – **185**; 8. Ceadâr-Lunga – **166**; 9. Basarabeasca – **165**; 10. Orhei – **151**.

În aceste localități romii ajung să influențeze în mod considerabil viața economică și spirituală a comunității, însă datorită lipsei unor instituții preșcolare și medii de specialitate care ar oferi studii în **limba romani**, aici s-a creat o stare de discriminare lingvistică. Iar datorită faptului că în prezent, tot mai puține persoane sînt vorbitori nativi ai **limbii romani**, liderii societății civile pledează pentru crearea unui curs facultativ de predare a **limbii romani** în cadrul primului nivel școlar (clasele I-IV). În prezent, romii din Republica Moldova utilizează doar 8000 de expresii lingvistice de sorginte **romani**, ceea ce constituie $\frac{1}{4}$ din totalul necesar al unei limbi moderne (32000-35000). Această stare decadentă devine alarmantă, dacă în viitorul apropiat situația nu se va schimba, romii din Republica Moldova riscă să-și piardă identitatea lingvistică. Lipsa cadrelor didactice, care posedă **limba romani**, formează o înstrăinare educațională în cadrul comunităților de romi. Deseori, copiii romi, venind pentru prima dată la școală, nu se înțeleg cu profesorii, care nu cunosc limba, istoria și cultura acestui grup etnic distinct. Totodată, populația de etnie romă se confruntă cu interzicerea dictată de organele statale, în ceea ce privește utilizarea **onomasticii romani**. Romii din Republica Moldova posedă multe nume caracteristice acestei etnii din spațiul european, însă ele sînt omise neîntemeiat din actele de înregistrare civilă. Această impunere forțată de utilizarea a onomasticii populației majoritare este o frustrare pentru romii din Republica Moldova.

Republica Moldova prezintă o anumită experiență pentru armonizarea multilaterală a dezvoltării minorităților naționale și asigurarea cadrului legislativ necesar pentru respectarea drepturilor și libertăților omului. Constituția țării întărește obligațiunea organelor statale de a recunoaște și garanta drepturile cetățenilor la păstrarea, dezvoltarea și evidențierea specificului etnic, cultural, lingvistic și religios. Toți cetățenii republicii sînt egali în fața legii și autorităților indiferent de rasă, naționalitate, proveniență etnică, limbă și religie. În perioada 1991-2004 au fost adoptate un șir de acte normative, referitoare la dezvoltarea culturii naționale a ucrainenilor, rușilor, evreilor, bulgarilor, găgăuzilor și romilor din Republica Moldova. La **16 februarie 2001** este emisă Hotărîrea **Nr. 131** a Guvernului Republicii Moldova "**Cu privire la unele măsuri de susținere a țiganilor din Republica Moldova**", aplicarea căreia era preconizată pe o perioadă de 10 ani (2001-2010). În baza Hotărîrii de Guvern **Nr.1453** din **21 decembrie 2006** se adoptă "**Planul de Acțiuni pentru susținerea țiganilor/romilor din Republica Moldova pe anii 2007-2010**". Adoptarea acestui cadru legislativ a permis deschiderea unor emisiuni speciale "**Petalo Romano**" (Potcoava Țigănească) la Radioul și Televiziunea Națională, pentru popularizarea culturii rome, în cadrul căroră s-au remarcat prezentatorii **Domnica Negru, Elena Duminiță, Oleg Ciubotaru, Marin Alla**. În prezent, în cadrul Centrului de Etnologie a Institutului Patrimoniului Cultural al AȘM, activează Grupul "**Etnologia romilor**". Colaboratorii științifici ai acestui grup, **Ion Duminiță și Tatiana Sîrbu**, investighează un vast material științific acumulat pe parcursul istoriei acestei comunități etnice.

Un rol deosebit în apărarea drepturilor minorităților naționale le revine organizațiilor etno-culturale obștești, care funcționează la nivel republican și local, contribuind la păstrarea și

dezvoltarea culturii, limbii, tradițiilor și istoriei minorităților naționale din Republica Moldova. În cadrul Biroului de Relații Interetnice, sînt acreditate următoarele asociații obștești ale minorității rome:

1. Asociația Obștească **"Juvlia Romani"** (1997) – Președinte: **Ecaterina Drosu**
2. Asociația Etno-Socio-Cultural-Educativă **"Bahtalo Rom"** (1999) – Președinte: **Anatol Radiță**
3. Organizația Obștească **"Bare Rom"** (2001) – Președinte: **Robert Cerari**
4. Asociația Științifico-Culturală **"Elita Romani"** (2001) – Președinte: **Ion Fărăma**
5. **Mișcarea Socială a Romilor** din Moldova (2002) – Președinte: **Dumitru Danu**
6. Uniunea Tinerilor Romi din Republica Moldova **"Tărnă Rom"** (2002) – Președinte: **Marin Alla**
7. Societatea Social-Culturală **"Tradiția Romilor"** (2002) – Președinte: **Gheorghe Marțin**
8. Asociația Romilor din Republica Moldova **"RUBIN"** (2003) – Președinte: **Valentin Cebotari**
9. **Uniunea Democratică a Romilor** din Republica Moldova (2003) – Președinte: **Nicolae Arapu**
10. **Alianța Unită a Romilor** (2004) – Președinte: **Constantin Fărăma**
11. Asociația Obștească **"Romani Grup"** (2005) – Președinte: **Oleg Ciubotaru**

Totodată, astăzi sînt prezente 6 colective artistice de amatori ce propagă cîntecul și dansul țigănesc: **1.** Fanfara romilor din satul Izbiște, r-nul Criuleni (conducător artistic – **Dumitru Scripcaru**); **2.** Formația folclorică a romilor din Slobozia Doamnei, orașul Orhei (conducător artistic – **Maria Prepeleț**); **3.** Ansamblul copiilor romi din satul Ciocîlteni, raionul Orhei (conducător artistic – **Alexandru Zubac**); **4.** Ansamblul de cîntece și dansuri țigănești **"Romii din Talmază"**, din satul Talmază, raionul Ștefan Vodă (conducător artistic – **Galina Caijbîrnă**); **5.** Ansamblul de cîntece și dansuri rome **"Amari"** (limba romani: **"amari"** = ai noștrii), din orașul Sîngerei (conducător artistic – **Angela Ceremuș**); **6.** Taraful romilor **"Spicușor"**, din satul Pîrlița, raionul Ungheni (conducător artistic – **Tudor Boț**). Ultimele două formații artistice (**"Amari"** și **"Spicușor"**) sînt înregistrate cu titlul – **"model"** – pe lângă Ministerul Culturii și Turismului din Republica Moldova. Pe de altă parte, anume măiestria artistică nativă, transmisă din generație în generație la o parte din reprezentanții romilor, a creat în rîndul populației majoritare o opinie eronată, precum că romii se pricep numai la cîntat și la dansat.

În virtutea faptului că romii posedă tradiții muzicale și folclorice impresionante, un sistem axiologic original și un comportament psihologic specific, instituțiile statale ale societății noastre nu acordă un interes vădit vizavi de situația lor economico-socială și puțin studiază problemele cu care se confruntă romii în procesul lor de integrare în cadrul societății moldovenești. Și dacă la noi în republică nu există nici o școală cu predarea măcar a unui singur obiect în **limba romani**, altfel stau lucrurile în această direcție în țările din jurul nostru. În mai multe țări din Europa și de pe alte continente sînt editate ziare și reviste în această limbă, prin intermediul cărora se efectuează educația tinerei generații de romi. Limba, cultura și istoria grupurilor de romi, disperse practică în toate țările lumii, sînt studiate în mai multe orașe și centre științifice: București, Sofia, Budapesta, Praga, Paris, Londra, Barselona etc. Ratificarea **Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare** a servit diversificării studierii, predării și popularizării **limbii romani** în țările învecinate. Merită să fie menționate 3 exemple caracteristice în acest domeniu:

1. **România, Universitatea din București**, Facultatea de **Limbi și Literaturi Străine**, Catedra de **Limbi și Literaturi Orientale**, Specialitatea: **Limba și Literatura Rromani**. Lectori: **Gheorghe Sarău, Delia Grigore**. Absolvenții acestei specialități devin profesori ai cursului de **Limba și literatura rromani** (dialectul **vlah** al **căldărarilor**) care este predat în instituțiile școlare de învățămînt, în localitățile cu populație compactă de romi. Totodată, a doua specializare studiată de studenții acestui curs este **Limba și literatura română**.
2. **Bulgaria, Universitatea "Sfintii Kiril și Metodii" din Veliko Tîrnovo**, Facultatea **"Pedagogie"**, Catedra **"Pedagogia educațională primară"**. Specialitatea: **"Pedagogie primară și Limbi Mater-**

ne: Romani și Turcă". Lector: **Hristo Kyuchukov**. Absolvenții acestei specialități, pe lângă faptul că devin pedagogi ai clasele primare, pentru a facilita integrarea copiilor minorităților etnice în cadrul sistemului educațional primar, posedă și predau limba maternă a acestor minorități. Predarea Limbilor Materne (Romani, Turcă, Idiș, Armeană, Română) este inclusă într-un Curriculum școlar opțional-facultativ, ceea ce oferă o posibilitate pentru părinții copiilor romi să aleagă pentru copiii lor și alte Limbi Moderne (Engleza, Franceza, Spaniola, Germana, Rusa, Italiana), care sînt incluse într-un Curriculum școlar general-obligatoriu.

3. **Cehia, Universitatea Carolină din Praga, Facultatea "Științe Sociale", Catedra "Politici publice și sociale", Specialitatea: "Practicile și politicile europene pentru romi"**. Lectori: **Hana Synková, Kimberly Strozewski, Martina Kalinová**. În cadrul acestei instituții, se studiază aspectul sociologic al populației rome, ulterior, absolvenții acestei specialități implementează diferite proiecte sociale în cadrul comunităților de romi.

Astfel, romii din Republica Moldova, pot să utilizeze aceste practici implementate cu succes în țările învecinate. Însă, spre deosebire de alte minorități etnice prezente pe teritoriul Republicii Moldova, romii nu posedă legături socio-culturale cu Patria lor istorică (India), ceea ce face imposibilă o susținere financiară a acestor proiecte socio-educative. Fiind un grup etnic transnațional, după ratificarea **Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare**, romii vor beneficia de proiecte socio-educative susținute de organele guvernamentale ale Republicii Moldova, în colaborare cu organismele internaționale. Pentru realizarea cu succes a acestor obiective, Guvernul Republicii Moldova trebuie să urmeze practica statelor sud-est europene, care au aderat la Decada de Incluziune a Romilor și acum beneficiază de proiecte educaționale pentru populația romă, susținute financiar de Banca Mondială.

Lista materialelor didactice educaționale editate pentru populația de etnie romă în România:

1. Gheorghe Sarău **"Curs de limbă rromani"** // Cluj Napoca: Editura Dacia, 1994
2. Gheorghe Sarău **"Limba rromani (țigănească). Manual pentru clasele de învățatori romi ale Școlilor Normale"** // București: Editura Didactică și Pedagogică, 1994
3. Gheorghe Sarău **"Culegere de texte în limba țigănească. Clasele a II-a - IV-a"** // București: Editura Didactică și Pedagogică, 1995 (reeditat, 1999, 2000, 2004)
4. Gheorghe Sarău & Corneliu Colceriu **"Dicționar rromân - rrom (căldărăresc) și Dicționar rrom(căldărăresc) - rromân"** // București: Editura Kriterion, 1998
5. Ion Ionel & Mariana Costin-Ion **"Aritmetica. Aritmetika. Clasa I. I jekhto klasa. Manual bilingv preparator pentru elevi romi"** // Târgu-Mureș: Fundația "Pro Europa", 1997
6. Gheorghe Sarău **"Ghid de conversație rromân - rrom"** // București: Editura Kriterion, 2000
7. Ion Ionel & Mariana Costin **"Abecedar"** // București: Fundația "Phoenix", 2000
8. Gheorghe Sarău **"Limba rromani (Morfologie și sintaxă)"** // București: Editura Credis, 2001
9. Gheorghe Sarău **"Stilistica limbii rromani în texte (Antologie de traduceri și redactari). I stilistika e rromane čhibaqi teksturen (Amboldimatenqi aj redacienqi antologia)"** // București: Editura Kriterion, 2001
10. Mihaela Zătreanu **"Abecedar limba rromani - ABC Anglutno lil"** // București: Editura Veritas, 2001
11. Luminita Mihai Cioabă **"Curs intensiv de limba rromani"** // Sibiu: Editura Neo Drom, 2001
12. Lucian Cherata **"Gramatica limbii rromani"** // Craiova: Editura Sitech, 2001
13. Vasile Ionescu, Gheorghe Sarău, Filip Stanciu **"Ghid de practici pozitive pentru educația copiilor romi"** // București: Artprint, 2004
14. Gheorghe Sarău **"Rromani leksikologia (Lexicologie rromă)"** // București: Editura Universității din București, 2004

15. Mihaela Zătreanu "I romani čhib thaj literatura : vaš o štarto berš" // Bucuresti: Humanitas Educational, 2004
16. Gheorghe Sarău "Tradiții ale romilor în spațiul românesc" // București: "Salvați Copiii!", 2004
17. Mariana Sandu "Romii din România: Repere prin istorie" // București: Editura Vanemonde, 2005

Evoluția limbii grecești și problemele actuale ale studierii ei în R.M.

Gheorghe ILIADI,
profesor, consultant științific la Institutul de Economie,
Finanțe și Statistică al Academiei de Științe a Moldovei,
doctor-habilitat în economie

▶▶ În secolul IX s-a produs un eveniment decisiv pentru cultura greacă: intermediați de fenicieni, grecii au adoptat alfabetul semit, perfecționându-l prin adăugarea citorva semne pentru a indica vocalele. Cele mai vechi documente scrise cu acest alfabet datează din secolul XIII de pînă la era noastră. Alfabetul era de tip consonantic, adică nu avea semne pentru a nota vocalele. Ca și în cazul altor bunuri culturale împrumutate din Orient, grecii au avut față de alfabet o atitudine creatoare și l-au adaptat la necesitățile proprii limbii, utilizînd semnele feniciene care prisoseau pentru notarea vocalelor.

Cele mai vechi forme au existat în Creta, Melos și Ter(?). Ulterior poate fi evidențiat alfabetul est-grecesc asiatic din Ionia, Eolida, Atica, Ciclade și Argos. După adoptarea, în 403 î.e.n., a acestui alfabet, mult mai evoluat, dominația lui în lumea elenă a fost asigurată. Doar în Italia a devenit dominantă versiunea vest-greacă, adusă acolo de coloniștii din Halchida (?). Adăugăm că, deși grecii împrumutaseră alfabetul semit, în perioada respectivă scrisul avea o răspîndire foarte redusă.

Urmașii grecilor antici au populat din timpuri străvechi țărmurile Pontului Euxin (Marea Neagră). Cu toate acestea, deși denumirea (elenopontieni) "grecii de la Marea Neagră" intră tot mai mult în circuit, adevărul este că grecii sovietici – "romei", "urumi", cum sînt numiți de grecii turcofoni, – sînt romani, mai exact – bizantini, adică supuși ai Imperiului Est-Roman.

Conform recesămîntului unional din 1989, populația greacă din fosta URSS constituia circa 360000 de persoane. Pînă la dezmembrarea URSS (sfîrșitul anului 1991) în Georgia locuiau peste 100000 de greci, în Ucraina – un număr comparabil, în Caucazul de Nord – peste 80000, în Kazahstan – circa 30000, în Armenia – peste 7000, în Moldova – circa 1000. În prezent, în virtutea proceselor migraționiste, aceste cifre s-au schimbat substanțial.

La începutul anilor nouăzeci au apărut comunități cultural-naționale grecești nu numai în locurile cu populație greacă compactă, ci și în orașele mari.

Destinul istoric al grecilor sovietici, care au trăit în ambianțe etnice eterogene și au fost supuși diverselor influențe culturale (și persecuții), a avut urmări, mai ales, în limba acestora. După criterii lingvistice grecii pot fi împărțiți în trei grupuri.

1. **Elenoponticii grecolingvi** (elenofoni), care utilizează dialectul elenopontic. Acesta a păstrat multe elemente din greaca veche. O varietate a dialectului elenopontic este limba vorbită de grecii ucraineni (mariupoleni), caucazieni și din Crimeea. În fosta Uniune Sovietică elenofonii constituiau circa 45% din totalul grecilor sovietici.
2. **Grecii turcolingvi** (turcofoni). Aceștia sînt grecii care, trăind în Imperiul Osman și fiind persecutați de șovinismul turci, și-au pierdut limba maternă încă înainte de a se așeza în Imperiul Rus.

3. **Grecii rusolingvi.** În perioada puterii sovietice limba rusă în care se făcea instruirea în școli și gestiunea în economie a eliminat, de fapt, celelalte grupuri lingvistice și dialecte. În felul acesta grecii din fosta URSS puteau fi considerați populație rusolingvă, deoarece majoritatea absolută posedă limba rusă, iar pentru unii aceasta devenise limbă maternă. Amintim că grecii care trăiau în fostele republici naționale, în afară de limba rusă, adeseori posedau și limba populației băștinașă – georgiană, armeană, ucraineană, română și altele.

Actualmente greaca este limbă de stat în Grecia și Cipru și este utilizată de circa 10 milioane de cetățeni ai acestor țări. Cam aceeași cifră atinge și diaspora grecească din alte țări ale lumii. Limba greacă modernă, numită și neogreacă, face parte din grupul balcanic și are la origine una dintre cele mai vechi limbi indoeuropene. Primele monumente scrise în această limbă datează încă din secolul XX î.e.n..

Neogreacă este numită o formă specifică a limbii grecești care s-a constituit în procesul dezvoltării ei firești la o anumită etapă istorică și care există pînă în prezent. În conformitate cu punctul de vedere tradițional, destul de convențional (ca orice demarcare de acest fel), apariția acesteia este datată cu prima jumătate a secolului XV și este legată de căderea Imperiului Bizantin în 1453, eveniment care a marcat limita dezvoltării limbii grecești anterioare, care reprezenta o altă formă istorică și calitativă acesteia și este numită greacă bizantină.

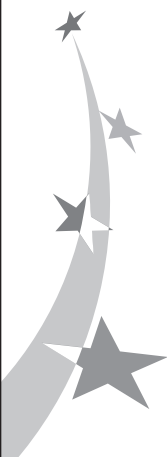
Totodată, există și părerea că în linii generale neogreaca s-a format mult mai devreme, aproximativ în secolele XI–XII, fapt care nu intră în contradicție cu teoria unanim acceptată în conformitate cu care dialectele grecești actuale (incluse, firește, în noțiunea “limbă neogreacă”) s-au constituit către secolul X. Așadar, limba neogreacă, utilizată de grecii moderni, se deosebește considerabil de greaca veche în care au creat marii Homer, Sofocle, Euripide și Aristofan.

Limba neogreacă modernă există în două variante de bază: ca limbă literară și de comunicare între toți grecii, numită dimotica (și “dimotica glossa” – limba populară sau idimotichi), și ca dialecte teritoriale. Dimotichi este numită uneori și limbă națională sau populară. Denumirea este îndreptățită, mai ales dacă ținem cont de faptul că termenul “popular” este folosit în neolenistică și într-un sens mai larg, adică pentru denumirea tuturor formelor vii, neliterare ale limbii, inclusiv dialectele.

Pe lîngă formele lingvistice cunoscute, în Grecia există și o limbă specifică artificial-arhaizată – cafarevusa (literalmente – limbă purificată), care, pînă nu de mult a fost limbă oficială de stat.

Pe parcursul unei perioade îndelungate în Grecia au coexistat aceste două forme ale limbii populare – dimotichi și cafarevusa, ceea ce crea mari dificultăți pentru cei care studiau limba greacă. Prin decretul guvernamental din 1976 dimotichi a fost introdusă ca obiect de studiu în clasele primare ale școlilor medii. Pînă în 1982, în clasele superioare ale școlii medii, în școlile medii speciale și în instituțiile de învățămînt superior cafarevusa era predată în calitate de obiect lingvistic și însuși procesul de învățămînt se desfășura în cafarevusa. Din 1982, dimotichi a fost confirmată prin lege ca unică formă lingvistică în procesul de învățămînt și în celelalte sfere de activitate ale Statului Elen.

Printre multe alte probleme cultural-naționale, prioritară pentru elenopontienii din fosta URSS este, după cum s-a mai spus, renașterea limbii grecești și, mai ales, stimularea asimilării acesteia de către generația tînă. Grecii din Moldova s-au angajat în mișcarea de renaștere a limbii elene doar la sfîrșitul anilor optzeci. Dificultățile soluționării problemei greco-naționale în Moldova nu se reduceau doar la lipsa pedagogilor și a manualelor. Există și o altă problemă principală: care este forma lingvistică prioritară în procesul de învățămînt – neogreaca sau așa-zisele dialecte ale limbii grecești?

În contextul proceselor de reformare care se produc curent în țara noastră și au repercursiuni în toate sferele vieții, atât pe plan intern cât și extern, a ideii de edificare a casei europene comune, crește importanța studierii limbilor străine.

Este important să menționăm faptul că în ultimii ani această problemă se află în vizorul factorilor de decizie și în instituțiile de învățămînt din țară sînt predate mai multe limbi străine. Printre acestea un loc destoinic îl ocupă limba greacă, limbă vorbită în două state-prietene - Grecia și Cipru. Din anul 1999, în cadrul Universității de Stat din Chișinău a fost înființată și funcționează cu succes catedra de limbi moderne (inclusiv, greaca). Faptul este determinat nu numai de dezvoltarea și aprofundarea relațiilor cu Grecia și Cipru, de care ne leagă relații prietenești multisekulare, ci și de uriașele mutații care s-au produs, caracterizate prin evoluția conștiinței naționale a popoarelor, în spacial, a celor care au avut de suportat consecințele represiei staliniste. După cum se știe, printre aceste popoare crucificate au fost și grecii din Moldova.

Actualmente la catedra USM își desfășoară activitatea școala duminicală (octombrie - iunie) în cadrul căreia există trei grupe. Ciclul de instruire este de doi ani, iar contingentul anual este de 30-40 persoane. A fost acumulată o anumită experiență în domeniul studierii limbii elene în Liceul "M. Basarab", pe care comunitatea grecească intenționează s-o generalizeze și s-o consolideze. Pentru aceasta însă avem nevoie de manuale performante, materiale didactice și, mai ales, de dicționare. În ultimii ani grecii care locuiesc în Moldova au beneficiat de susținerea patriei istorice. Biroul pentru programele de învățămînt al Greciei pentru țările CSI, condus de Gramatula Badzio, acordă sprijin pentru achiziționarea literaturii necesare, finanțează activitatea didactică, organizează concursurile de cunoaștere a limbii. În mod special trebuie menționată amplificarea relațiilor culturale ale diasporei cu Grecia prin intermediul Universității "Aristotelus" din Salonic, în cadrul căreia sînt organizate cursuri de o lună și de nouă luni, la care sînt trimise 2-3 persoane. Pînă în prezent cursurile au fost frecventate de 15 persoane din republică. Comunitatea dispune de o mică bibliotecă (200 de unități) de literatură greacă, de materiale didactice pe suport electronic.

În prezent trei absolvenți ai cursurilor predau limba greacă și bazele scrisului și literaturii nu numai membrilor comunității elene, ci și solicitanților externi. Firește, cu ocazia sărbătorilor și a datelor memorabile sînt prezentate programe în limba greacă, care adună un număr considerabil de spectatori. De altfel, de mai mulți ani pe lângă comunitate funcționează un cerc de studiere a mitologiei grecești și literaturii moderne.

Cultura germană în paleta Moldovei

Tatiana IURIEVA,

director al Centrului Cultural în Moldova

►► Există o glumă veche: "Rusul a vrut să ne facă nemți, iar nemțoaica a vrut să ne prefacă în ruși". Este vorba despre timpurile lui Petru I și ale Ecaterinei II. Aceasta din urmă a emis în anii 1762-1763 cîteva manifeste prin care chema pe străini să treacă în supușenie rusească și să populeze pămînturile pustii, promițînd ajutoare coloniștilor și eliberarea de dări și alte impozite.

Colonizarea a început de pe malurile Volgăi, din gubernia Saratov, și s-a răspîndit ulterior pe întregul teritoriu al Imperiului Rus. După anul 1800 programul a fost susținut de Alexandru I. Ceva mai tîrziu, după războiul cu Napoleon, iar mai exact, din 1814, a început implantarea coloniilor de nemți în Basarabia în calitate de "maiștri ai agriculturii". Acestora li se garanta libertatea confesiunii, li se dădeau lefuri mari și li se acordau privilegii. În activitatea lor majoritatea acestor oameni erau însuflețiți de credința în viitorul măreț al noii lor patrii.

“Coloniștii nemți din Basarabia reprezentau un element al ordinii, disciplinei și civilizației”, scria la 1941 în cartea sa “Basarabia” academicianul Ștefan Ciobanu. Astfel, putem afirma fără rezervă că aducerea, la ordinul Ecaterinei a II-ua și al lui Alexandru I, a coloniștilor nemți în Basarabia, și-a atins scopul.

Locuitorii din coloniile nemțești din Basarabia au modernizat metodele de prelucrare a pământului, au sintetizat realizările de vîrf ale vesticilor, au introdus reglementări în relațiile agricole, au dezvoltat pomicultura, viticultura, vinificația, vităritul ș.a.m.d.. Într-un cuvînt, au contribuit masiv la viața socială, economică și spirituală a teritoriului dat.

În organizarea vieții lor un rol uriaș l-au avut biserica și școala, pe care înșiși coloniștii le susțineau și le administrau. Grație acestor instituții, ei reușeau să-și păstreze conștiința și cultura națională.

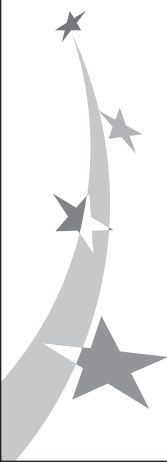
Nemții s-au adaptat rapid și o duceau bine în noile teritorii, dar declanșarea de către Germania a primului război mondial a avut un impact negativ asupra destinului lor. Țarismul rus i-a condamnat la un regim de existență sever și nedrept. La porunca împăratului a fost creat un comitet de luptă cu coloniștii nemți. Consiliul de miniștri a emis o hotărîre obligatorie (Chișinău, 17 decembrie 1914) prin care era interzisă cu strictetețea predarea, scrierea, citirea, comunicarea și alte acțiuni legate de limba germană. Urmașii primilor coloniști trebuiau să-și înstrăineze benevol averile. A urmat un val de pogromuri nemțești. A fost pregătit un proiect care prevedea deportarea nemților dincolo de Urali și doar revoluția din 1917 a zădărnicit acest plan. Mai mult decît atît, nemții și-au recăpătat libertatea de dezvoltare în domeniul religiei, culturii și politicii. Dar începutul celui de-al doilea război mondial a provocat o nouă tragedie cu consecințe grave pentru nemții din URSS.

Viața însă nu stă pe loc. Perestroica și, glasnosti, iar ulterior prăbușirea URSS, au deschis noi perspective. Pentru prima dată nemții au avut acces la arhive, au căpătat dreptul să călătorească peste hotare. În felul acesta s-a lărgit orizontul de cunoștințe, trecutul istoric a fost reinterpretat de pe poziții noi. Aici se cuvine să-i dăm dreptate lui Dmitri Sergheevici Lihaciov care afirma că în viața societății cultura joacă un rol mai important decît constituția.

Poporul german are înscris în codul genetic respectul față de strămoși, tradiții, limbă și religie. În pofida faptului că au trăit secole de-a rîndul în afara granițelor Germaniei, nemții și-au păstrat conștiința națională și cultura. Anume pe acești piloni a fost edificat Centrul german de cultură, care și-a început activitatea în 1990. Un grup restrîns de entuziaști de naționalitate germană, uniți prin aspirația fierbinte de a vedea renăscute tradițiile naționale aproape uitate, animați de dorința de a conștientiza propria identitate, de a se adăpa la izvoarele culturii și istoriei, visa că ei și ceilalți conaționali împrăștiați prin toată lumea își vor putea da mîna și vor cunoaște bucuria comunicării. Tot ei visau să creeze în Moldova un centru de renaștere a culturii, obiceiurilor și tradițiilor poporului german. Să le ofere oamenilor posibilitatea să însușească limba maternă și s-o vorbească, să interpreteze cîntece nemțești, că-și educe copiii în spiritul tradițiilor germane - acesta era scopul pe care și-l propuneau fondatorii Centrului.

“Hoffnung” a fost fondat la 22 decembrie 1990, iar la 22 aprilie 1991 Guvernul RSS Moldovenești a emis hotărîrea de înregistrare a Statutului Centrului German de Cultură “Hoffnung”. În scurt timp, grație eforturilor depuse de oamenii de bună credință, “Hoffnung” a devenit locul unde sînt serbate sărbătorile nemțești și religioase, unde poți conversa în limba germană, îți poți împărtăși istoria vieții (mulți nemți au fost surghiuniți din simplul motiv că erau nemți) și unde copiii au posibilitatea să se familiarizeze cu cultura și tradițiile germane.

Pentru copiii de vîrstă școlară a fost organizată o școală duminicală. În timpul vacanțelor de vară și de iarnă cei mai activi copii de la Centru și din familiile numeroase din alte comunități nemțești ale Moldovei au posibilitatea să se odihnească în taberele lingvistice din Moldova și Ucraina.

Membrii clubului de tineret "Tinistra" lucrează în calitate de instructori în taberele lingvistice, participă la festivaluri, foruri, seminare. Pot spune că ei reprezintă cu destoinicie Centrul nostru. De câțiva ani membrii clubului de tineret participă la tabăra internațională a tineretului din Germania. Olga Iurev și Olga Moraru au obținut repetat premii la olimpiadele școlare și orășenești de limbă germană, au participat la conferințele "Capacitate, muncă, talent" și la concursurile organizate de Ambasada Germaniei la Chișinău. De câțiva ani membrii centrului de tineret sînt invitați în România, în diferite orașe cu comunități germane importante pentru a participa la seminare și alte manifestări.

Una dintre direcțiile importante ale activității Centrului este popularizarea literaturii și artei germane. Copiii, tinerii și adulții participă cu plăcere la seratele consacrate lui Goethe, Dürrenmatt, Brecht, Lessing, Friedrich von Schiller în cadrul cărora sînt interpretate fragmente de dramă, recitate sau cîntate balade și poezii. Două compoziții literar-muzicale au fost consacrate lui Bethoven și Mozart.

Cîntecul popular, care în vremurile de restriște i-a ajutat pe coloniști să-și recapete încrederea în viitor, a ocupat întotdeauna un loc important în creația muzicală. Peter Rosseger afirma încă în secolul nouăsprezece: "Cel care-i va întoarce poporului german cîntecul popular, pe cale de dispariție, îi va întoarce și sufletul". Nu întîmplător corul Centrului "Hoffnung" este considerat liantul colectivului. La drept vorbind, în 1990 corul acesta a fost nucleul în jurul căruia s-a constituit Centrul de Cultură. În prezent participăm activ la festivalurile etnoculturale din Germania, Italia, România, Slovacia, Ucraina, de la care ne întoarcem cu premii și distincții. Firește, corul nostru propagă și în Moldova coloritul cîntecului popular german. Corul evoluează în cadrul tuturor slujbelor duminicale de la biserica catolică, precum și la sărbătorile religioase care sînt petrecute în limba germană de pastorul Klaus Kiffki.

Activitatea în cadrul colectivelor de creație ne apropie sufletește, facilitează studierea limbii și cunoașterea culturii germane.

Cursurile de limbă germană de la Centrul "Hoffnung" sînt frecventate anual de circa 120 de persoane. Acestea, ca și ceilalți vizitatori, au la dispoziție o bibliotecă destul de bogată - circa patru mii de volume în limba germană, inclusiv opera clasicilor. Firește, nu lipsesc dicționarele, literatura metodică și tehnică, cărțile de artă, de istorie a nemților din Rusia și Basarabia. Cartea pentru cei mai mici cititori constituie un fond special. Într-un cuvînt, biblioteca noastră poate satisface cele mai exigente gusturi.

Pentru ca membrii Centrului nostru să-și poată demonstra abilitățile lingvistice, sînt organizate întîlniri cu vorbitorii nativi și activi ai limbii germane. Toate cunoștințele obținute în procesul de învățămînt sînt utilizate, într-o formulă integrată, în cadrul manifestărilor prilejuite de sărbătorile tradiționale: Crăciun, Paște, Sfînta Treime, Ziua memoriei și pomenirii, serate literare și muzicale consacrate scriitorilor și compozitorilor germani, diverse festivaluri și întîlniri.

Cu părere de rău, în ultimul timp s-au conturat anumite tendințe negative în ceea ce privește finanțarea manifestărilor culturale organizate de noi. Constatăm și cu această ocazie că domeniul culturii nu poate fi dezvoltat în baza autofinanțării. Cultura presupune dotații și sprijin multilateral, iar regimul drastic de economie ar putea avea consecințe nefaste asupra viitorului colectivului nostru. Și nu numai, dat fiind faptul că în Moldova activează șase comunități germane.

Suportul financiar pe care Germania ni l-a acordat pe parcursul a șaptesprezece ani se diminuează constant. Evident, nu mai putem lucra în parametri de odinioară. Totodată, conștientizăm faptul că am putea pierde o parte din potențialul pozitiv acumulat de-a lungul anilor. Singura soluție este identificarea unor surse de finanțare statale.

104 Actualmente, în republică limba germană este studiată în colegii, universități, au fost deschise clase specializate în mai multe licee. Cu toate acestea, considerăm că ar fi necesară și o grădiniță de copii în care copiii și nepoții noștri ar putea studia germana de la cea mai fragedă vîrstă.

Există probleme și în ceea ce privește ridicarea calificării și a măiestriei profesorilor de limbă germană, a conducătorilor de cercuri în cadrul cărora este studiată această limbă. Elementar, nu ne putem permite luxul achiziționării aparatelor indispensabile montării unor spectacole. Sîntem puși în situația să finanțăm noi înșine cursurile de studiere a limbii germane. Ducem lipsă de literatură de specialitate, de programe și alte materiale metodice. Bineînțeles, contăm pe sprijinul statului. Nemții din Moldova au demonstrat că îl merită. Ar fi regretabil dacă limba germană, care a avut o largă circulație pe acest meleag, ar dispărea cu desăvîrșire. Contăm, de asemenea, pe asistența juridică internațională pe care o poate obține limba germană în conformitate cu prevederile Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare.

Putem afirma cu îndreptățită mîndrie că, grație religiei, literaturii, dansurilor folclorice, cîntecului popular și montărilor teatrale în limba germană, ne-am aprofundat considerabil în studierea istoriei și culturii germane. Scopul nostru principal a rămas neschimbat: conservarea și dezvoltarea specificului etnic al nemților care locuiesc pe teritoriul Moldovei. Sîntem siguri că experiența acumulată și potențialul intelectual de care dispune Centrul pot fi puse în serviciul întregului popor al Moldovei în numele prosperării statului nostru.

Polonezii în Moldova

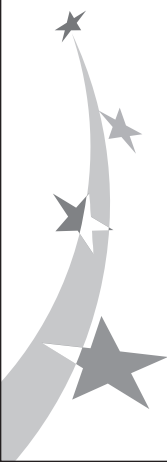
*Liubovi ALEABOVA,
Liga femeilor poloneze din Moldova*

►► Relațiile istorice dintre Polonia și Moldova au început să se dezvolte odată cu constituirea Statului Moldovenesc. Încă de pe timpurile lui Petru Mușat majoritatea tratatelor politice erau consolidate prin alianțe matrimoniale. Cele mai multe tratate politice au fost însoțite de căsătoria domnitorului moldovean sau a unuia dintre reprezentanții familiei domnești cu descendenții dinastiei Jagellonilor din Polonia sau a dinastiei marilor cneji lituanieni. Pe parcursul a trei secole 80 de procente de căsătorii au fost încheiate între reprezentanții curții regale poloneze și familia domnitorilor moldoveni. Astfel, regele polonez (?) Coribut-Visnewetsky a fost unul dintre strănepoții lui Ieremia Movilă și descindea din spița lui Petru Rareș și a lui Ștefan cel Mare. În venele regelui polonez curgea sîngele domnitorilor moldoveni și ai principilor polonezi din familia Visnewetsky.

În relațiile amoroase, bineînțeles, poți să te înțelegi și din privire. Acum însă, cînd în Moldova au fost înregistrate 41 de întreprinderi cu capital polonez, a apărut necesitatea studierii limbii investitorilor, aceasta fiind utilizată în relațiile comerciale dintre Polonia și Moldova (circa 400 de întreprinderi poloneze și 100 moldovenești). Autoritățile republicii noastre încurajează aspirația polonezilor locali de a-și revigora limba și de a se conserva ca etnie. În cadrul colaborării moldo-poloneze au fost organizate Zilele culturii poloneze, festivalul "Primăvara poloneză în Moldova", a fost inaugurată biblioteca poloneză.

În conformitate cu legislația republicii, polonezii au dreptul de a fonda organizații culturale obștești. Astfel de organizații funcționează deja în Chișinău, Bălți, Ribnița, Bender, Sîrcea și contribuie la dezvoltarea culturii naționale, a limbii poloneze, tradițiilor, consolidarea relațiilor de prietenie dintre Moldova și Polonia.

La tradiționalul festival polietnic din septembrie diaspora poloneză s-a remarcat prin intermediul unei expoziții originale. Costumele naționale pitorești, fotografiile și înregistrările

video de la festivalul "Primăvara poloneză în Moldova" au stîrnit curiozitatea vizitatorilor. Materialele expuse reflectau activitatea Ligii femeilor poloneze și a Uniunii tineretului polonez din Moldova, iar cei mai mici polonezi și-au demonstrat spiritul național, executînd un dans polonez în fața audienței numeroase.

De mai bine de douăzeci de ani Liga femeilor poloneze este una dintre cele mai active organizații obștești din mediul diasporei poloneze. Scopul ei principal este renașterea culturii spirituale, dezvoltarea conștiinței naționale, educarea copiilor, învățămîntul, colaborarea cu alte organizații obștești din Moldova. Grație inițiativei lansate de Ligă au fost reanimat sărbătorile de Crăciun și de Paște, sărbătoarea primăverii, zilele bunicilor.

În anul 2000, iarăși la inițiativa Ligii, a fost creată o grupă poloneză pregătitoare în cadrul grădiniței de copii nr. 23, care studiază în baza unui program instructiv experimental. Ideea creării unei asemenea grupe a apărut încă în 1996, cînd copiii noștri au început să frecventeze clasa poloneză specializată. Încă pe atunci ne-am ciocnit de o situație dificilă – programa de studii era de sorginte poloneză, pedagogii erau din Polonia, iar copiii din clasa întîii nu cunoșteau poloneza. În anul 1999 inițiativa a fost susținută multilateral de Consulatul Republicii Polonia la Chișinău, în special, de domnul consul Iațec Doliva (?). Diplomații polonezi acordă și în prezent asistența necesară și grădiniței de copii, și claselor poloneze de la liceul "N. Gogol", asigurîndu-le cu materiale metodice, manuale, invitînd educatori și pedagogi din Polonia. Grație ajutorului acordat de ei, pe lîngă Biserica Poloneză au fost organizate cursuri de studiere a limbii poloneze pentru adulți.

Actualmente copiii noștri vin la liceu pregătiți sub aspect lingvistic, dar a apărut o altă problemă. În clasele primare ei studiază în limba poloneză, iar ulterior copiii sînt transferați în clasele obișnuite. Apare, prin urmare, o altă situație problematică, deoarece copiii nu cunosc terminologia pe care colegii lor o cunosc din clasele primare. Treptat, ei se adaptează la noua realitate și uită limba maternă. Considerăm că obiectele cu caracter umanistic trebuie să fie predate în continuare în limba poloneză, iar matematica, de exemplu, începînd cu clasa întîia și pînă la absolvirea liceului – în rusă.

Sîntem deschiși pentru comunicare și vrem să cunoaștem limba strămoșilor noștri. Considerăm că prin adoptarea Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare este urmărit anume acest scop – consolidarea pozițiilor limbilor minoritare în contextul general.

Armenii și Moldova

Rafael AGAGEANIAN,
ziarist și cinedramaturg, maestru în artă

►► PRIMA ÎNTÎLNIRE

În octombrie 1973, am venit pentru prima oară la Chișinău. Spre deosebire de Moscova, aici era cald și mult soare. Era prima mea delegație. Abia începusem să lucrez la studioul de filme documentare de la Moscova. Trebuia să filmăm în Moldova subiecte pentru jurnalul cinematografic "Rovesnik" destinat tinerilor. Regizorii acestei emisiuni aveau fericita posibilitate de a călători prin toată Uniunea Sovietică și a filma tot ce le trecea prin minte. Se întocmea o cerere, cel mai adesea inventată, sau se scria un scenariu în baza articolelor de ziar (ceea ce, în principiu, era același lucru). Sosind la fața locului, căutam de obicei niște personaje concrete. În fond, toate filmele documentare se realizau cam după acest principiu. Lucrarea precedentă a regizorului era consacrată Armeniei și avea subtitlul "Învingerea". Moldova însă se afla,

106 pentru noi, sub semnul poeziei. Într-adevăr, aici, în parcul orașenesc stăteau două rînduri de monumente ale poezilor și prozatorilor, mă refer, bineînțeles, la "Aleea clasicilor". Tot aici se desfășurau Zilele poeziei. Nu exista nimic asemănător în Uniune, fără a mai pune la socoteală faptul că, în afară de Piter, Chișinău era unicul oraș în centrul căruia se înălța un monument al țarului (domnitorului) și, culmea, în apropiere nemijlocită de monumentul Conducătorului. Aici nu prea se resimțea deficitul de produse alimentare, iar editurile din republică scoteau cărți de autori din Occident. Oamenii mi se păreau liniștiți și sinceri. Chiar la prima noastră rugămintă, milițianul de serviciu ne-a deschis ușa de la balconul Consiliului municipal de unde filmam orașul. Se pare că de atunci ușa aceea nu s-a mai deschis. În general, Moldova mi s-a părut atunci oarecum veselă și lipsită de griji. În plin centru, circulația era reglementată de o tînără milițian, îmbrăcată într-o ținută departe de a fi cazonă și purtînd niște cizmulțițe-ciorap flușturate la modă pe atunci. La Chișinău am auzit pentru prima dată cum sună limba idiș. În toată țara era demascat sionismul, se întocmeau scrisori colective împotriva agresiunii, erau judecați pentru huliganism "refuznicii" protestatari, nu demult s-a terminat războiul de Yom Kippour, însă toate acestea lăseau rece Chișinăul. Întrucît jurnalul nostru avea o legătură formală cu CC al ULCTM, am fost cazați la Palatul Tineretului. (După mulți ani voi face un reportaj despre clădirea părăsită și pe cale de a se năruia a clădirii fostului Palat.) Pe atunci însă aici era destul de bine. Camera mea avea o fereastră cu vedere spre cimitirul vechi. Contururile capelei mi s-au părut familiare, dar vecinul meu de cameră, asistentul operatorului, a spulberat imediat presupunerile mele. Chipurile, cimitirul este armenesc, iar bisericile armenesti mi se năzar pur și simplu. Desigur, nu am mers la cimitir în toila nopții, ci dis-de-diminează. Chiar vizavi de intrare am văzut pietre funerare masive. Numele de familie Balioz nu avea nimic armenesc în el, însă inscripțiile latine erau dublate de literele lui Maștoț. Pe atunci nu știam practic nimic despre comunitatea armeană din Moldova. Mi-au povestit cîte ceva despre ea colegii de facultate de la ICIUG. De pildă, despre doi actori-antipozi care evaluau în episoade. Unul juca întotdeauna roluri de oameni suciți, sărmani, celălalt, de ciocoi de la țară, de agenți ai siguranței, astfel încît Mihail Bădicheanu era uneori nevoit să ia interogatoriul lui Ion Arachelov. Chipul răufăcătorului mărunț se identifica întru totul cu Bădicheanu (uneori semna Badicov, alteori chiar Badicheant). Cînd un student din Columbia își filma la baza "Moldova-film" teza de diplomă, în rolul de șef al serviciilor secrete l-a desemnat fără nici o ezitare pe Bădicheanu. Dacă ar fi știut cîte a pătimit din cauza lor bietul Mihail Hristoforovici, care a stat la închisoare în lagărele staliniste "pentru spionaj"! Văd însă că m-am abătut de la subiect, așa că voi încerca să mă întorc iarăși la minunata toamnă moldovenească a anului 1973.

ARHITECȚII

Una din nuvelele almanahului nostru cinematografic "Rovesnik" povestea despre un tînăr arhitect. Arcadie Șoihet și Agasi Ambarțumian, șefii atelierelor, trebuiau să ne ajute la alegerea eroului. Nu mai țin minte pe cine l-am filmat, însă cu Ambarțumian am găsit repede limbaj comună și chiar am fost la el oșpeție. Lucra și acasă. Am văzut o cruce desenată pe o hîrtie de calc fixată pe planșeta de desen. În timpul său liber, Agasi Ambarțumian lucra la proiectul de restaurare a bisericii armenesti din Chișinău. Din proprie inițiativă, absolut dezinteresat. Nu am curajul să numesc "patriotică" această muncă. În plus, pe atunci trăiam într-o țară a ateismului. Agasi Ambarțumian a reușit chiar "să capete" de la Ministerul Culturii al RSSM restaurarea bisericii armenesti "Maica Domnului". Despre lăcașul sînt voi citi mai tîrziu în cartea lui Arșavir Toramian, un alt arhitect armean care lucra la Chișinău. La început în culegerea "Etnografia și arta Moldovei", apoi, în debutul anilor 1990 "Vneștorgizdat" va publica opera sa fundamentală "Din istoria activității de construcție a armenilor în Moldova". Ce îi îndemna atunci pe acești oameni? Probabil, sentimentul de patriotism adevărat, discret, fără ostentație.

Voi mai aduce un exemplu: George Fanian. Colonel în rezervă, care, în broșurile despre apărarea civilă, cercetează istoria armenilor din regiune. Studiază în arhive, articolele sale științifice sînt tipărite în Armenia. Însă principala lucrare a lui George Sogomonovici a rămas în manuscris. Sper, că această carte va fi cîndva editată... Acum triez fișele compacte din cartoteca bibliotecii. După titlul "Fiecare trebuie să știe acest lucru", vine brusc "Din istoria tipografiei armenesti". Ies din Biblioteca Națională care a fost construită după proiectul lui Agasi Ambarțumian, trec pe lângă liceul care poartă numele unui alt compatriot al meu, Cheorghe Asachi, marele iluminist și enciclopedist. Mai fac cîțiva pași și ajung în strada Armenească.

STRADA ARMENEASCĂ ȘI TATA

Tata și cu mine ne plimbăm pe strada Armenească, ea duce la Piața Centrală, denumire care în română sună melodos și duos. Nu avem de gînd să cumpărăm ceva, tata vroia pur și simplu, să compare prețurile de la Chișinău cu cele de la Moscova, de la Baku și Karabah. Nu îmi spunea de ce o face. Tata a venit la Chișinău pe neașteptate. Era în delegație la Moscova, iar vecinii de cameră erau moldoveni. Au aflat că fiul colegului din Caucaz era la Chișinău și l-au convins pe tata să plece cu ei. Mi-au trimis o telegramă la oficiul poștal, la post-restant. Deși nu așteptam de la nimeni vreo veste, am fost atras în cursă și am mers la adresa indicată – strada Coca. Toate străzile raionului municipal (o parte a Buiucanilor) aveau denumiri "muzicale" – Dunaievski, Musicescu, evident. Pe strada Eugen Coca mă aștepta o companie veselă și zgomotoasă în frunte cu tatăl meu care, după cîte știam eu, nu avusese pînă atunci nici prieteni, nici cunoștințe în Moldova. Am stat la taclale toată noaptea. Pe atunci începusem să lucrez la Moscova, aveam multe probleme de rezolvat legate de trai, dar și de viață în general... El vroia să-mi facă o vizită la Moscova, iar eu eram plecat în delegație... Atunci fumam, am ieșit noaptea în curte. Tata a ieșit și el. Era cald, liniște, lătrau ca în sat cîinii, raionul în care locuiau noii prieteni ai tatălui meu era alcătuit din case cu un singur etaj. Atunci, noaptea, tata mi-a spus o frază căreia nu i-am dat în acel moment nici o importanță. Acum îmi aduc adeseori aminte de ea. Voi povesti însă despre aceasta ceva mai tîrziu.

BISERICA

După absolvirea celei de a doua facultăți a ICIUG (de scenaristică), m-am căsătorit cu o colegă de curs, o moldoveancă, și avem deja doi copii mici. Locuim acum la Chișinău, pe bulevardul Tineretului. Eu și cu Lena (ea este pictor-animator) lucrăm la studioul "Moldova-film". Cînd merg să-mi iau copiii de la grădiniță, fac special un ocol pentru a trece prin curtea bisericii "Maica Domnului". Mă încîntă frumusețea și singularitatea ei. Ea seamănă deopotrivă cu lăcașele sfinte moldovenești și armenesti. Nu am mai văzut ceva asemănător. Însă peste puțin voi putea s-o admir pe săturate. La începutul anilor 1990, se va închide, ca și multe alte întreprinderi, studioul cinematografic. Atunci mă voi angaja paznic la biserică. În fond, aceasta a fost profesia mea de militar, căci am făcut serviciul în paza de aeroport. În schimb, am însușit o nouă specialitate, cea de grădinar. Spre marea mea mirare, aveam succes, veneau oameni de departe ca să admire trandafirii din curtea bisericii. Cu timpul, puteam să-mi însușesc o a treia profesie, cea de diacon. Tînărul preot care oficia pe atunci slujbele religioase mi-a propus la modul cel mai serios să devin diacon. Odată chiar am probat stiharul, dar au apărut locuri vacante la televiziune. Însă nu uit niciodată drumul spre biserică. Biserica armenească "Maica Domnului" este una din cele mai vechi din Chișinău.

Caracterul neobișnuit al stilului ei arhitectural poate fi explicat prin faptul că biserica armenească a fost înălțată în locul ruinelor unei biserici moldovenești. Toramanian confirmă această ipoteză și se referă la lucrările lui Ștefan Ciobanu și Gheorghe Bezviconi. Fiecare epocă, fiecare

108 restaurare și-a lăsat amprenta, lăcașul a supraviețuit războiului și epocii ateiste. Aici a fost și un depozit, și un muzeu al turismului. Biserica a rezistat, ea trăiește. Clădirea este inclusă în registrul monumentelor istorice ale Republicii Moldova. Ctitorii, cei care au construit lăcașul sfânt, cei care au dat o mână de ajutor au lăsat o amintire despre ei. În marmură albă, cu litere armenesti, este gravată următoarea inscripție:

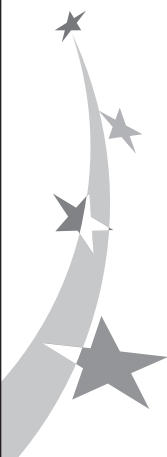
La patriarhatul preasfinției sale David
A fost înălțată sfânta biserică
În numele Sfintei Maicii Domnului
Prin truda și cheltuiala
Credinciosului baron Ohanes
Fiul răposatului Acogian
"În amintirea sa și a mamei sale
Doamna Giohar și a soției sale
Ripsima și a fiilor săi Avram și Aratiun
Și a fiicei sale Hatun și a tuturor
Celor răposați și rămași în viață
În leatul armenilor 1252 (adică 1803)

În 1804, când se reconstruia clădirea, lucrările erau conduse de maistrul Vardan din Iași. Să mai evocăm un nume, cel al lui Alessandro Bernardazzi. În opinia cercetătorilor, anume după proiectul său a fost construită colonada executată în stil pseudomauritan. Vom vedea acolo trei plăci de marmură. Sub ele este înmormântat cunoscutul diplomat și magnat, dragoman al Imperiului otoman, consilierul de stat Manuc Bei Mirzaian. Alături sînt înhumate Mariam și Gaiane, cele două fiice ale sale.

MANUC BEI

Manuc Bei a fost unul din mediatorii Păcii de la București. Era un diplomat rafinat și inteligent, care vorbea câteva limbi europene și asiatice. Manuc Bei posedă o avere colosală. S-a născut în Bulgaria, a studiat la Iași, a avansat repede pe scara ierarhică, a devenit dragoman. Pus în situația de a alege, el a început să lucreze pentru Rusia. Am văzut un titlu în unul din ziarele rusești: "Manuc Bei - spion rus". Sensul articolului se reducea doar la faptul că nu este normal să reconstruiești în secolul XXI palatul unui "spion" din secolul al XVIII-lea. Nu voi polemiza cu istoricul-demascator, Manuc Bei a îndeplinit într-adevăr un șir de misiuni delicate. Era implicat în serviciile de informații și contrainformații. A luptat împotriva agenturii Franței lui Bonaparte, punîndu-și, între altele, viața în joc. A fost mai curînd un rezident decît un agent obișnuit. Altminteri, Alexandru I nu l-ar fi primit cu toate onorurile! Viața lui a fost demnă de pana lui Dumas-tatăl, sau, exprimîndu-ne cu cuvintele unui personaj literar, de "pensula lui Aivazovski". Apropos, fratele renumitului pictor de peisaje marine a slujit la biserica "Maica Domnului", dar după moartea lui Manuc Bei Dragomanul (era un înalt dregător în ierarhia diplomatică a Porții Otomane, adjunctul ministrului și interpret, tălmaci oficial) se pregătea de mult să se mute în Basarabia. Iată ce scria în 1808 comandantul-șef al Armatei de pe Dunăre, general-feldmareșalul Prozorovski către generalul M. Miloradovucu (cel care va fi ucis de conspiratorii-decembriști în 1825): "Dragomanul Manuc Bei, care nu se simțea în siguranță pe proprietățile sale turcești, mi-a manifestat dorința de a se muta pentru totdeauna aici împreună cu familia și averea sa".

... Pe 28 mai, în casa care îi aparținea lui Manuc Bei, este semnat tratatul de pace dintre Rusia și Turcia, tratat care va intra în istorie ca Pacea de la București. Din partea Rusiei, pacea a fost semnată de M.I. Kutuzov. S-a încheiat războiul care a durat din 1806. Însă peste câteva săptămîni va începe un alt război, cu Napoleon, în care se vor acoperi de glorie și Kutuzov, și generalul Miloradovici. Hotarele de sud, spatele imperiului vor fi în siguranță în mare măsură datorită

lui Manuc Bei. În același an dragomanul se va muta cu numeroasa lui familie (avea doi fii și patru fiice) în localitatea Hîncești. Meritele magnatului în dezvoltarea regiunii sînt foarte mari. Cînd se va elabora, în zilele noastre, stema raionului Hîncești, pentru ea se vor folosi elemente ale blazonului familial al lui Manuc Bei. Acestea au fost comunicate, în cadrul unei conferințe la Muzeul istoriei naționale, de cunoscutul savant-heraldist Silviu Tabac. Conferința, care și-a desfășurat lucrările în decembrie 2006, a fost consacrată legăturilor istorice și culturale moldo-armenești. Cel mai bun monument al acestor relații ar fi devenit palatul restaurat al lui Manuc Bei. Nu cred că merită să legăm oportunitatea restaurării complexului de activitatea dragomanului. Printre altele, la București nu numai că s-a păstrat casa în care s-a încheiat pacea de la 1812, astăzi Hanul lui Manuc este una din raritățile istorice ale capitalei României. Da, eroului nostru nu îi era străin spiritul de aventură, nu numai atît, se pare că acest spirit va sălășlui multă vreme pe moșia sa. Aici se va naște în 1881, Grigori Kotovski, iar orașelul Hîncești va purta, cîteva decenii, numele revoluționarului. Chiar la începutul războiului va fi nimicită biserica armenescă, distrus palatul dragomanului. Pentru cine lucra el totuși? Mulți și-au pus această întrebare atît în timpul vieții lui Manuc Bei, cît și după moartea sa. Erau enumerate aproape toate țările mari din Europa. Îndrăznesc să presupun că el lucra, înainte de toate, pentru sine. Nu uita nici de compatrioții săi. Și dacă nu murea subit, Manuc Bei și-ar fi realizat visul – să construiască la gurile Dunării orașul armenesc Alexandropol. Proiectul fusese deja aprobat de împărat. Ar fi fost al doilea oraș armenesc din regiune. Primul era deja așezat pe malul stîng al Nistrului.

GRIGORIOPOL

Orașul a fost întemeiat potrivit decretului Ecaterinei a II-a din 28 iulie 1792. Abia cu un an în urmă se terminase următorul război ruso-turc. Există două versiuni despre denumirea de Grigoriopol... Prima - în onoarea lui Grigori Potiomkin, favoritul împărătesei. Conform celei de a doua versiuni, orașul a fost denumit în cinstea Sfîntului Grigore Iluministul, primul catolicos, propagatorul creștinismului în Armenia. Ambele versiuni par convingătoare, mai mult decît atît, ambele sînt adevărate. A fost găsit, pur și simplu, un compromis admirabil. Amorul-propriu al atotputernicului favorit nu a fost lezat, sentimentele naționale ale armenilor au fost cruțate. De unde au apărut ele în aceeași clipă pe malul stîng al Nistrului? Uneori se afirmă că Grigoriopolul a fost întemeiat de originari din Caucaz. Nu este într-utotul adevărat. Constructorii și locuitorii noului oraș sînt armenii din Rașcov, Ismail, Bender și Iași. Ei cunoșteau regiunea, ei cunoșteau limbile, ei erau niște meseriași pricepuți. Ei controlau legăturile comerciale. Făcînd uz de un limbaj contemporan, Grigoriopolul a devenit o zonă economică liberă, căci orașenii au fost scutiți de majoritatea impozitelor și beneficiau de tot felul de privilegii. Orașul Grigoriopol nu era unic în felul său. La sudul imperiului apăreau, unul după altul, orașe a căror populație consta din armeni. E vorba de Kizlear (printre întemeietorii acestui oraș de pe malurile rîului Terek sînt și strămoșii mei), Sfînta Cruce (mai tîrziu Budionnovsk), Nahicevan-pe-Don. Însă astfel de zone apăreau nu numai în cadrul Imperiului rus. Astfel, în Rusia a apărut orașul Novaia Djuga, în Transilvania - Gherla (Armenopolis).

Energici și întreprinzători, negustorii făceau repede punți de legătură între Occident și Orient. Din păcate, perioada de prosperitate a acestor orașe nu a durat mult. Ele decădeau, își pierdeau importanța și specificul... Însă în istoria fiecăruia din ele a existat un secol de aur al lor.

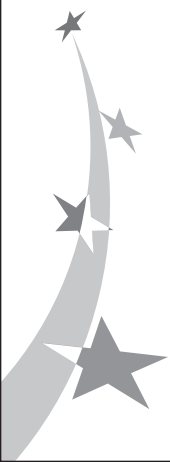
DE UNDE NE TRAGEM?

Scriitorul Mihail Sadoveanu își amintea că odată Garabet Ibrăileanu, într-o convorbire cu el, a remarcat în glumă că dintre toți cei adunați el era aproape că singurul aborigen. Era o fărîmă de adevăr în gluma armeanului de la Iași. Prezența armenilor în sud-estul continentului și în Moldova istorică datează de secole.

110 Nu doar omul își poate părăsi patria pentru o soartă mai bună, uneori pentru a-și salva viața, ci chiar popoare întregi. Prima migrație în masă a armenilor în regiune este înregistrată la 1064. Aceștia erau armeni din Crimeea, Polonia și Cilicia. Al doilea val de migrație a fost în 1229.

Cel de al treilea, cel mai puternic, datează din 1319. Un cutremur de pământ cumplit a distrus în acel orașul Ani, capitala Armeniei. După ce se mutau într-un loc nou, armenii începeau să construiască mai întâi biserica. Pe timpul domniei lui Alexandru cel Bun, armenilor li s-a permis să întemeieze episcopatul lor, relativ nu demult au fost sărbătoriți 600 de ani de la acest eveniment. Alexandru cel Bun este un supranume rar pentru un monarh, suveranilor li se dau porecle mai dure. De pildă, Cumplit. Ion Vodă cel Cumplit. Acest domnitor, care nu a cîrmuit țara Moldova decît doi ani, mai este numit și Ion Armeanul, deoarece în venele sale curgea și sînge armean. Este adevărat, compatrioții mei erau capabili să facă ameteitoare cariere. Și puteau obține succese nu doar pe tărîm comercial. Ei erau diplomați talentați și ostași curajoși. Nu este vorba cîtuși de puțin de șiretenia și de maleabilitatea noastră înnăscută care ni se atribuie. Armenii au fost întotdeauna patrioți fervenți, patrioți ai celui pămînt care devenea pentru ei patria cea nouă. Iar noi învingeam nu cu numărul, ci cu priceperea. Către anul 1858, în Basarabia locuiau în total 2725 de armeni, dintre care 1100 la Chișinău. Pe vremuri, hanul armenesc ocupa un teritoriu destul de mare în zona străzilor Alexandru, Regele Ferdinand (31 August), Tighina și Armenească propriu-zis. Acum au rămas prea puțini urmași ai primilor emigranți. Unii și-au prelungit călătoria, mulți s-au asimilat pur și simplu. Să luăm, spre exemplu, numele de familie al armenilor basarabeni care și-au pierdut sufixul "ian": Pruncu, Lebedev, Anuș, Muratov, Goibav, Cerchez, Asvadurov, Popovici, Adaci. Și mai greu e să ghi-cești originea auzind nume de familie a le armenilor care au imigrat în Moldova din Polonia, în principal din Galiția: Oganovici, Antonevici, Șimonovici, Casperovici, Ambrazevici. Reprezentanții poporului meu nu s-au autoizolat, au participat activ la viața publică și politică, au lucrat la primărie, mai tîrziu au fost reprezentați și în Sfatul Țării. Și aceasta în ciuda faptului că, potrivit recensămîntului din 1907, armenii alcătuiău doar 0,1 din populația țării. În perioada dintre cele două războaie mondiale în regiune funcționa activ o organizație obștească, precum NaCoBa (Comitetul Național al Armenilor din Basarabia), condusă de Mitridat Muratov.

Odată cu dobîndirea independenței Republicii Moldova, a început o nouă viață pentru armenii din republică. A fost organizată comunitatea armeană, meritele fraților Gulcanian fiind în acest sens inestimabile. În vara lui 1993 a fost din nou sfințită biserica "Maicii Domnului". La acest eveniment a fost prezent Mircea Snegur, primul președinte al Republicii Moldova. Astăzi ne mîndrim cu numele compatrioților noștri, cetățeni și patrioți ai Moldovei. Aceștia sînt academicianul Ernest Arușanov, unul din fondatorii Universității Politehnice din republică, profesorul A. Parsadonian, dinastia savanților Alhazov, cea de șahiști - Scripcenco-Agabian. Îmi face plăcere să constat că fiii unei Ruben și Gheorghe Agageanion muncesc pe tărîmul cinematografiei și televiziunii. Armenii din Moldova lucrează în diferite sfere de activitate. Oameni de afaceri, savanți, constructori, ei consideră că Moldova este casa lor. Oare poți să nu îți iubești casa? Eu și mulți alți chișinăuieni ne aducem adeseori aminte de un bărbat mic de stat care repara umbrele și genți ale orășenilor din cîteva generații. Lucra repede și cu grijă, era vesel și lua foarte puțin pentru munca sa. În atelierul său de pe strada Pușkin afîrnau portrete de eroi mustăcioși, iar radioul nu era închis niciodată. Undele armenesti nu erau accesibile, de aceea Usta Hacic asculta Radio Libertatea în limba armeană. Poate că era singurul om din oraș care făcea deschis lucrul acesta. Odată mi-a spus că este foarte greu să fii armean. Cînd faci ceva bun poți și să fii lăudat. Dacă faci ceva rău, nu vei fi înjurat tu, ci întreg poporul tău. Sînt deja cîțiva ani de cînd maestrul Haceatur Darbinean odihnește în pămînt moldovenesc. Tatăl meu nu este nici el demult printre cei vii, dar îmi aduc tot mai des aminte de cuvintele sale rostite în toamna anului 1973, noaptea, în casa de pe strada Eugen Coca. Mi-a spus atunci tata: "Știi, mi s-a părut că vei trăi pe acest pămînt și că aici vei fi fericit".

Bibliografie:

- Toramanian, A., "Inscripțiile și arhitectura bisericii armenesti din Chișinău", în culegerea academică "Etnografia și arta Moldovei", Chișinău, 1972.
- Toramanian, A., "Din istoria activității de construcție a armenilor în Moldova", Moscova, 1991.
- Guaita, G., "1700 de ani de fidelitate", Moscova, 2002.
- Fanian G., "Noi informații despre Manuc Bei", în "Buletinul arhivelor din Armenia", 1988.
- Bezviconi, G., "Manuc-Bei", Chișinău, 1938.
- Bezviconi, G., "Armenii în Basarabia", Chișinău, 1938.
- Ciobanu, S., "Chișinău", Chișinău, 1925.

Declarația participanților la conferința "Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare – instrument pentru promovarea diversității culturale și a înțelegerii reciproce între toate grupurile lingvistice într-o societate multiculturală"

(Chișinău, 6 decembrie a. 2007)

►► Noi, participanții la conferința "Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare – instrument pentru promovarea diversității culturale și a înțelegerii reciproce între toate grupurile lingvistice într-o societate multiculturală", menționăm că la 11 iulie 2002 Republica Moldova a semnat un document fundamental al Consiliului Europei – Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare.

Constatăm că din momentul aderării Republicii Moldova la Consiliul Europei în 1995, când țara noastră și-a asumat obligația să ratifice Carta Europeană, a fost efectuat un lucru enorm de pregătire a documentului pentru ratificare, inclusiv în cadrul realizării Planului național de acțiuni în domeniul respectării drepturilor omului pentru 2004–2008, Planului de Acțiuni Republica Moldova – Uniunea Europeană (2.1 (4.) pentru 2005–2007.

Conștientizând necesitatea studierii amănunțite a Cartei și familiarizării reprezentanților autorităților locale, organizațiilor și persoanelor cointeresate în funcționarea sistemului Cartei, susținem inițiativa Centrului pentru problemele minorităților care, în parteneriat cu un șir de organizații obștești și științifice, autorități publice locale și fiind susținut de Consiliul Europei și de Comisia pentru drepturile omului a Parlamentului Republicii Moldova, a organizat în anul 2007 seminare regionale (Comrat – 27 septembrie, Taraclia – 4 octombrie, Briceni – 22 noiembrie), care au adunat un cerc larg de reprezentanți ai administrației locale, inteligenție, societății civile.

Subliniem că acest document, Carta, exclude rivalitatea limbilor și contribuie la îmbogățirea reciprocă a culturilor. Promovarea Cartei, după cum se menționează în Preambulul acestei convenții internaționale, nu se va efectua în detrimentul limbii de stat și al necesității studierii și folosirii acesteia pe întreg teritoriul țării. Ea va deveni un factor stimulator în consolidarea bazelor democrației și diversității culturale în cadrul suveranității naționale și al integrității teritoriale a țării.

112 Susținând opiniile participanților la întâlnirile regionale desfășurate, considerăm că, în conformitate cu articolul 2, punctul 2, și cu articolul 3, punctul 1, Republica Moldova poate utiliza prevederile Părții a III-a a Cartei Europene față de limbile ucraineană, găgăuză și bulgară, precum și față de limba de stat pe teritoriul UTA Găgăuzia (Gagauz Yeri) și al raionului Taraclia.

Menționăm, de asemenea, că prevederile Părții a II-a a Cartei permit acordarea suportului necesar pentru păstrarea limbilor romani, idiș, poloneză, germană, armeană, greacă, limbi care funcționează istoric pe teritoriul țării. *“...Natura și cuprinderea măsurilor ce urmează a fi luate pentru a da efect prezentei Carte, vor fi determinate într-o manieră flexibilă, ținând seama de necesități și dorințe, și respectând tradițiile și caracteristicile grupurilor care folosesc limbile respective.”* CELRLM, articolul 7 p.5.

Considerăm că legislația Republicii Moldova corespunde în întregime standardelor europene.

Conștientizând că aderarea la Cartă va crea garanții juridice internaționale suplimentare pentru păstrarea și utilizarea limbilor regionale și minoritare pe teritoriul Moldovei, totodată ne exprimăm îngrijorarea în legătură cu viitorul limbii ruse, ale cărei funcții reale sînt mai importante decît cele prevăzute pentru limbile regionale sau minoritare în termenii Cartei. Pe lângă faptul că limba rusă este o limbă a minorității, adică *“...tradițional se utilizează într-o anumită zonă a unui stat de către cetățenii aceluia stat care constituie un grup numeric inferior restului populației statului”* (CELRM, Articolul 1, pct.I), ea este, de asemenea, și limbă de comunicare interetnică pe tot teritoriul țării, inclusiv pentru exponenții limbilor regionale sau minoritare, fiind recunoscută drept una din limbile oficiale pe teritoriul Găgăuziei și Transnistriei.

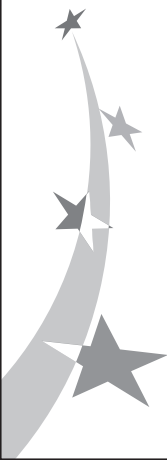
Călăuzindu-ne de opinia unui cerc larg de reprezentanți ai societății civile, rugăm conducerea țării să ia în considerare propunerile noastre în cadrul ratificării Cartei Europene a Limbilor Regionale sau Minoritare.

Pornind de la cele menționate mai sus și ținînd cont de opiniile contradictorii referitoare la asumarea obligațiilor în vederea protejării limbii ruse în cadrul Cartei, considerăm că este oportună organizarea, sub egida Parlamentului țării, a unor consultări cu specialiștii în scopul identificării acțiunilor de consolidare a funcționării limbii ruse în Moldova în calitate de limbă de comunicare interetnică.

Sperăm că și conducerea țării *“...va contribui la consolidarea înțelegerii reciproce între grupurile lingvistice din țară prin intermediul adoptării măsurilor necesare, incluzînd, mai cu seamă, respectul, înțelegerea și toleranța în (...) numărul obiectivelor în vîrstămintului (...) și stimulînd mijloacele de informare în masă pentru atingerea aceluiași scop”* (CELRM, articolul 7, pct.3).

În ceea ce ne privește, sîntem gata să acordăm susținere și suport larg Guvernului în implementarea Cartei Europene în Republica Moldova.

Considerăm că aderarea la Carta Europeană a Limbilor Regionale sau Minoritare va consolida imaginea țării noastre ca stat modern – parte a Europei democratice, multiculturale și prospere.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ХАРТИЯ ЯЗЫКОВ –
ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ
ЯЗЫКОВОГО МНОГООБРАЗИЯ
И УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ДИАЛОГА В МОЛДОВЕ

КОМРАТ-ТАРАКЛИЯ-БРИЧЕНЬ-КИШИНЭУ
МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРОВ

ВСТУПЛЕНИЕ

►► Совет Европы – ведущая организация в вопросах установки общеевропейской политики в сфере языков. Деятельность Совета Европы касается областей политики в сфере языков, а также европейских языковых стандартов школьного образования, иностранных языков, языков мигрантов, и, конечно же, языков меньшинств.

Каждый язык меньшинств представляет собой важную часть европейского культурного наследия, многие из них все же находятся в опасности исчезновения. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств – единственный в мире правовой инструмент, специфически направленный на обеспечение гарантии и продвижение языков меньшинств, а также – это одна из ключевых конвенций Совета Европы. Во многих случаях Хартия предоставляет единственную надежду для выживания хрупкого наследия, которым являются языки меньшинств.

Республика Молдова имеет большую историческую традицию многообразия языков. В 1995 году, когда она вступила в Совет Европы, она обязалась подписать и ратифицировать Хартию до 13 июля 1996¹. Однако Республика Молдова подписала Хартию всего лишь 11 июля 2002 и еще не ратифицировала ее.

С учетом этих условий, Совет Европы согласился обеспечить финансовую поддержку Центру по проблемам меньшинств для организации в 2007 году четырех информационных семинаров о Хартии, с участием представителей других НПО, представляющих носителей языков меньшинств Республики Молдова, представителей Парламента и других властей страны. Три региональных семинара были организованы для носителей гагаузского (в г. Комрате, 27 сентября), болгарского (в г. Тараклии, 4 октября) и украинского и ромского языков (в г. Бричень, 22 ноября), а также национальная конференция в г. Кишиневе (6 декабря), в которой участвовали ассоциации, представляющие носителей русского, армянского, немецкого, греческого, польского языков и идиша.

Зная о том, что Хартия – сложный документ, было очень важно, с одной стороны, привлечь внимание носителей языков меньшинств к Хартии и, с другой стороны, объяснить представителям властей последствия ратификации и конкретные последствия принятых обязательств, в частности определив возможные пробелы и потенциальные затруднения в процессе применения Хартии на практике.

Мы искренне надеемся, что доклады наших экспертов, изложение которых можно найти в этом издании, будут полезны для процесса ратификации, в частности в ходе подготовки закона о ратификации. Накануне 10-й годовщины с момента вступления в силу Хартии (1 марта 1998), ратификация Хартии Республикой Молдова была бы великолепным подарком не только для Хартии, но и особенно для лингвистического многообразия этой страны.

Декабрь, 2007

*Габриэле МАЦЦА,
директор Школьного, Внешкольного
и Высшего Образования Совета Европы*

¹ Мнение № 188 (1995) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о вступлении Молдовы в Совет Европы (на английском), <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta95/EOP188.htm>

▶▶ На сегодняшний день на Земле существует около шести тысяч языков. По некоторым подсчетам каждые две недели на планете исчезает один из языков, и к середине XXI века на Земле может остаться всего 500 языков.

Как видим, многообразие языков мира точно так же стоит под угрозой исчезновения, как и многообразие растительного или животного мира. А ведь язык – это не просто средство общения. Каждый язык – это философия мира, это синтетическое представление об этом мире, его понимание. А потому гибель каждого языка – это гибель целого мира, неповторимого, оригинального... И никакой другой язык не сможет восполнить утрату языка, пусть даже самого малоизвестного и имеющего самое малое количество пользователей.

Европа проявляет наибольшую организованность в защите своего мультилингвистического пространства: 2001 год был в Старом Свете объявлен Годом европейских языков, создана специальная научная организация – Европейский центр современных языков, реализуется множество лингвистических программ.

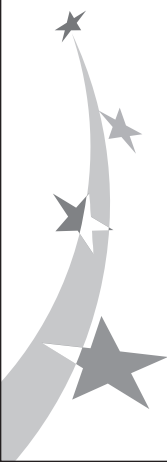
Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств – одна из главных конвенций Совета Европы. Она защищает и продвигает языки, которые “традиционно используются на данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства” (Статья 1.а.1).

При вступлении в Совет Европы Молдова взяла на себя обязательство ратифицировать Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств и подписала ее 11 июля 2002 года. В Национальном плане действий в области прав человека на 2004–2008 годы подготовка к ратификации Европейской языковой хартии и приведение действующего законодательства в соответствие со стандартами Хартии было запланировано на 2005–2006 годы. Это обязательство республика подтвердила в Плана действий ЕС–Молдова (2.1(4)). В настоящее время Парламентская комиссия по правам человека и Бюро межэтнических отношений ведут подготовительную работу по ратификации Хартии.

Осознавая необходимость тщательного изучения Хартии и ознакомления представителей власти, организаций и лиц, заинтересованных в функционировании системы Хартии, Совет Европы и Центр по проблемам меньшинств организовали три информационных семинара в разных регионах республики с компактным проживанием гагаузов, болгар и украинцев и национальную конференцию с целью ознакомления представителей власти и организаций и лиц, заинтересованных в функционировании системы Хартии. В работе региональных семинаров в г. Комрате, г.Тараклии и г. Бричень приняло участие более 200 человек: представителей региональной и местной администрации, национальных экспертов в области функционирования языков, активистов гражданского общества. Носители украинского, гагаузского, болгарского и ромского языков выработали свои предложения о мерах по поддержке этих языков в Республике Молдова в рамках Европейской языковой Хартии.

Участники итоговой национальной конференции “Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств – инструмент для продвижения культурного разнообразия и взаимопонимания между всеми лингвистическими группами в мультикультурном обществе”, которая прошла 6 декабря 2007 года в г. Кишиневе, приняли обращение к Парламенту Республики Молдова, в котором призвали к скорейшей ратификации этого Европейского документа, который послужит программой и гарантом дальнейшего сохранения и развития культурного и языкового многообразия в Республике Молдова.

Татьяна СТОЯНОВА,
координатор проектов, Центр
по проблемам меньшинств

ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ

Защита и продвижение региональных языков или языков меньшинств в Молдове в соответствии с Европейской Хартией: перспективы, возможности и вызовы¹

►► Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств (именуемая далее по тексту “Хартия”) вступила в силу в 1998 году. Это – единственный в мире обязательный юридический документ, направленный конкретно на защиту языков меньшинств, являющийся ключевым соглашением Совета Европы. До настоящего времени, Хартия ратифицирована 23 государствами и подписана еще 10 государствами, включая Молдову.

Вступая в Совет Европы, Республика Молдова взяла на себя обязательство защищать богатое лингвистическое наследие своего народа путем подписания и ратификации Хартии до 13 июля 1996 года (Решение № 188 (1995) Парламентской Ассамблеи по поводу заявления Молдовы о вступлении в Совет Европы²). Однако Молдова подписала Хартию только 11 июля 2002 года и еще не ратифицировала ее.

Опыт показывает, что Хартия наиболее эффективно реализуется в тех странах, где диалог между носителями языков меньшинств, государственными властями и Советом Европы начинается на ранней стадии – в идеале, даже до ратификации. Таким образом, важно и желательно, чтобы проводились такие встречи, как информационные семинары в Комрате, Тараклии, Бричень и Кишиневе (сентябрь-декабрь 2007 года) с целью содействия постоянному плодотворному диалогу и информирования носителей языков меньшинств о перспективах, возможностях и проблемах, связанных с ратификацией Хартии Молдовой.

Подобные мероприятия помогут охарактеризовать, в общих чертах, цели и основные принципы, структуру и содержание Хартии, а затем более подробно рассмотреть постоянный процесс мониторинга данного соглашения со стороны Совета Европы.

ЦЕЛИ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Разъяснительный документ к Хартии четко говорит о том, что, в то время, как Хартия разработана с тем, чтобы защищать и продвигать языки меньшинств, как находящийся под угрозой исчезновения аспект культурного наследия Европы, она также призвана оказывать влияние на ситуацию, в которой оказались соответствующие сообщества и их отдельные члены. Важно также отметить, что Хартия основана на идее, что признание культурных различий и проявление к ним уважения, в конечном счете, будут способ-

¹ Данный текст является обобщением презентаций, сделанных экспертами Совета Европы на семинарах в Комрате (Judit Solymosi), Тараклии (Marieke Sanders), Бричень (Reinhard Goltz) и Кишиневе (Eduardo J. Ruiz Vieytes).

² <http://assembly.coe.int/Main.asp?link=/Documents/AdoptedText/ta95/EOP1188.htm>

118 ствовать интеграции, миру и стабильности. Таким образом, в преамбуле к Хартии подчеркивается ценность многоязычия, демократии и культурного разнообразия. Однако в преамбуле также говорится о том, что защита и продвижение языков меньшинств не должны идти в ущерб официальному языку и необходимости его изучения, и что подобная защита и продвижение языков меньшинств должны осуществляться в рамках национального суверенитета и территориальной целостности. Целью Хартии является создание сообществ, в которых культурное и лингвистическое различие является источником стабильности, а не обострения.

СТРУКТУРА

Хартия содержит пять четко различающихся частей. В первой части рассматриваются общие вопросы и содержатся разъяснения. Резолютивная часть изложена в Частях II и III. Часть II содержит основополагающие и наиболее важные цели и принципы, Часть III содержит гораздо более детальные и конкретные юридические обязательства. Четвертая часть посвящена мониторингу выполнения Хартии государствами, а в пятой, заключительной, части рассматриваются такие вопросы, как вступление Хартии в силу, метод ратификации, и т. д.

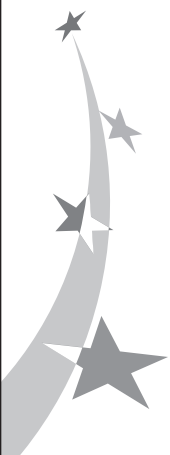
Первый важный вопрос – это вопрос, связанный с языками, к которым применяется Хартия. В статье 1 дается определение “региональных языков или языков меньшинств”, как языков, которые “традиционно используются в пределах данной территории государства гражданами этого государства, образующими группу, меньшую по численности, чем остальная часть населения данного государства”. Эти языки “должны отличаться от официального языка(ов) этого государства”. Диалекты официального языка(ов) государства и языков мигрантов однозначно исключаются из этого определения. В свете переписей, проводившихся на сегодняшней территории Молдовы с 19-го столетия, под данное выше определение подпадают армянский, болгарский, гагаузский, немецкий, греческий и польский языки, язык романи, русский и украинский языки и идиш.¹

Хартия также предполагает более ограниченную защиту для “нетерриториальных языков”. Этот термин означают “языки, используемые жителями государства”, которые, несмотря на их традиционное использование на территории данного государства, не могут связываться с каким-либо его определенным районом”. Примерами таких языков являются идиш и романи.

В поясняющих комментариях отмечается, что авторы Хартии постарались избежать указания какого-либо минимального количества носителей языков. Это означает, что задачи и общие принципы, изложенные в Части II (Статья 7) Хартии, в равной мере применяются ко всем языкам, которые соответствуют определению “региональных языков или языков меньшинств”, содержащемуся в Статье 1 Хартии, независимо от количества носителей данных языков. Государство, таким образом, не имеет возможности, по своему усмотрению, применять Часть II к одним языкам и не применять ее к другим.

Некоторые из выше упомянутых языков, в дополнение к Части II, также подлежат защите в рамках Части III Хартии. В то время как Часть II применяется ко всем языкам меньшинств автоматически, более детальные и строгие требования Части III применяются к языкам только тех меньшинств, которые государство определяло в своем документе о ратификации. Важно, что Молдова определяет для защиты в рамках Части III те языки

¹ Из выступления Вячеслава Степанова “Многоязычие в рамках мультикультурного региона Молдовы”, использованного в данной публикации.

меньшинств, которые, в силу соответствующей ситуации, подпадают под строгие требования, изложенные в положениях Части III. На более поздней стадии, государство имеет возможность добавить и другие языки меньшинств; и такие государства, как Великобритания и Нидерланды поступили именно таким образом.

Вторым важным моментом является то, что многие обязательства Государства, изложенные в Частях II и III Хартии применимы только к определенным территориям в рамках государства, а не ко всему государству в целом. Эти территории упоминаются в некоторых разделах Хартии, как “территории, на которых используются региональные языки или языки меньшинств”.¹ В других положениях Хартии, обязательства государства ограничиваются теми территориями в рамках государства, в которых “число жителей, пользующихся региональными языками или языками меньшинств, оправдывает меры”, указанные в конкретном положении Хартии.²

Определение этих территорий соответствующим образом, производимое с необходимым вниманием и уважением, крайне важно для успешного выполнения Хартии. В разъяснительных комментариях отмечается, что государство само должно определить эти территории, однако оно должно делать это, соблюдая “дух Хартии”. Учитывая, что наиважнейшим в “духе Хартии” является защита языков меньшинств, подход государства к определению этих территорий должен быть положительным – оно должно стремиться к самому максимальному охвату.

В некоторых случаях, государства пытаются установить жесткие процентные показатели в отношении носителей языков, при которых или выше которых должны применяться меры, изложенные в Хартии. Комитет экспертов считает не самым удачным использование таких процентных показателей. Это особенно справедливо в тех случаях, когда процентный показатель, установленный государством, приводит к исключению большинства носителей языков меньшинств, что не позволяет им пользоваться положениями Хартии.

Некоторые государства-участники указывают в своих документах о ратификации, территории, на которых будут применяться положения Хартии, констатируя, что “территория, на которой используется региональный язык или язык меньшинства”, будет относиться к районам, в которых эти языки официально используются в соответствии с национальным законодательством. Комитет экспертов может считать это неприемлемым, потому что ссылка на государственное право означает, что сфера применения Хартии может быть односторонне изменена на основании изменения внутреннего законодательства. В рамках международного права, действенность данного положения не является очевидной.

СОДЕРЖАНИЕ ХАРИИ

Как уже отмечалось, материальные нормы Хартии изложены в двух частях, Части II и Части III.

Часть II содержит только одну статью – Статью 7, излагающую общие цели и принципы, применимые ко всем языкам меньшинств в государствах, а также к нетерриториальным языкам, в тех случаях, когда это возможно. Параграф 1 Статьи 7 предусматривает, что

¹ Статья 7, параграф 1 (Цели и принципы), Статья 8, параграф 1 (Образование), 10, параграф 3 (Административные органы и государственные службы), Статья 11, параграф 1 (Средства массовой информации), Статья 12, параграф 1 (Культурные мероприятия и средства их обеспечения), Статья 13, параграф 2 (Экономическая и общественная жизнь).

² Статья 9, параграф 1 (Судебные власти), Статья 10, параграфы 1 и 2 (Административные органы и государственные службы).

120 государства должны основывать свою политику, законодательство и практику на ряде целей и принципов, которые включают следующее:

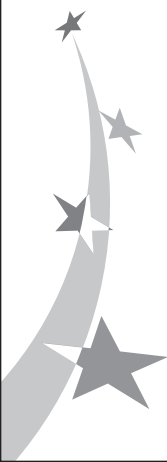
- признание региональных языков или языков меньшинств, как выражение культурного богатства (пункт "а");
- необходимость в решительных действиях, направленных на продвижение таких языков с целью их защиты (пункт "с");
- содействие и / или стимулирование использования таких языков, в устной и в письменной форме, в общественной и частной жизни (пункт "d");
- предоставление соответствующих форм и средств для обучения и изучения этих языков на всех соответствующих стадиях (пункт "f") и содействия изучению и исследованию региональных языков и языков меньшинств в университетах (пункт "h"); и
- развитие связей между группами, пользующимися такими языками в различных частях государства (пункт "e") и поощрение межнациональных обменов с носителями таких языков в других государствах (пункт "i").

Параграф 2 Статьи 7 важен в том смысле, что он содержит широкое положение о недискриминации, требуя устранения "любых неоправданных различий, исключений, ограничений или преференций, относящихся к использованию языка меньшинства и имеющих целью сдержать, либо поставить под угрозу его сохранение или развитие". Согласно параграфу 4 той же статьи, государства обязаны консультироваться с носителями языков меньшинств. При определении своей политики относительно таких языков, государство должно учитывать потребности и пожелания носителей этих языков. Хартия призывает государства создавать специальные учреждения, которые могли бы консультировать органы власти по всем вопросам, касающимся языков меньшинств. Этот принцип консультаций и диалога имеет фундаментальное значение, и должен лежать в основе реализации Хартии государством, что будет рассмотрено в заключительной части данного документа. Наконец, параграф 5 Статьи 7 неоднозначно оговаривает, что все, изложенные ранее, принципы также применяются и к нетерриториальным языкам

Часть III содержит семь статей, а именно Статьи 8-14, которые содержат намного более детальные и конкретные положения, касающиеся различных важных вопросов. Как уже отмечалось, Часть III применяется только к тем языкам меньшинств, которые определило государство. Помимо возможности выбрать, какие языки подпадают под положения Части III, государство располагает рядом вариантов относительно конкретных обязательств в рамках Части III, которые оно возьмет на себя по каждому из языков, данных в Части III. Это связано с тем, что в Части III различные условия изложены в 68 параграфах и подпараграфах, на протяжении всех семи вышеупомянутых статей, а государство должно выбрать, как минимум, только 35 параграфов или подпараграфов. Не все языки меньшинств в государстве находятся в одинаковом положении. Поэтому, обычно, не имеет смысла выбирать и реализовывать одинаковые обязательства в отношении всех языков меньшинств; государствам скорее предлагается использовать в качестве подхода принцип "меню", предлагаемый Хартией, и применять по отношению к каждому языку меньшинств конкретные обязательства, которые можно выбрать из "меню".

МЕХАНИЗМ МОНИТОРИНГА

Хартия использует систему отчетности государства, в рамках которой отчеты государств рассматриваются независимыми экспертами и Комитетом экспертов. Комитет экспертов представляет свои отчеты Комитету Министров Совета Европы, а Комитет Министров,

в свою очередь, может давать соответствующие рекомендации государствам-участникам на основе этих отчетов.

Что касается подбора и состава Комитета экспертов, каждое государство-участник предлагает список кандидатов, и Комитет Министров Совета Европы назначает одного из кандидатов из этого списка. Таким образом, количество членов Комитета экспертов равно количеству государств-участников. Они являются независимыми и могут действовать, не подчиняясь каким-либо инструкциям со стороны государств, назначивших их.

Отчеты государств должны представляться на регулярной основе. Первый отчет государства должен быть представлен через один год после вступления Хартии в силу, все последующие – каждые три года.

Комитет экспертов разработал инновационные методы работы, которые доказали свою эффективность. Особенно необходимо отметить широкие полномочия Комитета экспертов в плане получения и истребования информации из неофициальных источников, особенно от неправительственных организаций. Необходимо также отметить рабочие визиты, когда члены Комитета экспертов посещают государство, в отношении которого осуществляется мониторинг, чтобы встретиться, как с правительственными чиновниками так с и с представителями языковых сообществ.

Постоянный диалог, порождаемый этим процессом, крайне важен. Он предоставляет возможность неправительственным организациям заявить о своих взглядах и предоставить информацию Комитету экспертов относительно того, как государство исполняет свои договорные обязательства. Этот диалог позволяет им сообщать властям о своих устремлениях и проблемах. Он дает возможность властям продумать пути эффективной реализации Хартии и обсудить, как с Комитетом экспертов, так и с неправительственными организациями пути преодоления препятствий. Опыт Комитета экспертов и Совета Европы, полученный в результате решения схожих проблем и находений возможностей их решения в более чем двадцати других многоязычных государствах, чрезвычайно ценен в этом диалоге.

Процесс диалога должен начинаться на ранней стадии. В идеале, он должен начаться даже до ратификации, с тем, чтобы можно было совместно рассмотреть вопросы, касающиеся непосредственно ратификации, такие как выбор языков в соответствии с Частью III, вопрос территорий, связанных с этими языками, и конкретные обязательства в рамках Части III. После ратификации Хартии, успешное ее выполнение требует, чтобы, как государственные чиновники, которые будут нести ответственность за воплощение обязательств по Хартии в виде политики, законодательства и практики, так и сообщества, которые подпадают под действие Хартии, были проинформированы о факте ее существования и о том, что это для них будет означать. Статья 6 Хартии гласит, что государство должно гарантировать, чтобы властные структуры, организации и заинтересованные лица были проинформированы о правах и обязанностях, установленных Хартией. Хотя Хартия, строго говоря, и не требует этого, предоставление такой информации на языках меньшинств было бы очень полезно. Также желательно проведение семинаров, подобных тем, что были организованы в Комрате, Тараклии, Бричень и Кишиневе, наряду с обучением государственных чиновников и обеспечением гласности в языковых сообществах.

Ратификация Хартии Молдовой была бы очень важным шагом вперед. Как и в любом диалоге, в этом процессе будут определенные трудности. Однако, этот диалог, начатый до ратификации Хартии, с помощью Совета Европы, будет плодотворным.

Языковое многообразие в мультикультурной Республике Молдова

Вячеслав СТЕПАНОВ,

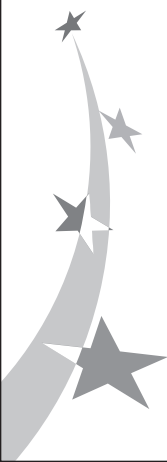
*директор Центра этнологии Института культурного
наследия АНМ, доктор истории*

►► Территория Древней Молдовы еще в период оформления государственности представляла собой яркую мультикультурную палитру. **Молдаване** – наиболее многочисленное население Пруто-Днестровских земель. Первые документальные данные о молдавских селах в междуречье Днестра и Прута можно встретить в поземельных актах молдавских господарей конца XIV – начала XV вв. Из 180 населенных пунктов первой трети XV в. известны топонимы лишь для ста поселений. При этом около 60 сел имели молдавские названия. Наиболее ранние поселения молдаван были расположены в центральной и северной частях междуречья. Именно здесь с XIII в. начали формироваться северная и центральная историко-этнографические области Днестровско-Прутского междуречья. (Историко-этнографические области представляют собой исторически сложившиеся районы со спецификой хозяйства, культурно-бытовых традиций, языковых различий в пределах одной народности. Причем особенности хозяйства, культуры и быта складываются в них на протяжении столетий под влиянием целого ряда факторов: политических, социально-экономических, этнодемографических и пр.)

К XVIII в. в Пруто-Днестровском междуречье сложились три молдавские историко-этнографические зоны: северная, центральная и южная. Если процесс формирования этих областей осуществлялся на протяжении XIII–XV вв., то аналогичная зона в Левобережном Поднестровье образовалась позже, в XVI–XIX вв. Кроме вышеназванных регионов с компактным проживанием молдаван следует назвать Буковину.

В Левобережных районах Днестра, входивших в состав так называемой “Ханской Украины” и владений польской короны, в конце XVIII в. преобладали молдаване. В последнем десятилетии XVIII в. эти земли вошли в состав России. По данным V ревизии (1799 г.), в Очаковской области было учтено около 19 000 молдаван, которые составляли 39,12% жителей области. В первой половине XIX в. в ходе демографических изменений численность молдаван постепенно возрастала, но их удельный вес постепенно уменьшался в связи с украинско-русской колонизацией Новороссийского края.

В немалой степени сохранению и развитию идентичности титульного населения способствовал язык. Фольклор и письменные источники Г. Уреке, И. Некулче, М. Костин, литературные произведения А. Матеевич, И. Крянгэ, А. Руссо, мн. др. писателей и поэтов. О состоянии и динамике языка многое может сказать состояние литературного процесса, поэтому, в очерковом изложении, автор попытается дать ему краткую характеристику, в преломлении к рассматриваемым этнолингвистическим группам населения. Говоря о молдаванах, следует констатировать, что с обретением независимости язык титульного народа получил мощный толчок для своего развития. В настоящее время в Республике Молдова функционирует несколько Союзов писателей. Это позволяет утверждать, что такая форма развития идентичности, как профессиональная национальная литература сохраняется. Одновременно в обществе и в политических кругах продолжает обсуждаться, в определенной степени, искусственная проблема о названии государственного языка (молдавский или румынский).

Восточнославянское население включает в себя на территории Республики Молдова украинцев и русских.

Украинцы исторически проживали в северных регионах края. Являясь потомками древнерусского народа, они до сих пор в ряде населенных пунктов сохранили на бытовом уровне самоназвание “русины”, “руськи люди”. В начале XX в., по данным П. А. Несторовского, в северных уездах Бессарабии проживало 250 тыс. русинов.

На протяжении истории существования молдавской государственности молдавские земли ощущали миграционные потоки украинского населения из юго-западных и приднепровских губерний. В дореволюционный период его обычно называли “малороссами”. О миграции украинского населения известно со времени образования молдавского государства. Часть украинского населения, особенно на пограничье с Украиной следует считать исторической этнографической группой, проживающей в Молдове со времени создания молдавской государственности.

Включение основной части Галицких земель в состав Польского королевства в середине XIV в. повлекло за собой усиление польской и немецкой колонизации страны, особенно на рубеже XIV и первой половины XV вв., сопровождавшейся укреплением позиций католической церкви. Следствием этих процессов была миграция лишенных собственности землевладельцев и крестьян из числа коренного украинского населения Галичины и Подолии.

Бегство по религиозным мотивам из сопредельных украинских земель в Молдавию усилилось после заключения в 1596 г. Брестской Унии, объединившей на территории Речи Посполитой православную и католическую церкви. Усиление роли католического и униатского духовенства не могло не сказаться на миграционных процессах в регионе.

Ту же цель хозяйственного освоения территории преследовали и насильственные переселения, главным образом, военнопленных, происходившие в результате военных походов. Такого рода переселения осуществлялись в XV–XVI вв. господарями Стефаном III, Богданом III, Ионом Водой Лютым.

Молдавское княжество отличалось не только веротерпимостью, но и мягкостью социального гнета (специфика местного феодализма заключалась в практическом отсутствии крепостничества). Это вызывало приток беженцев с центральных регионов современной Украины, искавших спасения от угнетения польскими помещиками. Турецко-фанариотский режим тоже способствовал расселению украинского населения в крае. Объяснением этому является система меньшего гнета (в том числе и налогообложения).

На протяжении XIX в. численность украинского населения быстро прогрессировала. Так, в 1817 г. их насчитывалось 30 000 чел. (6,5%), в 1865 г. их было уже 126 000 (13,4%), а в 1897 г. – 389 698 (19,6%).

Говоря о естественных взаимоотношениях украинцев и молдаван на севере региона, можно констатировать, прежде всего, их наибольшую численность по сравнению с другими этносоциальными группами, проживание, в силу аграрной специфики региона, в основном в сельской местности, а, соответственно, и одинаковые занятия сельским хозяйством, одно вероисповедание и сформировавшийся веками единый хозяйственно-культурный тип. Все эти исторически сложившиеся факторы продолжали способствовать духовному сближению молдавского этноса и украинской этнической группы, в том числе и после 1945 г.

Сохранению и распространению знаний об украинцах Молдовы в немалой степени способствовало творчество как местных, так и украинских мастеров художественного слова –

124 М. Коцюбинского, Т. Шевченко. Немалое влияние на распространение ценностей украинского языка и культуры сыграл украинский театр на бессарабской сцене. Здесь гастролировали яркие мастера музыкального и театрального искусства: М. Заньковецкая, М. Крапивницкий, П. Саксаганский, М. Садовский и мн. др. В настоящее время в республике активно публикуется украинский писатель и литературовед, академик АНМ К. Попович. Этническое возрождение посредством литературоведения, как правило, начинается с поэтического творчества. Подтверждением тому является формирование в постсоветский период целой плеяды поэтов, творящих на украинском языке, среди которых: О. Медведенко, Г. Якубович, И. Кравчук и мн. др.

Русские. Русские села в Бессарабии появились в результате длительных переселений русского населения в XVII – начале XIX вв. Начальный этап появления русских в крае связан с религиозным движением в России XVII в. и появлением движения раскольников и сектантов всевозможных религиозных направлений: старообрядцев, некрасовцев, пятидесятников, хлыстов и др. Немало русских поселилось в Молдавии после 1711 г., когда Петр I совершил знаменитый Прутский поход в Бессарабию.

Общее количество русских к началу XIX в. установить сложно. По мнению молдавского демографа профессора В. С. Зеленчука, их насчитывалось около 2 500 чел. К концу XIX в. русские составляли 8 % всех жителей Бессарабии и 24 % горожан. Значительные миграции русского населения получили распространение в годы советской власти. Политика советского государства активно способствовала распространению ценностей русской культуры и русского языка.

Позже, уже в годы советской власти количество русского населения значительно увеличилось (См. таб. ниже).

Русское литературное слово сформировалось еще в XIX – начале XX вв. В числе литературных деятелей, творящих на русском языке, исследователи выделяют Б. Петричейку-Хаждеу, К. Стамати-Чуря, О. Накко, В. Лашкова и целый ряд других писателей. В настоящее время в республике сохраняется, хотя и значительно сократившись в объеме, в отличие от советского периода, литературный процесс.

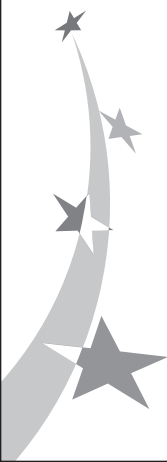
Первые упоминания о **цыганах** относятся к XV в. Это был самый подневольный народ в Молдове. В 1646 г. законодательное уложение господаря Молдовы Василия Лупула разделило цыган на государственных, монастырских и боярских. Полной информации о численности цыган в средние века и в новое время нет. На 1812 г. известно только количество государственных цыган, составивших 340 семейств, – примерно 1 700 чел.

Еще одним издавна проживающим на молдавской земле народом являются **армяне**. Впервые армянское население Белгород-Днестровска (ныне территория Украины) упоминается в 1384 г.

Значительные переселения армян в Молдову были зафиксированы в 1418, 1475 и 1606 гг.

Армянское население в конце XVIII – начале XIX в. было незначительным по своей численности. В период присоединения Бессарабии к России там насчитывалось около 400 семейств армян.

Еврейское население известно в Молдове с конца XIV – начала XV в., но в тот период его численность также не была большой. Источниками зафиксировано несколько миграционных волн евреев. Так, в XVI в., в связи с развернувшимся переселением евреев из Германии и Польши, их численность в Молдове возросла. Но в это же время в последней были введены законы, ограничивающие права евреев.

С начала XVII в. евреи опять селятся в молдавских городах. На протяжении XVIII в. численность еврейского населения быстро возрастала за счет переселений из Польши. В 1778 г. в княжестве проживало около 800 семей. В начале XIX в. в Бессарабии насчитывалось около 5000 семейств евреев.

В довоенный период на левом и правом берегах Днестра евреи имели свои школы, театры, выпускали свои газеты и журналы. Когда речь заходит о характеристике бессарабской довоенной литературы, используется хорошо известный термин “бессарабский стиль”. Литературоведы выделяют “липканскую троицу” Э. Штейнбарга, М. Алтмана, Я. Штернберга, писавших на иврите и идиш. Классик ивритской литературы Хаим Нахман Бялик назвал местечко Липканы “Бессарабским Олимпом”. Немало мастеров пера писало на молдавском языке.

Евреи представляют собой своего рода барометр социально-экономического благополучия и общественно-политической стабильности. С сожалением следует констатировать, что после распада СССР количество лиц еврейской национальности значительно сократилось. Сказалось это и на литературном процессе. Недавно ушел из жизни классик еврейского слова, писавший на идиш в Молдове, – Ихил Шрайбман.

Переселение болгар и гагаузов в составе задунайских переселенцев в Пруто-Днестровское междуречье началось во второй половине XVIII в. и было облегчено манифестом 1762–1763 гг. и законом 1764 г., изданным Екатериной II, разрешавшим иностранцам селиться в России и гарантировавшим им определенные льготы. К 1811 г. в Днестровско-Прутском междуречье проживало 6 156 болгар и гагаузов.

Длительное время болгарский и гагаузский языки функционировали только на бытовом уровне. Официально гагаузская письменность была введена 30 июля 1957 г. С тех пор начало развиваться и гагаузское литературное слово. Необходимо отметить, что на гагаузском языке писались работы и до этого, но это были единичные факты. После введения гагаузской письменности в республике появилась целая плеяда писателей и поэтов: Н. Танасоглу, Д. Танасоглу, Н. Бабоглу, Д. Карачобан, Г. Гайдаржи, С. Курогло и мн. др. Демократическое решение о создании Гагаузии (Гагауз-Ери), в 1994 г. способствовало дальнейшему развитию этнолингвистического самосознания гагаузов и снятию напряженности на юге Республики Молдова. Согласно Уложению Гагаузии (Гагауз-Ери) в автономии признаны официальными три языка: молдавский, гагаузский и русский. По данным переписи 2004 г. в Гагаузии проживало 82,1% представителей гагаузской национальности.

Получило развитие в крае и литературное слово на болгарском языке. Творчество П. Бурлак-Вылканова, Г. Барбарова, Н. Стоянова, И. Вылкова и др. мастеров болгарского слова, а также их переводы хорошо известны в республике и за рубежом. Тараклийский район Республики Молдова представляет собой территорию с компактным проживанием болгар – 65,5% населения (данные переписи 2004 г.).

Наука зафиксировала переселения **немцев** на территорию Бессарабии (Буджака) в 1814, 1817, 1821, 1826, 1836 и в 1842 гг. Причинами их миграции были: поиск земли, наполеоновские войны, религиозные проблемы. Первые немецкие колонисты прибыли из Варшавского герцогства в 1814 г. Их официально именовали “варшавскими колонистами”. Царские власти предоставили им значительные льготы: по 60 десятин лучшей земли в пожизненное и потомственное пользование, ссуду на обустройство хозяйства, строительные материалы. На 50 лет они были освобождены от уплаты податей и до

126 1874 г. – рекрутской повинности, т. е. от обязательной службы в армии. На протяжении XIX в. численность населения Пруто-Днестровского междуречья и Левобережного Поднестровья неуклонно возрастала. В 1814–1842 гг. в Бессарабии уже было 21 поселение немцев.

На исторической судьбе немецкого населения сказалось соглашение между фашистской Германией и СССР о возвращении всех немцев на этническую родину в 1940 г. Из проживающих, по данным 1939 г., 77 545 немцев к сентябрю 1941 г. в Германию выехали 72 171 чел.

В 1858 г. церковным ведомством была составлена перепись жителей церковных приходов южных губерний, в том числе и Бессарабской области. Согласно этим сведениям, в Бессарабии насчитывалось 432,5 тыс. (51,4%) молдаван, 36,0 тыс. (4,2%) русских, 179,3 тыс. (21,3%) украинцев, 84,2 (10%) болгар и гагаузов, 61,0 тыс. (7,2%) евреев, 24,0 тыс. (2,8%) немцев.

В этот период молдаване преобладали в Оргеевском (82,97%), Кишиневском (74,44%), Яском (79,16%), Сорокском (68,08%) и Бендерском (65,55%) уездах.

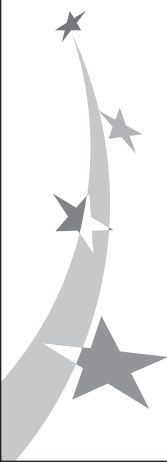
В 1897 г. в Российской империи была проведена I Всероссийская перепись населения, установившая наличие в Бессарабии представителей 18 национальностей, численность каждой из которых превышала 100 человек, в том числе 12 национальностей, насчитывавших свыше 1 000 чел.

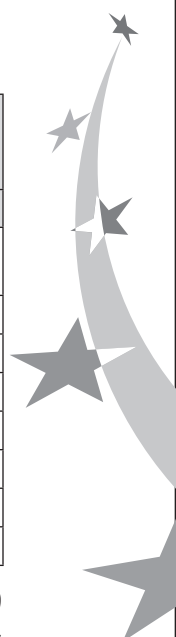
Хотя в переписи не назывался национальный состав населения, в то же время имелась полная сводка распределения населения по родному языку. По этому признаку в Бессарабской губернии насчитывалось 920,9 тыс. (47,6%) молдаван, 379,6 тыс. (19,6%) украинцев, 155,7 тыс. (8,0%) русских и др.

Следующая официальная перепись состоялась на территории Пруто-Днестровского междуречья в межвоенный период. Из нижеприведенной таблицы видно динамику национального состава населения края в сравнении с 1897 г.:

Национальности	1897 г.		1930 г.	
	численность	%	численность	%
Молдаване	920919	47,6	1610757	56,2
Украинцы	389698	19,6	314211	11,0
Евреи	228168	11,8	204858	7,2
Русские	155744	8,0	351912	12,3
Болгары	103225	5,3	163726	5,7
Немцы	60206	3,1	81089	2,8
Гагаузы	55790	2,9	98172	3,4
Поляки	11696	0,5	8104	0,3
Цыгане	8636	0,4	13518	0,5
др. нац.	11300	0,3	7000	0,1

В последующие десятилетия, в советский период истории Молдавии, согласно переписям 1940, 1959, 1970 гг., этнический состав населения складывался следующим образом:

Национальности	1940 г.		1959 г.		1970	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Всего населения В том числе:	2608	100	2885	100	3569	100
Молдаване	1736	66,5	1887	65,4	2304	64,6
Украинцы	254	9,7	421	14,6	507	14,2
Русские	188	7,2	293	10,2	414	11,6
Евреи	-	-	95	3,3	98	2,7
Гагаузы	-	-	96	3,3	125	3,5
Болгары	-	-	62	2,1	74	2,1
др. нац.	430	16,5	31	1,1	47	1,3

Согласно официальной переписи населения в 1989 г., в Молдавии проживали 4 335 360 чел., в том числе 2 794 749 молдаван (64,5%). К представителям нацменьшинств принадлежало 1 540 611 чел. (36,5%). Среди них:

Украинцев – 600 366 (13,8%)	Немцев – 7 335 (0,2%)
Русских – 562 069 (13%)	Поляков – 4 739 (0,1%)
Гагаузов – 153 458 (3,5%)	Татар – 3 392
Болгар – 88 419 (2,0%)	Армян – 2 873
Евреев – 65 672 (1,5%)	Азербайджанцев – 2 642
Цыган – 11 571 (0,3%)	Румын – 2 477

В МССР проживали также представители около 100 других этносов.

Результаты последней переписи 2004 г. лишний раз свидетельствуют о сохранившемся многоязычии жителей республики и разной языковой идентичности (представленные ниже данные отражают ситуацию без учета левобережных районов Республики Молдова).

Национальность	всего	родной язык							
		молдавский	румынский	русский	украинский	гагаузский	болгарский	др. язык	не указали
всего	3383332	2029847	558508	380796	186394	137774	54401	21504	14108
Молдаване	2564849	2011403	481593	63290	3606	402	493	4062	-
Украинцы	282406	8189	2358	89853	180981	510	149	366	-
Русские	201218	3279	1341	195573	586	180	163	96	-
Гагаузы	147500	1274	338	8618	616	136155	318	181	-
Румыны	73276	1139	71327	571	131	3	6	99	-

Болгары	65662	2084	682	9134	110	395	53178	79	-
Армяне	1829	140	49	797	13	8	2	816	4
Евреи	3608	145	134	2795	15	-	1	498	20
Греки	482	57	56	298	2	6	4	58	1
Немцы	1616	110	100	1163	14	4	1	217	7
Цыгане	12271	1273	184	143	18	34	38	10563	18

Несколько цифр необходимо привести по районам Левобережья. Приднестровские земли отличаются спецификой в отношении как своей истории, так и населения. Тремя основными этноязыковыми группами, населяющими Приднестровские земли, выступают молдаване, украинцы и русские. Перед самым распадом СССР, по результатам переписи 1989 г., население Приднестровья представляло собой наличие трех, практически равновеликих этносоциальных групп (93,6 %), из которых молдаване составляли 39,9 %, русские – 24,5 % и украинцы – 28,3 %. Всего в крае проживало 679,7 тыс. чел.

Согласно результатам переписи в этом регионе, 11 ноября 2004 г. молдаване насчитывали 31,9 %, русские – 30,3 %, украинцы – 28,8 %, болгары – 2,5 %, гагаузы – 0,8 % и белорусы – 0,6 % (Бурла М. П. Социально-экономическое развитие Приднестровья: история, факторы, современное состояние проблемы и перспективы // Экономика Приднестровья. Тирасполь, “Экономика Приднестровья”, № 8, 2005. С. 6.). Всего в регионе проживает 555,5 тыс. чел.

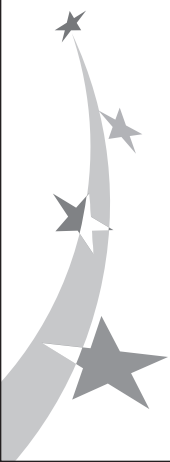
В левобережных районах республики – законодательством непризнанной ПМР признаны в качестве официальных три языка: молдавский, русский и украинский. De facto в регионе наибольшее распространение, в том числе и в делопроизводстве сохраняет русский язык. Члены функционирующего ныне Союза журналистов Приднестровья в своем творчестве используют в основном русский язык.

Неурегулированность приднестровского вопроса в значительной степени осложняет решение лингвистического вопроса и не способствует стабильности в республике.

Краткая информация о динамике населения на территории Молдовы свидетельствует об исторически сложившемся полиэтническом народе, и сегодня населяющем страну.

После обретения независимости в Республике Молдова произошли многочисленные изменения. Страна претерпела политические и социально-экономические сдвиги. Все это не могло не наложить соответствующий отпечаток на состояние и развитие этнолингвистической ситуации в республике. Результаты переписи 2004 г. населения дают пищу для размышлений по проблемам демографии, этнической и лингвистической идентичности представителей разных национальностей, проживающих на территории Республики Молдова. Все эти вопросы требуют неослабного внимания и мониторинга со стороны науки, общественных организаций, власти, международных структур. Только совместными усилиями можно прийти к урегулированию приднестровского конфликта, построению гражданского общества, обеспечению устойчивого развития Республики Молдова.

Понимание необходимости изучения мультикультурного населения молдавского государства и ознакомления широкой общественности с ним послужило причиной для подготовки коллективной монографии “Полиэтническая Молдова”, над которой в настоящее время работают сотрудники Центра этнологии Института культурного наследия АНМ.

Состояние и перспективы завершения процесса ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств в Молдове

*Николай ОЛЕЙНИК,
депутат Парламента Республики Молдова,
зам. председателя Комиссии по правам человека*

►► После распада Советского Союза в суверенной Молдове активизировались процессы возрождения национального самосознания не только среди молдаван, как титульной нации, но и среди представителей других национальностей. Подобная ситуация имела место и продолжает развиваться практически во всех странах постсоветского пространства. Повсеместно ощущается потребность в правовом документе, с помощью которого можно определить золотую середину, прийти к консенсусу и взаимоуважению культур, языков, традиций. Таким документом является Европейская Хартия региональных языков или языков национальных меньшинств. Присоединение к ней позволяет уберечь языки национальных меньшинств от исчезновения и обеспечить их дальнейшее развитие.

Интеграция в Европейское сообщество – один из приоритетов дальнейшего развития Молдовы как суверенного, целостного и независимого государства. Поэтому для нашей республики имеет значение тот факт, что большинство стран – членов Совета Европы подписали, а их законодательные органы ратифицировали Европейскую Хартию, одной из основных задач которой является стремление к большему единству между членами Совета Европы в деле сохранения и развития языкового и культурного многообразия, представляющих общее европейское наследие. Важно и то, что право пользоваться своим языком в частной и общественной жизни является неотъемлемым правом граждан в соответствии с принципами, зафиксированными в международном Пакте о гражданских и политических правах, и духом Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Учитывая вышесказанное, Республика Молдова, как член Совета Европы, должна соблюдать правила, принятые государствами членами Совета Европы с учетом условий и исторических традиций Республики Молдова

За годы независимости Молдовы в образовании и особенно в языковом обучении национальных меньшинств произошли серьезные положительные перемены, и это бесспорный факт. Уже в начале 90-х годов был принят целый ряд законодательных актов, направленных на развитие украинского языка и культуры, на развитие болгарского языка и культуры, культуры ромов и целый ряд других документов. Они легли в основу законодательной базы для решения вопросов и регулирования взаимоотношений между гражданами Республики Молдова разных национальностей.

Важное место среди этих документов занимает Концепция национальной политики Республики Молдова, инициатором принятия которой выступил Президент страны В. Н. Воронин. Принят также Закон о национальных меньшинствах и правовом статусе их организаций. Заключен целый ряд межправительственных договоров с учетом мнения жителей Молдовы, в том числе и Национальный план действий "Республика Молдова – ЕС", принят Национальный план действий в области прав человека на 2004–2008 годы.

130 В последние годы проведено два мониторинга процесса реализации Рамочной конвенции по защите национальных. Отмечена общая положительная динамика процесса. Ведется работа по подготовке ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков национальных меньшинств.

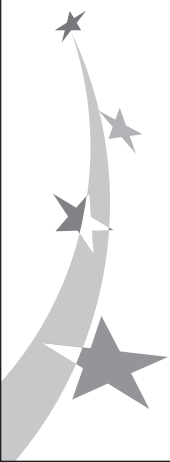
Как отметили в своих докладах эксперты Совета Европы, Хартия предусматривает широкий диапазон использования региональных языков или языков меньшинств – начиная со сферы образования, использования языков в публичной администрации, внедрения их в судебных органах, культурных учреждениях и других аспектах деятельности. О проведении в жизнь положений этого очень важного документа, мы сможем говорить тогда, когда сохранение языка, культуры, истории, носителями которых мы являемся, станет осознанной необходимостью граждан республики, независимо от их этнического происхождения, наряду с осознанием себя составной частью единого народа Молдовы. Уважительное отношение государства к идее сохранения и развития языков на местах является залогом успеха.

Мы можем констатировать, что за последние годы уже сделан серьезный шаг вперед. Я имею в виду успехи в этой области, достигнутые в Гагаузской автономии и регионе компактного проживания болгар на юге республики, а также в центральной и северной частях, где компактно проживают украинцы. Хочу заострить внимание: необходимо бережное отношение, каждодневная работа по сохранению своих языков, культур, идентичности, чтобы не растерять то положительное, что уже наработано.

Сегодня у представителей национальных меньшинств изменилось отношение к государственному языку. Я знаю это, потому что езжу по всем районам республики и замечаю, что население перестало задаваться вопросом: а что я буду с этим делать? В большинстве своем представители национальных меньшинств осознают, что без изучения государственного языка, без знания государственного языка будущее нашего подрастающего поколения практически невозможно, как невозможно ограничивать рамками территории проживания ту или иную группу людей. Незнание государственного языка снижает возможности профессионального роста, лишает возможности претендовать на государственные должности. Ограничивает людей и незнание так называемых современных, модных языков, на которых сегодня работает весь цивилизованный мир. Среди них английский и русский языки. Поэтому мы должны быть особенно корректны и внимательны ко всему, что касается изучения языков, думать о том, что это работа на будущее нашего государства.

Конечно, ответственность за выполнение требований Хартии в первую очередь несет государство. Однако, для того, чтобы выполнить все ее требования или хотя бы по три пункта из каждой из основных статей, о которых мы говорили сегодня, государство должно быть способным обеспечить необходимые для этого условия. Поэтому вся та работа, которую мы с вами проделали за последние годы, и есть платформа для подготовки нашего государства, общественного мнения к ратификации Хартии. Поставив подпись под этим документом, государство добровольно оказывается под четко отработанным механизмом контроля.

Я думаю, что мы хорошо изучили текст Хартии, ведь в каждом ее абзаце заложен очень глубокий смысл. По оценке специалистов, законодательная база, принятая сегодня в государстве Молдова, соответствует требованиям СЕ и ЕС. Но мы должны работать над претворением ее в жизнь. Для этого нужно принять механизмы, при которых и государственные, и законодательные органы, и гражданское общество включатся в решение этих задач. А решить их можно тогда, когда в обществе есть взаимопонимание, толерантное взаимодействие культур, языков и в целом людей.

Вопрос, который мы обсуждаем, очень тонкий и болезненный. Небольшой перегиб может привести к очень тяжелым последствиям. Я хочу с гордостью заявить, что украинцы Молдовы, председателем общины которых я являюсь, проявляли и проявляют высокую толерантность и взаимопонимание. Мы действуем исходя из возможностей государства. Не могу не отметить, что за этот период в республике выросла целая плеяда ученых-украинистов. У нас десять докторов наук, академик, создана система изучения родного языка, истории, культуры и традиций. Есть библиотеки и церковь.

Но это только малая часть того, что нам необходимо сделать. В республике сейчас больше трехсот населенных пунктов, где живут украинцы, но только в пятидесяти семи школах изучается украинский язык и литература. Мы не ставим вопрос о перепрофилировании школ, в которых обучение идет на русском, английском или румынском языках. Мы ставим вопрос о дополнительных нескольких уроках на государственном языке и двух-трех уроках на украинском языке с сохранением глубокого изучения иностранного и других языков. Уже есть такой замечательный опыт, который дает необходимые результаты.

Опыт, который мы накапливаем по крупицам, позволяет соотнести чаяния украинцев с общей структурой образовательного процесса в Молдове. Для изучения гагаузского языка решением Парламента выделено дополнительное финансирование из государственного бюджета. Решаются проблемы с изучением языка ромов. Возможности у ромского населения в Молдове имеются, общественным организациям необходимо более активно работать с населением. Важно убедить ромов, что их дети должны ходить в школу, важно формировать из них граждан – патриотов, которые верны своей национальной идентичности, сохраняют национальную культуру и ромский язык. Мы не должны допустить перегиба и в отношении русского языка. Не стоит терять то, что уже наработано в изучении русского языка, гораздо разумнее передать его подрастающему поколению. Ну и, конечно же, все это не в ущерб государственному языку, который объединяет всех нас в этой республике.

Исходя из задач, которые стоят перед нами, мы должны действовать тонко, тактично, скрупулезно. Напористо проводить намеченное в жизнь. Только так мы сможем подготовиться к ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков национальных меньшинств в Парламенте и заложить надежную основу для выполнения обязательств, которые Республика Молдова возьмет на себя.

*(Запись выступления на семинаре
22 ноября в Бричень).*

Реализация международных стандартов функционирования языков в Молдове

Игорь ПИВОВАР,
*председатель общественного объединения “Центр
межэтнических исследований Республики Молдова”*

►► За годы своего существования, как независимого государства, Республика Молдова накопила значительный опыт в области функционирования языков. Была разработана нормативная база, развивается правоприменительная практика, которая соответствует международным стандартам в данной области. Рассматривая проблему присоединения к Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств, необходимо проанализировать соотношение положений Хартии

132 с положениями законодательства Республики Молдова в области функционирования языков, а также с практической реализацией данных положений. Более подробно остановимся на положениях Части III Хартии.

Статья 8 Хартии (Образование) предусматривает перечень потенциальных обязательств государств в области образования (дошкольного, начального, среднего, профессионально-технического, университетского и др.) в том, что касается изучения региональных языков или языков меньшинств, обучения на данных языках, преподавания истории и культуры, обеспечения подготовки и переподготовки преподавателей.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

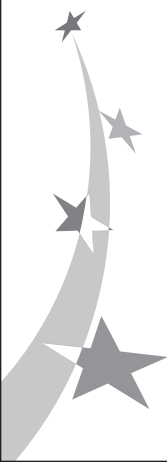
Согласно Конституции Республики Молдова (ст. 35), государство обеспечивает в соответствии с законом право лица на выбор языка воспитания и обучения.

В соответствии с Законом об образовании № 547-XIII от 21 июля 1995 г., государство обеспечивает право на выбор языка обучения и воспитания на всех уровнях и ступенях образования. Право граждан на воспитание и обучение на родном языке обеспечивается созданием необходимого количества учебных заведений, классов, групп, а также условий для их функционирования. Изучение государственного языка Республики Молдова является обязательным во всех учебных заведениях (ст. 8).

Закон о функционировании языков на территории Республики Молдова № 3465-XI от 01.09.1989 г. (ст. 18), а также Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 382-XV от 19.07.2001 г. (ст. 6) предусматривают, что государство гарантирует реализацию прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, получать дошкольное воспитание, начальное, среднее (общее и профессиональное), высшее и постуниверситетское образование на молдавском и на русском языках и создает условия для реализации их прав на воспитание и обучение на родном языке (украинском, гагаузском, болгарском, иврите, идише и др.). Для обеспечения образовательного процесса в учебных заведениях с полным или частичным преподаванием на языках национальных меньшинств государство содействует разработке программ и учебно-методической литературы, подготовке педагогических кадров, а также сотрудничает в этой области с другими странами.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ

В настоящее время в Республике Молдова действуют дошкольные учебные заведения, где воспитание проводится на русском языке, а также, частично, на украинском, гагаузском и болгарском языках. В Молдове действуют доуниверситетские учебные заведения с обучением на русском языке, в целом ряде школ с русским языком обучения как предмет изучаются украинский, гагаузский, болгарский языки и литература, а также история, культура и традиции соответственно русского/украинского/гагаузского/болгарского народов. Как предмет изучаются также польский, иврит и немецкий языки. Развивается практика использования языков (на данный момент – украинского и болгарского) в качестве языков обучения. Разработаны и внедряются куррикулумы по изучению языков национальных меньшинств, учебники по русскому, украинскому, гагаузскому, болгарскому языкам. В настоящее время идет работа по подготовке учебников для изучения курса “История, культура и традиции украинского/русского/гагаузского/болгарского народа”. В Республике Молдова создана собственная база по подготовке педагогических кадров для учебных заведений, где изучаются языки национальных

меньшинств/с обучением на языках национальных меньшинств. Практикуется повышение квалификации учителей по языкам национальных меньшинств в Украине, России, Турции, Болгарии.

Статья 9 Хартии (Судебные власти) предусматривает перечень потенциальных обязательств государств в том, что касается использования языков в производстве по уголовным, гражданским и административным делам, признания юридических документов, составленных на региональных языках или языках меньшинств, обеспечения доступности текстов законодательных актов на данных языках.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В соответствии с Конституцией Республики Молдова (ст. 118), а также Законом о судостроительстве № 514-ХІІІ от 06.07.1995 г. (ст. 3), судопроизводство ведется на молдавском языке. Лица, не владеющие молдавским языком или не говорящие на нем, имеют право ознакомиться со всеми документами и материалами дела, изъясняться в суде через переводчика. В соответствии с законом, судопроизводство может вестись и на языке, приемлемом для большинства лиц, участвующих в судебном процессе.

Закон о функционировании языков на территории Республики Молдова (ст. 15) предусматривает, что производство по уголовным, гражданским и административным делам осуществляется на государственном языке или на языке, приемлемом для большинства участвующих в деле лиц. Участникам процесса, не владеющим языком, на котором ведется судопроизводство, обеспечивается право ознакомления с материалами дела, участие в действиях по уголовному преследованию и судебных действиях через переводчика, а также право выступления и дачи показаний на родном языке. Документы по уголовному преследованию и судебные документы в порядке, устанавливаемом процессуальным законодательством, вручаются обвиняемому, подсудимому и другим лицам, участвующим в деле, в переводе на язык, которым они владеют.

Что касается признания юридических документов, составленных на региональных языках или языках меньшинств, необходимо отметить, что в соответствии со ст. 11 Закона о функционировании языков, при письменном обращении органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций к гражданину используется молдавский или русский язык, в местностях с населением гагаузской национальности – молдавский, гагаузский или русский. При выдаче документов используются по выбору гражданина молдавский либо русский язык или молдавский и русский языки, в местностях с населением гагаузской национальности – молдавский, гагаузский либо русский язык или молдавский, гагаузский и русский языки. Органы государственной власти, государственного управления и общественных организаций, предприятия, учреждения и организации принимают и рассматривают документы, представленные гражданами, на молдавском или русском языке, в местностях с населением гагаузской национальности – на молдавском, гагаузском или русском языке. К документам, представленным на других языках, должен быть приложен перевод на молдавский или русский язык.

Говоря об обеспечении доступности текстов законодательных актов на региональных языках или языках меньшинств, необходимо отметить, что Закон о порядке опубликования и вступления в силу официальных актов № 173-ХІІІ от 06.07.1994 г. (ст. 1) предусматривает, что законы, постановления Парламента, указы Президента, постановления и распоряжения Правительства, акты Конституционного суда и Счетной палаты и др. публикуются в Официальном мониторе Республики Молдова на государственном языке с переводом на русский и другие языки в соответствии с законодательством. Закон

134 о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций (ст. 8) предусматривает, что государство обеспечивает публикацию нормативных актов, официальных сообщений и другой информации общенационального значения на молдавском и русском языках.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ

В настоящее время основными языками судопроизводства являются государственный и русский языки. Остальные языки меньшинств – украинский, гагаузский, болгарский – в судопроизводстве практически не используются, так как носители соответствующих языков предпочитают пользоваться русским или государственным языком. В то же время лицам, не владеющим молдавским языком, предоставляется возможность пользоваться услугами переводчика.

Основными языками составления юридических документов являются государственный и русский языки. Украинский, гагаузский, болгарский, другие языки практически не используются даже в местах компактного проживания носителей соответствующих языков. Украинский и болгарский языки используются в основном в отношениях с учреждениями и организациями соответственно Украины и Болгарии.

Законы, постановления Парламента, указы Президента, постановления и распоряжения Правительства, акты органов центральной власти публикуются на молдавском и русском языкам. Перевод на другие языки осуществляется эпизодически.

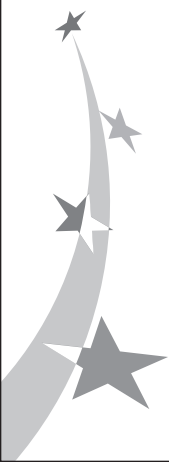
Статья 10 Хартии (Административные органы и государственные службы)

предусматривает потенциальные обязательства государств в том, что касается использования региональных языков или языков меньшинств региональными и местными властями, в отношении граждан с органами местного публичного управления, опубликования документов на данных языках, использования традиционных названий мест, фамильных имен на региональных языках или языках меньшинств.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В соответствии с Законом о функционировании языков на территории Республики Молдова (ст. 6), в отношениях с органами государственной власти, государственного управления и общественных организаций, а также с предприятиями, учреждениями и организациями, расположенными на территории республики, язык устного и письменного общения – молдавский или русский – выбирает гражданин. В местностях с населением гагаузской национальности гарантируется право гражданина в названных отношениях пользоваться и гагаузским языком. В местностях, где большинство составляет население украинской, русской, болгарской или другой национальности, для общения используется родной или иной приемлемый язык.

В соответствии со ст. 11 закона, при письменном обращении органов государственной власти, государственного управления и общественных организаций к гражданину используется молдавский или русский язык, в местностях с населением гагаузской национальности – молдавский, гагаузский или русский. При выдаче документов используются по выбору гражданина молдавский либо русский язык, или молдавский и русский языки, в местностях с населением гагаузской национальности – молдавский, гагаузский, либо русский язык или молдавский, гагаузский и русский языки. Органы государственной власти, государственного управления и общественных организаций, предприятия, учреждения и организации принимают и рассматривают документы, пред-

ставленные гражданами, на молдавском или русском языке, в местностях с населением гагаузской национальности – на молдавском, гагаузском или русском языке. К документам, представленным на других языках, должен быть приложен перевод на молдавский или русский язык.

Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций (ст. 12) предусматривает, что национальные меньшинства имеют право обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на молдавском или русском языках и получать ответ на языке обращения. В населенных пунктах, которым предоставлен особый статус автономии, в процессе взаимоотношений с органами публичной власти языком общения может выступать любой из официальных языков, установленных соответствующими законами. На территории, где лица, принадлежащие к одному из национальных меньшинств, составляют значительную часть населения, в качестве языка общения с органами публичной власти может выступать и язык этого меньшинства.

В соответствии с Законом о функционировании языков на территории Республики Молдова (ст. 27), бланки (формуляры), использующиеся в социальной сфере (в учреждениях связи, сберегательных кассах, на предприятиях бытового обслуживания населения и др.) выпускаются на государственном и русском языках (в соответствующих местностях – на государственном, гагаузском и русском языках) и заполняются по желанию гражданина на одном из языков бланка (формуляра).

Что касается опубликования актов органов местного публичного управления на региональных языках или языках меньшинств, необходимо отметить, что в соответствии с Законом о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций (ст. 8), на территории, где лица, принадлежащие к одному из национальных меньшинств, составляют значительную часть населения, акты органов местного публичного управления публикуются при необходимости и на языке этого меньшинства с одновременным опубликованием на молдавском и русском языках.

Говоря об использовании наименований географических объектов, необходимо отметить, что в соответствии с Законом о функционировании языков на территории Республики Молдова (ст. 24), населенные пункты и иные географические объекты на территории республики имеют единственное официальное наименование в его первоначальной молдавской и соответственно гагаузской формах (без перевода и адаптации) с учетом исторических традиций данной местности. Наименования площадей, улиц, переулков, городских районов образуются на государственном языке без перевода (в местностях с населением гагаузской национальности – на гагаузском), а в сельской местности, где большинство составляет население украинской, русской или болгарской национальности, – на приемлемом языке.

Что касается использования имен и фамилий, необходимо отметить, что в соответствии с Законом о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций (ст. 16), национальные меньшинства имеют право употреблять свои фамилии, имена и отчества (если таковые используются в их родном языке), в том числе в официальных документах, так, как это принято в их родном языке. Если в родном языке лица, принадлежащего к национальному меньшинству, используется иной, нежели латинский, алфавит, то при передаче фамилии, имени и отчества на молдавском языке их написание определяется нормами молдавского языка относительно транслитерации иностранных имен. При регистрации актов гражданского состояния и оформлении документов, удостоверяющих личность, учет волеизъявления лица относительно использования вышеуказанного права является обязательным.

Говоря о практике использования региональных языков или языков меньшинств органами власти, а также в отношениях граждан с органами местного публичного управления, необходимо отметить, что в настоящее время в данной области активно используются государственный и русский языки – как в письменной, так и устной форме. Другие языки, в частности украинский, гагаузский и болгарский, используются практически только в устной форме.

Акты органов местного публичного управления публикуются как на государственном, так и на русском языках. На территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери) часть местных законов публикуется на молдавском, гагаузском и русском языках, однако чаще используется русский язык. Украинский и болгарский языки в данной области практически не используются.

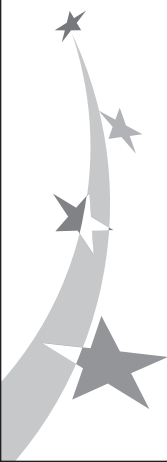
В настоящее время при использовании наименований географических объектов, в том числе на региональных языках или языках меньшинств, употребляются наименования в молдавской форме. Традиционные наименования на языках меньшинств в официальной сфере используются реже.

Имена, фамилии и отчества (если таковые имеются) носителей региональных языков или языков меньшинств используются в соответствии с правилами соответствующих языков.

Статья 11 Хартии (Средства массовой информации) предусматривает потенциальные обязательства государств в том, что касается использования языков на телевидении, радио, при производстве и распространении аудиовизуальной продукции, в печатных средствах массовой информации, свободного приема радио- и телепередач из соседних стран.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Кодекс телевидения и радио Республики Молдова № 260-XVI от 27 июля 2006 г. (ст. 11) предусматривает, что при разработке Стратегии покрытия национальной территории аудиовизуальными программными комплексами Координационный совет по телевидению и радио должен учитывать языковую специфику на национальном и местном уровнях и с 1 января 2010 года обеспечить предоставление не менее 70 процентов частот программным комплексам на государственном языке. Это положение не относится к трансляции музыкальных произведений. С 1 января 2010 года не менее 80 процентов объема программных комплексов вещательных организаций будут составлять собственная, отечественная продукция и европейские произведения, 50 процентов объема которых должны передаваться в прайм-тайме. До 1 января 2007 года вещательные организации должны выпускать на государственном языке не менее 65 процентов собственных и отечественных информационно-аналитических передач. На 1 января 2007 года этот показатель должен составлять не менее 70 процентов, а с 1 января 2010 года – не менее 80 процентов. В культурных и музыкальных программных комплексах, транслируемых в прайм-тайме, отечественная продукция должна составлять не менее 60 процентов общего недельного объема, отведенного для трансляции такого вида аудиовизуальной продукции. При наличии в транслируемых передачах фрагментов на других языках они должны сопровождаться переводом на государственный язык (дублирование, синхронный перевод или субтитрование). Это положение не применяется к передачам по изучению иностранных языков и музыкальным клипам. Если вещательная организация предоставляет передачу на ином, чем государственный, языке, она обязана указать

язык передачи в опубликованной программе передач. Художественные и документальные фильмы демонстрируются с синхронным переводом или субтитрами с сохранением оригинальной звуковой дорожки, а фильмы для детей дублируются или озвучиваются на государственном языке. При формировании предложений ретранслируемых программ распространители программ должны отдавать предпочтение программным комплексам, создаваемым на государственном языке. В местностях, где представители национальных меньшинств составляют большинство населения, местные и региональные вещательные организации обеспечивают вещание некоторых программ на государственном языке в объеме не менее 20 процентов общего объема вещания программного комплекса. Языковой аспект деятельности компании "Телерадио Гагаузия" регламентируется также уполномоченными органами АТО Гагаузия.

В соответствии с Законом о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций (ст. 13), национальные меньшинства и их организации имеют право в соответствии с законом учреждать средства массовой информации, а также издавать литературу на языках национальных меньшинств. Государство обеспечивает организацию передач на языках национальных меньшинств на государственном радио и телевидении.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ

Компания "Телерадио-Молдова" периодически транслирует на всю территорию республики теле- и радиопередачи на русском, украинском, гагаузском, болгарском языках, идиш, романи. На территории Гагаузии Компания "Телерадио Гагаузии" готовит передачи на гагаузском, русском и болгарском языках. В Республике Молдова действует множество частных теле и радиокomпаний, которые готовят, а также ретранслируют передачи на молдавском / румынском языках, русском, украинском, болгарском и других.

В Молдове выходит целый ряд периодических изданий на языках меньшинств. Около половины общего тиража выходит на русском языке.

Статья 12 Хартии (Культурные мероприятия и средства их обеспечения) предусматривает потенциальные обязательства государств в том, что касается использования региональных языков или языков меньшинств в культурной жизни, участия носителей региональных языков или языков меньшинств в обеспечении и планировании культурных мероприятий, обеспечения перевода и соответствующих терминологических исследований, использования языков в культурной политике за рубежом.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В соответствии с Конституцией Республики Молдова (ст. 10), государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности.

Закон о культуре № 413-XIV от 27.05.1999 г. предусматривает, что культурная деятельность является неотъемлемым правом каждого человека независимо от национальной принадлежности, социального происхождения, языка, пола, политических, религиозных и других убеждений, местожительства, имущественного положения, образования, профессии и других обстоятельств (ст. 11). Любое лицо имеет право на защиту государством своей культурной самобытности (ст. 13).

В соответствии с Законом о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций (ст. 5), государство обязуется содействовать созданию

138 необходимых условий для сохранения, развития и выражения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности лиц, принадлежащим к национальным меньшинствам. Государство обеспечивает проведение научных исследований по истории, языку и культуре национальных меньшинств. Памятники истории и культуры национальных меньшинств охраняются государством.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ

Учреждениями культуры Республики Молдова осуществляется поддержка развития культуры национальных меньшинств (украинцев, русских, гагаузов, болгар, евреев, ромов и др.). В настоящее время в Республике Молдова действуют украинские, русские, гагаузские, болгарские, ромские коллективы. Действуют библиотеки русской, украинской, гагаузской, болгарской, еврейской, польской, немецкой литературы. В библиотеках районов представлена литература на молдавском / румынском, русском, украинском, гагаузском, болгарском и других языках. Действуют русский драматический театр, национальный гагаузский театр, болгарский драматический театр. При Академии наук Молдовы действует Центр этнологии, в рамках которого существуют специализированные отделы, осуществляющие научные исследования по истории, языку и культуре украинского, русского, гагаузского, болгарского, еврейского, ромского населения Республики Молдова.

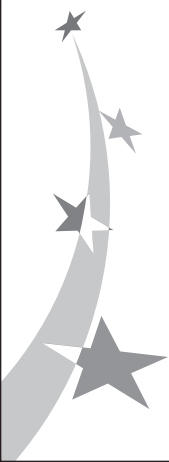
Статья 13 Хартии (Экономическая и общественная жизнь) предусматривает потенциальные обязательства государств в части использования региональных языков или языков меньшинств в экономической и общественной жизни.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В соответствии с Законом о функционировании языков на территории Республики Молдова, делопроизводство на предприятиях, в учреждениях и организациях, расположенных на территории республики, осуществляется на государственном языке. Нормативно-техническая документация может применяться на языке оригинала. С учетом демографической ситуации, производственной необходимости делопроизводство на предприятиях, в учреждениях и организациях, перечень которых определяется Правительством по предложениям органов местного публичного управления может вестись также на русском или ином приемлемом языке. Переписка между предприятиями, организациями и учреждениями, расположенными на территории республики, осуществляется на государственном языке или языке делопроизводства (ст. 12).

Бланки (формуляры), использующиеся в социальной сфере (в учреждениях связи, сберегательных кассах, на предприятиях бытового обслуживания населения и др.) выпускаются на государственном и русском языках (в соответствующих местностях - на государственном, гагаузском и русском языках) и заполняются по желанию гражданина на одном из языков бланка (формуляра) (ст. 27).

Тексты публичных объявлений, извещений, рекламы и другой визуальной информации оформляются на государственном языке при необходимости с переводом на русский язык, в соответствующих местностях - на государственном, а также гагаузском или русском языке. Наименование товаров и продуктов, этикетки (ярлыки) товаров, маркировка, инструкции к товарам, произведенным в республике, а также любая визуальная информация, представленная населению республики, оформляются на государствен-

ном и русском языках. В сельской местности, где большинство составляет население украинской, русской или болгарской национальности, визуальная информация может оформляться и на соответствующих языках (ст. 29). Необходимо отметить, что Парламент Республики Молдова принял Закон о защите прав потребителей № 105-XV от 13.03.2003 г., который предусматривает, что вся информация, в том числе устная, о продуктах, услугах, предлагаемых потребителям, сопроводительная документация, а также заключаемые договоры должны быть представлены на молдавском языке или на молдавском языке и одном из языков международного общения (ст. 20).

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЯЗЫКОВ

Говоря о практике использования региональных языков или языков меньшинств в экономической и общественной жизни, необходимо отметить, что в настоящее время в данной области активно используются государственный и русский языки – как в письменной, так и устной форме. Другие языки, в частности украинский, гагаузский и болгарский, используются намного реже и практически только в устной форме.

Статья 14 Хартии (Межгосударственные обмены) предусматривает потенциальные обязательства государств заключать договоры и соглашения с другими странами, развивать приграничное сотрудничество с целью развития соответствующих региональных языков или языков меньшинств.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций, предусматривает, что государство способствует облегчению гуманитарных контактов лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, с их исторической родиной (ст. 17).

ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

В настоящее время Республика Молдова заключила целый ряд двусторонних соглашений в сфере культуры, образования и других сферах с Украиной, Россией, Болгарией, Белоруссией, Польшей и другими странами.

* * *

Анализ вышеприведенных нормативных актов позволяет сделать вывод, что независимо от уровня обязательств, взятых на себя государством при ратификации Хартии, необходимости внесения изменений в вышеуказанные законы не будет. Это связано с тем, что указанные правовые акты содержат общие (рамочные) положения в том, что касается функционирования языков.

В то же время, представляется целесообразным рассмотреть возможность внесения изменений и дополнений в Закон о функционировании языков на территории Республики Молдова. В частности, изменению могут подлежать положения следующих статей:

статьи 6, 9, 10, 24, 29 Закона, которые предусматривают возможность использования языков меньшинств, в частности украинского и болгарского, в местностях, где представители соответствующего национального меньшинства составляют большинство (т.е. более 50%). Данный порог представляется очень высоким и значительно снижает возможность использования соответствующих языков;

140 ст. 11 Закона, в соответствии с которой, языки меньшинств, кроме русского и гагаузского, могут использоваться в отношениях с органами государственной власти только в устной форме;

ст. 12 Закона, которая предусматривает, что делопроизводство на предприятиях, в учреждениях и организациях, расположенных на территории республики, осуществляется на государственном языке. Данная статья предусматривает также, что с учетом демографической ситуации, производственной необходимости делопроизводство на предприятиях, в учреждениях и организациях, перечень которых определяется Правительством, по предложениям районных и городских советов может вестись также на русском или ином приемлемом языке. Представляется, что предусмотренный порядок снижает возможность использования соответствующих языков в населенных пунктах с компактным проживанием национальных меньшинств;

ст. 24 Закона, которая устанавливает, что населенные пункты и иные географические объекты на территории республики имеют единственное официальное наименование в его первоначальной молдавской и соответственно гагаузской формах (без перевода и адаптации) с учетом исторических традиций данной местности. Представляется, что закон должен предусматривать использование топонимических наименований, в особенности населенных пунктов, компактно населенных национальными меньшинствами, и на других языках.

Что касается правоприменительной практики, необходимо отметить, что она в целом уже соответствует основным положениям Части III Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств.

Европейская Хартия языков – программа сохранения и развития культурного многообразия и укрепления межкультурного диалога

Татьяна СТОЯНОВА,
координатор проектов, Центр по проблемам меньшинств

*Не идет ли дождь от Бога равно на всех,
не сияет ли для всех солнце,
не равно ли все мы вдыхаем воздух?
Как же вы не стыдитесь лишь три языка
признавать, а прочим всем народам
и племенам велите быть слепыми и глухими?¹*
Константин Философ

▶▶ На сегодняшний день в мире насчитывается более 6 тысяч “живых” языков. На сорока самых распространенных из них разговаривает примерно 66% всего населения Земли.

По данным ученых, каждые две недели на планете исчезает один из языков, и к концу этого века может исчезнуть половина всех языков мира. Подобная скорость вымирания

¹ «Житие Константина», XVI.

языков не имеет прецедентов в истории человечества. И совершенно очевидно, что сохранение языкового и культурного многообразия, которое наши предки донесли до нас, во многом в силу территориально-культурной обособленности представителей разных языковых групп, сегодня требует планомерных усилий государства и общества, в том числе и в Молдове.

Реальная опасность нависла не только над языками малочисленных народов, среди которых, в первую очередь, крымчакский, караимский, румейский, урумский, русинский, гагаузский...

Русский язык – один из 6 официальных языков ООН, среди самых богатых и развитых в мире. По распространенности он занимает 4-е место после китайского, английского и испанского, но при сохранении существующих тенденций, по мнению специалистов, он рискует в ближайшие десятилетия откатиться во второй десяток.

Самое печальное состоит в том, что проблемы чужих языков мы воспринимаем как что-то, что нас лично и непосредственно не касается. Хотя положи руку на сердце сознаем, что беспокойство носителей этих языков об их судьбе оправданно! Ведь с уходом каждого языка, даже самого малого, уходит пласт мировой культуры, неповторимый и невозполнимый. Скудеет мир человеческий...

Более того, Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств, единственный на сегодняшний день документ, призванный защитить языки от вымирания и исчезновения, все чаще используется политиками как механизм для конфронтации.

А ведь Хартия – не застывшая догма. Это конвенция по защите и развитию региональных языков и языков меньшинств как части европейского культурного наследия, находящегося под угрозой исчезновения. И тщетно искать в ней идеи конкуренции или антагонизма, необходимо принять ее как шанс на выживание. Пора усвоить мудрые уроки исторического прошлого... К примеру, опыт возрождения почти утраченного языка – древнееврейского, который обрел вторую жизнь в виде иврита. Этот опыт свидетельствует, что, если власть вместе с общественностью страны, при поддержке международного сообщества поставит перед собой задачу любой сложности и проявит упорство в ее решении, цель будет достигнута.

Славянские просветители Кирилл и Мефодий считали, что все народы имеют право усваивать христианские истины на своих языках и потому заслуживают самостоятельной письменности. Так неужели мы, их наследники, через 1100 лет останемся равнодушными наблюдателями исчезновения не просто письменности, а и самих языков?

ШАНС НА ВЫЖИВАНИЕ ЯЗЫКОВ

Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств (ЕХРЯЯМ) разработана по рекомендации Парламентской ассамблеи Совета Европы и Европейского парламента группой международных экспертов в области функционирования языков, сформированной Комитетом министров Совета Европы. Хартия была утверждена Комитетом министров 25 июня 1992 года и открыта для подписания 05 июня 1992 года в Страсбурге.

Как отмечается в преамбуле, цель ЕХРЯЯМ – содействовать поддержанию и развитию традиций и культурного богатства Европы путем защиты региональных языков или языков меньшинств Европы, некоторые из которых находятся под угрозой исчезновения.

Поэтому Хартия содержит не только положения, предусматривающие предотвращение какой-либо дискриминации в использовании региональных языков или языков мень-

142 шинств, но и предлагает конкретные меры поддержки и обеспечения приемлемых условий для использования региональных языков или языков меньшинств в образовании, средствах массовой информации, административных и судебных учреждениях, экономической и социальной жизни, культурной деятельности. “Только таким образом можно компенсировать этим языкам, там, где это необходимо, неблагоприятные в прошлом условия, сохранить и развивать их как живые грани культурной идентичности Европы”¹.

Подчеркивая значение взаимного обогащения культур, Совет Европы считает, что “защита и развитие региональных языков или языков меньшинств не должны осуществляться в ущерб официальным языкам и необходимости их изучения”² и призывает своих членов присоединиться к Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств в целях сохранения языкового и культурного многообразия Европы, содействия более эффективному межкультурному диалогу, обеспечения прав национальных меньшинств и гармонизации межэтнических отношений.

При вступлении в Совет Европы в 1995 году Молдова взяла на себя обязательство подписать и ратифицировать Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств до 13 июля 1996 года (Протокол №188 (1995) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о заявке Молдовы на вступление в Совет Европы). Однако Хартия была подписана 11 июля 2002 года и на данный момент не ратифицирована. В целях гармонизации национального законодательства с международными стандартами, в Национальном плане действий в области прав человека на 2004–2008 годы было предусмотрено приведение действующего законодательства в соответствие со стандартами Хартии и подготовка к ее ратификации (2005–2006 годы). Это же обязательство Молдова подтвердила и в рамках Плана действий Европейский Союз – Республика Молдова (2.1(4)).

С учетом полиэтничного состава населения Республики Молдова (по данным переписи 1989 года иноязычные граждане составляют 35% населения Молдовы), ратификация ЕХРЯЯМ будет способствовать оптимизации языковой политики в стране, внесет вклад в процесс консолидации молдавского общества и будет способствовать интеграции Республики Молдова в Европейское сообщество.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ ИЛИ ЯЗЫКИ МЕНЬШИНСТВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

В настоящей Хартии термин “региональные языки или языки меньшинств”³ означает языки, которые:

- традиционно используются на данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства; и
- отличаются от официального языка (языков) этого государства.

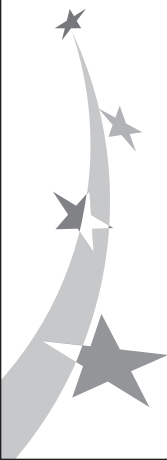
Они не включают в себя ни диалекты государственного языка (языков) этого государства, ни языки мигрантов.

Термин “территория, на которой используется региональный язык или язык меньшинства” означает географический район, в котором упомянутый язык является средством общения части населения, что является основанием для принятия различных мер по защите и развитию, предусмотренных настоящей Хартией.

¹ Разъяснительный доклад...10, с. 3

² ЕХРЯЯМ, Преамбула, ч.б.

³ ЕХРЯЯМ, Ст.1.

В соответствии с частью 1 статьи 3 ЕХРЯЯМ, “каждое Договаривающееся государство определяет в своем документе о ратификации ... каждый региональный язык или язык меньшинства либо официальный язык, который менее широко используется на всей или части его территории, к которым применяются пункты, отображенные в соответствии со статьей 2, пункт 2”. Следует подчеркнуть, что статья 2 обязывает договаривающуюся сторону “...применять минимум тридцать пять пунктов или подпунктов, отображенных из положений Части III Хартии...”

Таким образом, в Республике Молдова термину “региональные языки или языки меньшинств” отвечают украинский, гагаузский и болгарский языки. В отношении этих языков нашему государству следует применить положения Части III Хартии, которые будут отображены и приняты им в документе о ратификации Хартии.

НЕТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Термин “нетерриториальные языки”¹ означает языки, используемые жителями государства, которые отличаются от языка или языков остального населения государства, но которые, несмотря на **традиционное использование** на территории государства, не могут связываться с каким-либо его определенным районом”.

Следуя этому определению, нетерриториальными языками в Республике Молдова могут считаться языки романи (цыганский), идиш, польский, немецкий, греческий, армянский. Эти языки используются в частной сфере ограниченным числом граждан в разных регионах страны.

Хартия акцентирует, что “характер и масштаб мер, принимаемых для осуществления настоящей Хартии, в отношении этих языков должны определяться гибко, с учетом нужд, стремлений и при уважении традиций и особенностей групп, которые пользуются соответствующими языками”².

СПЕЦИФИКА ПРИСОЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА К ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ ИЛИ ЯЗЫКОВ МЕНЬШИНСТВ

На мой взгляд, присоединение Республики Молдова к Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств будет способствовать существенной оптимизации политики и практики в языковой сфере.

Поскольку Хартия оперирует системой мер или “меню”, Правительство может отобрать из данного документа те положения, которые считает целесообразными и реально выполнимыми на данном этапе для конкретного языка. Предусматриваемые варианты мер варьируют от самых кардинальных до минимальных мер в данной области. Например, статья 8 – Образование предусматривает использование языков на различных этапах образования: а) дошкольном, б) начальном, с) среднем, d) профессионально-техническом, е) университетском и ином высшем образовании, f) курсах для взрослых и в системе повышения квалификации.

Предлагаемые меры в каждом случае начинаются с “**обеспечения доступности** дошкольного (начального, среднего и т. д.) образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств”. Второй вариант предусматривает “**обеспечение доступности**

¹ ЕХРЯЯМ, ст. 1, п. (с).

² ЕХРЯЯМ, часть II, статья 7, ч.5.

144 **существенной части** дошкольного (начального, среднего и т. д.) образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств”. Третий вариант предусматривает “**обеспечение** в рамках начального (среднего и т. д.) образования **преподавание соответствующих региональных языков или языков меньшинств в качестве составной части учебной программы**”.

Минимальный выбор на каждом этапе образования заключается в обязательстве государства “**применять одну из мер, предусмотренных в пунктах i–iii, по крайней мере к тем ученикам, чьи семьи просят об этом и количество которых считается достаточным для этого**”.

“Смысл наличия в тексте вариантов состоит в том, чтобы внести в Хартию дополнительный элемент гибкости и таким образом учесть широкие различия в фактическом положении региональных языков или языков меньшинств”¹.

Таким образом, государство является хозяином положения: оно выбирает варианты обязательств, с учетом фактического положения и запросов носителей региональных языков или языков меньшинств. Как отмечается в Пояснительном докладе: “Роль государства не заключается в произвольном выборе этих альтернатив, она состоит в поиске для каждого регионального языка или языка меньшинства именно той формулы, которая лучше всего соответствует характеру и ситуации развития этого языка”².

Хочу подчеркнуть, что в соответствии со статьей 15 Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств и статьей 22 Закона о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и юридическом статусе их организаций, консультирование с организациями национальных меньшинств и их участие в определении обязательств государства по соответствующим языкам являются обязательными.

Информирование органов публичного управления, а равно и населения о содержании Хартии и обязательствах государства по ее выполнению, должно быть одной из первоочередных задач. “Хартия никогда не сможет полноценно функционировать, если заинтересованные полномочные органы, организации и граждане не осознают вытекающих из нее обязательств”³. Выполнение этого положения статьи 6 Хартии требует сотрудничества и партнерства органов публичного управления с гражданским обществом.

ПРЕИМУЩЕСТВА РАТИФИКАЦИЯ ХАРТИИ

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

Законодательная база Республики Молдова, в основном, соответствует положениям Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств и не потребует серьезных изменений. Однако, механизм выполнения законодательства несовершенно и нуждается в дальнейшей разработке.

Не ведется мониторинг выполнения языкового законодательства: почти половина положений, предусмотренных Частью III ЕХРЯЯМ и регламентированных национальным законодательством, не соблюдается.

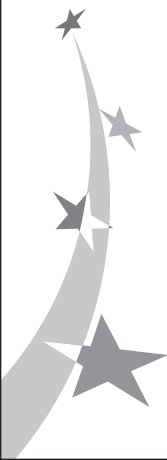
Региональные и местные органы публичного управления не уделяют должного внимания вопросам продвижения региональных языков или языков меньшинств.

Как рядовые граждане, так и большинство государственных служащих слабо знают свои

¹ Пояснительный доклад, п.46, с. 11.

² Пояснительный доклад, п.46, с. 11.

³ Пояснительный доклад, п.56, с. 13.

права и обязанности, не знакомы с нормами национального законодательства и международными стандартами в области функционирования языков.

Исходя из вышеизложенного, считаю, что присоединение Республики Молдова к Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств будет способствовать укреплению целостности государства и гармонизации межэтнических отношений;

- укрепит механизмы продвижения языкового и культурного разнообразия;
- повысит роль региональных и местных органов управления в создании социальных ценностей и консолидации молдавского общества;
- обеспечит равенство между носителями региональных языков или языков меньшинств и остальным населением, продвигая языковое и культурное разнообразие;
- исключит любые необоснованные различия, разграничения или предпочтения, тормозящие использование региональных языков или языков меньшинств, ограничивающие или представляющие угрозу для их сохранения и развития;
- будет способствовать утверждению двуязычия и становлению языков меньшинств в качестве официальных языков в соответствующих регионах;
- придаст дополнительный импульс процессу внедрения европейских стандартов и интеграции Молдовы в Европейский союз.

Одновременно с ратификацией Хартии необходимо разработать программу и утвердить механизм поэтапного выполнения взятых государством обязательств с указанием финансовых источников.

Разработка обоснованных программ по выполнению положений Хартии позволит разграничить компетенции и обязанности, в том числе финансовые, между различными уровнями власти: центральным, региональным и местным; обеспечит возможность эффективного участия гражданского общества и привлечения внебюджетных ресурсов для их выполнения.

Принятие специальных мер в отношении региональных языков или языков меньшинств, в которых должным образом учтены их особенности, в целях содействия достижению равноправия между лицами, пользующимися этими языками, и остальным населением, не является актом дискриминации в отношении лиц, пользующихся более распространенными языками: государственным языком и русским языком.

Очевидно, что существующие проблемы в языковой сфере являются потенциальным источником конфликтов, поэтому их компетентное и своевременное решение обеспечит сохранение национально-культурной идентичности меньшинств и будет способствовать социальной интеграции молдавского общества, сплочению народа Республики Молдова, сохранению независимости и территориальной целостности государства.

РЕЗЮМЕ

Проблема функционирования языков – одна из главных в деятельности Центра по проблемам меньшинств с момента его создания. За период с 2001 по 2007 год ЦПМ провел 10 региональных семинаров и 6 конференций, где рассматривались вопросы оптимизации языковой политики и практики в Молдове и роль Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств в этом процессе. В 2004 году по поручению ПРООН в Молдове в рамках реализации Национального плана действий в области прав человека на 2004–2008 гг. был подготовлен аналитический доклад “О целесообразности присоединения Республики Молдова к Европейской Хартии региональных языков или языков

146 меньшинств". В процесс обсуждения было вовлечено несколько тысяч человек из различных регионов страны, представителей различных этнических и социальных групп, государственные служащие, национальные и международные эксперты и т. д.

Целесообразность ратификации Хартии – однозначный вывод всех проведенных форумов. В ратификационных документах Молдовы при присоединении к этой Европейской конвенции рекомендовано:

- классифицировать украинский язык как региональный язык и язык национального меньшинства;
- классифицировать гагаузский язык как региональный язык и язык национального меньшинства, а также как официальный язык на территории АТО Гагаузия (Гагауз-Ери), менее используемый в настоящее время;
- классифицировать болгарский язык как региональный язык и язык национального меньшинства.

В соответствии со статьей 2, пункт 2, и статьей 3, пункт 1, применить положения Части III Европейской хартии по отношению к украинскому, гагаузскому и болгарскому языкам, а также к молдавскому языку на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери) и Тараклийского района.

Языки: романи (цыганский), идиш, польский, немецкий, армянский, греческий необходимо классифицировать как нетерриториальные языки.

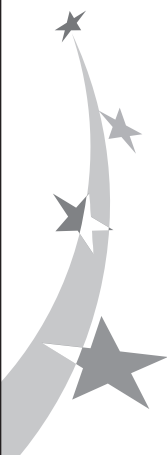
Положения Части II Хартии позволят оказать необходимую поддержку в защите и сохранении этих языков, исторически функционирующих на территории страны. *"...Характер и масштаб мер, принимаемых для осуществления данной Хартии в отношении этих языков, должны определяться гибко и с учетом нужд, стремлений и при уважении традиций и особенностей групп, которые пользуются соответствующими языками."*¹

Реальные функции русского языка выходят далеко за рамки Хартии, а его статус в Молдове выше, чем предусмотрено для региональных языков или языков меньшинств в терминах Хартии. Наряду с тем, что русский язык является языком меньшинства, т. е. *"...традиционно используется на данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства"*², согласно Закону о функционировании языков на территории Республики Молдова, он используется на территории республики наряду с молдавским языком в качестве языка межнационального общения, в том числе и носителями региональных языков и языков национальных меньшинств. Более того, русский язык признан одним из официальных языков на территории Гагаузии и Приднестровья.

В этом контексте, включение в Европейскую Хартию русского языка только в качестве регионального языка или языка меньшинства, по мнению большей части представителей национальных меньшинств, не обеспечит ему соответствующей защиты. С учетом вышеизложенного, и, учитывая противоречивость мнений относительно принятия обязательств по защите русского языка в рамках Хартии, было бы целесообразно сделать соответствующее заявление в ратификационном документе, отражающее реальный статус и функции русского языка в Республике Молдова. Принятие дальнейших мер по поддержке и развитию молдо-русского и русско-молдавского билингвизма будут способствовать укреплению межкультурного диалога, доверия и толерантности, сплочению полиэтнического общества Молдовы.

¹ ЕХРЯЯМ, статья 7 п.5

² ЕХРЯЯМ статья 1. аі. ч.І

В целях продвижения украинского, гагаузского и болгарского языков в качестве региональных языков или языков меньшинств в Молдове необходимо в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Части I Хартии, принять на себя следующие обязательства:

В области образования

продвигать двуязычное образование в системе дошкольного воспитания и доуниверситетского образования, создавая, таким образом, и предпосылки для более эффективного изучения государственного языка (ст. 8, пункты 1 a (ii), b(ii), c (ii); g; h);

поощрять преподавание региональных языков и языков меньшинств и в других территориях, помимо тех, где эти языки используются традиционно (ст. 8, пункт 1);

предусмотреть изучение региональных языков в системе профессионально-технического, университетского и непрерывного образования в целях освоения норм литературного языка и профильной терминологии носителями этих языков (ст. 8, п. 1 d (iii-iv), e (ii-iii), f (ii-iii);

продвигать принципы “взаимного обогащения культур и языкового многообразия”¹, “установления культурных отношений с другими группами в государстве, использующими другие языки”² в целях стимулирования процесса создания климата толерантности, взаимопонимания, взаимоуважения и сотрудничества между народами, живущими на территории страны;

придать Бюро межэтнических отношений статус министерства; восстановить Управление образования на языках национальных меньшинств в составе Министерства просвещения и молодежи, а также учредить соответствующее подразделение в составе Министерства культуры (ст. 8, п. 1 i).

В сфере правосудия

Принимая во внимание, что на данный момент нет объективных препятствий для применения положений ст. 9, п. 1 a(iv, iii, ii), b (iii, ii), c (iii, ii), d):

принять меры по непрерывному информированию населения о правах использования региональных языков или языков меньшинств в системе правосудия;

обеспечить мониторинг соблюдения этих положений в юридической практике.

В сфере административных органов и государственной службы

Обязательства по использованию региональных языков или языков меньшинств в системе местного публичного управления первого и второго уровня можно дифференцировать, в зависимости от численности населения, говорящего на этом языке в соответствующем населенном пункте или регионе. Например, к первой категории можно отнести населенные пункты, в которых региональный язык используется подавляющим большинством жителей, – от 70% и более; во вторую категорию можно включить населенные пункты, в которых носителями регионального языка являются примерно половина жителей, – 50% (плюс-минус 15%), а в третью категорию – населенные пункты, в которых региональным языком пользуются менее 20% жителей.

¹ CELRM, Preambulul, al. 6

² CELRM, Art.7, par,1 e

148 В зависимости от ожиданий или запросов населения, говорящего на соответствующем языке в данном населенном пункте/регионе, рекомендуется органам публичного управления Молдовы использовать метод скользящей шкалы, который предполагает определенное число нисходящих уровней, форм и видов использования языка национального меньшинства в публичной сфере. Выбор должен быть гибким, целесообразным и периодически пересматриваться, в зависимости от предпочтений соответствующего сообщества.

Возможные формы использования региональных языков в органах публичного управления и общественных службах:

устное общение на соответствующем региональном языке (при этом государственные служащие обязаны активно или пассивно владеть соответствующим языком);

использование наименований публичных учреждений на соответствующем региональном языке наряду с наименованиями на официальном языке;

использование традиционных и топонимических названий на региональных языках или языках меньшинств;

обеспечение активной информации в письменной форме для населения (вывешиваемая публичная информация, решения органов местной власти и др.);

обеспечение письменных ответов на заявления и жалобы, составленные на региональном языке или языке меньшинства;

Местным/региональным органам публичного управления рекомендуется взять на себя соответствующие обязательства в зависимости от реальной ситуации и потребности сообщества в использовании соответствующего регионального языка или языка меньшинства, при условии, что эти потребности активно и периодически определяются путем консультирования с соответствующим сообществом.

В сфере средств массовой информации

Необходимо разработать специальные меры (финансового, налогового характера), стимулирующие развитие средств массовой информации на украинском, болгарском и гагаузском языках, и вести мониторинг их практического применения.

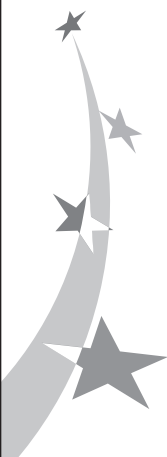
В области культуры

Целесообразно применить положения статьи 12 (п. 1 (d, f); п. 3 (h)). Их реализация не потребует выделения дополнительных финансовых средств, а только разработки соответствующих инструктивно-нормативных актов и мониторинга их соблюдения.

Принятие мер, предусмотренных статьей 12 (п. 1 a, b, c) окажет положительное влияние на интеркультурное воспитание и внесет значительный вклад в укрепление единства народа Республики Молдова при сохранении культурного многообразия.

Залогом успешной реализации этих обязательств должно стать партнерство центральных, региональных и местных органов публичного управления с гражданским обществом.

В отношении гагаузского языка необходимо применить также и пункт 1-h статьи 12, объединив усилия Центра этнологии, Института межэтнических исследований Академии наук Молдовы и Комратского государственного университета для выполнения предусмотренных ими положений.

В экономической и общественной жизни

Функционирование русского языка наряду с государственным языком в экономической и общественной жизни оправдано на данном этапе и требует постоянного мониторинга. В то же время считаем, что продвижение положений статьи 13, п. 1 (c,d,e) Европейской Хартии является обязательным и в отношении украинского, гагаузского и болгарского языков.

В сфере межгосударственных обменов

Целесообразно принять обязательства статьи 14 (a, b), реализация которых будет стимулировать существующие двусторонние отношения и более активное участие региональных и местных органов управления в продвижении трансграничного сотрудничества в интересах региональных языков или языков меньшинств.

Надеюсь, что при ратификации Европейской Хартии руководство страны учтет эти предложения, отражающие мнение широкого круга представителей гражданского общества.

Уверена, что ратификация Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств станет стимулирующим фактором в укреплении основ демократии и культурного разнообразия в рамках национального суверенитета и территориальной целостности Молдовы.

Мультилингвальное образование в Республике Молдова: состояние и перспективы

*Алла НИКИТЧЕНКО,
заместитель начальника Управления доуниверситетского образования
Министерства просвещения и молодежи
Республики Молдова*

►► Существование различных языков на территории Молдовы факт старый, исторический; тогда как правовое упорядочение, юридическая организация этого существования языков и культур – вопрос новый, чрезвычайно важный и сложный. От его успешного решения зависит и политическая стабильность и, в конечном счете, экономическое благосостояние страны.

Поэтому в нашем обществе возникла потребность в толерантности и уважении к языковому и культурному многообразию, умении понимать и принимать мысли, чувства, ценности и традиции друг друга, способности к преодолению предрассудков и нетерпимости. В воспитании и развитии этих качеств личности образование играет одну из ключевых, главных ролей. Не менее важно его значение и в процессе социальной интеграции нашего многонационального общества и европейской интеграции страны в целом. Осознавая это, Министерство просвещения и молодежи Республики Молдова взяло на себя задачу продвижения европейских стандартов и передовой практики мультикультурного и полилингвального образования.

Надо отметить, что при внедрении международных норм по гарантированию прав национальных меньшинств Республика Молдова последовательно реализует принципы

150 равенства и недискриминации. Законодательная база Республики Молдова, ратифицированные международные конвенции и соглашения, международные рекомендации составляют основу при разработке и организации учебно-воспитательного процесса для национальных меньшинств.

Дальнейшая оптимизация образования национальных меньшинств в плане языкового обучения и обеспечения мультикультурного подхода, является частью Национального Плана действий по правам человека и Программы “Республика Молдова – Европейский Союз”. Разрабатывая и внедряя образовательные стратегии, сотрудники министерства следуют Ословским рекомендациям “О лингвистических правах национальных меньшинств” (1998 г.) и Гаагским рекомендациям “О правах национальных меньшинств на образование” (1996 г.).

В настоящее время внимание широкого круга общественности направлено на изучение и обсуждение “Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств”, которая предлагает варианты и способы использования их в преподавании, средствах массовой информации и других сферах.

Мы хорошо осознаем, что защита и поддержка региональных языков или языков меньшинств в нашей стране и странах Европы представляют собой важный вклад в строительство Европы, основанной на принципах демократии и культурного разнообразия в рамках национального суверенитета и территориальной целостности. Такой подход к правовой защите языков позволяет соблюдать принципы национального суверенитета и территориальной целостности. В связи с этим, взаимоотношения между официальными языками, с одной стороны, и региональными языками и языками меньшинств – с другой, трактуются не в плане конкуренции или антагонизма. В Хартии сознательно принят межкультурный и многоязычный подход, при котором за каждой категорией языков признается то место, которое он занимает. При этом каждое государство имеет возможность учитывать свои культурные и социальные реалии.

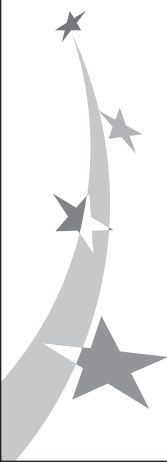
Статья 8 – “Образование” – очень важна для соотнесения нашей концепции функционирования языков с положениями Хартии. В ней прописаны обязательства Сторон в зависимости от того, на какой территории какие языки используются. На всех ступенях образования возможна конкретизация положения каждого из языков без ущерба для преподавания государственного языка в отдельно взятой стране.

Однако, в каждой стране есть свои особенности, касающиеся положения языков, свойственного только этой стране. Их необходимо четко определить до ратификации Хартии. Ведь именно этот документ предусматривает обязательный учет и конкретизацию этих особенностей. Кроме того, только мы и никто кроме нас, определяет обязательства, наиболее адекватно отвечающие проблемам реального функционирования языков в стране.

Одна из реалий современного образования национальных меньшинств в Республике Молдова – необходимость обязательного изучения четырех языков: родного, государственного, русского и одного иностранного.

Изучение родного языка является базой для развития личности, воспитания национального самосознания, основным условием сохранения самобытности и развития национальной культуры.

Государственный язык, является главным условием успешного включения личности в общественно-политическую, экономическую и культурную жизнь республики. Русский язык принят в качестве языка межнационального общения. В учебных заведениях,

контингент которых состоит из представителей национальных меньшинств, этот язык выполняет роль языка обучения. Иностранный язык необходим для интеграции учащихся в мировое сообщество. Отказ или уменьшение роли одного из этих четырех языков может нарушить то языковое равновесие, которое сложилось у нас в стране за годы независимости.

Поэтому в последние годы были сформированы три основные языковые модели изучения языков в учебных заведениях доуниверситетского образования. Вопросы их внедрения и перспективы преподавания постоянно обсуждаются на учебно-методических семинарах, конференциях, круглых столах и т. д. Особое место отводится изучению нового предмета "История, культура и традиции русского, украинского, гагаузского и болгарского народов". Его основополагающим принципом, его фундаментом является неразрывное единство национального, общественного (государственного) и общечеловеческого начал. Наши дети должны осознавать свою принадлежность к своему этносу как части народа Республики Молдова, к родной культуре – как одной из составных многонациональной культуры Молдовы, которая в свою очередь входит в круг культуры человечества. Полноценное воспитание в наших условиях подразумевает воспитание любви к родному языку, традициям, культуре и уважение к языкам, традициям, культуре других этносов, проживающих в общей Родине – Республике Молдова.

В настоящее время Министерство просвещения и молодежи Республики Молдова создало систему обучения национальных меньшинств, включающую сеть учебных заведений, разработку учебно-дидактического комплекса, подготовку и переподготовку педагогических кадров для всех уровней образования.

Для оптимального решения этих задач разработана программа, которая предусматривает:

- Продвижение международных стандартов и передовой практики полиязычного и мультикультурного образования;
- Разработку учебно-дидактического обеспечения для учебных заведений доуниверситетского образования с контингентом учащихся национальных меньшинств:

По линии министерства просвещения и молодежи разработаны:

1. Стандарты по языкам и литературе (русскому, украинскому, гагаузскому и болгарскому) для 1-12 кл.;
2. Куррикулумы по языкам и литературе (русскому, украинскому, гагаузскому и болгарскому) для 1-12 кл.;
3. Методические гиды по внедрению куррикулумов по языкам и литературе (русскому, украинскому, гагаузскому и болгарскому) для 1-12 кл.;
4. Учебники "Русский язык и литература" для 1-9 классов;
"Украинский язык и литература" для 1-9 классов;
"Гагаузский язык и литература" для 1-9 классов;
"Болгарский язык и литература" для 1-9 классов.
5. Программы по проведению тестирования в 4 и 9 классах по языкам национальных меньшинств (ежегодно);
6. Программы по проведению тестирования по языкам национальных меньшинств за курс средней школы и на диплом бакалавра (ежегодно);

152 7. Куррикулумы “История, культура и традиции народа” (русского, украинского, гагаузского и болгарского) для 1–4 кл.

Совместно с образовательным центром “Pro-didactica” разработан экспериментальный факультативный курс “Узнаем друг друга лучше”. Курс направлен на межкультурное воспитание посредством литератур (румынской, украинской, русской, гагаузской, болгарской) этносов, совместно проживающих в Республике Молдова.

В сотрудничестве с неправительственной организацией “Центр по проблемам меньшинств” определено восемь пилотных учебных заведений (с изучением украинского и болгарского языков) для проведения экспериментальной работы по оптимизации мультикультурного и полилингвального образования.

Совместно проведено:

- Обучение воспитателей и преподавателей-лингвистов методике билингвального/полилингвального обучения и основам мультикультурного образования;
- Стажировка национальных экспертов, преподавателей пилотных учебных заведений в странах с передовым опытом билингвального/полилингвального обучения и мультикультурного образования (Венгрия, Нидерланды и Финляндия);
- Международная конференция по проблемам мультикультурного образования;
- Обеспечение пилотных учебных заведений необходимыми техническими средствами и учебными материалами;
- Экспериментальная работа по оптимизации языкового обучения и продвижению мультикультурного образования.

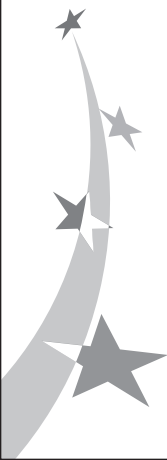
Ратификация Европейской Хартии, безусловно, создаст дополнительные возможности для решения основных задач полилингвального и мультикультурного образования в нашей стране: повышения качества обучения государственному языку и консолидации молдавского общества, сохранения национальной и культурной самобытности национальных меньшинств и воспитания толерантности, продвижение общеевропейских ценностей через адаптацию передовых технологий многоязычного и мультикультурного образования.

Ролевые аспекты функционирования билингвизма в системе поликультурного образования и воспитания Республики Молдова

*Светлана НЕСТЕРОВА,
этносоциолог, доктор наук*

►► Одним из путей регулирования и управления межэтническими процессами в многонациональном сообществе является конструктивный диалог, в котором важная роль принадлежит развитию билингвизма в системе поликультурного воспитания и образования.

Поликультурное образование и воспитание – необходимая потребность многонациональных сообществ, так как сохранение многообразия, в том числе и культурно-языкового, – это условие человеческой эволюции, так как здесь возможны различные пути сосуществования для живущих совместно народов.

Поликультурность – это не просто процедура эмпирического установления и признание в том или ином обществе или государстве наличия культурных различий у разных групп населения, это есть определенная концептуальная политика в государстве, которая может воплощаться в правовые нормы, отражается в характере общественных институтов и в повседневной жизни людей. Главное – обеспечение поддержки культурной специфики с возможностью индивидуумов и групп полноправно участвовать во всех сферах общественной жизни от экономики до политики и культуры.

Эффективность поликультурного воспитания и образования в значительной мере детерминирована социально-политической и экономической действительностью и вместе с тем является одним из важных факторов в создании демократического социального климата в полиэтничном государстве. Поликультурное воспитание и образование дает возможность приобщения к собственным родным языкам и культурам, к ценностям мировой цивилизации через понимание особенностей отдельных этносов на основе диалога культур, каждая из которых обладает неповторимыми достоинствами. Речь идет о воспитании гражданина демократического общества, впитавшего полифоническую культуру.

Исторический опыт полиэтничных государств в решении этих вопросов подсказывает необходимость обращения к международным документам, международным правовым стандартам, в которые вовлекается любое государство за счет ратификации международных договоров.

Важнейшей нормой в области защиты прав национальных меньшинств является статья 27 Международного Пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) 1966 года. Этот документ провозглашает, что в тех странах, где существуют этнические, религиозные или языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к ним, не может быть отказано в праве совместно с другими членами общества пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и пользоваться своим родным языком. Следует отметить, что в соответствии с Общими комментариями Комитета ООН по правам человека защитные нормы статьи 27 могут рассматриваться не только как права граждан, но и в качестве прав человека.

На основе статьи 27 Международного Пакта о гражданских и политических правах Генеральная Ассамблея ООН в 1992 году приняла Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, в которой были сформулированы конкретные права таких лиц. Значение этой Декларации заключается в том, что она устанавливает стандарты, которые должны осуществляться в практике государств.

Важным международным документом является Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств, (подписанная в Страсбурге в 1992 году), которая предоставляет государствам, подписавшим ее, дополнительные возможности. В Преамбуле к Хартии закреплено два важнейших положения, а именно: “право пользоваться региональным языком или языком меньшинства в частной и общественной жизни является неотъемлемым правом”; “подчеркивая значение взаимного обогащения культур и языкового многообразия, и учитывая, что защита и развитие региональных языков или языков меньшинств не должны осуществляться в ущерб официальным языкам и необходимости их изучения”. Однако, этот документ не приводит к согласованию норм языкового законодательства между государствами – членами Совета Европы. Согласно статье 1 региональными языками и языками меньшинств считаются лишь те языки, на которых традиционно говорят граждане государства, но не диалекты. Языки переселенцев и трудовых мигрантов также не входят в сферу защитных норм Хартии.

154 Законодательное оформление языковых и образовательных прав национальных меньшинств становится с каждым годом все более центральной задачей именно в полиэтнических и полилингвистических сообществах, каким является и Республика Молдова. Данная проблема регулируется в республике главным образом Законом о функционировании языков на территории Республики Молдова, принятом в 1989 году, Конституцией Республики Молдова, Концепцией национальной политики Республики Молдова, утвержденной в 2003 году, и рядом других документов.

Как следует из указанного Закона и статьи 13 Конституции Республики Молдова молдавский язык является единственным государственным языком на территории страны и применяется во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни и выполняет в связи с этим функцию языка межнационального общения.

Статья 3 констатирует, что русский язык используется на территории республики наряду с молдавским как язык межнационального общения, что обеспечивает осуществление реального национально-русского и русско-национального двуязычия, то есть речь идет о наличии и функционировании двустороннего билингвизма.

Статья 6 предусматривает, что в отношениях с органами государственной власти язык устного и письменного общения – молдавский или русский выбирает гражданин.

Статья 7 предусматривает, что для руководящих работников, работников государственной власти и управления, общающихся с гражданами по долгу службы (независимо от национальной принадлежности), устанавливаются требования в овладении молдавским и русским языками на уровне общения (в целях обеспечения права гражданина на выбор языка).

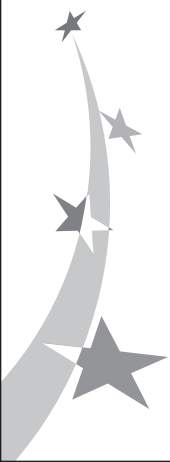
Основные положения Закона о функционировании языков в Республике Молдова нашли отражение в Законе “О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и о правовом статусе их организаций”, принятом Парламентом Республики Молдова в 2001 году.

В статье 6 этого Закона закреплено, что государство гарантирует реализацию прав лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, получать дошкольное воспитание и образование всех ступеней, в том числе и постуниверситетское, на молдавском и русском языках.

В 2003 году Парламентом Республики Молдова утверждена Концепция национальной политики Республики Молдова, которая является важным политическим и правовым документом, актуальность разработки которой обусловлена созданием благоприятных условий для свободного развития всех этнических и языковых сообществ, их интеграции в единый народ Молдовы.

В Концепции отмечается, что русский язык, который в соответствии с действующим законодательством имеет статус языка межнационального общения, применяется также в различных областях жизнедеятельности государства и общества. Для Молдовы характерно молдавско-русское двуязычие. В нынешних условиях, подчеркивается в Концепции, необходимо создать реальные возможности для того, чтобы русско-молдавское двуязычие стало реальностью.

Согласно вышеизложенному, следует, что в Республике Молдова существует законодательная нормативная база для свободного функционирования языков национальных меньшинств, в том числе и русского, практически во всех сферах жизни общества и государства.

Следует отметить, что среди населения Республики Молдова русский язык и русская культура всегда занимали особое место и играли особую роль не потому, что русское население было представительно в численном отношении, а потому, что исторические судьбы России и Молдовы, богатые событиями, переплетались столетиями.

Анализ материалов государственной статистики, а также результатов этносоциологических исследований, проводимых в Республике Молдова, свидетельствуют о наличии двустороннего билингвизма (национально-русского и русско-национального) в республике. Однако масштабы его в разные исторические периоды изменялись как "вширь", так и "вглубь" (Распространение билингвизма "вширь" означает овладение двумя языками более широкими слоями населения. Распространение билингвизма "вглубь" свидетельствует о качественно более высоком освоении двух языков.)

В соответствии с результатами последней переписи населения 2004 года в Республике Молдова русский язык считают родным 360796 человек: среди них 195573 (97,2%) русских, 63290 (2,5%) молдаван, 89853 украинцев(31,8%), остальные - представители других национальностей, проживающих на территории Молдовы: гагаузы, болгары, поляки, немцы, евреи и др.

Несмотря на то, что большинство украинцев, гагаузов, болгар родным языком указали язык своей национальности, каждый второй украинец, каждый третий болгарин и каждый четвертый гагауз обычно разговаривает на русском языке.

Эти данные свидетельствуют, во первых, о распространении русского языка, национально-русского билингвизма среди населения республики, и, во-вторых, о том, что русский язык остается языком межнационального общения для представителей различных национальностей, проживающих на этой территории.

Данные результаты, в определенной мере, свидетельствуют о достаточно широком распространении двустороннего билингвизма в республике, хотя масштабы его заметно сужаются за последние 10-15 лет.

Реалии современной жизни в Республике Молдова свидетельствуют о несоответствиях международного законодательства и положения дел в этой области. Многие положения Закона о функционировании языков, Конституции республики, Концепции национальной политики и других документов на практике не соблюдаются в центральных и местных органах публичного управления, правоохранительных органах, судопроизводстве, образовании, медицинских учреждениях, социальной сфере и др.

Например, статья 8 Часть III Хартии предусматривает меры, содействующие использованию региональных языков или языков меньшинств в сфере образования.

Существенное значение имеют также Гаагские рекомендации Комиссара по правам национальных меньшинств в области образования, Ословские рекомендации по языковым правам национальных меньшинств, Лундские рекомендации по эффективному участию национальных меньшинств в общественной жизни, а также Руководство по принципам использования языков национальных меньшинств в радиовещании.

Конституция Республики Молдова, статья 35 Право на образование, пункт 2 отмечает: Государство обеспечивает в соответствии с законом право лиц на выбор языка воспитания и обучения.

В 1995 году Парламент Республики Молдова принял Закон Республики Молдова об образовании № 547. Глава 1, статья 8 этого Закона гласит: государство обеспечивает в соответствии с Конституцией и статьями 18, 19, 20 Закона о функционировании языков

156 на территории Республики Молдова право на выбор языка обучения и воспитания на всех уровнях и ступенях образования.

Однако, на практике количество общеобразовательных учебных заведений с русским языком обучения с начала 90-х годов в Республике Молдова сократилось почти вдвое. Сегодня в республике функционирует 1490 школ, из которых в 280 обучение ведется на русском языке, 82 учебных заведения – смешанные (руско-молдавские, русско-украинские и др.), то есть русский язык задействован в 24,34% школ. В целом на русском языке обучаются около 108 тысяч учащихся.

В школах, гимназиях и лицеях в период 1998–2005 годов наблюдается также картина уменьшения численности детей, обучающихся на русском языке. В указанных учреждениях дневного обучения этот показатель уменьшился на 44,3 тысячи, а вечернего обучения – на 0,7 тысячи в целом по республике.

Важен тот факт, что количество преподавателей русского языка и литературы в этой категории учебных заведений за период с 2002–2003 по 2004–2005 учебные годы в целом сократилась с 1921 чел. до 1811 чел., то есть на 5,7%. Это может быть вызвано также отъездом части русских преподавателей за пределы республики.

В учебных заведениях высшего университетского образования состав студентов по национальности в 2004–2005 учебном году был представлен следующим образом: молдаване – 71,4%, русские – 13,3%, украинцы – 8,2%, гагаузы – 3,8%, болгары – 2,4%, евреи – 0,2%, другие национальности – 0,7%.

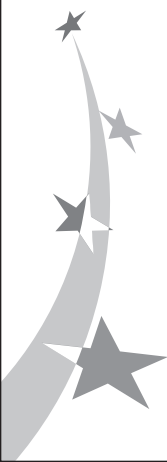
В высших учебных заведениях число групп, занимающихся на русском языке ежегодно сокращается, особенно на таких престижных факультетах как медицинский, юридический, экономический, международных отношений, иностранных языков и др.

За последние годы доля студентов в группах с русским языком обучения сократилась в колледжах примерно на 33%, в вузах – на 24%. Лучшее поколение русского профессорско-преподавательского состава уже покинуло страну. Шансы русской молодежи в получении высшего образования снизились и в результате перевода русскоязычных групп на контрактную систему обучения, отмены вступительных экзаменов и заменой их конкурсов аттестатов и собеседованием на знание румынского языка.

В учреждениях среднего профессионального образования период с 1997–1998 по 2004–2005 учебные годы также характеризуется снижением численности учащихся, обучающихся на русском языке. Если в 1997–1998 учебном году этот показатель составлял 6,6 тыс., то в 2004–2005 году он снизился на 2,7 тыс. Однако, в 1998–1999 учебном году наблюдается некоторое увеличение доли учащихся с русским языком обучения в данном учебном звене – на 7,6%. Это может быть вызвано, с одной стороны, притоком молодежи из сельской местности, а, с другой – тем, что часть русскоязычной молодежи в эти годы не поступила в высшие учебные заведения республики из-за введения новых правил.

В колледжах Республики Молдова положение обучения на русском языке выглядит еще хуже. В период 1998–2005 учебных годов доля учащихся, обучающихся на русском языке, уменьшилась на 52%. Это на 15,5 тыс. меньше, чем учащихся, обучающихся в этом звене на молдавском языке.

Если мы проанализируем состав учащихся в колледжах по национальности, то здесь также высвечивается аналогичная ситуация. Число русских учащихся в колледжах в рассматриваемый период уменьшилось в целом с 8,5 тыс. до 5,6 тыс., следовательно на 34,1%.

В дошкольных учреждениях с русским языком воспитания в Республике Молдова в период 1998–2005 годов доля детей уменьшилась на 28,02%. Это может быть вызвано и отъездом части русскоязычного населения за пределы республики.

В отношении ролевых аспектов национально-русского (молдавско-русского) билингвизма в Республике Молдова ситуация складывается следующим образом.

Русский язык как учебная дисциплина (2 часа в неделю) изучается также в молдавской школе. Из 422960 учащихся только 244730, то есть 57,8% изучают русский язык, преподавание которого по учебному плану предлагается с 5 по 9 классы в гимназиях. В лицеях изучение русского языка учебным планом не предусмотрено, но в некоторых лицеях язык изучается как второй иностранный. Такая ситуация не способствует осуществлению реального молдавско-русского билингвизма.

В рамках программ изучения общественного мнения методом социологических опросов населения РМ выявлялись предпочтения разных групп по использованию и функционированию языков национальных меньшинств, в частности русского языка и государственного языка. Например, в ответах на вопрос анкеты “На каком языке Вы желаете обучать Ваших детей в школе?” видно, что украинцы, русские, болгары реально оценивают ситуацию для будущего своих детей: около 30% русских респондентов пришли к мнению о необходимости обучения детей на молдавском языке; 60% – на молдавском и русском (часть гуманитарных предметов можно преподавать на государственном языке); примерно половина опрошенных молдаван считают важным в настоящее время преподавание русского языка и литературы в молдавских школах; украинцы (65%) высказались за преподавание трех языков (украинского, молдавского и русского).

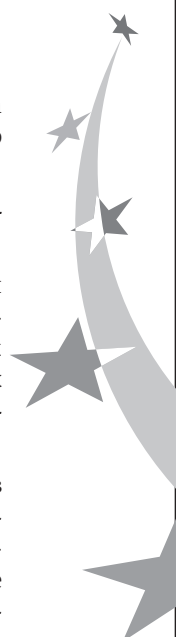
В учебном процессе используются учебники по русской словесности, подготовленные как в республике, так и в России, которые в общем сочетании позволяют удовлетворить нужды школы в знаниях. Учебники и пособия по другим школьным предметам – переводные с молдавского языка и качество переводов этих книг много раз подвергалось серьезной критике. Поэтому проблематичным представляется преподавание других школьных дисциплин на нормативном русском языке.

В республике сохраняется собственная учебная база по подготовке учителей русского языка и литературы в Государственном университете Молдовы, в Бельцком государственном университете имени Алеку Руссо, Государственном педагогическом университете имени Иона Крянге, Славянском университете. Русская школа пополняется молодыми преподавательскими кадрами титульной национальности по таким предметам как география, биология, история и др. Но курсы повышения квалификации по всем школьным предметам, за исключением русского языка и литературы, проводятся преимущественно на государственном языке.

В рамках представляемой проблемы следует отметить, что поликультурная педагогика исходит из того, что образование и воспитание не могут быть иными, как при учете этнических различий и должны включать множество типов, моделей и ценностных ориентаций, адекватных мировоззрению и запросам разных этнокультурных групп населения.

Содержание поликультурного воспитания предусматривает проведение учебного процесса не только на языке мажоритарного этноса, но и на языках национальных меньшинств, то есть билингвальное обучение.

Между тем следует отметить, что поликультурность человека не имеет генетического происхождения, она социально детерминирована и должна быть воспитана, используя разные системы образования.

158 Главные направления поликультурного образования и воспитания должны осуществляться в виде :

- лингвистической поддержки (билингвального обучения)
- социокоммуникативной поддержки (то есть приобщению к культуре других народов)

Ответы на вопрос социологической анкеты преподавателей русского языка в молдавской школе звучат так: “Наша цель на уроках русского языка в молдавской школе – формирование у учащихся навыков современного коммуникативного общения”.

Коммуникативная компетенция учащихся складывается не только из лингвистической компетенции, понимаемой как знание лексики, грамматики и фонетики языка и умение использовать их в языковом контексте устно и письменно.

Важным аспектом является социокультурная компетенция, которая рассматривается через следующие аспекты:

- особенности социокоммуникации, национально-культурных норм социокультурного поведения и владения ими, знание речевого этикета и ритуала общения;
- особенности национального достояния: в области искусства, культурных ценностей;
- особенности национального характера народа – носителя языка.

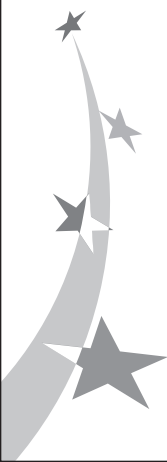
Развитие межкультурной коммуникации у учащихся молдавских школ, изучающих русский язык, предполагает:

- формирование у школьников представления о диалоге культур как форме мировоззрения в современном мире;
- формирование и развитие способности ориентироваться в ином образе жизни и мышления, иной системе нравственных ценностей;
- развитие способности практически осмысливать другую культуру и ментальность, сопоставлять, сравнивать, обогащать собственную картину мира новыми знаниями;
- развитие готовности к вступлению в диалог культур, формирование таких качеств личности, как этническая, расовая и социальная терпимость, речевой такт, склонность к поиску способов решения конфликтных ситуаций.

Материал в учебниках по русскому языку для национальных школ располагается таким образом, что, наряду с полученными знаниями о стране изучаемого языка и ее народе, учащиеся осознают свою национальную принадлежность к другой культуре, национальные и общечеловеческие ценности, способны реализовать свои коммуникативные потребности с помощью средств русского языка.

Под влиянием педагогической общественности и родителей Министерство просвещения и молодежи в последние годы внедрило предмет “История, культура и традиции русского народа”, в определенной мере компенсирующий отсутствие курса истории России. В настоящее время данный предмет читается в начальном и гимназическом звене.

Например, в новых учебниках “Русская речь” для 5 и 6 классов (начиная с 2005 и 2006 годов) введен новый раздел “Страноведение”. Это дает учащимся возможность узнавать новое о традициях, обычаях, культуре страны изучаемого языка, сравнивать и сопоставлять их с обычаями и традициями Молдовы. Учебники построены так, что эти знания даются постепенно, начиная от русского народного творчества (сказок, пословиц, частушек) до сложных произведений классиков русской литературы.

Для того, чтобы реализовать цели и задачи школьного куррикулума по русскому языку, необходимо устранить ряд недостатков: учебники по русскому языку как неродному должны быть доступными, интересными, соответствовать возрасту и потребностям учащихся.

При формировании учебных программ учебных заведений республики следует иметь в виду, что поликультурное образование и воспитание многодисциплинарно, оно должно пронизывать все предметы учебной программы от начальных до старших классов.

Ведущим направлением среди различных видов учебной деятельности, как показала практика в других регионах, является именно опыт билингвального обучения, получивший официальную поддержку в системе образования Австралии, США, Канады, Дании и других стран.

Средства массовой информации – один из самых мощных инструментов гражданского общества, но также и рычаг воздействия на него.

Наряду с учебными заведениями, они выполняют важнейшую роль в вопросах воспитания и образования. Статья 11 Части III Хартии констатирует, что государства-члены Совета Европы, подписавшие Хартию, принимают соответствующие меры для того, чтобы структуры телерадиовещания предусматривали наличие программ, телеканалов, вещающих на региональных языках или языках меньшинств.

Основной государственной задачей для СМИ Республики Молдова стало построение сети профессионального телерадиовещания по всей республике с целью широкого предоставления гражданам своевременных, точных новостей и общественной информации, удовлетворяющих потребности и интересы всех слоев населения. Эти функции выполняет общественная национальная компания “Телерадио-Молдова”.

В целом, общий объем радиовещания в Республике Молдова только в 2005 году по всеканалам составил 6596 часов. Из них радиопрограммы на русском языке – 2210 часов (учитывая ретрансляцию российских радиоканалов). Объем местного радиовещания на молдавском языке составлял 4386 часов. Таким образом, удельный вес радиопередач местного вещания на русском языке в 2005 году составил 33,5% (с ретрансляцией).

Общий объем телевизионного вещания в Республике Молдова в 2005 году составил 4369 часов. Из них время телевизионных программ на русском языке в 2005 году – 1529 часов. Телепередачи на государственном языке в течение 2005 года велись в объеме 2840 часов. Удельный вес телевизионного вещания на русском языке в общем объеме республиканского вещания в 2005 году составил 35% (с ретрансляцией российских каналов).

Однако в этой структуре в целом по республике наблюдается уменьшение времени для телерадиопередач, сокращение рабочих мест в редакциях, действующих на языках национальных меньшинств, в том числе и на русском языке.

Если говорить о стратегии телерадиовещания в Республике Молдова, то здесь следует обратить внимание на такой документ, как “Кодекс аудиовизуальных средств в Республике Молдова”, принятый Парламентом РМ 27 апреля 2006 г. Статья 11. Защита лингвистического и культурно-национального наследия определяет следующее положение в этой сфере:

При разработке Стратегии территориального покрытия услугами программ, Координационный Совет по телевидению и радио обратил внимание на лингвистическую

160 специфику на национальном и местном уровне и гарантировал, что с 1 января 2010 г. более 70% частот будут даны для вещания на государственном языке.

В местностях, где этнические меньшинства составляют большинство, радиовещатели должны работать на государственном языке не менее 20% из общего объема программ.

При ретрансляции программ предпочтение будет отдано программам на государственном языке. Фрагменты программ на других языках будут переведены на государственный язык (дубляжом, субтитрами).

Согласно Стратегии телерадиовещания в Молдове с 1 января 2010 г. около 80% из общего объема радиопрограмм будет собственной и отечественной продукции, 50% из которых будет передаваться в наиболее востребованное для слушателей время (например, вечером, в выходные дни).

До 1 января 2007 г. собственная и отечественная продукция с информационным и аналитическим характером составляла 65% на государственном языке. С 1 января 2007 г. эта продукция составила 70%, а с 1 января 2010 г. будет не менее 80%.

Культурные и музыкальные программы, передаваемые в наиболее востребованное для зрителей время, будут отечественной продукции на 60% из недельного объема, зарезервированного для этого типа телевизионной и радиовещательной продукции.

О чем же говорят нам результаты социологического исследования, проведенного среди населения по этому вопросу?

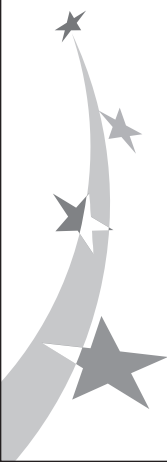
Одним из индикаторов функционирования билингвизма в республике является частота просмотра телепередач населением на том или ином языке. Респонденты, участвующие в социологическом опросе, распределились следующим образом: "часто" смотрят передачи на русском языке 85% представителей молдавской национальности; 96% - украинцев; почти 100% - русские и - другие национальности. Каким же телепередачам на русском языке отдают предпочтение представители разных национальностей? Это, главным образом, новости, программы по здоровому образу жизни, художественные фильмы и различные шоу-программы, типа: "Фабрика звезд", "Две звезды", и др.

Периодические издания - газеты, журналы издаются в республике на молдавском и на русском языках. Каталог подписки на 2007-2008 год содержит 142 периодических издания, из которых 83 названия (58,4%) - на молдавском языке; 52 названия (36,6%) - на русском языке; и 7 названий (5%) - двуязычные издания (на молдавском и русском языках). На молдавском и русском языках издаются официальные мониторы Республики Молдова и ее столицы, бюллетени высшей судебной палаты, экономической апелляции палаты и др.

Русскоязычные издания представлены 13 названиями журналов и 39 названиями газет. Тираж газеты "Независимая Молдова" на русском языке в Кишиневе составляет около 14.300 экземпляров. Тираж газеты "Вести Гагаузии", издающейся на русском языке в Комрате, - около 5.000 экземпляров.

Газеты "Независимая Молдова", "Молдавские ведомости", "Новое время" и др. публикуют общественно-политическую, рекламно-информационную информацию, а также статьи по вопросам экономики, юриспруденции, медицины, новых информационных технологий, сельского хозяйства, культуры и спорта.

Среди журналов на русском языке такие, как: "Фазендочка", "Закон и жизнь", "Кодры", "Библиотечка газеты Бабушка", "Защита растений" и др. Характерно, что некоторые специализированные журналы издаются как на молдавском, так на русском языке,

например: “Бухгалтерские и налоговые консультации”, “Банки и финансы” “Бюллетень Высшей судебной палаты Республики Молдовы”, “Вестник Министерства труда и социальной защиты”, “Журнал криминологии, уголовного права и криминалистики”, “Недвижимая собственность” и др.

Русский язык в Молдове продолжает функционировать в сфере культуры. Благодаря деятельности Ассоциации русских писателей на общественных началах, объединяющей более 40 творческих деятелей, при поддержке русских общественных организаций продолжает выходить русская художественная литература. Подтверждение этому – недавно изданный библиографический сборник “Русская литература Молдовы в лицах и персоналиях. XIX–XXI вв.” Издание каждой книги, каждого произведения связано с неимоверными трудностями в плане финансового обеспечения, так как Ассоциация не пользуется поддержкой никаких государственных организаций.

В Кишиневе два театра работают на русском языке. Это Государственный русский драматический театр имени А. П. Чехова и муниципальный молодежный театр-студия “С улицы Роз”. Зрителями этих театров являются не только русские, но и представители практически всех национальностей, проживающие в республике и владеющие русским языком в той или иной степени. Театры привлекают богатством своего репертуара, культурой русской речи, мастерством актеров, многие из которых получили театральное образование в вузах России. Однако эти театры испытывают недостаток финансирования со стороны Министерства культуры. Определенную помощь оказывает Центр поддержки русского театра за рубежом при Союзе театральных деятелей России.

Библиотечные фонды на русском языке значительно пострадали в период геополитических событий 1992–1993 годов в период Приднестровского конфликта. Тысячи томов классиков русской литературы, учебные пособия, научная, справочная, художественная литература были уничтожены, тем самым обеднив возможность приобщения к ценностям не только русской, но и мировой культуры. В настоящее время в Кишиневе сохранился в определенной мере книжный фонд на русском языке, доступный широкому читателю в городской библиотеке имени М. В. Ломоносова.

Огромная роль в плане поликультурного воспитания и образования, приобщения к русскому языку и русской культуре принадлежит Дому-музею А. С. Пушкина в Кишиневе, который постоянно проводит кропотливую работу с учащимися русских и молдавских школ. Однако и этот центр русской культуры испытывает большие материальные трудности для сохранения этого ценного островка русской культуры в Молдове.

Следует отметить, что на территории республики сохранилась одна из диалектных форм русского языка. Это язык жителей русских старообрядческих сел (Кунича, Старая Добруджа, Покровка), сохранивших на протяжении многих веков самобытный язык, вероисповедование, обычаи и особый уклад жизни своих предков.

Здесь целесообразно обратить внимание на то, что в соответствии со статьей 1 Хартии региональными языками или языками национальных меньшинств считаются лишь те языки, на которых традиционно говорят граждане государства, но не диалекты. Языки переселенцев и мигрантов не входят в сферу защиты Хартии.

Статья 10, Часть III Хартии в отношении работы административных органов и государственных служб констатирует, что государства-участники, подписавшие Хартию, обязуются разрешать или поощрять использование региональных языков или языков национальных меньшинств при составлении административных документов, бланков, устных и письменных заявлений (или в двуязычном варианте), обеспечивать письменный и устный перевод.

162 В 1994 году в Республике Молдова был принят Закон об удостоверениях личности и национальной паспортной системе, в котором устанавливалось, что эти документы заполняются на молдавском, русском и английском языках (заграничный паспорт). При оформлении документов на представителя национального меньшинства следует указывать фамилию, имя и отчество в соответствии с нормами его родного языка. Однако на практике при оформлении указанных документов сотрудники паспортной системы допускают грубейшие ошибки, искажающие паспортные данные, фамилии и имена личности.

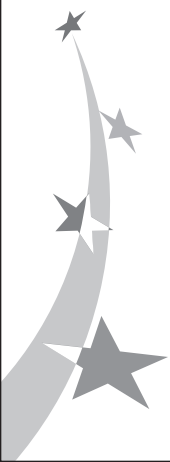
Эти данные подтверждаются и результатами социологических опросов населения в республике, которые дают возможность представить некоторую картину этноязыковой ситуации. На вопрос анкеты “Насколько учитываются интересы Вашей национальности в центральных органах власти?” были получены такие ответы: среди представителей молдавской национальности 35% считают, что их “интересы учитываются”; среди русских респондентов такого мнения придерживаются только 8%; среди других национальностей еще меньше – около 7%. В качестве контрольного задавался вопрос “Как часто проявлялось к Вам чувство неприязни в официальных учреждениях?”. Часто испытывают такое чувство неприязни более половины русских, 40% украинцев, около 50% – представители других национальностей.

Одно из последних экспериментальных социологических исследований по распространению национально-русского билингвизма в республике и его роли в адаптации населения к современным трансформационным процессам в области экономики, политики, социального самочувствия граждан проводилось в течение 2006–2007 года. В ходе эксперимента были опрошены около 1500 респондентов – представителей молдавской национальности, в разной степени владеющих русским языком и использующих его в непринужденных беседах с друзьями, знакомыми, то есть, как его еще называют в практике общения – “язык без галстука”.

Анализ результатов исследования показал, что представители молдавского этноса, оставаясь убежденными молдаванами, сохраняя свой родной язык и национальную культуру в течение многих десятилетий, избирали языком общения с представителями других национальностей русский язык в качестве языка межнационального общения, то есть речь идет о распространении национально-русского билингвизма. Как показали результаты опроса: около 65% респондентов “свободно говорят” на русском языке, причем это, в основном, люди старшего поколения, получившие образование до распада Союза, и только 1,5% респондентов ответили, что “совсем не говорят” на русском языке.

Данные результаты, в определенной мере, свидетельствуют о достаточно широком распространении национально-русского билингвизма в республике, хотя масштабы его заметно сужаются за последние 10–15 лет.

В исследовании была сделана попытка раскрыть катализирующую роль русского языка в адаптационных процессах представителей титульной национальности республики и общем направлении трансформационных процессов. Прогрессивно-адаптивная роль русского языка для молдавского населения проявляется в оптимизации и рационализации их отношения к происходящим социально-экономическим переменам: например, против превращения земли в объект кушли-продажи; к политическим процессам, таким, как представление о демократии и демократизации общества; к механизмам улучшения социального самочувствия граждан республики, особенно к такому факту, как ликвидация безработицы и трудовой миграции; необходимости выведения страны из экономического кризиса и создания условий для дальнейшего экономического роста. Продви-

нутая гражданская позиция данной группы населения проявляется в необходимости борьбы с коррупцией, укрепления вертикали власти как фактора улучшения социального самочувствия разных социально-профессиональных и этнических групп населения; необходимости расширения взаимосвязи с общественными организациями с целью сохранения толерантных межэтнических отношений.

Такой потенциал и комплекс представлений о современных трансформационных процессах в республике в определенной мере связан с характером и глубиной идентификаций граждан. Результаты исследования показали, что русский язык можно отнести к факторам, усиливающим чувство общности между представителями других национальностей. О степени гражданской идентичности в определенной мере свидетельствует тот факт, что представители молдавской национальности, владеющие и русским языком, чаще обращаются в соответствующие органы для получения российского гражданства, то есть знание русского языка, русской культуры дают им ощущение чувства общности с гражданами России.

Исходя из результатов исследования о факторах социального самочувствия в различных группах молдавского населения можно прийти к выводу о том, что владение русским языком и употребление его в свободном режиме, то есть в непринужденных беседах с друзьями, коллегами по работе, знакомыми, то есть использование русского языка как “языка без галстука”, при сохранении языка своей национальности в качестве родного языка, не приводит к этнической ассимиляции и отказу от своих национальных традиций и традиционной молдавской культуры, а способствует расширению кругозора, наращиванию мобилизационно-адаптационного потенциала граждан Молдовы.

Анализ представленных материалов дает возможность без предубеждения сделать следующие выводы и предложить ряд рекомендаций.

Выявляя основные тенденции в развитии языковой ситуации, рассматривая ролевые аспекты функционирования билингвизма в системе поликультурного образования и воспитания и определяя место русского языка в различных сферах жизнедеятельности в Республике Молдова на основании анализа государственной статистики, материалов этносоциологических исследований, можно сделать следующие выводы:

- употребление русского языка, его функционирование во всех сферах жизнедеятельности за последние 10–15 лет существенно сократилось;
- изучение русского языка во всех звеньях системы образования существенно уменьшилось;
- употребление русского языка как средства межнационального общения имеет достаточно широкие масштабы – русский язык продолжает выступать в качестве основного средства преодоления языкового барьера между представителями разных национальностей в республике.

Для реализации политики государства по дальнейшему развитию билингвизма, поликультурному воспитанию и образованию государственным органам следует предусмотреть и разработать целую серию долговременных мер и программ в отношении национальных меньшинств и их языков. Здесь следует исходить из реальной практики функционирования тех или иных языков в различных сферах общественной жизни:

- помощь всем этническим группам, которые проявляют желание и прилагают усилие сохранять и развивать собственную культуру;
- помощь представителям всех групп по преодолению культурных и других барьеров на пути полноценного участия в гражданском обществе;

- содействие контактам и культурному взаимодействию представителей разных национальностей в интересах обеспечения национального единства;
- помощь представителям разных национальностей в овладении государственным молдавским языком.
- поощрять и поддерживать в рамках государственной политики официальных языков и в духе действующих кодексов прав человека полное воплощение многокультурной природы общества через программы, которые способствуют сохранению и распространению этнокультурного наследия и которые облегчают взаимное уважение и понимание среди всех членов гражданского общества.

Учитывая настойчивое желание Республики Молдова о присоединении к Европейской Хартии региональных языков или языков национальных меньшинств, не оспаривая значимость этого важного документа для поликультурного и многоязычного народа Молдовы, целесообразно, при ратификации Хартии закрепить особый статус русского языка как языка межнационального общения, действующего во многих жизненных сферах государства, в том числе и официальной.

Поликультурное воспитание предусматривает диалог, который в состоянии организовать лишь подготовленные педагоги, открытые культурному разнообразию своей республики. Оно должно пронизывать все предметы учебной программы. С этой целью необходимо организовать специальные курсы, семинары по подготовке учителей-специалистов поликультурного воспитания и образования.

Поликультурное воспитание должно охватывать всю систему образования – от детских дошкольных учреждений до высших учебных заведений.

Программы поликультурного воспитания, с одной стороны, должны обеспечивать единый образовательный стандарт, а с другой – приобщать к национальным этническим традициям все этносы, проживающие на территории республики.

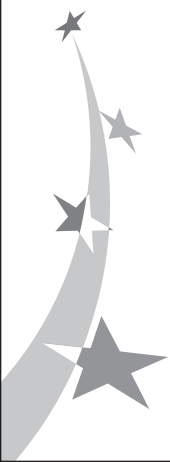
Особенно большую роль в процессе поликультурного воспитания в Молдове играет двуязычное и многоязычное обучение, использующее языки как малых, так и доминирующего этносов. Здесь следует исходить из реальной практики функционирования тех или иных языков в различных сферах общественной жизни.

В процессе обучения поликультурной педагогике следует использовать различные формы и методы, доказавшие свою эффективность и нашедшие признание в педагогике. Они используются с учетом специфики целей, функций, содержания поликультурного воспитания и толерантности.

Развитие национально-русского билингвизма в Республике Молдова “вширь” и “вглубь” не ведет к смене родного языка, национальной культуры среди представителей молдавской национальности, а, следовательно, не трансформирует их национальное самосознание.

Для Республики Молдова было бы целесообразно:

- создать Рабочую группу по совершенствованию Законодательства, принятого в республике в 1989 году, разработке механизма его практического использования;
- создать Центр по регулированию и контролю языковой политики в области образования, средств массовой информации, в административных, правоохранительных органах, судопроизводстве, государственной службе, во всех сферах общественной жизни.

- Таким образом, используя международные правовые документы, международный исторический опыт, учитывая местные особенности полиэтничного государства, каким является Республика Молдова, можно разработать ряд стратегических мер по предотвращению межэтнических конфликтов. Одним из факторов является межкультурный диалог, воспитание толерантности через поликультурное образование и воспитание.

Предупреждение межэтнических конфликтов не может быть достигнуто исключительно за счет законодательных мер. Для эффективного влияния на межэтнические процессы эти средства должны быть дополнены мерами социально-культурными, которые бы прояснили принципы и цели этнонациональной политики для представителей всех этносов, проживающих на территории республики как мажоритарного, так и национальных меньшинств.

В решении указанных проблем в Республике Молдова следует учитывать международный и исторический опыт других стран: Канады, Швейцарии, США, Великобритании, Испании, Австралии и др. В программах учебных заведений этих стран получили широкое отражение курсы мультикультурного воспитания, кроме того, используются культурно-просветительные центры, общественные объединения, средства массовой информации и др.

Такая политика правительства приведет к достаточно положительным результатам в консолидации многоэтнического гражданского общества .

Литература:

1. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994 г. Кишинэу, 2006.
2. Закон о функционировании языков на территории Республики Молдова № 3465-X1, 1989//Юридический справочник по вопросам межэтнических отношений. Ассоциация демократии участия. Кишинэу, 2001.
3. Закон Республики Молдова об удостоверяющих личность документах национальной паспортной системы № 273-XIII, 1994 – Указ. справочник.
4. Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций №382-XV, 2001 – Указ. справочник.
5. Постановление Правительства Республики Молдова “О мерах по обеспечению дальнейшего развития русской национальной культуры в республике” № 336, 1991 – Указ. справочник.
6. Закон Республики Молдова об образовании № 547 от 21.07, 1995 – Указ. справочник
7. Концепция национальной политики Республики Молдова, 2004.
8. Статистический сборник Республики Молдова, 2005. Национальное бюро статистики Республики Молдова, Кишинев, 2005.
9. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948//Ф. Куинн. Права человека. Варшава, 1997.
10. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств. Страсбург, 1992.
11. Международный пакт о гражданских и политических правах.
12. Конвенция о защите прав и основных свобод.
13. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 833 “О федеральной целевой программе “Русский язык” (2006–2010).
14. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. Под ред. В. С. Малахова и В. А. Тишкова. – Москва, 2002.
15. Губогло М. Н. Русский язык и толерантность. Москва, 2003.
16. Царанов В. И. Проблемы истории Молдавии. Кишинев, 2007.
17. Арутюнян Ю. В., Дробижеева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. Москва, 1998.

Роль украинских общественных организаций в процессе подготовки к ратификации Республикой Молдова Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств

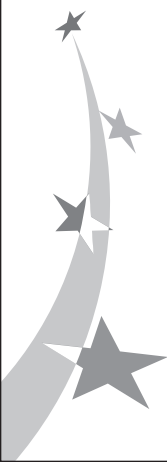
Виктор КОЖУХАРЬ,
руководитель группы этнологии украинцев
Центра этнологии Академии наук Молдовы,
председатель украинской Общины им. П. Мовилэ
мун. Кишинэу, доктор истории

►► Перед Республикой Молдова, которая стремится стать полноправным членом цивилизованной европейской семьи народов, стоит важнейшая задача – создать гражданское, демократическое общество. А это предполагает, что, с одной стороны, неправительственные организации, выражая интересы гражданского сообщества в целом, должны рука об руку с государственными органами работать для решения насущных проблем страны, с другой – эти же организации имеют право и обязанность мониторинга выполнения государством своих обязательств, прописанных в национальных и международных правовых актах, по отношению к обществу. Поэтому роль неправительственных организаций в решении всех проблем общества чрезвычайно высока. Это относится и к такому важному акту, как ратификация Республикой Молдова “Европейской Хартии региональных языков или языков национальных меньшинств”, которую Молдова обязалась ратифицировать при вступлении в Совет Европы.

После подписания Молдовой Хартии в 2002 г. при Департаменте межэтнических отношений были созданы специальные рабочие группы по каждому из языков наиболее многочисленных этнических меньшинств, которые, по мнению экспертов, подпадали под третью часть Хартии (украинскому, болгарскому, русскому, гагаузскому). В состав этих групп вошли специалисты из различных областей народного хозяйства, ученые, руководители этнокультурных общественных организаций, сотрудники госучреждений.

Украинские этнокультурные организации также приняли активное участие в длительной и многотрудной работе по подготовке “Европейской Хартии...” к ратификации, и работа эта продолжается. Были проведены многочисленные встречи и консультации с членами и активом организаций, на которых обсуждались положения Хартии и вносились предложения по защите и развитию украинского языка в Молдове на основе положений Хартии в случае ее ратификации нашей страной.

К сожалению, нам пришлось столкнуться с серьезным недопониманием “духа и буквы” Хартии со стороны не только рядовых членов организаций, но и некоторых лидеров. Была проведена большая работа по разъяснению основного содержания и конкретных статей Хартии. Так, мы объясняли нашим друзьям и коллегам, что Хартия – это не Конституция и не закон, принятый Парламентом, где в каждой статье все прописано четко, однозначно и обязательно должно выполняться каждым гражданином страны. Хартия – это международный правовой документ, который носит рекомендательный характер. В то же время, ратифицировав Хартию, государство берет на себя серьезные обязательства, а Совет Европы будет проводить периодические мониторинги и требовать соответствующие отчеты по внедрению Хартии. Такие, казалось бы, ни к чему не обязывающие слова как “по возможности”, “при необходимости” и т. п., вроде бы, дают возможность

при мониторинге сказать: у нас не было возможности воплотить в жизнь данную статью. Но нас совершенно серьезно спросят: почему у вас не было возможности или вы не посчитали необходимым выполнить положения той или иной статьи? Вы знали об этом заранее, когда ратифицировали Хартию? То есть контроль будет серьезный. И по результатам европейские международные организации будут составлять свое представление о проевропейских устремлениях нашей страны.

Поэтому мы должны учитывать возможности государства и общественности, исторически сложившееся положение с каждым конкретным языком, потребности каждой этнической общности в сохранении и развитии своего языка. Мы обязаны все хорошо взвесить, провести соответствующие исследования и сделать взвешенный выбор по каждому пункту третьей части Хартии. Потому что, взяв на себя обязательства, которые не реально воплотить в жизнь, мы тем самым загубим все дело. А в процессе реализации положений Хартии, пройдя определенный этап, мы всегда сможем "повысить планку", то есть взять на себя более высокие обязательства, имея соответствующие наработки и опыт, и будучи уверенными, что нам по силам эти обязательства выполнить и, что не маловажно, в этом есть необходимость (правда, при этом опять придется проходить все необходимые для этого процедуры, но это – уже вопрос технический).

Обсуждения Хартии проходили достаточно эмоционально, мнения разделялись порой серьезно. Наиболее острые дискуссии разворачивались вокруг статьи 8 Части III Хартии, где речь идет об образовании. И это не удивительно, всем нам известно насколько велика роль образования в деле сохранения и развития языка. Так, некоторые из наших лидеров предлагали радикальные решения, дескать, поскольку у местных украинцев практически никогда не было образования на родном языке, то теперь нам необходимо всю систему образования – от детского сада до ВУЗа – организовать только на украинском языке. Нам пришлось разъяснять, что, во-первых, это не реально, так как у нас в стране для этого нет ни подготовленных преподавательских кадров, ни дидактической базы и т. д., во-вторых, и это главное, нам это вовсе не нужно, так как мы должны готовить не "анклавных" специалистов, замкнутых только на языке и культуре своего народа, которым придется "экспортироваться" на Украину (другого выбора не будет), а людей, способных адаптироваться в нашем обществе, знающих не только свой родной язык, но и язык мажоритарного (молдавского) этноса, русский и один из иностранных. Тогда ребенок сможет по желанию продолжить учебу или работать и на Украине, и в Румынии, и в России, а главное – у нас в Молдове, где, владея всеми названными языками, он прекрасно адаптируется и сможет стать полноценным и полноправным гражданином Республики Молдова. Это же позволит создать базу для формирования нашей местной украинской интеллигенции, специалистов в различных областях народного хозяйства, образования, культуры, науки и т. д., которые будут активно работать и для развития культурного потенциала украинского сообщества и на благо всего народа Молдовы.

Достаточно кропотливая работа проводилась и над статьями, регулирующими функционирование украинского языка в сфере культуры, органов публичной администрации, средств массовой информации и др.

В результате были предложены соответствующие рекомендации для Правительства и Парламента по сохранению и развитию украинского языка в Молдове.

По прошествии времени нами был накоплен определенный опыт работы, проведено два мониторинга Совета Европы по защите и развитию языков национальных меньшинств, составлены (с нашей помощью) соответствующие отчеты Правительства Республики Молдова перед Советом Европы. Сейчас новая специальная рабочая группа при Бюро межэтнических отношений РМ, с учетом накопленного опыта, продолжает работу по

168 внесению предложений со стороны этнокультурных организаций и специалистов для руководства страны с целью завершить процесс ратификации Республикой Молдова “Европейской Хартии региональных языков или языков национальных меньшинств”.

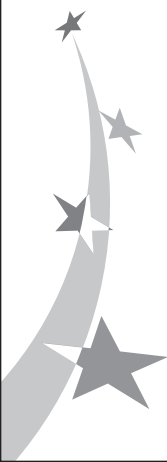
Следует отметить, что большую работу по подготовке к ратификации указанного документа проводили не только этнокультурные, но и другие неправительственные организации. В первую очередь следует отметить “Центр по проблемам меньшинств”, который возглавляет Т. П. Стоянова. За последние годы Центром было проведено множество важных мероприятий для пропаганды и способствования ратификации Хартии: международные научные конференции, семинары, курсы для учителей и воспитателей детских садов по проблемам преподавания родного языка, литературы, истории и культуры этнических меньшинств в Молдове; проведено специальное этносоциологическое исследование в селах с компактным проживанием болгар и украинцев, по итогам которого была издана книга “Международные стандарты по защите прав национальных меньшинств и положение украинцев и болгар в местах компактного проживания в Республике Молдова” (Кишинев, 2003), в которой подробно анализируются процессы защиты и развития прав, языков и культуры национальных меньшинств в различных сферах общественной жизни в Республике Молдова.

В сентябре – ноябре 2007 г. были проведены семинары в Комрате, Тараклии и Бричень, то есть в местах компактного проживания гагаузов, болгар и украинцев на тему “Европейская Хартия региональных языков или языков национальных меньшинств – инструмент для продвижения культурного разнообразия и взаимопонимания между всеми лингвистическими группами в мультикультурном обществе. Роль местной и региональной публичной администрации в продвижении и внедрении Хартии в Молдове”.

В семинаре, который проводился в Бричень 22 ноября 2007 г., приняли участие депутат Парламента Республики Молдова, председатель Украинской Общины РМ, председатель координационного Совета украинских этнокультурных организаций РМ Н. К. Олейник, зам. начальника Главного управления доуниверситетского образования Министерства образования и молодежи, доктор педагогики А. И. Никитченко, руководители республиканских и местных украинских этнокультурных организаций, сотрудники Академии наук Молдовы, руководители органов местной публичной администрации, работники культуры, педагоги. Были заслушаны доклады, посвященные проблемам ратификации и внедрения положений Хартии по защите и развитию украинского языка в нашей стране, проведены дискуссии, обмен мнениями. Специальные рабочие группы, в состав которых вошли специалисты в соответствующих областях, разработали рекомендации по каждой из статей Хартии, которые были обсуждены на итоговом заседании всех участников семинара.

6 декабря 2007 г. в Кишиневе состоялась итоговая международная научно-практическая конференция “Европейская Хартия региональных языков или языков национальных меньшинств – инструмент для продвижения культурного разнообразия и взаимопонимания между всеми лингвистическими группами в мультикультурном обществе”, в работе которой приняли участие все, кто работал в Комрате, Тараклии и Бричень. Были подведены итоги проделанной работы, еще раз проанализированы, уточнены и дополнены предложения по конкретным статьям Хартии в отношении гагаузского, болгарского и украинского языков.

Следует отметить, что в работе семинаров и итоговой конференции активное участие принимали эксперты Совета Европы, которые разъясняли положения Хартии, делились опытом по ее внедрению в странах Европы, давали ценные рекомендации.

И это лишь короткий перечень проделанной работы. Нам всем предстоит сделать еще немало для подготовки к ратификации Хартии. Но главная работа, думаем, начнется, когда Хартию нужно будет воплощать в жизнь. И роль общественных организаций при этом будет также очень велика. Во-первых, необходимо будет продолжить и активизировать работу по разъяснению “духа и буквы” Хартии широким слоям наших соотечественников и сограждан, во-вторых, неправительственным организациям предстоит большая организаторская работа (совместно с государственными органами) по воплощению в жизнь положений Хартии и в сфере образования, культуры, науки, средств массовой информации, деятельности публичной администрации и др., в-третьих – мониторинг имплементации Хартии, и многое, многое другое.

Мы уверены, что неправительственные организации, которые за последние годы накопили немалый опыт работы, имеют в своем составе квалифицированных специалистов, людей активных и инициативных, с успехом справятся с возложенными на них задачами в работе по подготовке к ратификации и внедрению в жизнь “Европейской Хартии региональных языков или языков национальных меньшинств”. И это будет способствовать развитию и процветанию нашего общества, формированию в глазах наших европейских друзей и партнеров образа нашей страны как цивилизованного и демократического государства, и, в конечном итоге, успешной интеграции Республики Молдова в Европу.

Единство – в сохранении многообразия

*Михаил ГНАТЮК,
примар г. Бричень*

▶▶ Нет на земле одинаковых мест, и город Бричень на севере Молдовы уникален по-своему. Старинный населенный пункт с древними историческими традициями. Как и вся Молдова, знавал тяжелое трехсотлетнее османское иго, гнет молдавских светских и церковных феодалов. Большое прогрессивное значение для его дальнейшего развития имело присоединение Молдовы в 1812 г. к России.

После освобождения Бессарабии Россией – украинцы, немцы, евреи и др. были всячески поддержаны для создания общин на территории этого города.

Бричень находится в непосредственной близости от границы с Украиной, что способствует на протяжении всей истории сближению народов, обеспечению большого доверия, взаимопонимания и продвижению и защите украинского языка, который традиционно используется численно меньшей группой жителей, чем остальное население города.

Наши дети должны осознавать принадлежность к своему этносу как части народа Республики Молдова, к своей культуре, к составной части многонациональной культуры Молдовы, входящей в круг культуры человечества. Поэтому в настоящее время в Бричень функционируют три лица – румынский, русский и украинский имени Т. Шевченко, в которых обучается 1187 учащихся, и три таких же детских садика, которые посещают 382 ребенка. Концентрироваться на изучении одного только языка в наше время неразумно. Чем больше языков познает наш ребенок в детстве, тем больше у него будет друзей во взрослой жизни.

Отношения межнациональных меньшинств строятся и на таком начинании, как воздвижение в ближайшем будущем в г. Бричень памятника известному молдавскому писателю и драматургу, секретарю русских посольств в Берлине, Париже, Лондоне, почётному

170 члену Венского института “Bellerte” Константину Стамати-Чуря, писавшему на молдавском, русском, английском, немецком, французском языках.

В память об этом человеке одна из улиц города названа его именем.

Как и отец, примером для потомков был последний сын писателя и драматурга Константина Стамати-Чуря – Федор, который исполнял функцию председателя сельскохозяйственной палаты Хотинского уезда. Он был первым, кто завез в Бессарабию автомобиль. Бричень – это славный городок, в котором живут люди разных национальностей деловые, как и их предки. В 1837 году провизор Розенбаум открыл первую в Бричень вольную аптеку, которую в 1839 году продает провизору Федору Шмидту, обладателю диплома Императорского Московского университета. В 1886 году уже существовала метеорологическая станция. В 1911 г. в Бричень появился телефон и телефонная связь. В 1916 г. мещанка Шварц открывает первую в Бричень фотографию. В 1890 году здесь рождается великий музыкант – Афанасие Мунтяну, который в 1935–1956 гг. занимал почетное место в Эстрадном оркестре РСФСР под руководством Леонида Утёсова.

Среди известных людей города можно отметить поэта Паула Михню и Иосифа Трахтенберга, ученого Вячеслава Пержу и др.

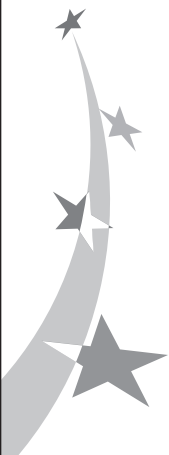
С 2002 г. город Бричень имеет свой флаг и герб, а с 2003 г. – и свой гимн “Pămînt al Gloriei Briceni” (музыка композитора Константина Руснака, стихи поэтессы Людмилы Собецки). И слова и музыка идеально сочетаются и отражают местный колорит. Жители города, местная публичная администрация поддерживают во всем Европейскую Хартию региональных языков или языков национальных меньшинств, поэтому 22 ноября 2007 г. в Бриченском теоретическом лицее №1 прошёл республиканский семинар под патронатом Парламента Республики Молдова, Бриченского районного Совета, Института культурного наследия АНМ, Совета украинских общественных организаций, Центра по проблемам меньшинств, Национального центра ромов, с участием представителей Совета Европы.

Тема семинара: “Европейская Хартия региональных языков или языков национальных меньшинств – инструмент для продвижения культурного разнообразия и взаимопонимания между всеми лингвистическими группами в мультикультурном обществе. Роль местной и региональной публичной администрации в продвижении и внедрении Хартии в Молдове”. Воспитание любви к родному языку, традициям, культуре своего народа и уважения к языкам, традициям, культуре других этносов общей Родины – так подразумевается полноценное воспитание в Республике Молдова.

Языковая политика и практика в Бриченском районе

*Василий ГИЕШ,
директор Главного управления образования, молодежи
и спорта Бриченского района*

►► Для многонациональной Молдовы вопрос межкультурного диалога приоритетный. Бриченский район, в котором насчитывается около 78 тысяч жителей, расположен на севере Республики Молдова. Он один из наиболее полиэтничных в нашей стране. В 12 населенных пунктах живут представители национальных меньшинств: 19939 украинцев, 2061 русских, 316 румын, 314 ромов. В последние годы среди них возрос интерес детей и родителей к изучению родного языка.

Система образования в нашей республике хорошо сбалансирована. Это позволяет ученикам и учителям успешно справляться с программой, которая включает в себя изучение государственного, родного, русского и иностранного языков. У педагогов-филологов уже накоплен достаточный опыт для передачи ученикам полноценных знаний по каждому из четырех языков. Однако основной проблемой остается синхронизация языкового обучения, разработка новых и использование имеющихся двуязычных и многоязычных методов обучения в школах национальных меньшинств.

На этом этапе, когда необходимо связать воедино учебно-воспитательный процесс начиная с младших групп садика и заканчивая 12-м лицейским классом, требуется дополнительная помощь государства. Сейчас ее недостаточно. Языки национальных меньшинств продолжают нуждаться в защите. Такую международную правовую защиту может обеспечить нам присоединение к Европейской Хартии региональных языков или языков национальных меньшинств.

Сейчас из 34 учебных заведений района 14 – это школы, в которых обучаются около четырех тысяч учеников – представителей национальных меньшинств. В 12 школах украинский язык изучается как предмет (4 часа в неделю). 2 учебных заведения – это школы с двумя языками преподавания, в них функционируют параллельные классы с молдавским и русским языком обучения, при этом также изучается и родной язык – украинский. Одну из этих школ я возглавлял лично на протяжении 12 лет и могу с уверенностью утверждать, что практически все ученики знают государственный и русский, дети-молдаване свободно говорят на украинском.

Бриченский район успел прославиться успехами своих учеников на различных районных и республиканских конкурсах и олимпиадах по предметам. Призовые места наших детей – это достижения образования через призму национальных традиций и обычаев.

Русскоязычные школы совместно с другими школами активно участвуют во всех внешкольных мероприятиях, которые проводятся как в районе, так и за его пределами. Например, в фестивале детского художественного творчества, где 1 место получил Теоретический лицей №1, постоянными призерами являются теоретические лицеи села Тецканы, села Белявинцы, им. Тараса Шевченко. В фестивале рождественских колядок успешно выступают ученики Тецканского лицея, причем и на уровне республики. Ученики Белявинского лицея оказались на высоте, выступая на республиканском театральном фестивале “Проживи момент”. Ученица лицея №1 Ватаманюк Ирина несколько лет подряд является лауреатом литературного конкурса “Флорий”.

Руководство района придает большое значение межкультурному диалогу, в этом плане проводится серия культурных мероприятий во главе с районным отделом культуры. В домах культуры действуют фольклорные и вокальные группы, танцевальные коллективы, которые успешно выступают на различных районных, республиканских и международных конкурсах.

Ежегодно, на основании Программы мероприятий “О интенсификации связей и сотрудничества между Республикой Молдова и Украиной”, районный Отдел культуры разрабатывает районную программу, создана рабочая группа, занимающаяся именно данной проблемой. Согласно такому плану, в 2004 году в селе Балкауцы состоялся международный фестиваль этносов, в котором участвовали творческие коллективы из Новоселицы, Сокирян, Кельменец (Украина), а также коллективы нашего района. В 2008 году планируется проведение аналогичного фестиваля в селе Белявинцы.

Постоянными участниками районных и республиканских праздников, а также почетным гостем праздника “День Республики” в городе Черновцы является фольклорная группа

172 “Model” из села Медвежа. С успехом выступает фольклорный украинский коллектив Дома Культуры села Маркауцы, творческие коллективы из сел Богданешты и Балкауцы, вокальная группа села Слободка Ширеуцы, вокально-инструментальный коллектив села Берлинцы.

Без развития отношений со славянским миром Молдова просто не сможет существовать, это определено исторически и является не только сферой обеспечения ее национальных интересов. Поддержка славянизма – часть нашего самосознания. И Парламент Республики Молдова, и славянские общины оказывают всемерную помощь в реализации языковой политики государства, содействуют подписке на научно-методические журналы и газеты издательств России и Украины. В среднем русскоязычные школы района получают ежегодно около 1070 экземпляров газет и журналов. Большую роль в реализации обучения педагогических кадров нашего района, методическом и техническом обеспечении учебных заведений играет Центр по проблемам национальных меньшинств, возглавляемый Стояновой Татьяной Петровной. Благодаря этому Центру, теоретический лицей и садик из села Тецканы участвуют в пилотном проекте “Предотвращение межэтнических конфликтов и интеграция через образование”. Всю работу мониторизирует Центр, поэтому мы надеемся на успешные результаты в поиске путей оптимизации языкового обучения.

Мы осознаем, что каждый язык меньшинств, в том числе тех, которые функционируют на территории нашего района, – важная часть европейского культурного наследия. Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств – единственный в мире правовой инструмент, направленный на сохранения ценного наследия, которым являются языки меньшинств.

Руководство района, Управление образования, педагогические коллективы школ продолжают поиск оптимальных путей повышения качества обучения государственному языку и консолидации нашего общества;

сохранения национальной и культурной самобытности национальных меньшинств и воспитания толерантности;

продвижения общеевропейских ценностей через адаптацию передовых технологий многоязычного и мультикультурного образования;

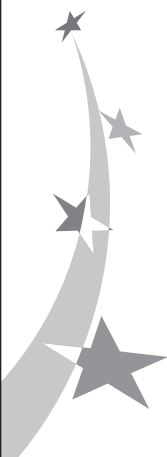
обеспечения мультикультурного подхода к содержанию образования.

Школа – колыбель языка и культуры народа

Борис СКУТЕЛЬНИК,

директор Тецканского теоретического лицея

►► Тецканы – одно из крупнейших украинских сел на севере Молдовы. Близостью Украины объясняется почти однородный национальный состав его жителей. Это обстоятельство помогает сохранить в чистоте родной язык, но создает и сложности в изучении государственного языка. Не удивительно, что жителей Тецкан беспокоит будущее их детей. Смогут ли они стать полноценными членами общества, в котором им предстоит жить? К счастью, этот вопрос стоит не только перед родителями, но и перед всей системой образования республики.

Еще более ста лет тому назад жители села Тецканы задумали обеспечить своим детям образование, необходимое для полноценной жизни. Ведь не каждый тецканец мог отправить детей на учебу в город или даже в близлежащее крупное село. Поэтому в 1898 году на сельском сходе было решено построить свою школу, и через три года в большой новой "хате" открылось одноклассное народное училище. Только через восемнадцать лет оно стало трехклассным, а с 1920 года – в селе стала функционировать начальная школа. Обучение велось на русском языке вплоть до 1918 года, а затем – до 1940 года школа была полностью переведена на румынский язык обучения. В 1940 – 1941 годах она была украинской. До сих пор для многих жителей села старшего поколения слова "зошит" (тетрадь), "олівець" (карандаш), "підручник" (учебник) ассоциируются с детством. Военные тяготы временно прекратили существование школы, и только в 1944 году она вновь открылась, как семилетняя русская школа, в 1953 году – десятилетняя, в 1963 году – одиннадцатилетняя, а с 1966 года – вновь десятилетняя. И хотя структура школы менялась, язык обучения сохранился тот же до сегодняшнего дня.

В 1990 году в программу вновь были включены украинский язык и литература. В том же году по рекомендации Управления образования национальных меньшинств Министерства науки и образования Молдовы мы с некоторой опаской ввели украинский язык как факультатив в старших классах. Неясно было, как отнесутся учащиеся и родители к дополнительной нагрузке. Однако спустя год родители и ученики с любовью и энтузиазмом заговорили о необходимости изучения родного языка. И уже в 1991 году украинский язык вводится как предмет с пятого класса, а еще через два года – со второго класса учащиеся стали изучать родной язык. Сейчас педагоги и специалисты нашего лицея преподают родной (литературный) и государственный языки в детском саду.

В 1999 году у нас впервые были введены лицейские классы реального и гуманитарного профиля. В 2002 году вместе со школьным, состоялся первый лицейский выпуск. С 1 сентября 2005 года школа в Тецканах получила статус теоретического лицея с русским языком обучения и изучением родного украинского языка, государственного языка и трех иностранных языков (английский, французский, немецкий) в качестве учебных предметов.

А на педагогическом совете в августе 2007 года было принято решение ввести преподавание таких предметов, как музыка, ИЗО, технологическое воспитание, на родном языке.

Это наш сегодняшний день. Живем в Молдове, в украинском селе, учимся в русском лицее. Парадокс? Нет. Одна из жизненных реалий.

Десятилетиями жители Тецкан вместе с учителями и специалистами пытались самостоятельно определить место украинского языка в образовании и в быту. Прделана огромная работа. Но мы и сегодня продолжаем чувствовать себя недостаточно уверенно. При изучении государственного и иностранных языков не хватает практики, среды общения нет вообще, не хватает элементарных словарей, не говоря уже о более современных технических средствах обучения и мечте любого языковеда – лингфонного кабинета.

Начавшееся в республике широкое обсуждение Европейской Хартии региональных языков или языков национальных меньшинств очень своевременно. Коллектив учителей и родителей нашей школы считает, что в отношении украинского языка Молдова должна принять обязательства в рамках части третьей Хартии и внес свои конкретные предложения в проект ратификационных документов. Уверены, что ратификация этого взвешенного международного документа поможет нам закрепить достигнутое и выйти на новый, более высокий уровень функционирования украинского языка в сфере образования Молдовы.

174 Мы способны при соответствующей переподготовке учителей внедрить в практику наиболее оптимальную для наших условий модель полилингвального обучения – дополнительного изучения ряда предметов на родном и государственном языках. А потенциал у нас есть, и потенциал достаточно сильный.

Успех реализации Хартии в партнерстве публичной власти и гражданского общества

*Дмитрий ЛЕКАРЦЕВ,
председатель Ассоциации украинской молодежи в Республике
Молдова “Злагода” (по поручению Совета Ассоциации
украинской молодежи в Республике Молдова “Злагода”)*

►► Подводя итоги участия Ассоциации украинской молодежи в Республике Молдова “Злагода” в семинарах организованных Центром по проблемам меньшинств, в ходе которых обсуждались перспективы и проблематика в процессе ратификации РМ “Европейской Хартии о региональных языках”, хотелось бы выделить несколько моментов.

Проведение подобного цикла мероприятий республиканского уровня указывает на отрядный факт “созревания” гражданского общества нашей страны. Гражданское общество, через представляющие его неправительственные организации, активно участвует в процессе обсуждения и выдвижения своих инициатив в области таких фундаментальных вопросов, как строительство современной правовой системы Республики Молдова в соответствии с европейскими стандартами.

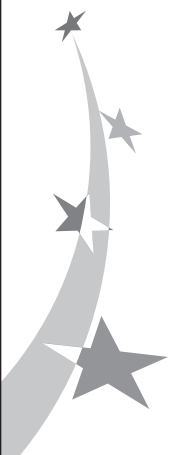
Закладываются основы для ратификации серьезнейшего международного договора. Давая свои заключения, гражданское общество формирует фундамент, на основе которого далее будет обеспечиваться механизм реализации “Хартии”. Создаются условия для того, чтобы этот документ не осел мертвым грузом в органах исполнительной власти, а исполнительная власть, учитывая рекомендации гражданского общества, могла обеспечить эффективный механизм реализации данного нормативного акта.

Выявляя те положения “Хартии”, которые по объективным причинам не могут быть выполнены после ее ратификации, давая соответствующие рекомендации органам государственного управления, гражданское общество вносит свой вклад в создание современного, цивилизованного имиджа нашего государства на уровне Мирового сообщества.

Сопоставляя опыт таких стран, как Венгрия, Словения, Словакия, ратифицировавших “Хартию” в свое время, видится перспектива создания реально функционирующих законодательных механизмов в области защиты прав представителей национальных меньшинств, проживающих на территории нашей страны.

Ратификация “Хартии”, на наш взгляд, позволит надежно защитить родные языки таких этносов, как украинцы, русские, болгары, гагаузы и других. Обеспечит создание условий для самоидентификации по национальному признаку, и будет способствовать выработке чувства гражданственности.

Таким образом, суммируя сказанное, мы считаем, что проведение подобных мероприятий не просто нужно – необходимо!

Языковая политика и практика: достижения и задачи Гагаузии

Вера БАЛОВА,

начальник Главного управления образования АТО Гагаузии

►► Язык и культура национальных меньшинств становятся в последнее время все более важным социальным вопросом. Язык, наряду с историческими традициями, чувством национальной и культурной самобытности, является важнейшим фактором, который объединяет людей, считающих себя представителями данного этноса. Судьбу языка нельзя отделить от судьбы его носителей. Сегодня языковые проблемы выдвинуты на первый план и стали главными аспектами государственной политики. Важность сохранения языкового и культурного разнообразия является основным моментом жизни мультикультурного общества. Отрадно отметить, что в нашем государстве ощутимо стимулирование и поощрение дальнейшего существования и развития языков национальных меньшинств. В соответствии с рядом международных документов в Республике Молдова разработаны свои местные нормативные акты, регулирующие функционирование языков. Тем не менее, проблема развития языкового законодательства остается одной из самых актуальных для Республики Молдова, являющейся многонациональным и многоязычным государством. Данная проблема в настоящее время регулируется законом о функционировании языков на территории Республики Молдова, а также Европейской Хартией региональных языков или языков меньшинств (1992 г.).

Положения настоящей Хартии обязывают государства осуществлять свою политику, законодательную и практическую деятельность в отношении региональных языков или языков меньшинств в соответствии с положением каждого языка с целью признания этих языков в качестве выразителей культурного богатства, учета географической сферы распространения каждого регионального языка или языка меньшинства, для обеспечения того, чтобы на местах не создавались препятствия развитию данного языка (Ст. 7). В настоящей Хартии предусмотрено сохранение и развитие региональных языков или языков меньшинств, связей между группами, пользующимися региональным языком или языком меньшинств, обеспечение надлежащих форм, средств и условий для преподавания и изучения (при необходимости) этих языков на всех уровнях. Защита исторических региональных языков или языков меньшинств Европы, часть которых находится под угрозой возможного исчезновения, содействует поддержанию и развитию культурного богатства и традиций Европы. Право пользоваться региональным языком или языком нацменьшинства в частной и общественной жизни является неотъемлемым правом в соответствии с принципами, зафиксированными в Международном пакте о гражданских и политических правах. Подчеркивая значение взаимного обогащения культур и языкового многообразия, необходимо учесть, что защита и развитие региональных языков или языков нацменьшинств не должны осуществляться в ущерб официальным языкам и необходимости их изучения.

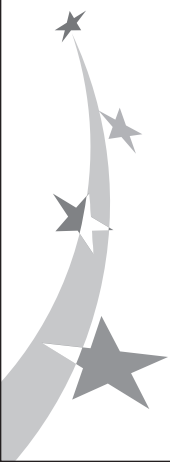
Очень важно, что согласно Статье 4 пункта 2 не ущемляются более благоприятные положения, касающиеся статуса региональных языков или языков меньшинств, либо правового режима в отношении лиц, принадлежащих к меньшинствам. Необходимо, чтобы Статья 6 работала, по которой Стороны обязуются следить за тем, чтобы заинтересованные власти, организации и лица были информированы о правах и обязанностях, установленных настоящей Хартией. В отношении образования (Ст. 8) обязанность за

176 обеспечение доступности дошкольного, начального, среднего, профессионально-технического, а также университетского и другого высшего образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств в рамках территории возложить на Правительство республики и органы местного публичного управления. При необходимости создать условия для изучения этих языков в качестве самостоятельных дисциплин. Только на уровне Правительства и Парламента Республики Молдовы можно обеспечить создание курсов для взрослых и систему повышения квалификации, где преподавание должно вестись на региональных языках или языках меньшинств, обеспечить подготовку и переподготовку преподавателей, а также принимать меры по преподаванию истории и культуры соответствующих народов. Правительством, Парламентом РМ совместно с Бюро межэтнических отношений необходимо создать контрольный орган, осуществляющий наблюдение за принимаемыми мерами и достигнутыми результатами в организации и развитии преподавания на региональных языках или языках меньшинств. Считаю необходимым создание, оказание содействия и финансирование служб, осуществляющих переводы и терминологические исследования с целью поддержки и развития соответствующей административной, коммерческой, экологической, социальной, технической и правовой терминологии каждого регионального языка или языка меньшинства.

За последние годы в Молдове языковое обучение, в особенности для национальных меньшинств, претерпело серьезные положительные перемены. Уместно отметить, что для интеграции в общественную среду гагаузские дети осваивают четыре группы языков: тюркскую (родной гагаузский язык), славянскую (русский язык – язык обучения, межнационального общения), романскую (молдавский – государственный язык Молдовы), германскую или индоевропейскую (иностраные языки по программе). Родные языки в нашей автономии: гагаузский, болгарский, украинский – изучаются в качестве учебных предметов в системе доуниверситетского образования. Возросли объем и качество преподавания государственного языка. Русский язык сохранен в качестве языка обучения. Интерес к изучению иностранных языков привел к тому, что их изучение начинается уже в начальной школе. В системе высшего образования создан Комратский государственный университет, предусматривающий гагаузский язык в качестве одного из языков обучения. Организация языкового обучения помогает в решении задач первоочередной важности:

- сохранение и развитие языкового и культурного многообразия;
- подготовка молодежи к социальной адаптации и самореализации в рамках молдавского языкового пространства.

К сожалению, эта реформа сталкивается с некоторыми трудностями, так как в АТО Гагаузия отсутствует среда общения. Полученные в стенах школы умения и навыки недостаточны для получения дальнейшего образования на этих языках. Учебная программа вузов также не позволяет выделить необходимое время на улучшение языковой компетенции студентов. Ведь вузы призваны, в первую очередь, обеспечить высшую профессиональную квалификацию выпускников. Таким образом, наши выпускники не готовы к полноценной конкуренции на молдавском рынке труда. А значит, растет новое поколение специалистов с высшим образованием, которому, из-за слабого знания государственного языка, закрыт доступ к государственной службе. Избежать этого сегодня могут только те, чьи родители в состоянии вовремя нанять репетитора и оплатить языковые курсы. А как быть с остальными? Необходимо организовать курсы по молдавскому языку для жителей Гагаузии, но финансирование их должно быть за счет государства.

В полиэтническом обществе вопросы о том, сколько языков, каких именно и в каком объеме нужно изучать в школе, какова функция каждого из них и кто их выбирает, вызывают споры и разногласия между различными группами населения. Для того чтобы образовательная языковая модель максимально учитывала условия конкретного населенного пункта, Главное управление образования АТО Гагаузия предложило педколлективам и родительским комитетам разноуровневые программы по гагаузскому языку и литературе и 2 варианта учебного плана. Наши родители фактически давно выбрали двуязычие. Отправляя своих детей в школу с обучением на русском языке, они самостоятельно стараются сохранить родной язык в семье. К сожалению, школа и сегодня еще не обеспечивает право учащегося на получение образования на родном языке, что противоречит современному пониманию прав человека. В 2000 году была разработана концепция поэтапного перехода на гагаузский язык обучения, но не нашла поддержки, в первую очередь, со стороны родителей.

Министерство просвещения и молодежи РМ ввело в план учебных заведений доуниверситетского уровня предмет “История, культура и традиции русского, украинского, гагаузского и болгарского народов”. Разработан куррикулум, в соответствии с которым предмет в объеме 1 час в неделю преподается на языке, соответствующем национальному составу учащихся. Ожидается учебник по данному предмету. Актуальность введения такого предмета в учебно-воспитательный процесс обусловлена социальной потребностью возрождения национальных культур, сохранения и обогащения неопределимой духовной сокровищницы народа, преодоления национального нигилизма, спасения духовности. Наши дети должны осознавать принадлежность к своему этносу как части народа Республики Молдова, к своей культуре как к составной части многонациональной культуры Молдовы. Полноценное воспитание в республике подразумевает воспитание любви к родному языку, традициям, культуре своего народа и уважение к языкам, традициям, культуре других этносов общей родины.

Местный закон “О функционировании языков на территории Гагаузии (Гагауз Ери) был принят 31 октября 1995 года в соответствии с Конституцией Республики Молдова, Уложением Гагаузии, Законами “О функционировании языков на территории Республики Молдова” и “Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери). Этот закон введен в действие с целью обеспечения функционирования молдавского, гагаузского, русского языков, а также использования языков других национальных меньшинств. В этом важном документе определены права и гарантии граждан в выборе языка. Во всех главах закона, относящихся к выбору языка в органах государственной власти, местного публичного управления, общественных организациях, на предприятиях, в учреждениях, языком делопроизводства является русский язык. Гагаузский язык нигде не задействован, за исключением делопроизводства в трибунале, суде, арбитраже. Некоторые протоколы в этих инстанциях ведутся на гагаузском языке. Отрадно отметить, что разные культурные массовые мероприятия в автономии (фестивали, конкурсы, конференции, симпозиумы в области языка и культуры) проводятся на гагаузском языке. Гагаузский национальный театр радуется жителей Гагаузии своими постановками на гагаузском языке. 2007 год был посвящен 50-летию гагаузской письменности. Учебными заведениями автономии проводились мероприятия, посвященные этому событию. В Молдове на гагаузском языке ведутся радио- и телепередачи республиканского значения, а также местного уровня – широко развернуло свою деятельность общественное телевидение Гагаузии, печатается много периодических изданий на гагаузском языке.

Сегодня можем смело сделать такой вывод: цивилизованные подходы в решении ряда политических и социально-культурных проблем в республике позволили снять напря-

178 женность в ряде сфер жизни и направить ее по нужному руслу. Жизнь доказала, что решение социально-культурных проблем – основа стабильности и процветания республики, гарантия оптимистичного этнокультурного развития содружества всех национальностей, проживающих в ней.

Данная конференция позволила еще раз тщательно изучить Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств всеми заинтересованными лицами, представителями местной власти, других организаций, которым не безразлична судьба языков национальных меньшинств в многонациональном государстве. Я поддерживаю инициативу Центра по проблемам меньшинств, который организовал семинар “Роль Европейской Хартии как правового инструмента по защите региональных языков или языков меньшинств и продвижению взаимопонимания между всеми лингвистическими группами в мультикультурном обществе”. Считаю, что в соответствии со статьей 2 пункт 2, и статьей 3 пункт 1, Республика Молдова может применить положения Части III Европейской Хартии по отношению к украинскому, гагаузскому и болгарскому языкам, а также к молдавскому языку на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери). Мы едины во мнении, что законодательство Республики Молдова соответствует европейским стандартам, и что государством проведена значительная работа по созданию условий для функционирования языков национальных меньшинств. Сознывая, что присоединение к данному документу позволит создать дополнительные международно-правовые гарантии сохранения и использования языков, функционирующих на территории Молдовы, мы, вместе с тем, высказываем озабоченность по поводу дальнейшей судьбы русского языка, который является языком обучения в наших учебных заведениях. Учитывая противоречивость мнений относительно принятия обязательств по защите русского языка в рамках Хартии, считаем целесообразным организовать под эгидой Парламента страны дополнительные экспертные консультации с целью выработки мер по укреплению функционирования русского языка в Молдове в качестве языка межнационального общения.

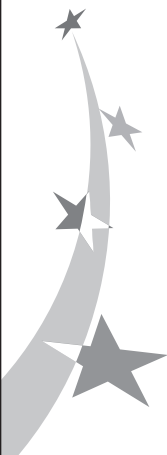
Гагаузский язык: этапы становления и перспективы развития

Иванна БАНКОВА,

*конференциар-университар кафедры гагаузской филологии
Комратского госуниверситета, доктор филологии*

►► Процессы глобализации и этнического возрождения, происходящие как в современном мире, так и в молдавском обществе, вносят различные изменения в характер функционирования языков. Первое явление ведет к потере национальной самобытности, второе – к увеличению потребности в этнической самоидентификации. Поиски равновесия усиливают тягу самых разных народов к своим корням, к своему родному языку. По словам Мартина Хайдеггера, для народа родной язык – это и защита его этнического суверенитета от нивелирующего воздействия цивилизации, и духовное наследие, объединяющее поколения [1].

Современная Молдова только приступает к определению новой государственной идеологии, формирует приоритеты национальных интересов. В этих условиях проблемы функционирования языков занимают важное место в политике многонационального

государства. Возрождение языка каждого этноса необходимо, прежде всего, для консолидации общества, и здесь нужна продуманная языковая политика. Под языковой политикой понимается совокупность мер, принимаемых государством для “изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения употребляющихся лингвистических норм” [2, 116]. Языковая политика прежде всего имеет дело с выбором языка и форм его существования. В зависимости от характера языковых проблем, возникающих в том или ином обществе, определяются тактика и процедура их решения (составляются программы языковой политики). Языковая политика является одним из социальных факторов, оказывающих влияние на функционирование и развитие языков в государстве, ибо это теория и практика сознательного воздействия общества на ход языкового развития, т. е. целенаправленное и научно обоснованное руководство функционированием существующих языков. Такое толкование языковой политики включает понятия и языкового строительства, и языкового планирования.

Для гагаузов вопросы языкового строительства как в пределах Молдовы, так в регионе весьма актуальны. Лишь недавно получив статус официального на территории АТО Гагаузия, гагаузский язык имеет все шансы стать одним из региональных языков Восточной Европы. И в этом нам необходим будет опыт других народов по языковому строительству и планированию. С другой стороны, для движения вперед, необходимо проанализировать весь путь развития и становления гагаузского языка, начиная с введения письменности до современного его состояния и функционирования, и на основе уже достигнутого обозначить проблемы и задачи, требующие первоочередного и неотложного решения.

Историю языкового строительства гагаузов можно разделить на несколько периодов, характеризующихся деятельностью многих ученых, общественных деятелей, государственных руководителей по созданию гагаузской письменности и развитию языка гагаузов в определенном поступательном направлении. Попытаемся кратко описать эту периодизацию, выделяя основные этапы, каждый из которых обладает определенными специфическими чертами, конкретным содержанием и хронологическими рамками.

Первый этап (с 1947 по 1948 гг.) – начально-подготовительный период. Этот этап языкового планирования (языкового строительства) затрагивает деятельность советских ученых-специалистов по созданию письменности для ранее бесписьменных народов. Российский тюрколог Н. К. Дмитриев организовал при Отделе языка и литературы АН СССР и возглавил Комиссию по гагаузоведению, первоочередной задачей которой была разработка алфавита гагаузского языка. За эти два года была проведена большая организационная и просветительская работа: осуществлена теоретическая разработка этих вопросов, составлен и одобрен проект гагаузского алфавита на основе русской графики с дополнительными буквами *а, ө, у, ж* и послан в Верховный Совет Молдавской ССР. Однако Н. К. Дмитриев так и не получил из Кишинева никакого ответа на предложение академической Комиссии по гагаузоведению о введении письменности гагаузского языка [3, 74].

Второй этап (с 1948 по 1957 гг.) – введение письменности для гагаузского языка – связан с началом научной и просветительской деятельности другого российского тюрколога Л. А. Покровской, ученицы и последовательницы Н. К. Дмитриева. Начиная с 1947 года, она ежегодно приезжала в экспедиции в Молдавию в гагаузские села и собрала богатейший фольклорный и лингвистический материал, на основе которого впоследствии создала научную грамматику гагаузского языка. К середине 50-х годов XX в.

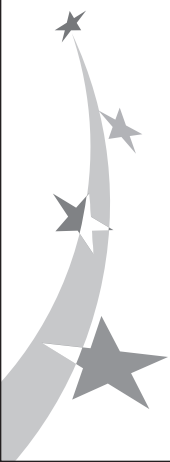

Л. А. Покровская имела большой опыт работы в секторе тюркских языков Института языкознания АН СССР, и проблемы письменностей родственных тюркских языков ей были близки. За 10 лет Л. А. Покровская хорошо изучила гагаузов и гагаузский язык, и она активно продолжала работу по вопросу алфавита и гагаузской письменности. Деятельность ученых была сосредоточена вокруг проблем определения опорного диалекта, установления фонологических систем письменного языка. Во многом благодаря ей письменность гагаузского языка была официально введена 30 июля 1957 года Указом Президиума Верховного Совета МССР [4]. Будучи работником Министерства народного образования, совместно с ней большую организаторскую работу для принятия письменности в те годы проводил деятель гагаузской культуры, писатель Д. Н. Танасоглу.

Третий этап (с 1958 по 1961 гг.) – период активного языкового строительства гагаузов. Это время можно считать периодом официального пользования языком в письменной и устной форме, периодом поступательного развития письменного языка. Содержание его заключается в деятельности специалистов по совершенствованию существовавшей гагаузской письменности, страдавшей определенными недостатками. Дело в том, что в качестве гагаузского был утвержден русский алфавит без дополнительных букв, отражающих специфичные для тюркских языков звуки [5, 42; 3, 75]. К тому же практика пользования устным и письменным гагаузским языком (радиопередача “Буджак далгасы” и страница-вкладыш в газете “Молдова сочиалистэ”) показала, что принятый алфавит не вполне отражает языковые реалии [5, 44]. По предложению Л. А. Покровской (в то время научного сотрудника сектора тюркских языков Института языкознания АН СССР) в алфавит гагаузского языка были включены дополнительные буквы *ä, ö, ij* [6], позднее – буква *ж* (взятая из молдавского алфавита) [5, 45; 3, 75]. В таком виде алфавит гагаузского языка действовал вплоть до начала 90-х годов XX в. [6].

В этот период на гагаузском языке создавались первые литературные произведения, издавались фольклорные сборники [7], система школьного образования с гагаузским контингентом учащихся частично была переведена на гагаузский язык обучения, разрабатывались первые школьные учебники. Это был период активного практического пользования родным языком, своего рода общественной апробацией письменности, орфографических правил гагаузского языка.

Четвертый этап (с 1962 по 1986 гг.) – период забвения. В 1961 году 3 января последовал приказ Министерства народного образования МССР “О переводе школ с учащимися-гагаузами на русский язык обучения”. В определенном смысле можно сказать, что в истории развития гагаузского языка наступил застой, длившийся четверть века (1961–1986 гг.). Гагаузский язык социально не был востребован, его не изучали в школах, на его развитие не выделялись финансы, государство полностью игнорировало существование гагаузов и гагаузский язык [8, 99–126]. К чести определенной части гагаузской интеллигенции, многие продолжали писать и печатать свои произведения [9, 10, 11], проводили научные исследования и защищали кандидатские диссертации по гагаузской тематике, в том числе и непосредственно по гагаузскому языку [12, 13, 14], писали научные статьи [15, 16]. Во многом благодаря активной позиции именно этой части интеллигенции, истинных сынов своего народа, понимавших определяющее значение родного языка в самоидентификации и самосохранении народа и начавших отчаянную борьбу за возрождение гагаузского языка и национальной культуры, в 1986 году с изменением внутренней политики Молдовы было возобновлено изучение гагаузского языка в школах. Первоначально гагаузский язык изучался факультативно, впоследствии он был включен в учебные планы общеобразовательных школ с гагаузским контингентом учащихся в качестве обязательного предмета.

Таким образом, период с 1957 по 1980 годы был основополагающим для самоидентификации и понимания значимости родного языка в жизни гагаузов. Известный российский историк-этнолог, социолог академик М. Н. Губогло в своей книге “Русский язык в этнополитической истории гагаузов” отмечает, что “...сам прорыв, связанный с обретением письменности и приданием этой акции этнокультурного значения, стал мощным психологическим катализатором этнического самосознания” гагаузов [8, 127].

Место и значение родного языка для человека давно определено опытом многих цивилизаций – это главный инструмент познания окружающего мира в начале жизни, это главный идентифицирующий признак, символ этнической принадлежности. Как сказал профессор М. Н. Губогло, родной язык – это ядро культуры. Общаясь на родном языке, человек подчеркивает значимость своей принадлежности к своему этносу, связи личности со своим родом и семьей. С принятием письменности особенно укрепилось в сознании гагаузов значение родного языка, что дало возможность общаться не только устно, но и письменно, через прессу, средства массовой информации. Письменность также дала толчок развитию гагаузской литературы, посредством которой как раз выражается специфика языка и его своеобразие.

Пятый этап (с 1986 по 1998 гг.) – период перевода письменности гагаузского языка на латинскую графику. Этот период связан с деятельностью ученых и властей по переводу графических основ гагаузской письменности на латиницу, что послужило поднятию культурного и образовательного уровня гагаузского народа и установлению многосторонних связей с тюркским миром. В 1992–1995 гг. Л. А. Покровская и Г. А. Гайдаржи разработали алфавит гагаузского языка на основе латинской графики (состоящей из 31 буквы), который был утвержден Народным собранием Гагаузской автономии и Парламентом Республики Молдова в 1996 г. [17]. Поскольку к этому времени государственным языком суверенной Молдовы стал молдавский (румынский) язык тоже на основе латиницы, появилась возможность ликвидации неграмотности народных масс, развития народного образования, подготовки национальных кадров. Стало реальным научное и культурное сотрудничество с другими тюркоязычными народами, установление связей и сближение с носителями родственных тюркских языков.

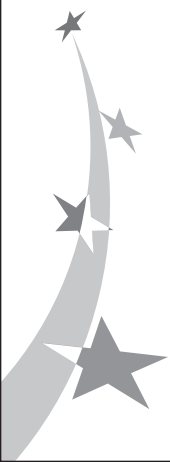
Шестой этап (с 1998 по 2007 гг.) – период официального признания гагаузского языка. С созданием автономного территориального образования Гагаузии (Гагауз Ери) и принятием Уложения Гагаузии (Гагауз Ери) гагаузский язык приобретает статус официального на территории Гагаузии [18, 67]. С признанием гагаузского языка официальным на территории АТО Гагаузия появились реальные возможности для его развития. Этот период характеризуется поиском путей дальнейшего усовершенствования Правил орфографии и пунктуации гагаузского языка, усилением работы по сохранению самобытности гагаузского языка как одного из самостоятельных тюркских языков и спасению его от ассимиляции и поглощения более развитым языком – турецким.

Внимание со стороны Совета Европы и европейских структур к языкам малочисленных народов дает нам, гагаузам, шанс и определенную гарантию поддержки и продвижения нашего родного языка. И подписание Хартии региональных языков или языков меньшинств явится значительным шагом к повышению статуса гагаузского языка: он станет языком региональным и получит право защиты как компонент культурного богатства и традиций Европы. Конечно, это налагает и на нас, носителей гагаузского языка, определенную ответственность за проводимую лингвистическую политику и на уровне государства, и на уровне автономии. Считаем, что на современном этапе новая языковая политика АТО Гагаузии должна быть направлена на расширение социально-

182 коммуникативных функций гагаузского языка, на развитие его литературных норм, укрепление его официального статуса и т. д. Централизованная языковая политика на уровне автономии, на наш взгляд, должна представлять собой систему обязательных мероприятий, проводимых региональными государственными структурами (законы о языках, целевые программы по развитию гагаузского языка и других языков, создание лингвистических центров, организация экспедиций по изучению национальных проблем и т. д.). Конструктивной может быть только такая языковая политика, которая создает условия для развития и полноценного функционирования языка и дает возможность носителям всех языков ощутить реальные результаты, отражающие явный (заметный) прогресс в развитии языка.

С сожалением констатируем, что концепция целенаправленного, грамотного и продуманного последовательного языкового строительства в АТО Гагаузия еще не выработана, ее предстоит создавать, выверять, обсуждать и утверждать. Вообще концепция изучения языков в регионе давно обсуждается [19, 20], но местные власти АТО Гагаузия для обсуждения общественностью даже в проекте пока не предлагают концепцию. Одно бесспорно – нам следует сконцентрировать все усилия, весь научно-интеллектуальный потенциал, финансовые средства и гуманитарные ресурсы для разработки стратегии и последовательной и эффективной реализации устойчивой языковой политики в регионе. Относительно гагаузского языка – это фундаментальные исследования, прикладные разработки, словари-справочники, сборники упражнений, научно-популярная литература, разнообразные авторские радио- и телепередачи, высокохудожественная литература, театральные постановки и многое другое. Предстоит огромная работа по созданию новой многоотраслевой терминологии и составлению терминологических словарей, уже сегодня актуальна и разработка вопросов культуры родного языка. В программу языкового строительства должен обязательно входить и вопрос о функционировании родного гагаузского языка в условиях билингвизма (а в последнее время все более реального многоязычия). При этом надо учесть весь комплекс вопросов – от создания инфраструктуры до социально-бытовых условий для тех, кто будет задействован или привлечен к решению насущных проблем гагаузского языка, истории и культуры. Опять остается надеяться на возрождаемый научный и учебно-методический Центр при исполкоме Гагаузии, Комратский государственный университет и Отдел гагаузоведения Института культурного наследия АНМ.

Комратский госуниверситет является на юге Молдовы, в Гагаузии, тем научно-методическим и культурным центром, в котором фактически реализуется идея развития, изучения и исследования гагаузского языка. Он изначально создавался с целью возрождения, сохранения и развития гагаузского языка и национальной культуры. И, конечно, гагаузский язык занимает важное место в деятельности вуза. Официальным языком обучения в университете является русский, но в обязательном порядке изучается молдавский язык, как государственный, и гагаузский язык как официальный язык на территории АТО Гагаузия. В университете функционирует кафедра гагаузской филологии, которая и решает задачу развития гагаузского языка и литературы в теоретическом и практически-прикладном аспектах. Кроме непосредственного изучения и преподавания гагаузского языка как дисциплины, кафедра видит свое предназначение в пропагандировании и культивировании гагаузского языка и национальной культуры. Уже два года как в учебные планы всех специальностей включена дисциплина “Язык и культура гагаузов”, целью которой является ознакомление всех студентов университета с гагаузами, их языком и литературой, национальной культурой, достопримечательностями, традициями и обычаями, государственной символикой АТО Гагаузия и т. д.

Комратский государственный университет является единственным высшим учебным заведением в Молдове, да и в мире, где так глубоко изучается гагаузский язык. Гагаузский язык в Комратском госуниверситете как один из региональных языков Европы привлекает внимание ученых-лингвистов, социологов, этнолингвистов, социолингвистов из многих стран. С некоторыми мы подписываем договор о сотрудничестве, проводим совместные конференции, обмен студентами, реализуем проекты и т. д. Такое сотрудничество способствует межкультурному обмену, продвижению культурных и научных связей, повышению качества обучения. К примеру, наш вуз установил тесные контакты с Институтом истории и антропологии Российской Академии Наук во главе с директором Центра по изучению межэтнических отношений профессором М. Н. Губогло, при непосредственном участии которого сложилась традиция ежегодного совместного проведения международного симпозиума по гагаузской тематике.

В юбилейный год гагаузской письменности можно говорить о некоторых достижениях в продвижении гагаузского языка. Главный успех в том, что кафедра гагаузской филологии, основанная профессором Л. А. Покровской и доктором филологии Г. А. Гайдаржи в 1994 г., с честью выполняет свое предназначение – проводит научные исследования по проблемам гагаузской лингвистики и готовит квалифицированных специалистов по гагаузскому языку и литературе для работы в системе образования, в СМИ и др.

После Отдела гагаузоведения Академии наук Молдовы кафедра гагаузской филологии является вторым центром по исследованию и практическому решению многих проблем в развитии и становлении гагаузского языка. Как достижение и рост профессионализма преподавателей можно привести факт, что 90% дисциплин учебного плана по специальности читаются на гагаузском языке. Отметим, что при недостатке научной тюркологической литературы, при отсутствии терминологии, различных справочников и т. д. чтение учебных дисциплин на гагаузском языке на вузовском уровне – это большой труд преподавательского корпуса. Проводится большая работа в плане разработки новых учебных дисциплин, обогащения содержания лекций, развития и совершенствования норм гагаузского литературного языка и его стилистики, проводятся научные исследования по языку и литературе [21, 22], разрабатываются учебно-методические пособия, дидактический материал для учителей и студентов.

Кафедра гагаузской филологии в тесном контакте работает с различными другими филологическими кафедрами: молдавской, болгарской филологий, иностранных языков. Открыты и работают прекрасные британский, немецкий, американский и греческий центры языков и культур. Эти лингвистические микроцентры обеспечивают изучение восьми языков – гагаузского, молдавского, болгарского, русского, английского, немецкого, французского, греческого, испанского, в перспективе – турецкого и азербайджанского языков. Такое многообразие языков, безусловно, является положительным фактором для поликультурного образования и формирования толерантности, для консолидации молодежи как граждан Молдовы и сограждан Европы и мира. Такой полилингвистический и поликультурный контекст региона является благодатным фоном для развития и продвижения гагаузского языка, как уникального языка национального меньшинства, регионального языка народов Восточной Европы – языка малочисленного тюркского народа.

При всех сложностях современной национально-языковой жизни, трудностях административного, финансового, организационного порядка уверены, что с подписанием Хартии региональных языков или языков меньшинств у гагаузов появятся уникальные возможности для сохранения и развития своего языка и культуры.

1. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. М., 2000.
2. Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику. М., 1978.
3. Дмитриев Н. К. К 100-летию со дня рождения. М., 2001.
4. См. Газеты "Советская Молдавия" и "Молдова социалистэ" от 31 июля 1957.
5. Покровская Л. А. Современный гагаузский язык (курс лекций). Комрат, 1997.
6. См. Правила орфографии гагаузского языка. Сост. Л. А. Покровская, Д. Н. Танасоглу. Кишинев, 1958.
7. Буджактан сесләр. Литература йазылары. Кишинёв, 1959.
8. Губогло М. Н. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М., 2004.
9. Танасоглу Д. Н. Чал, тұркұм! Стихи. Кишинев, 1966.
10. Курогло С. С. Бир кужак гүнеш. Стихлар. Кишинев, 1969.
11. Гайдаржи Г. А. Ана тарафым. Стихи. Кишинев, 1972.
12. Тукан Б. П. Вулканештский диалект гагаузского языка. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1965.
13. Танасогло Д. Н. Сложноподчиненное предложение в современном гагаузском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1965.
14. Гайдаржи Г. А. Типы придаточных предложений в современном гагаузском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1971.
15. Колца Е. К. Орфография гагаузского языка // Орфография тюркских языков. М., 1973.
16. Колца Е. К. Образование сложных слов в гагаузском языке // Исследования по лексикографии и лексикологии. Кишинев, 1973.
17. Правила орфографии и пунктуации гагаузского языка. Кишинев, 1995.
18. Gagauz Yerin temel kanonu. Regulamentul Gagauz Yeri. Уложение Гагауз Ери. Комрат, 1998.
19. Банкова И. Д., Главчева А. Г. Русский язык в Гагаузии // Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях. М., 2005. С.197–221.
20. Кочанжи А. Языковой тупик // Коммерсант Plus. № 21 от 1 июня 2007.
21. Банкова И. Д. Субстантивные определительные словосочетания в современном гагаузском языке. Кишинев, 2004.
22. Баурчулу А. П., Баурчулу Л. К. Русско-гагаузский словарь юридических терминов. Комрат, 2000.

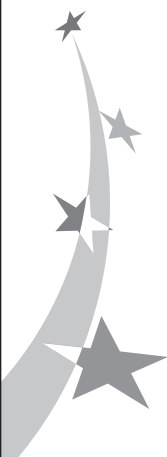
Гагаузский язык – исторические и современные аспекты развития

Любовь ЧИМПОЕШ,

*зав. сектором этнологии гагаузов ИКН АНМ,
председатель фонда "Кайнак"*

►► В настоящее время по официальным данным насчитывается около 250 тысяч гагаузов, которые расселены в бывших союзных республиках. Основная их часть проживает в Буджакском регионе на юге Молдовы. По данным переписи населения 2004 года в Молдове проживает 147 500 гагаузов, что составляет 4,4% населения Молдовы, без учета Приднестровского региона и муниципия Бендеры. Согласно переписи 1989 г. в Приднестровском регионе проживало 3200 гагаузов, в муниципии Бендеры – 1600.

Существуют гагаузские села на Украине – в Одесской и Запорожской областях, в Румынии, в Казахстане, Узбекистане, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии. Около 20 тысяч гагаузов проживают в Болгарии и Греции.

Этногенетическим стержнем гагаузов являются огузы и узы. В XI веке узы отмечены в письменных византийских источниках, когда они переправились через Дунай и поселились на Балканах в Македонии, Греции, Болгарии. Именно в этих регионах огузы принимают православное христианство. Этническое смешивание огузов с другими племенами – печенегами, половцами, куманами дало прямых предков сегодняшних гагаузов.

В начале XVIII в. часть гагаузов мигрировала в Россию через Дунай и поселилась в Южной Бессарабии. Россия выделила задунайским переселенцам неосвоенные земли, определила ряд экономических и правовых льгот, создала условия для их обоснования на новых территориях.

Национальное самосознание и процессы возрождения в среде гагаузской интеллигенции получили распространение в конце 80-х годов XX века, когда в Советском Союзе начались демократические перемены и появилась возможность заявить о культурных и экономических проблемах гагаузов. Обострившиеся языковые, культурные и экономические проблемы подтолкнули население региона не повиноваться центру и поддержать стремление гагаузского народа к независимости.

В 1994 году, 23 декабря, Парламент Республики Молдова принял закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери), решив конфликт мирным путем.

Многие европейские правозащитные организации признали Гагаузию как удачный пример разрешения локальных национальных конфликтов для других стран. В результате референдума определились границы Гагаузии. По желанию населения в нее вошли 3 города и 27 сел. В состав АТО Гагаузия (Гагауз Ери) входят 3 района (доляя): Комратский, Чадыр-Лунгский и Вулканештский. Площадь – 1848 км – 5,5 % всей территории Молдовы. В 1995 году в результате демократических выборов был избран первый Глава – Башкан.

Гагаузский язык получил письменность на основе кириллического алфавита 30 июля 1957 года. С этой даты начинается история гагаузского литературного языка, хотя книги издавались и ранее на различных приспособленных алфавитах (греческом, старорусском, румынском, арабском и параллельно в русской академической транскрипции), новом турецком алфавите. В основном, это была переводная церковная литература (на русском, греческом алфавите), изданная миссионерами на Балканах или в Кишиневе (М. М. Чакир), а также такие оригинальные сочинения, как “История бессарабских гагаузов” М. Чакира на румынском алфавите, фольклорные коллекции, опубликованные в Казани в 1895 году на арабском и параллельно в русской академической транскрипции, в Санкт-Петербурге в русской академической транскрипции (В. А. Мошков “Наречия бессарабских гагаузов”, “Образцы народной литературы тюркских племен”, изданные академиком В. В. Радловым в 1904 году) и т. д.

Гагаузский язык квалифицируется как самостоятельный язык огузо-булгарской подгруппы огузской (юго-западной или западнохунской) ветви семьи тюркских языков.

Народ называет себя этнонимом гагауз (*gaгаузлар*), а родной язык – термином *gaгауз дили* или *gaгаузча* (“гагаузский язык”) и, осознавая его тюркским (“*тюркчя*”), не идентифицирует с турецким (В. А. Мошков, К. Иречек, М. Чакир, С. Е. Малов, В. В. Радлов, Н. А. Баскаков, Н. К. Дмитриев, Л. А. Покровская, Э. Мамут, А. Аманжолов, В. И. Зайончковский, Д. Е. Еремеев и др.).

Об отдельных и системных особенностях гагаузского языка писали К. Иречек, Т. Ковальский, В. А. Мошков, С. Е. Малов, А. Манов, Н. А. Баскаков, Д. Е. Еремеев, Н. К. Дмитриев,

Э. Мамут, Л. А. Покровская, Г. А. Гайдаржи, Б. Г. Гафаров, Т. Г. Калякина-Каледина, Б. П. Тукан и др. Большинство ученых отмечают в гагаузском языке преобладание огузских черт. Вместе с тем, он характеризуется и наличием кыпчакских и болгарских языковых наслоений (К. Иречек, Т. Ковальский, Н. А. Баскаков, Л. А. Покровская, Г. А. Гайдаржи и др.). Смешанный характер современного гагаузского языка объясняется неоднородностью его генетических истоков. На ведущую огузскую основу, унаследованную из языка огузских племен Северного Причерноморья, наслоились иные северные (протоболгарские и кыпчакские) черты. Контакты с соседями обусловили проникновение в гагаузский язык значительного количества славянских, восточно-романских, греческих и арабо-персидских элементов. (И. К. Дмитриев, Л. А. Покровская, Е. К. Колца, А. С. Аманжолов, С. Димитров, В. А. Сычёва и др.).

При всей близости гагаузского языка к современному турецкому языковые факты свидетельствуют о том, что нет оснований для их идентификации. Выделение на современной языковой карте мира трех групп тюркских языков огузского типа: огузо-болгарской, огузо-туркменской и огузо-сельджукской – отражает результат развития этноисторических, этнокультурных и глоттогонических (языкотворческих) процессов после распада огузского племенного и языкового единства (VII–X вв.)

О появлении гагаузов на Балканах северным, а не южным путем, каким проникли туда турки, свидетельствуют и языковые черты, отражающие особенности племенных диалектов восточноевропейских огузов, кыпчаков, в меньшей степени – болгар, антропологические данные, традиционный быт и культура (К. Иречек, В. Мошков, Т. Ковальский, В. Дяченко, Д. Е. Еремеев), конфессиональная принадлежность.

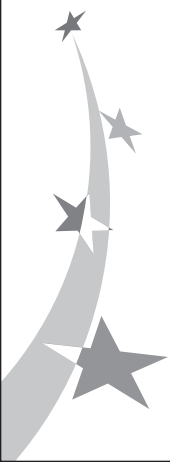
По данным признакам гагаузы близки, с одной стороны, к балканским тюркам (читакам, сургучам, гаджалам), с другой, – средневековым тюркам Северного Причерноморья (узам, торкам (=тюркам), печенегам, черным клобукам, берендеям, ковуям), которые входили в черноклобуцкий или половецкий (узо-кумано-половецкий) племенной союз, значительно христианизированный еще до ухода на Балканы.

Словарный состав гагаузского языка характеризуется значительным набором общепотребительной и терминологической лексики, отсутствующей во многих тюркских языках, в том числе и в турецком (Г. А. Гайдаржи).

Гагаузский язык унаследовал “доосманские” лексические элементы протоболгарского и кыпчакского происхождения, которые бытуют или только в современном чувашском, или только в башкирском и татарском или только в гагаузском, болгарском, чувашском языках.

Данные лексические параллели в языках волго-камского и балкано-дунайского ареала, которые между собой не контактируют, могут быть объяснены только исторически, как результат узо-болгаро-кумано-половецкого языкового взаимодействия в средневековую эпоху, обусловленного смешением племенных союзов (и языков) в зоне южнорусских степей.

О гагаузском этническом и языковом присутствии в Бессарабии свидетельствуют и молдавские летописи. Так, Григорий Уреке отмечал проживание к северу от молдавского города Бендер тюркоязычного населения чутачь (читаки). До сих пор бессарабские гагаузы в своей среде выделяют две основные этнические группы – читаков и гаджалов (читаklar, гаджаллар), что отразилось в топонимике, микротопонимике, гагаузском и молдавском именнике (см.: Гагаузско-русско-молдавский словарь, приложения, а также справочники молдавских фамилий).

В конце 80-х – начале 90-х годов XX в. в ходе перестроечных процессов, охвативших всю Республику Молдова, исключительно актуальной стала проблема возрождения как государственного языка Молдовы, так и языков национальных меньшинств. В самом плачевном состоянии находился гагаузский язык, который функционировал в населенных пунктах компактного проживания гагаузов только на бытовом уровне. Благодаря своевременному принятию законодательных решений и нормативных актов удалось ввести в школу гагаузский язык и литературу как учебный предмет.

Прогрессивным событием стало принятие Закона о функционировании языков на территории Республики Молдова, “Закона об образовании Республики Молдова”, Закона “О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций”, Закона “Об особом правовом статусе Гагаузии “Гагауз Ери”.

Действующее законодательство Республики Молдова предоставляет право на обучение и воспитание на родном языке в детских садах, школах, лицеях. Принимая во внимание научную и педагогическую обоснованность, обсуждение и одобрение широкой общественностью идеи совершенствования гагаузской письменности, Министерство образования, по согласованию с Академией наук, внесло на рассмотрение Правительства Республики Молдова предложение о переводе гагаузской письменности на латинскую графику.

В соответствии с вышеназванными документами под руководством Управления обучения национальных меньшинств были разработаны “Правила орфографии и пунктуации гагаузского языка” на базе латинской графики, с последующим утверждением Коллегией Министерства образования, решением Правительства Республики Молдова и решением Народного Собрания (Халк Топлушу) Гагаузии (Гагауз Ери) № 22-У1ПЛ от 26 января 1996 года.

Надо отметить, что в плане обеспечения и создания учебно-методического материала в состав группы создателей под управлением Министерства образования, совместно с Управлением образования Гагаузии (Гагауз Ери), активно сотрудничали Академия наук Молдовы, Институт педагогических и психологических наук, преподаватели Педагогического университета им. И. Крянгэ, преподаватели педагогического колледжа из Комрата и учителя-практики региона.

За последние годы в Министерстве образования подготовлены куррикулумы с I по XII классы по гагаузскому языку и литературе, новые оригинальные учебники по родному языку (46 наименований учебников и учебных пособий). Также были подготовлены куррикулумы “История, культура и традиции гагаузского народа” для начальных классов и с 5 по 9 классы. Вводимый предмет обязателен для преподавания в школах Гагаузии.

В настоящее время на территории Гагаузии функционируют 56 учебных заведений доуниверситетского образования, в 52 (25087 учащихся) гагаузский язык и литература изучается как предмет (3 часа в неделю, с 2003/2004 учебного года – 4 часа в лицейских классах для гуманитарного профиля). Обучение на гагаузском языке не осуществляется, т. к. не созданы условия для перехода на гагаузский язык обучения (учебники, учебно-дидактические пособия по всем школьным дисциплинам, кадры).

Для повышения социально-культурного статуса гагаузского языка, его развития и популяризации требуется разрешение целого ряда задач и проблем, реализация которых возможна только при условии скоординированной работы в сфере науки, культуры и образования, при поддержке органов управления и общественных организаций:

- создание терминологической комиссии или центра под патронажем Сектора гагаузской этнологии ИКН АМ совместно КГУ и с Управлением образования Гагаузии для формирования и развития отраслевой терминологии гагаузского языка;

- поддержка изданий сборников научных статей по гагаузскому языку, включая неизданные работы и разработки доктора филологии Г. А. Гайдаржи, Е. К. Колца, доктора хабилитат И. В. Дрона, профессора Д. Танасоглу, доктора филологических наук Л. А. Покровской, доктора филологии В. А. Сычевой, доктора филологии Б. Тукана, методические разработки В. И. Котенко как базовые для дальнейших методических и исследовательских работ по изучению и преподаванию гагаузского языка;
- поддержка исследований по формированию и современному состоянию гагаузского языка, диалектических особенностей гагаузского языка и жанрового исследования гагаузского фольклора – богатейшего носителя и источника гагаузского языка;
- создание рабочей комиссии в составе АН, КГУ, Управления образования ИПИ по анализу и сбору, обсуждению дополнений к новым правилам орфографии гагаузского языка с последующим их законодательным утверждением;
- координирование тем научных исследований по проблемам гагаузоведения между научными и образовательными учреждениями не только в Молдове, но и за рубежом;
- разработка разноуровневой программы по гагаузскому языку и литературе для учащихся с родным и неродным языком обучения;
- создание независимой и компетентной комиссии по оцениванию школьных учебников по гагаузскому языку и литературе.

Присоединение Республики Молдова к Европейской Хартии позволит обеспечить международно-правовыми гарантиями существующие условия функционирования гагаузского языка, созданные национальным и местным законодательством, закрепить лингвистические права и свободы гагаузского населения.

Европейская Хартия как средство оптимизации функционирования языков в Республике Молдова

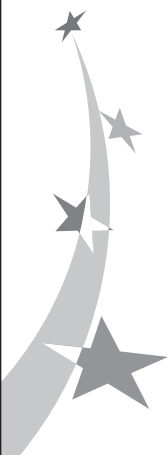
Юлия ДИМОВА,

директор Главного управления образования, молодежи и спорта Тараклийского района

►► Согласно Закону Республики Молдова № 382-XV от 19.07.2001 г. “О правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе из организаций” каждый гражданин республики имеет право на сохранение и развитие языка, культуры, истории, религии народа, частью которого является, на получение образования на родном языке. Подписание Европейской Хартии в 2002 году подчеркивает и действенность Закона, в стране создаются условия для функционирования языков национальных меньшинств.

В Тараклийском районе болгары сохраняют и используют основные элементы своей культурной и языковой принадлежности. Органы местной власти оказывают реальную поддержку в сохранении этнической самоидентификации местных болгар, одновременно способствуя реализации государственной политики социальной интеграции.

Сохранение и развитие болгарской культуры посредством поддержки культурных мероприятий, как частного, так и общественного порядка, а также поощрения и поддержки

создания этнофольклорных групп является решающим компонентом в сохранении болгарского самосознания жителей населенных пунктов, где болгары составляют абсолютное большинство.

Центром компактного проживания болгар в РМ является Тараклийский район, где 62% жителей района – болгары. Жители района возрождают культуру и чтят традиции болгарского народа. В городе работает Театр бессарабских болгар, профессиональный ансамбль песни и танца “Родолубие”, в селах Твардица, Кортен, Кайраклия функционируют болгарские этнофольклорные группы и краеведческие музеи. Жители района с интересом слушают на местном радио “Албена” новости политики, экономики, культуры, спорта и др. областей жизни Болгарии и Молдовы. Ежедневно на местном телевидении “STV-41” выходит выпуск новостей на русском и болгарском языках. На страницах газеты “Свет” печатаются статьи как на русском, так и на болгарском языках.

Подробнее остановлюсь на работе в системе доуниверситетского образования.

В районе работают 26 ДДУ и 21 ОУ, в том числе 3 гимназии с государственным языком обучения, 1 русско-молдавская и 17 учреждений с русским языком обучения. В 14 ОУ обучение ведется по учебному плану, утвержденному МПРМ для школ с русским языком обучения для болгарской, украинской, гагаузской национальностей.

В то же время русский язык – это язык обучения в 16 ОУ, это ведущий предмет в школе, так как от уровня владения им зависят успехи по всем остальным предметам, он служит средством общения, средством хранения всей информации, полученной за годы обучения. А для взрослого населения является языком межнационального общения.

Отрадно отметить, что изменения в учебном плане на 2006–2007 учебный год не коснулись предметов “Русский язык и литература”.

Изучение и знание государственного языка являются необходимыми для создания общих ценностей, для установления атмосферы толерантности и доброжелательного взаимоотношения между представителями различных национальностей.

Знание государственного языка жизненно необходимо особенно для граждан, являющихся представителями национальных меньшинств. Выпускникам, получив образование, необходимо интегрироваться в экономическую и культурную жизнь страны.

Сегодня во всех ОУ района изучается государственный язык. Кадрами район обеспечен на 100%. Анализируя показатели обученности учащихся можно сделать вывод: качество знаний растет, учащиеся этот предмет выделяют как приоритетный.

Хочу отметить, что молдавский язык ведется в дошкольных учреждениях в старших и средних возрастных группах.

Потребность владения государственным языком возникает у взрослого населения, особенно у квалифицированных специалистов, и в этой связи в г. Тараклия с 1998 года работает лингвистический центр. Год от года материальная база центра пополняется. В наличии учебники I, II, III, IV уровней, тетради, аудиокассеты всех уровней, словари. А руководителям ОУ рекомендовано организовать обучение молдавскому языку педагогических кадров (такая возможность есть).

В учебных заведениях района изучаются иностранные языки: английский язык (18 учебных заведений), французский (5), немецкий (3).

Изучение второго иностранного языка продиктовано современными требованиями к знанию нескольких иностранных языков, а учебный план принятый на 2006/2007,

190 2007/2008 учебные годы предлагает часы по выбору для изучения второго иностранного языка. Таким образом учебный план позволяет реализовать задачи полиязычного образования в рамках одного учебного заведения.

Молодое поколение болгар района имеет возможность изучать болгарский язык как предмет в учебных заведениях доуниверситетского образования, в средних специальных учебных заведениях, в Тараклийском государственном университете, что составляет около 60% от всех изучающих болгарский язык в республике.

В рамках предмета ИТК болгарского народа дети получают информацию в области достижений болгарской культуры, изучают болгарский костюм, болгарский орнамент, знакомятся с болгарскими традициями, ремеслами и др. Высококвалифицированные специалисты на уроках болгарского языка и литературы воспитывают у учащихся гражданское самосознание, гордость за свой народ.

В преподавании предметов языка и литературы, истории- следует отметить позитивные достижения. Положительным фактором является издание молдавских учебников по родному языку и литературе с 1 по 9 классы. К сожалению, по-прежнему остаются проблемой учебно-методическое обеспечение болгарского языка в лицейском звене, учебники по истории. В республиканской олимпиаде по болгарскому языку учащиеся района ежегодно занимают призовые места. Ученики и их родители положительно воспринимают возможность изучать болгарский язык, их желание является осознанным и мотивированным. С отдельной категорией родителей педагоги проводят дополнительную работу.

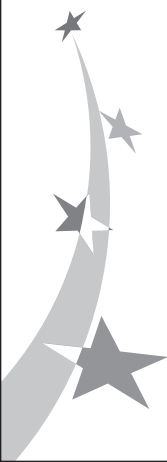
Сегодня в Тараклийском университете молодые люди обучаются по специальностям на молдавском, болгарском, русском языках.

В Тараклийском региональном лицее так же обучение ведется на трех языках. Опыт этого лицея планируется распространить и в других доуниверситетских учреждениях района. Хочу подчеркнуть, что изучение языков в образовательных учреждениях исключает соперничество.

Учебно-воспитательный процесс по болгарскому языку и литературе на высоком методическом уровне. Учителя овладевают новыми методами и технологиями обучения. Этому способствуют курсы повышения квалификации, которые ежегодно проводятся в Болгарии согласно протоколу о сотрудничестве между Министерством просвещения и молодежи РМ и Министерством образования и науки Республики Болгария. Очевидны достижения в обучении болгарскому языку и литературе. Об этом говорит множество призовых мест учащихся учебных заведений района на нереспубликанских олимпиадах, количество выпускников, поступивших в ВУЗы Молдова и Болгарии.

Истинным признанием труда преподавателей является тот факт, что 10 учителям присуждены награды "Отец Паиссий Хилиндарски", "За заслуги перед болгарским образованием", "Заслуженный учитель".

В дошкольных учреждениях района (г. Тараклия, села Кайраклия, Кортен, Твардица, Валя-Пержей) болгарский язык ведется в рамках блока гуманитарных знаний, начиная со средней группы. Обучение в ДДУ ведется на русском, молдавском языках. Отрадно отметить, что в двух ДДУ работает проект "Мультикультурное образование". Но и на этой ступени образования существует проблема: воспитатели не имеют специальной подготовки по болгарскому языку. При выполнении режимных моментов общение ведется на диалектном языке, отсутствуют программы, методические пособия. Для осуществления качественной работы необходим курсикулум для ДДУ с русским языком обучения для детей украинской, болгарской, гагаузской национальностей.

Проблем в образовании и культуре немало. Но эти проблемы будут решены. Надежду получили работники культуры и образования, участвуя в семинаре, проведенном в г. Тараклия в октябре с. г. по обсуждению вопроса “Роль местной и региональной публичной администрации в продвижении и внедрении Хартии в Молдове”. Участники семинара имели возможность обсудить проблему полилингвизма, было подчеркнуто, что Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств – это инструмент для продвижения и защиты языков, функционирующих в Молдове, и ее ратификация необходима.

Тараклийский университет – очаг болгарского просвещения в Молдове

Николай ЧЕРВЕНКОВ,
председатель Научного общества болгаристов Республики Молдова, ректор Тараклийского госуниверситета, доктор-хабилюитат истории

▶▶ Вопрос о ратификации Хартии региональных языков или языков национальных меньшинств в Молдове обсуждается давно. Но наша страна еще не готова к осуществлению этого важного акта. Не решены многие концептуальные и частные вопросы в отношении конкретных языков. В связи с этим чрезвычайно важными являются семинары Центра межэтнических исследований, проводимые с целью изучения общественного мнения отдельных народов и молдавской общественности в целом. Со стороны государства в этом направлении большую организационную и мониторинговую работу проводит Бюро межэтнических отношений Республики Молдова.

Что касается болгарского языка, то здесь в концептуальном отношении практически все вопросы ясны и нет особых противоречий в определении сферы его функционирования – различных областей культуры, просвещения и государственных учреждений. Тем более, что почти за два десятилетия в республике накоплен значительный опыт в использовании языка и созданы солидные условия его изучения в дошкольных учреждениях, в школах и лицеях и в высших учебных заведениях, в том числе и в Тараклийском государственном университете. Кроме того, у молодежи есть возможность продолжать образование на родном языке в Республике Болгария, которая предоставляет такие условия.

Но при выборе вариантов для функционирования болгарского языка предстоит особенно тщательно рассмотреть те из них, которые предполагают определение не только степени его использования, но и обязанностей по этому использованию. Большинство исследований, да и практика, показывают, что по различным причинам в последние годы снизился уровень мотивированности в изучении и использовании родного болгарского литературного языка.

Для всех нас очевидно, что законодательство республики и различные постановления уже заложили большие возможности для развития и использования нашего языка. Но мы, его носители, недостаточно это используем. Особенно я в этом убедился, работая уже третий год в Тараклии – центре болгарской общности в республике. К сожалению, появившиеся в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века положительные тенденции в использовании болгарского языка временно приостановлены, вопреки тому, что условия для его функционирования расширяются.

192 Считаю необходимым учесть все это, обсуждая предложенные варианты по подписанию Молдовой Хартии о региональных языках или языках национальных меньшинств. Все отмеченные сложности и особенности должны быть учтены в работе болгарских национально-культурных организаций, а также государственных учреждений в республике, занимающихся языковыми проблемами.

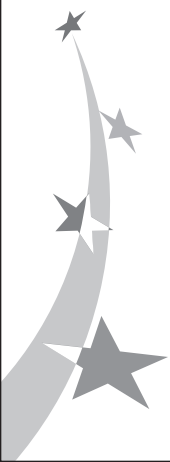
В связи со сказанным особенно ответственная задача стоит перед Тараклийским государственным университетом, который был открыт молдавскими властями в 2004 году с участием Болгарии. Одна из главных его целей – изменить социолингвистическую ситуацию в болгарских селах страны, работая в пользу широкого овладения болгарами как своего родного языка, так и государственного. Учитывая сложившуюся языковую ситуацию в регионе, преподавание в нем ведется на молдавском, болгарском и русском языках. Все выпускники должны по окончании вуза владеть этими языками.

Ясно, что особенно важное внимание уделено болгарскому языку. По согласованию с министерством просвещения и молодежи республики, все группы, независимо от специальности, его изучают. Особенно это важно, так как значительный контингент поступающих не владеет им даже на диалектной основе. И это относится к большей части даже тех, кто определяет себя как болгары, кто прошел программу обучения родного языка. Оказывается, что школа еще не достаточно подготавливает учеников по этому предмету. Особенно печально, что она не воспитала в них мотивацию необходимости овладения им. Нельзя не согласиться с мнением Татьяны Стояновой, которая на встрече руководства Болгарской общины и университета призывала вновь вернуться к выработке концепции изучения болгарского и государственного языка в республике. Совершенно она права, отмечая, что успехи вуза, в том числе в языковом направлении, находятся в прямой зависимости от качества подготовки будущих студентов в средних учебных заведениях. На указанной встрече было обращено внимание на то, что мало в вузе представлена молодежь из крупных болгарских сел – Твардица, Кортен и Валя-Пержей.

В вузе это хорошо понимают и стремятся учитывать в своей работе. В этом направлении особенно значителен вклад языковедов, прежде всего из Болгарии, которых сейчас в штате университета трое. Этой же цели добиваемся мы от культурно-массовых мероприятий, которые проводятся регулярно. Многого ожидаем от практики в болгарских вузах, которая уже проводится, но еще не в рамках запланированного объема.

В 2007 году состоялся первый выпуск в университете. Были выданы дипломы лицензиата 38 выпускникам – 11 педагогам по музыке и 27 педагогам начального и дошкольного образования. Государственные комиссии отметили их хорошую подготовку, актуальность разработанных ими дипломных проектов, раскрывающих проблемы болгарского музыкального фольклора, опыт дошкольного образования в южном регионе республики. Все выпускники устроились на работу по специальности.

При создании университета в месте компактного проживания болгар ставилась задача не только учебного порядка – готовить специалистов для южного региона страны со знанием государственного и болгарского языка. С самого начала четко было определено, что этот вуз должен стать новым центром изучения комплексных проблем юга, включая прежде всего проблемы истории, культуры и языка болгарской диаспоры республики, исторические связи народов Молдовы и Болгарии. Этому должны соответствовать наличие необходимых специалистов, обширная университетская библиотека, само расположение учебного заведения, позволяющее быть в непосредственном контакте с исследуемым объектом.

Для формирования библиотеки имеются достаточные условия. Созданная на базе библиотеки Тараклийского педагогического колледжа им. Св. Кирилла и Мефодия, хранилище располагает богатой литературой на болгарском языке, предоставленной различными болгарскими и нашими учреждениями за последние пятнадцать лет. Наряду с учебной литературой здесь накопилось много академических изданий по различным отраслям болгаристики, прежде всего по истории, языку и литературе. В распоряжении исследователей, в частности, имеется вся литература, вышедшая на болгарском языке в Молдове и на Украине, работы, изданные в этих странах, а также в Болгарии, труды, посвященные болгарской диаспоре в Молдове. Библиотека регулярно пополняется. Прежде всего, это книги, направляемые различными учреждениями и организациями Болгарии. Особенно много их поступает от Министерства образования и науки, от Национальной библиотеки им. Кирилла и Мефодия, Великотырновского и Русенского университетов. Подарили свои библиотечные коллекции университету известные болгаристы Лилия Степанова и Иван Грек.

Одной из задач нового вуза является создание регионального музея как с учебной, так и с исследовательской целью. Надеемся, что сможем собрать богатый материал по материальной и духовной культуре болгарского населения республики, его истории. Предполагаем иметь архивный отдел, в котором будут накапливаться материалы личных архивов, отдельных коллекций и материалов. К нам в Тараклийский государственный университет уже поступил богатый архив известного исследователя Буджака Ивана Антоновича Анцупова, который более сорока лет собирал материалы из различных архивов бывшего Советского Союза. Подарил свою архивную коллекцию болгарист Иван Грек, который одновременно представил хранившийся у него архив известного исследователя истории бессарабских болгар и гагаузов И. Мещерюка. Материалы этих коллекций представляют ценность прежде всего при изучении социально-экономического развития региона, демографического положения болгарских и гагаузских колоний, межэтнических связей народов юга Бессарабии.

В распоряжение будущего музея поступили также авторские рукописи, отдельные документы. Среди них – машинописная 600-страничная работа учителя из Болграда Николая Ивановича Кирымидчиева, который с 1920 г. жил в Болгарии и стал известным виноградарем. Недавно университет приобрел фрагмент, объемом более ста страниц, исповедательных записей Георгиевской церкви Тараклии за 1839–1843 гг.

Сюда уже поступают интересные находки археологических разведок, осуществляемых студентами университета в окрестностях Тараклии под руководством доктора-кандидата исторических наук Н. Руссева. Надеемся, что все эти многообразные и разноаспектные источники станут важной основой для исследовательских проектов, научной работы как преподавателей, так и студентов университета.

Благоприятным фактором для развития болгаристики в нашем университете является и то, что в настоящее время митрополия болгар республики – Болгария – наметила целый ряд мероприятий, направленных на поддержку нового учебного заведения. Среди них – предоставление средств на развитие вуза, включая научную работу. Каждый год направляются три-четыре преподавателя, которые, наряду с учебной деятельностью, занимаются исследовательскими проблемами, руководят научной работой местных преподавателей. Одновременно наши сотрудники имеют возможность специализироваться, проходить докторантуру в болгарских учебных и академических учреждениях. Важным является сотрудничество, включая научное, с Великотырновским университетом им. Св. Кирилла и Мефодия и Русенским университетом им. Ангела Кынчева.

194 Планирование научной работы в университете будет вестись в первую очередь исходя из вышеуказанных возможностей и интересов болгарской диаспоры, продуктом которой в конечном счете и является наш вуз. В этом направлении уже имеются первые результаты. Прежде всего это подготовленный и изданный при содействии Научного общества болгаристов Республики Молдова сборник документов “По пути национальной духовности болгар Молдовы”, который включил в себя материал из периодической печати, официальные документы и воспоминания, отражающие деятельность и проблемы болгарского населения республики за годы независимости Республики Молдова. Надеемся, что этот труд подтолкнет исследователей, включая университетских, к изучению важных политических и культурных аспектов жизни диаспоры, таких как приобщение к изучению родного языка, сохранение Тараклийской административно-территориальной единицы, связей с болгарской митрополией – Болгарией. Фольклорное направление болгаристики в нашем университете представлено изданием монографии профессора Петра Стоянова.

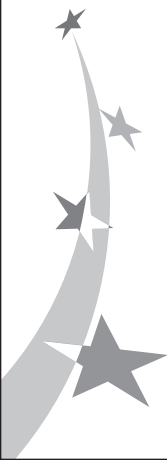
Значительны успехи нового университета в исследовании в области лингвистической болгаристики. В этой сфере работают пять преподавателей. Бывший проректор по учебной части Николай Куртев защитил докторскую диссертацию в Институте языка Болгарской Академии Наук на тему “Села с болгарским населением в Буджаке. Ономастика”, которую издал отдельной книгой. Доктор Василий Кондов опубликовал монографию. Доцент Александр Александров работает над учебником болгарского языка для болгар, обучающихся вне Болгарии. Другой преподаватель, доктор филологии Иван Симеонов, издал сборник статей “Европейские горизонты болгарской литературы XIX – первой половины XX века”. Преподаватель болгарского языка Мария Пасларь обучается в докторантуре в Болгарии, издала несколько статей по разрабатываемой ею тематике.

За университетом закрепились постоянная тема исследования “Молдово-болгарские связи”. На эту тему была проведена конференция совместно с Педагогическим университетом им И. Крянгэ и Научным обществом болгаристов РМ, материалы которой были опубликованы отдельным сборником. Ряд разработок наших болгаристов был представлен на республиканских и международных конференциях. Только на IX–X международных научных встречах “Болгары Северного Причерноморья” в Одессе, соорганизатором которых являлся наш университет, были зачитаны 9 докладов наших сотрудников. Вуз также находится среди тех, кто подготовил и издал материалы этих крупных научных форумов. По случаю 170-летия со дня рождения видного болгарского революционера в университете состоялась международная конференция “Бессмертие Васила Левского”, материалы которой подготовлены к изданию.

Под руководством преподавателя социологии Александры Горбуненко проведено социологическое исследование современного состояния болгарского населения Тараклийского района.

Уже было отмечено, что студенты вовлечены в археологические изыскания, в частности, связанные со славянскими стоянками в Буджаке. Одновременно наша экспедиция участвует в раскопках средневековых болгарских памятников в Силистре и Тырговиште (Болгария). Со временем будут опубликованы отчеты преподавателей и студентов.

Событием в научной работе университета явилось издание первого тома Ежегодника Тараклийского государственного университета, который включает шесть рубрик: “История”, “Литература”, “Филология”, “Фольклор и музыка”, “Педагогика” и “Социология”. Одновременно намечаем продолжить исследование болгарских переселенческих говоров Молдовы, которые функционируют почти два столетия в инославянском окруже-

нии. Важная задача стоит перед преподавателями музыкального цикла в плане изучения богатого наследия музыкального фольклора. Прежде всего, мы видим свою цель в дальнейшей записи различных музыкальных жанров, представленных в болгарских селах республики. Предстоит впервые специально отобрать и проанализировать песни, созданные переселенцами уже на новом месте и в новых условиях.

Таким образом, учебно-педагогическая и научная работа Тараклийского университета направлена на решение проблем, выдвигаемых Хартией региональных языков или языков национальных меньшинств. Однако для его окончательного утверждения, прохождения государственной аккредитации необходимо еще многое сделать. На этом должны сосредоточить свои силы не только работники университета, но и вся болгарская общественность республики, которая должна прежде всего быть заинтересована в сохранении и развитии этого оригинального вуза на юге республики.

О языке идиш в мире и в Молдове

*Серго БЕНГЕЛЬСДОРФ,
редактор еврейских программ Национального радио
Молдовы, maestru în artă*

►► Язык идиш относится к западной группе германских языков. Он сложился на базе верхненемецких диалектов во взаимодействии с древнееврейскими (ивритскими) и славянскими элементами.

Идиш начал складываться в 11–12 веках нашей эры. В это время в разных немецких городах уже имелись большие поселения евреев, пользовавшихся в обиходе немецким языком с употреблением еврейских слов и оборотов. Иврит – язык Библии и религиозного культа евреев, а также богатейшей светской литературы – в те времена оказывал сильное влияние на язык еврейского населения Германии. Его с раннего детства изучали все, без исключения, еврейские мальчики, на нем велось делопроизводство в еврейских общинах, в ремесленных цехах, в благотворительных организациях. В силу этого в речи евреев Германии сохранялось и культивировалось большое число ивритских слов и оборотов.

Кроме того, немецкие евреи, особенно южане, употребляли в своей речи заимствования из романских языков, так как долгое время соприкасались с итальянскими и французскими евреями.

Самостоятельное развитие языка идиш – длительный и сложный процесс. В 16 веке различия идиш и немецкого языка были уже отчетливо выражены, и пути их все больше расходились. С этого времени все больше евреев из Германии оседало в Польше, Литве, Галиции, Подолии, Волыни. Происходило дальнейшее смешение еврейских говоров, усиливалось воздействие иврита и славянских языков и со временем возникли новые территориальные диалекты. В 18 веке идиш продолжает развиваться в Восточной Европе, в том числе – в Белоруссии, Украине, Молдавии, Румынии, где было сосредоточено компактное еврейское население. Через территориальные диалекты в еврейский язык проникло значительное количество слов из местного языкового окружения, со временем они в идише становятся общенародными. Например: на идиш “цирэвэн” – штопать происходит от украинского “церувати”; “колдэрэ” – одеяло от польского “колдра”; румынское “татэ” – отец – стало идишским.

Основными диалектами идиша являются украинский, литовско-белорусский и польский. Названия эти весьма условные, так как границы диалектов не совпадают с границами соответствующих территорий. В каждом диалекте представлено несколько говоров.

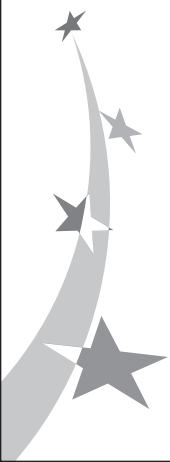
196 Например, в украинский диалект входит и наш бессарабский, румынский и подольский. Диалектные различия больше всего выражаются в произношении. Как с юмором отмечал недавно побывавший в Кишиневе известный идишский лингвист, писатель и ученый Ирш-Давид Кац, местный диалект это “тотэ-момэ лушн” (вместо “татэ – мамэ лошн” – язык отца и матери), то есть диалект с буквой “о” вместо “а”. И как пример Ирш-Давид приводит предложение “Дэр хозн довнт шобэс ин шил” (кантор молится в субботу в синагоге), вместо “хазн давнт шабес”, как в других диалектах, в том числе на литературном идиш. Меня часто спрашивают, что такое литературный идиш, на котором я уже шестнадцать лет веду радиопрограммы “Идиш лэбн” (“Еврейская жизнь” на радио Молдовы). Литературный идиш отличается от всех диалектов тем, что он произносится так, как пишется. Все еврейские писатели независимо от места рождения и проживания, независимо от диалекта, на котором они говорили, писали на литературном идише, все еврейские газеты и книги печатаются на литературном идише. Для меня, родившегося в семье еврейского актера и еврейской поэтессы, литературный идиш был естественным языком. Наиболее близким по своему звучанию к литературному идишу является литовско-белорусский диалект, хотя в нем и есть своя специфика. Например: “бройт” – “хлеб” произносится как “брейт”; “ойг” – глаз, как “эйг”; “шнэй” – снег, как “снэй” и т. д.

Основоположник классической еврейской литературы Менделе Мойхер – Сфорим (С. Я. Абрамович) (1836–1917 гг.) был выдающимся борцом за чистоту еврейского языка. Большой вклад в формирование и развитие литературного идиша внесли художники слова, пришедшие в литературу позже, в особенности Ицхок-Лейбуш Перец (1851–1915 гг.) и Шолом Алейхем (Ш. Рабинович) (1859–1916 гг.) Его творчество получило мировое признание.

У нас в Бессарабии развитие литературы на языке идиш относится к периоду между двумя мировыми войнами. Еще с 19 века и до начала Второй мировой войны евреи составили значительный процент местного населения. В каждом местечке была начальная религиозная школа – хедэр, где дети заучивали молитвы на иврите и изучали идиш, была своя синагога, а иногда и несколько. В городах издавалась еврейская периодическая пресса, по всем городам и местечкам гастролировали еврейские театральные труппы. Можно смело сказать, что еврейская духовная жизнь в Бессарабии была богатой и насыщенной, и главным языком общения был идиш. Об одной особенности бессарабских евреев писал выдающийся еврейский писатель Давид Бергельсон. Он отмечал, что бессарабские евреи отличаются своим жизнелюбием, трудолюбием, привязанностью к родной земле. Отмечая, что среди них больше земледельцев, чем среди евреев других стран, он пишет: “Между Днестром и Дунаем простирается поле бессарабского еврея. Из сотен еврейских деревень распространяется запах плантаций табака и виноградников. Аромат кукурузных полей и заготовленного сухого корма для овец и коров...” (Цитируется из монографии Сары Шпитальник “Бессарабский стиль”).

Но не меньше, чем землю, бессарабские евреи любили еврейскую литературу, стремились получить образование и реализовать себя на писательской стезе. Вот как пишет Ихил Шрайбман в своей миниатюре “Графоманы”: “Почти в каждом местечке был парень, который всегда носился с книгой под мышкой, цитировал поэтов и декламировал свои собственные произведения”. И не потому ли такому большому количеству писателей Бессарабии удалось оставить значимый след в еврейской литературе на идиш?

В уже упомянутой монографии Сарра Шпитальник, старший библиограф кишиневской еврейской библиотеки имени Ицика Мангера, насчитала около 90 еврейских писателей на идиш – выходцев из бессарабских городов и местечек. Перечислить всех невозможно, но некоторых просто необходимо назвать. Это, прежде всего, “липканский олимп” –

триумvirат выходцев из Липкан, знаменитых еврейских писателей Моисея Альтмана, Элизера Штайнбарга и Якова Штернберга. Это поэт Лейзер Подрядчик из Секурян, прозаик Ента Маш из Згурицы и поэт Меир Харац из Маркулешт, это поэты Яков Фихман и Зелик Бердичев из Бельц, это Залман Розенталь и Моисей Пинчевский из Теленешть, это кишиневцы Ихил Шрайбман, Мойл Сакциер, Янкл Якир...

Две страшнейшие для еврейского народа катастрофы – гитлеровский Холокост, уничтоживший 6 миллионов человек – одну треть нашего народа, в основном носителей языка идиш, и сталинский террор, разгромивший еврейскую культуру в бывшем Советском Союзе, – привели к тому, что язык идиш на территории СССР, в том числе в Молдове, начал вымирать. При Сталине были закрыты еврейские школы, вузы, разогнаны еврейские театры, исчезла еврейская пресса. Правда, в 1961 году была сделана попытка организовать журнал на идиш “Советиш геймланд” (“Советская Родина”), под крылом которого собрались выжившие после сталинских концлагерей еврейские писатели и поэты. Однако к этому времени круг читающих этот журнал резко сократился: владеющих языком идиш осталось совсем немного, а новых читателей без изучения этого языка не могло прибавиться. И все-таки значение “Советиш геймланд” трудно переоценить. На протяжении 30 лет своего существования (он прекратил издаваться, когда ушли из жизни или разъехались в разные страны почти все члены его редколлегии, когда новые рыночные отношения лишили журнал государственных субсидий) “Советиш геймланд” поддерживал и морально и материально еврейских писателей СССР, печатая на своих страницах их романы, повести, стихи, литературные эссе и т. д. Во всем еврейском мире это печатное издание снискало славу одного из самых высокохудожественных журналов.

В “Советиш геймланд” печатались и еврейские писатели Молдовы – И. Шрайбман, М. Сакциер, Я. Якир, Б. хаис, а также поколение еврейских писателей и поэтов, родившихся уже после войны – Б. Сандлер, М. Фельзенбаум, М. Лемстер, З. Вейцман.

Как ни горько сознавать, но определенную отрицательную роль в отношении языка идиш сыграла языковая политика нашего еврейского государства Израиль. Особенно, в первые годы после его создания. Чтобы сплотить первостроителей Израиля, прибывших из разных стран мира, единым государственным языком был объявлен язык библии – иврит. А идишский язык европейских евреев – был буквально под запретом. Сейчас в Израиле осознали ошибочность такой политики – нельзя в еврейском государстве отрицать еврейский язык, на котором были созданы литературные и театральные шедевры, на котором, говорила большая часть еврейского населения во всем мире, включая Америку. Сейчас при Кнесете – Парламенте Израиля – создан специальный комитет, занимающийся двумя еврейскими языками – идишем и ладино (язык испанских евреев, имеющий хождение в Южной Европе и на Балканах). Для возрождения этих языков выделяются финансовые средства, в некоторых школах Израиля идиш введен как факультатив, издается еврейский журнал ряд газет в Тель-Авиве, показывает свои спектакли еврейский театр “Идишпил”.

Ну, а как обстоят дела с идишем в Молдове?

Сказать, что блестяще, было бы большой натяжкой. После отъезда в эмиграцию Бориса Сандлера, Моисея Лемстера, Михаила Фельзенбаумана, Бориса Хаиса, Енты Маш, после ухода из жизни патриарха еврейской литературы в Молдове Ихила Шрайбмана, здесь не осталось ни одного писателя, творящего на идиш, хотя носителей этого языка среди старшего поколения еще достаточно. И мы, энтузиасты, для которых “мамэ лошн” – идиш – наша радость и наша боль, пытаемся сделать все, чтобы не дать угаснуть огоньку еврейской культуры в Молдове. И в первую очередь среди энтузиастов надо назвать Марину Шрайбман – вдову Ихила Шрайбмана, которая взялась за преподавание идиша

198 в начальных классах еврейского лицея имени Рамбама, в детской группе при Кишиневском едином доме евреев Молдовы старается сохранить детище Ихила Шрайбмана – “Идиш-центр”, клуб, в котором все встречи проходят на идише.

Среди энтузиастов и Сарра Шпитальник, которая выступает с лекциями на литературные темы на идише, участвует в моих радиопрограммах “идиш лэбье”. Говоря о композиторах, внесших свою лепту в развитие музыкальной культуры на идиш в Молдове, прежде всего надо назвать недавно ушедшую из жизни талантливую Злату Ткач, Зеева Бейкина, ныне живущего в Израиле, Бориса Дубоссарского. А из исполнителей, поющих на идиш популярного Славу Фарбера, Алексея Дигоре, Аллу Дереско. И все-таки круг идишистов довольно узок. Для существования и развития этого языка требуются большие усилия со стороны всей еврейской общины и прежде всего ее руководителей. На последнем отчетно-выборном собрании общины о плачевной судьбе идиша говорили многие выступавшие, в том числе и лидеры общины. С их стороны были даже предложены какие-то меры, особенно в сфере образования, без которых не может идти речи о возрождении языка. Как говорят у евреев “Алэвай!” (Дай Бог!).

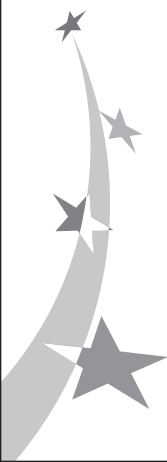
Напоследок хочу признаться, что с тех пор, как выходит моя еврейская программа на радио Молдовы, два раза в месяц я не могу сдержать волнения: я слышу свой родной язык – идиш – замечательную еврейскую музыку. И сердце наполняется радостью и гордостью за то, что впервые за все существование государства Молдова, этот язык звучит во всей республике. И ради этого стоит жить и работать!

Ратификация Хартии языков станет импульсом к защите и развитию языка романи в Молдове

*Николай РАДИЦА,
директор программ Национального центра ромов*

►► Национальный центр ромов (НЦР) – это организация, главной целью и сферой деятельности которой является защита и продвижение прав человека для населения ромов. Важно, что в ходе дебатов по ратификации Хартии языков был затронут и вопрос об уровне использования языков меньшинств на территории Республики Молдова, в том числе и языка романи. Язык – это основа идентичности и в то же время средство выражения культуры народа. Еще в 70-х годах прошлого века под эгидой ЮНЕСКО развернулась деятельность по защите культуры и языка этого народа, поскольку ромы и, в частности, язык романи на грани исчезновения. Хочу довести до вашего сведения, что в словарном составе языка романи сегодня менее 8 000 слов, что свидетельствует об обеднении этого языка.

Только недавно стали предприниматься конкретные меры по возрождению языка, традиций и культуры ромов. В университете восточных языков при французском университете Сорбонна есть факультет языка и культуры романи. Аналогичные факультеты открылись также в Бухаресте (Румыния), Праге (Чехия), Братиславе (Словакия), Велико Тырнове (Болгария). В этих учебных заведениях можно изучать и исследовать язык романи. Вопреки диверсификации языка романи, прикладываются интенсивные усилия по стандартизации языка – разработан алфавит языка романи, печатаются книги, материалы, выпускаются различные издания на языке романи; даже Хартия региональных языков или языков меньшинств была неофициально переведена на язык романи нашим центром.

В Республике Молдова проблема ромов и языка романи была затронута с опозданием. Только в 1993 году, следуя указу президента, государство обязалось оказывать всемерную поддержку и взяло под защиту культуру ромов. По данному вопросу было принято постановление правительства, которое, к сожалению, впоследствии было отменено.

В предыдущие годы язык романи пользовался определенным вниманием и поддержкой центральных и местных органов управления. Так, в Сорока и Отачь в период 1998–2001 годов было создано по одному классу для детей цыган. К сожалению, этот эксперимент провалился, поскольку не было ни квалифицированных кадров, ни учебных материалов ни, по всей видимости, особого желания учиться в этих классах. Это свидетельствует и о том, что правительство Республики Молдова не уделяет надлежащего внимания этой проблеме, то есть на том уровне, как этого требуют такие международные институты, как UNESCO, Совет Европы, Европейская комиссия. По издательской деятельности дела обстоят еще хуже, если учесть, что единственная книга на языке романи (автор – Григорий Кантя) в нашей республике была издана в 1966 году. Естественно, нам бы не хотелось, чтобы эта книга была последней.

Национальный центр ромов активно участвовал в дебатах по Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств. Считаем, что это основополагающий документ для всех носителей языков меньшинств, как в Республике Молдова, так и в Европе в целом, предоставляющий реальный шанс для выживания языков, используемых ограниченным кругом людей, которые, однако, являются частью мирового достояния. Мы не можем позволить себе роскошь терять ни крупинцы этого колоссального и бесценного всеобщего сокровища.

Ромы (цыгане) в Республике Молдова обитают разрозненно, по всей территории страны, следовательно, их проблемы своеобразные, имеют свою специфику, и это непременно следует учитывать.

Рекомендуем Парламенту Республики Молдова ратифицировать Хартию региональных языков или языков меньшинств и, в частности, Часть II Хартии, что обеспечит ромам и надлежащую защиту, и возможность развивать культуру и язык романи.

Роль Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств в организации изучения языка романи в системе образования Республики Молдова

Ион ДУМИНИКА,

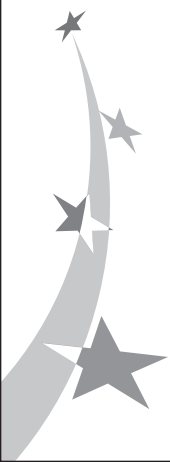
*научный сотрудник – координатор группы
“Этнология ромов” Отделения “Этнические меньшинства”
Центра этнологии Института культурного достояния
Академии наук Молдовы, доктор политологии*

▶▶ На протяжении 7 веков от первого упоминания ромов/цыган в документах (1068) на европейском пространстве (Franz Miklosich “Über die Mundarten und die Wanderungen der Zigeuner Europa’s”, Wien (1872–1880), vol. VI, 60), их язык считался арго, используемым в оккультных целях. Отсутствие какой-либо схо-

200 жести с другими европейскими языками практически породило необоснованный страх и сдержанное отношение коренного населения к этой этнической группе, вдруг появившейся неведь откуда. Это невежество долгое время порождало множество фантастических предположений по поводу происхождения цыган, причем некоторые даже квалифицировали их “инопланетянами”. Все же, благодаря проведенным исследованиям в области сравнительной филологии, стала возможной научная аргументация происхождения ромов. В 1763 году венгерский студент теологического факультета Лейденского университета Иштван Вали случайно познакомился с тремя студентами из Индии. Услышав, как они разговаривают между собой на языке, схожем с языком ромов из его родной страны (Венгрии), он составляет вместе с ними словарь из 1000 слов, разгадав таким образом загадку: язык ромов исходит из Индии. Опубликование в 1776 году в журнале “Wiener Zeigen” статьи, озаглавленной “Allegnadist - privilegirte Anzeigen, aus sammtlich - kaiserlich - koniglichen Erblandern, herausgegeben von einer Gesellschaft”, в которой сообщается об открытии Иштвана Вали, а также о том, что ромы родом из Индии, стало поворотным моментом для исследований в области ромологии, перечеркнув фантастические теории, муссируемые до этого общественностью.

Таким образом, важная роль в определении индийского происхождения ромов отводится лингвистике, вместе с тем существенный вклад могут внести и другие научные дисциплины: история, антропология, этнология и др. Первым ученым, более основательно доказавшим индийское происхождение ромов, был немецкий ученый Август Фридрих Потт. Он изучил множество литературных источников о ромах прежде чем обнародовать научно аргументированные сведения об языке романи. Он начал с рукописей преподавателя греческого языка Лейденского университета Бонавентуры Вулканиуса (конец XVI века - начало XVII века) и дошел до исследований своих современников, анализируя материалы о ромах, собранные европейскими исследователями. А. Ф. Потт доказал в своей работе “Die Zigeuner in Europa und Asien” (Halle, 1844-1845), что родиной ромов является Индия; язык романи является одним из неоиндийских языков санскритского происхождения, также как современные языки Северной Индии: бенгали, хинди, панджаби и маратхи. Самым приближенным к языку романи является хинди. Впоследствии, кочуя по свету, ромы ассимилировали многочисленные элементы народов, с которыми вступали в контакт: персидские, армянские, турецкие, греческие, румынские и др.

В силу этих фундаментальных исследований в области лингвистики, до сих пор проводятся обширные исторические и этнологические исследования с целью установления, с одной стороны, более точной локализации ареала этногенеза ромов, а с другой стороны - антропологического и языкового родства с индийскими народами. Это очень трудная работа, поскольку на родине ромов, Индии, с древних времен живут народы, не имеющие никакого родства, которые говорят на разных диалектах. В настоящее время Индия является федеральной республикой, состоящей из 28 федеральных штатов и 7 территориальных объединений, разделенных на 600 округов, в которых используются 22 официальных языка индо-арийского происхождения. Помимо этих 22 языков, используемых на правительственном уровне, в Индии существуют свыше 2000 диалектов, которые классифицируются в 3 основные группы: индо-арийская группа, дравидская группа и южно-азиатская группа. Язык романи/романи *chib* (код ISO 639-3, ROM; языковая сфера: Макро; лингвистическая категория: Живой язык), используемый на всех континентах населением ромов, относится к семье индо-европейских языков; **индо-иранская** ветвь; центральная индо-арийская группа (наряду с языками гужарати, раджастани, хинди и др.). В силу отсутствия национального государства ромов, язык

романи квалифицируется как нетерриториальный язык, а население цыганского этнического происхождения считается транснациональной нацией.

Народ ромов сформировался в ходе своей миграции, после того как их предки покинули (по различным причинам) Индию в конце I тысячелетия до нашей эры, временно обосновавшись на территории Ирана на восточной границе Византийской империи. Впоследствии, в начале II тысячелетия д. н. э., они занимались своими традиционными промыслами в Византийской империи, сформировавшись в течение трех-четырех веков в особую этническую группу, сохранившую обычаи и языковые характерные черты страны происхождения. Позднее, после распада Византийской империи вследствие нашествия турков-сельджуков, ромы были вынуждены рассеяться в XIII–XIV веках по территории Восточной, Центральной и Западной Европы. Первое упоминание в документах ромов в Молдове датируется 2 августом 1414 года. Господарь Молдовы Александру чел Бун, грамотой одарил пана Тоадера Питика, за “его верную службу” тремя селами “одно село Кобыла, в котором находится его дом, где был Вериш Станислав; другое село в устье Жерэвэца, впадающего в Бырлад, в котором князьями были Лие и Цигэнешты; а третье село на Бырладе, в котором находится второй его дом, где князьями являются Тамаш и Иван” (Documenta Romaniae Historica: A. Moldova. Том I (1384–1448), док. 37, с. 52//Константин Чиходару, Иоанн Капрошу, Леон Шимански, 1975). В средневековый период и в Молдавском государстве, и в Румынском государстве “цыганские князья” (“цыганские бароны”) были предводителями ромов и выполняли роль посредников между ромами, боярами и господарем. Эта длительная миграция ромов на огромных территориях, которая привела к контактам с различными народами и культурами, обусловила возникновение нескольких точек зрения, которые в настоящее время сосредоточены в двух разных концепциях:

1. Первая концепция, сформулированная современными ромологами, квалифицирует ромов/цыган единым народом, который говорит на разных диалектах одного общего языка.
2. Вторая категория исследователей рассматривает ромов как разрозненные этнические группы, которые не образуют единый народ и используют в своей речи родственные языки.

Однако большинство современных исследователей придерживаются мнения, что ромы говорят на одном общем языке, но разделившись на разные диалекты. Этот язык они сохранили в силу того, что на протяжении длительного периода времени (около 1000 лет), община ромов находилась в чужой среде, с разнородным населением. Помимо общего языка, этот народ характеризуется в некоторой степени национальным сознанием, сформировавшимся в силу традиционного полукочевого образа жизни, специфических промыслов и ремесел, которыми владеют превосходно. Исключение составляют этнические группы ромов, которые на исходном этапе миграции осели на территории Средней Азии (впоследствии большей частью ассимилированные турецким и иранским населением).

В настоящее время язык романи, язык европейских ромов, подразделяется на 20 основных диалектов, которые в свою очередь классифицируются на 9 региональных групп:

I. Балтийская группа:

1. Диалект ромов северного региона России (ruska roma);
2. Диалект ромов западного региона Латвии и Эстонии (lotfitka roma, laloro roma);
3. Диалект ромов центральной Польши и Беларуси-Литвы (polska roma);

II. Германская группа:

4. Диалект алсакских ромов синти-мануш, которые длительный период жили в ареале германских языков (Германия, Франция);
5. Диалект пьемонтских ромов синти-мануш, которые живут в Италии;

III. Карпатская группа:

6. Диалект ромов Восточной и Северной Словакии (sárvika roma);
7. Диалект ромов Южной Словакии и Северной Венгрии (ungrike roma);

IV. Балканская группа:

8. Диалект ромов Западной Болгарии, Македонии и Южной Сербии (erlides roma);
9. Диалект ромов городов Котел, Сливен и Плевна Центральной Болгарии (drîndari roma);
10. Диалект ромов Крымского полуострова Украины (cîrîmitka roma);
11. Диалект ромов-медвежатников (ursari) из Румынии (прутские) и Республики Молдова (бессарабские);

V. Волошская группа:

12. Диалект волошских ромов из Боснии-Герцеговины (gurbeti roma);
13. Диалект ромов Iovari, образовавшийся на территории Восточной Венгрии (в настоящее время живут на территории Украины и России);
14. Диалект ромов ведерников (câldârari), которые до середины XIX века обитали в географической зоне Баната, румынско-сербском пограничном регионе Австро-Венгерской империи (в настоящее время это самая многочисленная этническая группа европейских ромов, распространившаяся во все страны мира);
15. Диалект волошских ромов из Румынии (золотых дел мастера /aurari, конокрады/geambași, оседлые/vătrași, rudari) и Республики Молдова (таборники/lăieși, ложечники/lingurari, придворные/curteni);

VI. Украинская группа:

16. Диалект ромов Восточной Украины и пограничных с Россией регионов (servi roma);
17. Диалект ромов Западной Украины (plașciunua roma);

VII. Иберийская группа:

18. Диалект ромов calo регионов Каталония и Андалузия Испании;

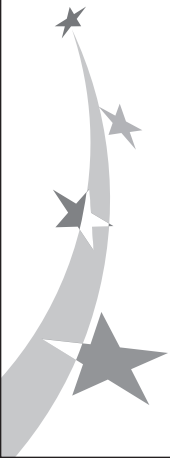
VIII. Скандинавская группа:

19. Диалект ромов kaale, проживающих в настоящее время в Финляндии (finitiko roma);

IX. Англо-саксонская группа:

20. Диалект ромов южной части Уэльса, которая почти на грани исчезновения (volșă-nănghe roma).

Исходя из этой классификации, ромы Республики Молдова используют самые распространенные диалекты языка романи: *волошские* и *балканские*. На IV Всемирном съезде ромов, который состоялся в Польше (1990), Лингвистическая комиссия Международного союза ромов официально закрепила Международный стандартизованный алфавит языка романи (на основе латинской графики). Одним из авторов этого алфавита был Марчел Куртиаде, избранный руководителем Лингвистической комиссии. В основу составления Алфавита языка романи легли три диалекта ромов, используемые различ-

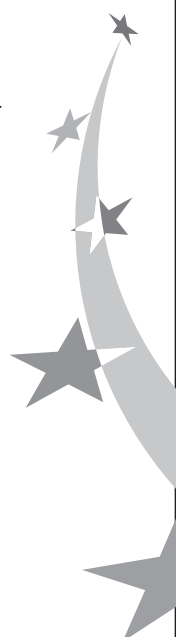

ными родами ромов на всем ареале европейского континента: I – Волошский; II – Балканский; III – Синто-Мануш.

Алфавит языка романи

Графика	Фонетика	Пример
A a	/ a /	akana – сейчас
Ə ə	/ ä /	əkšəl – сто
B b	/ b /	barval – богатый
C c	/ ʧ /	coxa – юбка
Č č	/ cy /	čačo – правда
Čh čh	/ cy ^h /	čhavo – мальчик
D d	/ d /	dorjav – плохо
Dž dž	/ dj /	džukel – собака
E e	/ e /	efta – семь
F f	/ f /	foros – город
G g	/ g /	gadže – не ром
H h	/ h /	hango – звук
I i	/ i /	ilo – сердце
İ i	/ i /	industulimos – удовлетворение
J j	/ y /	jag – огонь
K k	/ k /	kiral – сыр
Kh kh	/ k ^h /	kham – солнце
L l	/ l /	luludi – цветок
M m	/ m /	manuš – человек
N n	/ n /	nav – имя
O o	/ o /	oxto – восемь
P p	/ p /	pay – вода
Ph ph	/ p ^h /	phabaj – яблоко
R r	/ r /	rakli – девочка
S s	/ s /	sunakaj – золото
Š š	/ š /	šukar – красиво
T t	/ t /	taxtaj – стакан
Th th	/ t ^h /	them – земля
U u	/ u /	uš – губа
V v	/ v /	vudar – дверь
X x	/ h /	xarkuma – медь
Z z	/ z /	zeleno – зеленый
Ž ž	/ j /	žžilica – шлак

По данным последней Всесоюзной переписи населения 1989 года, в Молдавской Советской Социалистической Республике зарегистрировано 11571 ромов (0,3 %). Все же, большинство лидеров-ромов не согласны с тем, что только 0,3 % коренного населения идентифицируют себя ромами/цыганами. По мнению лидеров общественных организаций ромов, эти данные не соответствуют реальной ситуации, сообщество ромов намного многочисленнее и составляет примерно 100.000–200.000 человек. Бюро межнациональных отношений располагает статистическими данными (2002), составленными на основе данных органов местного публичного управления бывших уездов. Исходя из этих данных, общая численность цыган/ромов на территории республики составляет около

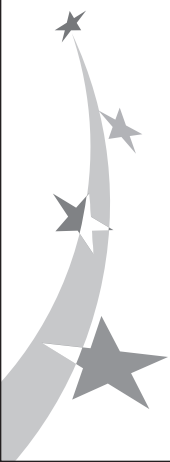

19.000 человек, в том числе: в уезде Единец – 4293 человек; уезде Сорока – 4286 человек; уезде Унгень – 2265 человек; уезде Бэлць – 2055 человек; уезде Орхей – 1789 человек; АТО Гагаузия – 1550 человек; уезде Кишинев – 1105 человек; уезде Лэпушна – 1080 человек; уезде Бендер – 575 человек; уезде Тараклия – 532 человек; в уезде Кахул – 526 человек. Реальную численность ромов в Республике Молдова предполагалось уточнить после проведения всеобщей переписи населения от 5–12 октября 2004 года. Однако и эта перепись населения не установила реальную цифру численности населения ромов в Республике Молдова. Главная оплошность, допущенная ответственными за проведение этой акции, заключалась в исключении национальности ром / цыган из основного формуляра. К тому же, во многих населенных пунктах зарегистрированы случаи непроведения опросов, главной причиной чему было сдержанное отношение ромов к лицам, проводившим перепись, которые были представителями других национальностей, чуждых им, что и привело к искажению численной картины населения ромов. Так, по данным Национального бюро статистики, на территории Республики Молдова в 2004 году проживали 12271 ромов, что составляет 0,36% коренного населения. Данные всеобщих переписей населения, проведенных в бывших советских республиках, в том числе в Республике Молдова (2004), не создают картину разделения населения ромов по этнографическим критериям. В Республике Молдова нет населенных пунктов, где обитают исключительно ромы. Ромы составляют большинство населения только в пяти селах:

1. с. Вулкэнешть, коммуна Чорэшьть, район Ниспорень – 1057 ромов медвежатников (romi ursari), I населенный пункт с компактным проживанием ромов;
2. с. Стежэрень, коммуна Лозова, район Стрэшень – 647 ромов-ложечников / romi caștalii lingurari (не декларированных, не говорящих на языке романи), II населенный пункт с компактным проживанием ромов;
3. с. Паркань, коммуна Рэчула, район Кэлэрашь – 550 ромов-ложечников / romi caștalii lingurari (не декларированных, не говорящих на языке романи), III населенный пункт с компактным проживанием ромов;
4. с. Хузун, коммуна Миклеушень, район Стрэшень – 296 ромов-ложечников / romi caștalii lingurari (не декларированных, не говорящих на языке романи), IV населенный пункт с компактным проживанием ромов;
5. с. Урсарь, коммуна Буда, район Кэлэрашь – 233 ромов-медвежатников / romi ursari, V населенный пункт с компактным проживанием ромов.

В то же время в 10 населенных пунктах городского типа (город-муниципий) ромы составляют относительно многочисленную группу: 1. Отачь – 3380 ромов; 2. Сорока – 1525; 3. Рышкань – 562; 4. Единец – 490; 5. мун. Кишинев – 273; 6. мун. Бэлць – 272; 7. Бричень – 185; 8. Чадыр-Лунга – 166; 9. Басарабьяска – 165; 10. Орхей – 151.

В этих населенных пунктах ромы оказывают существенное влияние на экономическую и духовную жизнь сообщества, однако из-за отсутствия дошкольных и средних специальных учебных заведений, предоставляющих возможность получения образования на языке романи, в них возникла ситуация языковой дискриминации. А учитывая то, что в настоящее время уменьшается число исконных носителей языка романи, лидеры гражданского общества выступают за создание факультативного курса преподавания языка романи в первом (начальном) школьном уровне (I–IV классы). Сейчас ромы Республики Молдова используют только 8000 лингвистических выражений, имеющих истоки в языке романи, что составляет $\frac{1}{4}$ всего необходимого объема современного языка (32000–35000). Это упадочное состояние вызывает серьезную тревогу – если в ближайшем будущем ситуация не изменится, ромы Республики Молдова рискуют утратить

свою лингвистическую идентичность. Отсутствие педагогических кадров, владеющих языком романи, формирует учебно-воспитательное отчуждение сообществ ромов. Нередко дети ромов, впервые переступающие порог школы, не понимают учителей, которые не знают языка, истории и культуры этой этнической группы. В то же время, население, принадлежащее к этнической группе ромов, сталкивается с введенными государственными органами запретами на использование ономастики романи. Ромы Республики Молдова носят имена, характерные для этой национальности на европейском пространстве, однако они необоснованно не вписываются в акты гражданского состояния. Это принудительное использование ономастики мажоритарного населения является неправомерным ущемлением прав ромов Республики Молдова.

Республика Молдова обладает определенным опытом в плане многосторонней гармонизации развития национальных меньшинств и обеспечения законодательной основы для соблюдения прав и основных свобод человека. Конституция республики закрепляет обязанность государственных органов признавать и гарантировать права граждан на соблюдение и развитие этнической, культурной, языковой и религиозной специфики. Все граждане республики равны перед законом и органами власти независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка и религии. В период 1991–2004 годов принят ряд нормативных актов по развитию национальной культуры украинцев, русских, евреев, болгар, гагаузов и ромов Республики Молдова. 16 февраля 2001 года издано Постановление № 131 Правительства Республики Молдова “О некоторых мерах поддержки цыган Республики Молдова”, предусмотренное на десятилетний период (2001–2010 годы). Постановлением Правительства № 1453 от 21 декабря 2006 года утверждается “План действий по поддержке цыган/ромов Республики Молдова на 2007–2010 годы”. Принятие этих законодательных актов позволило открыть цикл специальных передач “*Petalo Romano*” (“Цыганская поткова”) на Национальном телевидении и радио для популяризации культуры ромов, в ходе которых проявили себя ведущие Доминика Негру, Елена Думиникэ, Олег Чуботару, Марин Алла. В настоящее время в Центре этнологии Института культурного наследия АНМ работает группа “Этнология ромов”. Научные сотрудники этой группы Ион Думиника и Татьяна Сырбу исследуют обширный научный материал, накопленный в истории этого этнического сообщества.

Особая роль в защите прав национальных меньшинств принадлежит общественным этнокультурным организациям, действующим на республиканском и местном уровнях, которые содействуют сохранению и развитию культуры, языка, традиций и истории национальных меньшинств Республики Молдова. В Бюро межнациональных отношений на данный момент аккредитованы следующие общественные ассоциации этнического меньшинства ромов:

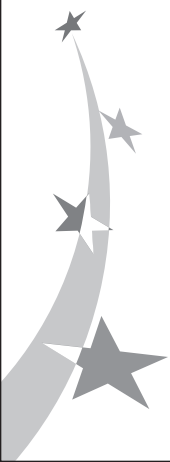
1. Общественная ассоциация “*Juvlia Romani*” (1997) – Председатель: Екатерина Дросу.
2. Этно-социо-культурно-просветительская ассоциация “*Bahtalo Rom*” (1999) – Председатель: Анатол Радица.
3. Общественная организация “*Bare Rom*” (2001) – Председатель: Роберт Черарь.
4. Научно-культурная ассоциация “*Elita Romani*” (2001) – Председатель: Ион Фэрымэ.
5. Общественное движение ромов Молдовы (2002) – Председатель: Думитру Дану.
6. Союз молодых ромов Республики Молдова “*Tărnă Rom*” (2002) – Председатель: Марин Алла.
7. Социально-культурное общество “*Tradiția Romilor*” (2002) – Председатель: Георге Марцин.
8. Ассоциация ромов Республики Молдова “*RUBIN*” (2003) – Председатель: Валентин Чеботарь.

9. Демократический союз ромов Республики Молдова (2003) – Председатель: Николае Арапу.
10. Объединенный альянс ромов (2004) – Председатель: Константин Фэръмэ.
11. Общественная ассоциация “Romani Grup” (2005) – Председатель: Олег Чуботару.

Помимо этого, на данный момент существуют 6 самостоятельных художественных коллективов, пропагандирующих цыганские песни и танцы: 1. Духовой оркестр ромов из села Избиште, район Криулень (художественный руководитель – Думитру Скрипкару); 2. Фольклорный ансамбль ромов из Слобозия Доамней, город Орхей (художественный руководитель – Мария Препелицэ); 3. Детский ансамбль цыган из села Чокылтень, район Орхей (художественный руководитель – Александру Зубак); 4. Ансамбль цыганской песни и танца “Romii din Talmaza” из села Талмаза, район Штефан-Водэ (художественный руководитель – Галина Кайжбырнэ) 5. Ансамбль цыганской песни и танца “Amarî” (язык романи: “amarî” = наши), из города Сынджерей (художественный руководитель – Анжела Черемуш); 6. Цыганский тараф “Spicușor” из села Пырлица, район Унгень (художественный руководитель – Тудор Боц). Последние два художественных ансамбля (“Amarî” и “Spicușor”) зарегистрированы как “образцовые” при Министерстве культуры и туризма Республики Молдова. Однако врожденное художественное мастерство, передающееся из поколения в поколение у части представителей ромов, создало среди мажоритарного населения ошибочное мнение, дескать, цыгане способны только на то, чтобы петь и плясать.

В силу того, что цыгане обладают впечатляющими музыкальными и фольклорными традициями, оригинальной системой моральных ценностей и специфической поведенческой психологией, государственные учреждения нашего общества не проявляют должного интереса к их социально-экономическому положению и мало изучают проблемы, с которыми сталкиваются ромы в процессе интеграции в молдавское общество. Если в нашей республике нет ни единой школы с преподаванием хотя бы одного предмета на языке романи, то в других странах дела в этом направлении обстоят совсем иначе. Во многих странах Европы и на других континентах издаются газеты и журналы на этом языке, посредством которых осуществляется воспитание молодого поколения ромов. Язык, культура и история групп ромов, разбросанных практически по всем странам мира, изучаются во многих городах и научных центрах: в Бухаресте, Софии, Будапеште, Праге, Париже, Лондоне, Барселоне и др. Ратификация Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств способствовала бы диверсификации изучения, преподавания и популяризации языка романи в соседних странах. Заслуживают быть отмеченными три характерных примера в этом контексте:

1. **Румыния**, Бухарестский университет, Факультет иностранных языков и литератур, Кафедра восточных языков и литератур, Специальность: “Язык и литература романи”. Преподаватели: Георге Сарэу, Делия Григоре. Выпускники этой специальности становятся учителями курса “Язык и литература романи” (влашский диалект ведерников/dialectul vlah al căldărarilor), который преподается в школьных учебных заведениях населенных пунктов с компактным проживанием ромов. Одновременно, студенты этого курса изучают в качестве второй специальности “Румынский язык и литературу”.
2. **Болгария**, Университет “Святые Кирилл и Мефодий” из Велико Тырново, Факультет “Педагогический”, Кафедра “Начальная учебно-воспитательная педагогика”. Специальность: “Начальная педагогика и родные языки: Романи и Турецкий”. Препо-

даватель: Христо Кюкуков. Выпускники этого отделения, помимо того, что получают специальность преподавателей начальных классов, в целях облегчения интеграции детей этнических меньшинств в начальную учебную систему, владеют и преподавают родной язык этих меньшинств. Преподавание родных языков (Романи, Турецкий, Идиш, Армянский, Румынский) включено в факультативный школьный curriculum, что предоставляет родителям детей цыганской национальности возможность выбирать для своих детей и другие современные языки (Английский, Французский, Испанский, Немецкий, Русский, Итальянский), включенные в обязательный общеобразовательный школьный curriculum.

3. **Чехия**, Пражский университет “Каролинэ”, Факультет “Социальные науки”, Кафедра “Публичные и социальные политики”, Специальность: “Европейские практики и политики для ромов”. Преподаватели: Хана Синкова, Кимберли Строзевски, Мартина Калинова. В этом учебном заведении изучается социологический аспект цыганского населения; впоследствии выпускники этой специальности выполняют различные социальные проекты в общинах ромов.

Таким образом, ромы Республики Молдова могут использовать эти практики, успешно применяемые в соседних странах. Однако, в отличие от других этнических меньшинств, проживающих на территории Республики Молдова, ромы лишены социально-культурных связей с их исторической родиной (Индией), что делает невозможным финансовую поддержку данных социально-образовательных проектов. Будучи транснациональной этнической группой, после ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств, ромы получают доступ к социально-образовательным проектам, проводимым правительственными органами Республики Молдова при поддержке и в сотрудничестве с международными организациями. Для успешного достижения этих целей Правительству Республики Молдова следует заимствовать практику государств Юго-Восточной Европы, которые примкнули к Декаде интеграции ромов и вследствие этого получили доступ к учебным проектам для населения ромов, проводимых при финансовой поддержке Всемирного банка.

Перечень изданных учебно-воспитательных материалов для населения цыганской национальности / ромов в Румынии:

1. Георге Сарэу. Курс языка романи (Curs de limbă rromani) // Клуж-Напока. 1994.
2. Георге Сарэу. Язык романи (цыганский). Учебник для классов учителей-ромов нормальных школ (Limba rromani (țigănească). Manual pentru clasele de învățători romi ale Școlilor Normale) // Бухарест. 1994.
3. Георге Сарэу. Сборник текстов на цыганском языке. II–IV классы. (Culegere de texte în limba țigănească. Clasele a II-a – IV-a) // Бухарест. 1995 (переиздан в 1999, 2000, 2004)
4. Георге Сарэу & Корнелиу Колчеруи. Румынско-цыганский словарь и Цыганско-румынский словарь (Dicționar român-rrom (căldărăresc) și Dicționar rrom (căldărăresc) – român) // Бухарест. 1998.
5. Ион Ионел & Марианна Костин-Ион. Арифметика. Двухязычный подготовительный учебник для учеников ромов (Aritmetika. Clasa I. I jekhto klasa. Manual bilingv preparator pentru elevi romi) // Тыргу-Муреш. 1997.
6. Георге Сарэу. Румынско-цыганский справочник-разговорник (Ghid de conversație român-rrom) // Бухарест. 2000.
7. Ион Ионел & Марианна Костин. Азбука (Abecedar) // Бухарест. 2000.
8. Георге Сарэу. Язык романи (Морфология и синтаксис) (Limba rromani (Morfologie și sintaxă)) // Бухарест. 2001.
9. Георге Сарэу. Стилистика языка романи в текстах. Антология переводов и редактирования (Stilistica

- limbii rromani in texte (Antologie de traduceri si redactari). I stilistika e rromane čhibaqi teksturen (Amboldimatenqi aj redacienqi antologia) // Бухарест. 2001.
10. Михаела Зэтрыну. Азбука языка романи (Abecedar limba romani – ABC Anglutno lil) // Бухарест. 2001.
 11. Луминица Михай Чоабэ. Интенсивный курс языка романи (Curs intensiv de limba rromani) // Сибиу. 2001.
 12. Лучиан Черата. Грамматика языка романи (Gramatica limbii romani) // Крайова. 2001.
 13. Василе Ионеску, Георге Сарэу, Филипп Станчиу. Справочник успешных практик по воспитанию детей ромов (Ghid de practici pozitive pentru educația copiilor romi) // Бухарест. 2004.
 14. Георге Сарэу. Цыганская лексикология (Rromani leksikologia (Lexicologie rromă)) // Бухарест. 2004.
 15. Михаела Зэтрыну. I rromani čhib thaj literatura : vaš o štarto berš // Бухарест. 2004.
 16. Георге Сарэу. Традиции ромов в румынском пространстве (Tradiții ale romilor în spațiul românesc) // Бухарест. 2004.
 17. Марианна Санду. Ромы Румынии: историческая справка (Romii din România: Repere prin istorie) // Бухарест. 2005.

Эволюция греческого языка и проблемы его изучения в Республике Молдова

*Георгий ИЛИАДИ,
научный консультант Института экономики, финансов
и статистики Академии наук Молдовы, доктор-хабилюитат
экономики, профессор*

►► В IX веке произошло событие, ставшее решающим для греческой культуры: через посредство финикийцев греки частично применили семитский алфавит, усовершенствовав его путем добавления нескольких знаков для обозначения гласных. Древнейшие документы, написанные этим алфавитом, относятся к 13 веку до новой эры. Алфавит был консонантным, т. е. не имел знаков для гласных звуков. Как и со всеми другими культурными благами, заимствованными с Востока, греки поступили с алфавитом творчески и приспособили его к нуждам своего языка, использовали лишние для них финикийские знаки для обозначения гласных.

Древнейшие его формы встречаются на Крите, Мелосе и Тере. Далее можно выделить восточно-греческий алфавит в азиатской Ионии, Эолиде, Аттике, на Кикладах и в Аргосе. После принятия этого, более усовершенствованного варианта алфавита в 403 г. до н. э., его доминирование в греческом мире было обеспечено. И только в Италии взял верх западно-греческий вариант, принесенный туда колонистами с Халкиды. Добавим, что хотя семитский алфавит был заимствован греками, письменность получила тогда еще очень ограниченное распространение.

Потомки древних греков, как как известно, с давних времен разместились по берегам Понта Эвксинского (Черного моря). Поэтому хотя наименование (эллинопонтийцы) “черноморские греки” все более входит в обиход, следует уточнить, что само название советских греков – “ромеи”, “урумы” (у туркоязычных греков), т. е. римляне, точнее, византийцы – это бывшие подданные Восточно-Римской империи.

По Всесоюзной переписи 1989 года греческое население бывшего СССР составляло около 360 000 человек. До распада СССР (конец 1991 года) в Грузии проживало свыше 100 000 греков, на Украине – примерно столько же, на Северном Кавказе свыше 80 000, в Казахстане – около 30 000, в Армении – не более 7 000, в Молдавии – около 1000. В связи с

эмиграционными процессами произошли существенные коррективы этих данных. В начале 90-х годов возникли греческие культурно-национальные общины не только в местах более или менее компактного проживания греков, но также и в крупных городах.

Историческая судьба советских греков, живших в иноэтническом окружении и подвергавшихся различным культурным влияниям (и гонениям), оказалась, помимо всего прочего, на их языке. По языковому признаку их можно разделить на три группы.

Грекоязычные эллинопонтийцы (эллинофоны), говорящие на эллинопонтийском диалекте, сохранившем элементы древнегреческого языка. Разновидностью эллинопонтийского диалекта является язык украинских (мариупольских), крымских, кавказских греков. Эллинофонов в бывшем Советском Союзе было не более 45% от общего количества советских греков.

Туркоязычные греки (туркофоны). Это те греки, которые, живя в Османской империи и подвергаясь гонениям со стороны турецких шовинистов, утратили родной язык еще до переселения в пределы Российской империи.

Русскоязычные греки. За период советской власти русский язык, на котором происходило обучение в школах и осуществлялось делопроизводство, в сущности, вытеснил другие языковые группы и диалекты. Таким образом греки бывшего СССР являлись и русскоязычным населением, так как подавляющее большинство владело русским языком, более того, для многих он стал родным. Добавим, что греки, живущие в бывших национальных республиках, владели, помимо русского языка, нередко и языком коренного населения – грузинским, армянским, украинским, молдавским и другими.

В настоящее время греческий язык является государственным языком Греции и Кипра, и на нем говорят более 10 миллионов граждан этих стран. Кроме того, следует иметь в виду и примерно такое же количество их в греческой диаспоре других стран мира. Современный или, как его называют, новогреческий язык относится к балканской группе языков и восходит к одному из древнейших индоевропейских языков, первые письменные памятники которого относятся к 20 веку до н. э.

Новогреческим языком принято называть особую форму греческого языка, сложившуюся в результате его естественного развития на определенном историческом этапе и существующую до настоящего времени. В соответствии с традиционной точкой зрения, в какой-то мере условной (как всякое установление границ такого рода), возникновение новогреческого языка относят к середине 15 века, связывая его с падением Византийской империи в 1453 году. Такой подход позволяет рассматривать как предел развития предшествовавшей, качественно иной исторической формы греческого языка, называемой среднегреческим или византийским греческим.

Наряду с этим есть мнение, что новогреческий язык в основных своих чертах сформировался значительно раньше, примерно к 11–12 векам. Это в принципе согласуется с общепринятой точкой зрения, в соответствии с которой современные греческие диалекты (включаемые, естественно, в понятие “новогреческий язык”) уже сложились к 10 веку. Таким образом, новогреческий язык, на котором говорят современные греки, значительно отличается от древнегреческого языка, на котором творили великие Гомер и Софокл, Эврипид и Аристофан.

Современный новогреческий язык существует в двух основных разновидностях: в виде общегреческого литературного и разговорного языка, называемого димотикой (“и димотика́ глосса” – народный язык), и территориальных диалектов. Димотики иногда

210 называют также общенародным языком, что имеет свой смысл, особенно если учесть, что термин “народный” используется в неоэллинистике и в более широком значении, а именно для обозначения всех живых, некнижных форм языка, вплоть до диалектов.

Помимо названных языковых форм, в Греции существует некий искусственно-архаизированный язык – кафаревуса (буквально – очищенный язык), бывший до недавнего времени официальным государственным языком.

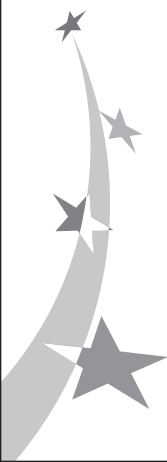
На протяжении длительного времени в Греции наблюдалось сосуществование этих двух форм народного языка – димотики и кафаревусы, что создавало большие трудности для тех, кто изучал греческий язык. Правительственным декретом, вышедшим в 1976 г., димотики был введен как учебный предмет в начальных и младших классах средних школ. В старших классах средней школы, в среднеспециальных и высших учебных заведениях до 1982 г. в качестве языкового предмета преподавался кафаревуса и само преподавание велось на кафаревусе. С 1982 г. в образовании так же, как и во всех других сферах деятельности, димотики утверждён законодательным актом как единственная форма языка Греческого государства.

Среди множества культурно-национальных проблем первостепенным для эллинопонтийцев бывшего СССР является, как уже было сказано, возрождение греческого языка и особенно овладение им подрастающим поколением. Греки Молдовы включились в движение по возрождению греческого языка лишь в конце 80-х годов. Решение этой национально-греческой языковой проблемы в Молдавии осложнялось не только отсутствием учителей и учебных пособий, но также разногласиями в контингенте обучающихся по вопросу о том, обучать в школах новогреческому языку или так называемым диалектам греческого языка.

В свете тех реформационных процессов, которые происходят в настоящее время в нашей стране и затрагивают все сферы жизни, включая как внутреннюю, так и внешнюю политику государства, а также приход идеи создания общеевропейского дома значительно возрастает необходимость изучения иностранных языков.

Важно отметить, что в последние годы этой проблеме в нашей стране уделяется большое внимание, и в настоящее время в учебных заведениях ведутся преподавание множества иностранных языков. Среди них достойное место занимает и греческий язык, на котором говорят народы двух дружественных нам государств – Греции и Кипра. С 1999 года в Кишиневском государственном университете открыта и успешно функционирует кафедра современных языков (в том числе греческого). Это объясняется не только все растущими и углубляющимися связями с Грецией и Кипром, с которыми нас связывает многовековая дружба, но и огромными изменениями, характеризующимися ростом национального самосознания народов и особенно тех, кто невинно пострадал в прошлом от репрессий в годы сталинщины. Как известно, среди этих многострадальных народов были и греки, проживающие в Молдове.

В настоящее время на кафедре КГУ работает воскресная школа (с октября по июнь), в которой функционируют три группы: начинающие, продолжающие и детская. Цикл обучения двухгодичной, а ежегодный контингент 30–40 человек. Имеется небольшой опыт изучения греческого языка в лицее им. М. Басараб, который по планам Греческой общины предполагается расширить и укрепить. Однако для этого нужны дополнительные учебники, учебные пособия и особенно словари русско-греческие и молдавско-греческие. В последние годы греки, проживающие в Молдове, почувствовали особую поддержку со стороны исторической родины. Бюро по образовательным программам Греции в странах СНГ под руководством Граматулы Бадзио оказывает помощь в предо-

ставлении необходимой литературы, финансировании преподавательской деятельности, проведении конкурсов на знание языка. Особенно следует отметить расширившиеся культурные связи диаспоры с Грецией через университет АРИСТОТЕЛУС в Салониках. Ежегодно на девятимесячные и одномесячные курсы выезжают по 2–3 человека. К настоящему времени на этих курсах обучено 15 человек. При обществе имеется библиотечка национальной греческой литературы на несколько сот единиц наименований, а также обучающая информация на дисках.

Из числа подготовленных на курсах трое преподают греческий язык и основы греческой письменности и литературы не только для членов греческой общины, но и для всех желающих. Подготовлена и регулярно реализуется по случаю праздничных дат культурная программа на греческом языке, действует на протяжении нескольких лет лекторий по изучению греческой мифологии и современной литературы.

Немецкая культура в палитре Молдовы

Татьяна ЮРЬЕВА,

директор Немецкого культурного центра в Молдове

►► Есть такая шутка: “Русский силится сделать из нас немцев, немка хотела переделать нас в русских”. Речь идет о времени Петра I и Екатерины II, когда императрица в 1762–1763 годах издала манифесты, которыми призвала иностранцев переходить в российское подданство и заселять пустующие земли, пообещав помощь в обустройстве выбранного места проживания и освобождение от податей и других налогов.

Заселение начиналось с берегов Волги, губернии Саратов и постепенно распространилось по всей территории России. После 1800 года эту программу продолжил царь Александр I. После войны с Наполеоном, а точнее – с 1814 года началось переселение немцев на территории Бессарабии в качестве “Мастеров агрокультуры”. Им гарантировалась свобода вероисповедания, предоставлялось высокое жалование и различные льготы. Большинство из этих людей вдохновляла в их деятельности вера в великое будущее новой родины.

“Немецкие колонисты в Бессарабии являли собой элемент порядка, дисциплины и цивилизации”, – писал в 1941 году в своей книге “Бессарабия” академик Штефан Чобану. Поэтому можно смело утверждать, что переселение немцев по приказу Екатерины II и Александра I оправдало себя.

Жители немецких колоний на территории Бессарабии модернизировали методы обработки земли, синтезировали передовые западные достижения, упорядочили сельскохозяйственные отношения, развили садоводство, виноградарство, виноделие, животноводство и т. д. Они внесли весомый вклад в социальную, экономическую и духовную сферу жизни данной территории.

В организации их жизни огромную роль сыграли церковь и школа, которые были организованы и поддержаны самими колонистами. Через них сохранялось национальное самосознание и культура.

Немцы быстро осваивались и поднимались на новой территории, но развязанная Германией Первая мировая война резко и отрицательно сказалась на их судьбе. Они были

212 поставлены в исключительный режим несправедливости и суровости со стороны русского царизма. Высочайшим повелением был создан комитет по борьбе с немецкими переселенцами. Совет министерств издал обязательное постановление (Кишинев, 17 декабря 1914 года), в котором строго было запрещено преподавание, писание, чтение, общение и любые другие действия, связанные с немецким языком. Потомки переселенцев должны были добровольно отчуждать свое имущество. Прокатилась волна немецких погромов. Был подготовлен проект по депортации немцев за Урал, и только революция 1917 года помешала этому. Более того, немцы снова обрели свободу развития в религии, культуре и политике. Но Вторая мировая война спровоцировала новую трагедию с тяжелыми последствиями для немцев в СССР.

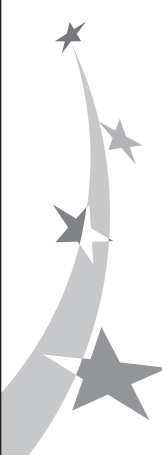
Однако жизнь не стоит на месте. Перестройка и гласность, а затем развал СССР открыли новые возможности. Мы впервые получили доступ к архивам, выезд за рубеж. Это способствовало расширению нашего кругозора, новому осмыслению исторического прошлого. Не случайно Дмитрий Сергеевич Лихачев утверждал, что культура играет в жизни общества большую роль, чем его конституция.

В крови немецкого народа – уважение к своим предкам, традициям, языку и религии. Несмотря на многовековую жизнь за пределами Германии, они сохранили свое самосознание и культуру. Именно на это опирался Немецкий культурный центр “Hoffnung”, начав свою деятельность в начале 1990 года. Немногочисленная группа энтузиастов немецкой национальности, объединенных настойчивым стремлением к возрождению почти забытых национальных традиций, желанием осознания собственной идентичности, приобщения к культурным истокам и истории народа, сыновьями которого они являются, мечтала о том, что они и разбросанные по всему свету соотечественники вновь обретут друг друга, испытают радость общения. Создать в Молдове центр возрождения культуры, обычаев и традиций немецкого народа, дать возможность людям изучать родной язык и говорить на нем, петь немецкие песни, воспитывать детей в немецких традициях – вот цель, которой задались основатели Центра.

“Hoffnung” был создан 22 декабря 1990 года, а 22 апреля 1991 года Правительство Молдавской ССР вынесло постановление о регистрации Устава Немецкого культурного центра “Hoffnung”. Вскоре совместными усилиями заинтересованных людей “Hoffnung” стал местом, где слышна немецкая речь, где отмечаются немецкие и религиозные праздники, где люди могут поговорить о своих судьбах (многие из них побывали в ссылке только за то, что были немцами), дети имеют возможность изучать немецкие традиции и культуру.

Для детей школьного возраста здесь организована воскресная школа. Во время каникул наиболее активные дети Центра, а так же дети из многодетных семей и других немецких общин Молдовы отдыхают в летних и зимних лингвистических лагерях в Молдове и на Украине.

Члены молодежного клуба “Тинистра” работают вожатыми в лингвистических лагерях, участвуют в фестивалях, форумах, семинарах. Они достойно представляют наш Центр. Уже несколько лет представители молодежного клуба участвуют в международном лагере молодежи в Германии. Ольга Юрьев и Ольга Морару неоднократно занимали призовые места на школьных и городских олимпиадах по немецкому языку, участвовали в конференциях “Способность, труд, талант” и в конкурсах, организованных Посольством Германии в Молдове. Вот уже несколько лет члены молодежного центра приглашаются в Румынию, в различные города с компактным проживанием немцев для участия в совместных семинарах.

Одно из важных направлений в работе Центра – популяризация немецкой литературы и искусства. Дети, молодежь и взрослые охотно участвуют в вечерах, посвященных памяти Гете, Дюрренматта, Брехта, Лессинга, Фридриха Шиллера, где разыгрывают фрагменты из драм, поют и читают баллады, великолепные стихи. Две литературно-музыкальные композиции были посвящены Бетховену и Моцарту.

Важное место в музыкальном творчестве всегда занимала народная песня, которая в трудное время помогала колонистам-переселенцам обрести уверенность в своем будущем. Петер Россегер еще в позапрошлом веке утверждал: “Кто вернет немецкому народу народную песню, исчезающую, тот вернет ему душу его”. Не удивительно, что хор Центра “Hoffnung” стал цементирующим ядром коллектива. Собственно, немецкий хор в 1990 году явился толчком для создания нашего Культурного центра. Сейчас мы активно участвуем в этнокультурных фестивалях в Германии, Италии, Румынии, Словакии, на Украине, возвращаясь оттуда с призами и грамотами. Да и в самой Молдове наш хор распространяет колорит немецкой народной песни, поет на каждой воскресной мессе в католической церкви, а также во время религиозных праздников, которые проводятся на немецком языке Пастором Клаус Книффки.

Занятия в творческих коллективах сближают нас, помогают в изучении немецкого языка, знакомят с национальной культурой немцев.

Курсы немецкого языка Центра “Hoffnung” посещают ежегодно более 120 слушателей. Большим подспорьем в изучении немецкого языка и развитии культуры является наша библиотека, насчитывающая более четырех тысяч книг на немецком языке. В ней представлены произведения немецких классиков, есть словари, учебная и техническая литература, книги по искусству, по истории российских и бессарабских немцев. Особенно дорожим мы литературой для самых маленьких. Фонды нашей библиотеки открыты для любых посетителей.

Чтобы члены нашего Центра применят свои языковые знания на практике, организуют встречи с носителями языка. Все знания, полученные в ходе занятий, в интегрированном виде применяются в организации традиционных праздников: Рождества, Пасхи, Троицы, Дня памяти и скорби, литературных и музыкальных вечеров, посвященных немецким писателям и композиторам, фестивалей и встреч.

К сожалению, в последнее время стали проявляться негативные тенденции в финансировании наших культурных мероприятий. Мы все чаще убеждаемся в том, что нельзя развивать культуру, рассчитывая на одну только самоокупаемость. Культура предполагает дотации и поддержку, а жесткая экономия может плохо сказаться на будущем нашего коллектива. И не только нашего. У нас в Молдове работают 6 немецких общин.

Поддержка, которую мы на протяжении 17 лет получали из Германии, сокращается. Работать так, как раньше, уже невозможно. И в то же время мы осознаем, что можем потратить часть того позитивного потенциала, который был нами накоплен за прошедшее время. Выход один – настойчиво и целенаправленно искать источники государственного финансирования.

Сейчас у нас в республике на уровне государства изучается немецкий язык в школах, институтах, открыты немецкие классы в лицеях. Но нужен садик, в котором могли бы изучать немецкий язык наши дети и внуки.

Существуют проблемы с повышением квалификации и мастерства преподавателей курсов немецкого языка, а также руководителей кружков. Мы не можем позволить себе приобрести аппаратуру для проведения концертов и постановок. Мы вынуждены сами финансировать курсы по изучению немецкого языка. Не хватает современной учебной

214 литературы, программ по изучению языка и т. д. Мы рассчитываем на помощь государства. Немцы Молдовы доказали, что заслуживают ее. Обидно будет, если немецкий язык, который звучал на этой земле так долго, вдруг исчезнет без следа. Мы рассчитываем также на международную правовую защиту, которую может обеспечить немецкому языку Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств.

Мы с гордостью можем сказать, что благодаря религии, литературе, фольклорным танцам, народной песне и театральным постановкам на немецком языке мы все больше и больше углубляемся в изучение немецкой истории и культуры. Наша основная цель осталась без изменения. Это – сохранение и развитие этнической самобытности немцев, проживающих на территории Молдовы. И мы уверены, что накопленный опыт и интеллектуальный потенциал Центра может быть использован на благо всего народа Молдовы и во имя процветания нашего государства.

Поляки в Молдове

Любовь АЛЯБОВА,

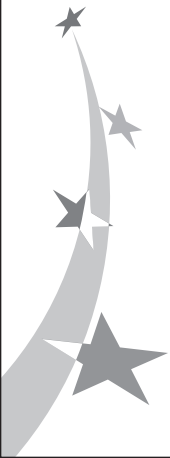
член правления Лиги польских женщин в Молдове

►► Исторические связи Польши и Молдовы стали развиваться после возникновения Молдавского государства. Со времен правления Петра Мушитина очень многие политические договоры закреплялись брачными союзами. Большинство политических договоров сопровождалось браком молдавского господаря или одного из представителей его семьи с представителями королевской династии Ягеллонов в Польше и литовской династией великих князей. На протяжении трех веков 80 процентов браков заключались между представителями польского королевского двора и семей молдавских правителей. Так, польский король Михаил Корибут-Вишневецкий являлся одним из правнуков Иеремии Мовилэ и происходил из рода Петра Рареша и Штефана чел Маре. В крови польского короля соединились кровь молдавских господарей и польских князей Вишневецких.

В сердечных делах можно и на пальцах изъясняться. Однако сейчас, когда в Молдове зарегистрировано 41 предприятие с польским капиталом, возникла необходимость в изучении польского языка. Он стал использоваться в торговых связях Польши и Молдовы, где задействовано примерно 400 польских и 100 молдавских фирм. Руководство нашей республики поощряет стремление местных поляков к возрождению языка, к тому, чтобы сохраниться как этнос. В рамках молдо-польского сотрудничества организованы Дни польской культуры, состоялся фестиваль “Польская весна в Молдове”, открыта польская библиотека.

В соответствии с законодательством республики поляки имеют право создавать общественные национальные культурные организации. В Кишиневе, Бельцах, Рыбнице, Бендерах, Стырче уже действуют подобные организации, которые способствуют развитию национальной культуры, возрождению польского языка, обычаям и традиций, укреплению дружеских отношений между Молдовой и Польшей.

На традиционном сентябрьском полиэтническом фестивале польская диаспора заявила о себе с помощью интересной выставки. Красочные национальные костюмы, фото и видеозаписи фестиваля “Польская весна в Молдове” привлекли внимание посетителей. Материалы стендов отражали деятельность Лиги польских женщин и Союза Польской молодежи в Молдове, а самые маленькие поляки продемонстрировали свой польский дух, исполнив перед многочисленными зрителями польский танец.

Вот уже двенадцать лет Лига польских женщин в Молдове – одна из самых активных общественных организаций в среде польской диаспоры. Ее основная задача – возрождение духовной культуры, развитие национального самосознания, воспитание детей, образование, сотрудничество с другими общественными организациями Молдовы.

По инициативе Лиги уже возрождены рождественские и пасхальные праздники Анжейка и Виргилия, весенний праздник “Топление можаны”, дни бабчий и джадеков.

В 2000 году по инициативе Лиги была создана подготовительная польская группа в режиме детского сада № 23 с экспериментальной обучающей программой. Идея создания такой группы зародилась еще в 1996 году, когда наши дети пошли в специализированный польский класс. Тогда создалась проблемная ситуация – программа обучения польская, учителя из Польши, а первоклассники не знают польского языка. В 1999 году эта инициатива была разнопланово поддержана Консульством Республики Польша в Кишиневе, консулом господином Яцеком Долива. Польские дипломаты в Молдове и сейчас помогают и детскому саду и польским классам в лицее им. Гоголя. Обеспечивают методическими пособиями, учебниками, приглашают воспитателей и учителей из Польши. Благодаря их содействию при костеле организованы курсы по изучению польского языка для взрослых.

Теперь наши дети приходят в лицей подготовленными в языковом плане, но возникла другая сложность. В начальных классах они учатся на польском языке, а в пятом оказываются в общеобразовательном потоке. И снова создается проблемная ситуация, так как дети не знакомы с терминологией, которую их одноклассники изучили в младших классах. Постепенно они полностью переключаются и забывают родной язык. Поэтому мы считаем, что гуманитарные предметы нужно продолжать преподавать на польском языке, а математику с первого класса до окончания лицея – на русском.

Мы открыты для общения и хотим знать язык наших предков. Думаю, что Европейская хартия региональных языков как раз и призвана укреплять позицию языков национальных меньшинств.

Армяне и Молдова

Рафаел АГАДЖАНЯН,

журналист и кинодраматург, maestru în artă

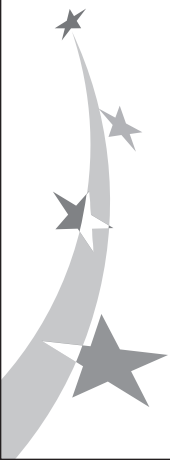
►► ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

В октябре 1973 года я впервые приехал в Кишинев. Здесь, после Москвы, было тепло и солнечно. Это была и моя самая первая в жизни командировка. Я тогда только начал работать на студии документальных фильмов в Москве. Мы должны были снимать в Молдавии сюжеты для молодежного киножурнала “Ровесник”. У режиссера этих выпусков была счастливая возможность путешествовать по всему Советскому Союзу и снимать все, что ему вздумается. Сочинялась заявка, чаще всего высосанная из пальца, или же писался сценарий на основе газетных статей (что, в принципе, было тем же самым). Приехав же на место, мы обычно искали конкретных героев. Собственно, все документальное кино снималось тогда по такому примерно принципу. Предыдущая работа режиссера была посвящена Армении, имела подзаголовок “Преодоление”. Молдавия же у нас проходила под знаком поэзии. Действительно, здесь, в городском парке стояли в два ряда памятники поэтам и писателям, я, конечно же, имею в виду “Аллею классиков”. Тут же проводились Дни поэзии. Ничего подобного в Союзе не было, не говоря уже о том, что Кишинев был единственным, кроме Питера, городом, в центре которого стоял памятник царю (господарю), да еще в непосредственной близости от монумента вождю.

216 Здесь не особенно ощущался дефицит продуктов, а местные издательства выпускали книги западных авторов. Люди казались мне благодушными и открытыми. По первой же нашей просьбе дежурный милиционер открыл нам дверь на балкон горсовета, откуда мы снимали город. Кажется, с тех пор эта дверь не открывалась вообще. Молдавия показалась тогда мне немного беспечной и веселой. В самом центре регулировала движение транспорта девушка-милиционер, одетая совсем не по форме, в модных тогда и легкомысленных чулках-сапогах. В Кишиневе я впервые услышал, как звучит идиш. По всей стране громили сионизм, писались коллективные письма против агрессии, судили за хулиганство протестующих “отказников”, совсем недавно прошла война Судного дня, но Кишинев все это не касалось. Поскольку наш журнал имел формальное отношение к ЦК ВЛКСМ, нас и разместили во дворце молодежи (много лет спустя я буду делать репортаж о запущенном и разваливающемся здании бывшего дворца). Но тогда здесь было вполне прилично. Из окна моего номера открывался вид на старое кладбище. Очертания часовни мне показались знакомыми, но мой сосед по номеру, ассистент оператора, сразу отгел мои предположения. Кладбище, мол, польское, армянские же храмы мне просто мерещатся. Конечно, среди ночи идти на кладбище я не стал и пошел туда с раннего утра. Прямо напротив входа я увидел массивные надгробия. В фамилии Балиоз не было ничего армянского, но латинские надписи дублировались буквами Маштоца. Я тогда практически ничего не знал об армянстве Молдавии. Кое-что рассказали мои сокурсники по ВГИКу. Например, о двух актерах-антиподах, снимающихся в эпизодах. Один всегда играл простодушных чудиков, бедняков, другой же – сельских мироедов, агентов сигуранцы. Так что порой Михаилу Бадикиану приходилось даже допрашивать Ваню Аракелова. Образ мелкого злодея напрочь закрепился за Бадикиану (иногда он писался Бадиковым, иногда даже Бадикианцом). Когда студент-колумбиец снимал на базе “Молдова-фильм” свою дипломную работу, то на роль начальника секретной службы без всяких сомнений он утвердил Бадикиану. Знал бы, сколько натерпелся от “них” бедный Михаил Христофорович, отсидевший свое “за шпионаж” в сталинских лагерях! Но я немного отвлекся, и попробую опять вернуться в прекрасную молдавскую осень 1973 года.

ЗОДЧИЕ

Одна из новелл нашего киноальманаха “Ровесник” рассказывала о молодом архитекторе. В выборе героя нам должны были помочь руководители мастерских Аркадий Шойхет и Агаси Амбарцумян. Я уже не помню, кого мы тогда снимали, но с Амбарцумяном я быстро нашел общий язык и даже побывал у него в гостях. Он и дома работал. На кальке, прикрепленной к кульмане, я увидел начертанный крест. Агаси Амбарцумян в свое свободное время работал над проектом реставрации армянского храма в Кишиневе. По собственной инициативе, абсолютно бескорыстно. “Общественной” эту его работу язык не поворачивается называть. Да и жили мы тогда в стране атеизма. Агаси Амбарцумяну удалось даже “пробить” реставрацию армянской церкви Святой Богородицы в министерстве культуры МССР. О самом храме я потом прочту в труде другого архитектора-армянина, работавшего в Кишиневе, – у Аршавира Тораманяна. Сначала в сборнике “Этнография и искусство Молдавии”, потом, в начале 90-х годов “Внешторгиздат” напечатает его фундаментальный труд “Из истории строительной деятельности армян в Молдавии”. Что двигало тогда этими людьми? Наверное, чувство подлинного патриотизма, негромкого, без бахвальства. Я приведу еще один пример – Джорджа Фаньяна. Отставник-полковник, создавая брошюры о гражданской обороне, начинает свои исследования об истории армян края. Он работает в архивах, его научные статьи печатают в Армении. Но самый главный труд Джорджа Согомоновича остался в рукописи. Надеюсь, эта книга когда-нибудь будет издана. Я сейчас перебираю плотные листы

библиотечной картотеки. После названия “Это должен знать каждый” вдруг следует “Из истории армянской типографии”. Я выхожу из Национальной библиотеки, ее построили по проекту Агаси Абмарцумяна, прохожу мимо лица, носящего имя другого моего соотечественника, Георге Асаки, выдающегося просветителя, энциклопедиста. Еще несколько шагов – и я оказываюсь на Армянской улице.

АРМЯНСКАЯ УЛИЦА И ПАПА

Мы прогуливаемся с отцом по Армянской улице, она ведет к центральному рынку, название которого звучит по-молдавски музыкально и нежно “Пяца Централа”. Ничего покупать мы не собираемся, папа просто хочет сравнить кишиневские цены с московскими, бакинскими, карабахскими. Зачем ему это, он мне не говорит? Отец приехал в Кишинев неожиданно. Был в командировке в Москве, соседями по номеру оказались молдаване. Узнали, что сын у их кавказского коллеги находится в Кишиневе, уговорили отца полететь с ними. Отправили мне телеграмму на почтаamt “до востребования”. Я “клонул”, хотя ни от кого не ждал весточки, и поехал по указанному адресу – улица Коки. Все улицы городского района (часть Буюкань) носили “музыкальные” названия – Дунаевского, Музическу, разумеется.. На Еуджена Кока меня ждала веселая и шумная компания, во главе которой восседал мой отец, который по моим сведениям ни друзей, ни знакомых доселе не имел. Мы поговорили всю ночь. Я тогда начал работать в Москве, много нерешенного было тогда в моем быте, да и вообще в жизни. Он надеялся навесить меня в столице, а я был в командировке. Я тогда курил, вышел среди ночи в дворик. За мной и отец. Было тепло, тихо, только как-то по-деревенски перекликались собаки, район, где жили новые друзья отца, состоял из одноэтажных домиков. Тогда, ночью, отец мне сказал фразу, значению которой тогда я не придал. Сейчас я часто вспоминаю ее. Но об этом я расскажу немного позже.

ХРАМ

Я после окончания уже второго факультета ВГИКа (сценарного) женился на сокурснице-молдаванке, и у нас уже двое маленьких детей. Мы живем теперь в Кишиневе, на проспекте Молодежи. Я и Лена (она художник-мультипликатор) работаем на студии “Молдова-филм”. Когда я прихожу за сыновьями в детский садик, специально делаю крюк, чтобы пройти по двору церкви Святой Богородицы. Меня восхищает ее красота и необычность. Она похожа одновременно и на молдавские и на армянские храмы. Подобной ей я никогда не видел. Но скоро мне придется вдоволь налюбоваться ею. В начале 90-х годов, как и многие предприятия, фактически закрывается киностудия. И я тогда устраюсь церковным сторожем. В общем, это была моя армейская профессия. Я ведь служил в аэродромной охране. Зато я освоил новую специальность – садовника. И к моему удивлению, стало получаться, розами в церковном дворе приходили полюбоваться издалека. Со временем я мог освоить и третью профессию – дьяка. Молодой священник, служивший тогда в храме, серьезно предлагал мне стать им. Однажды я даже примерял стихарь, но тут открылись вакансии на телевидении. Но дорогу к храму я никогда не забываю. Армянская церковь Святой Богородицы – одна из старейших в Кишиневе.

Необычность ее архитектурного стиля можно объяснить тем, что армянская церковь возведена на месте руин молдавской церкви. Тораманян подтверждает это и ссылается на труды Штефана Чобану и Георге Безвиконя. Каждая эпоха, каждая реставрация оставила свой отпечаток, храм пережил войны и эпоху атеизма. Здесь были и склад, и музей туризма. Церковь выстояла, она живет. Здание входит в реестр исторических памятников Молдовы. Строители, те, кто возводил храм, кто помогал им, оставили о себе память. На белом мраморе вырезана армянскими буквами следующая надпись:

В патриаршество преосвященство Давида
 Была построена священная церковь
 Во имя святой Богородицы
 Трудом и расходами
 Преданного барона Оганеса
 Сына покойного Акопджана
 “ В память свою и его матери госпожи
 Джохар и его жены
 Рипсима и его сыновей Абраама и Арутюна
 И его дочери Хатун и всех
 Умерших и оставшихся в живых
 В год армян 1252 (т. е. 1803)

В 1804 году, когда реконструировалось здание, стойтельными работами руководил мастер Вардан из Ясс. Назовем еще одно имя – Александр Бернардацци. По предположению исследователей, именно по его прокту, построен портик, выполненный в вспевдомавританском стиле. Там мы увидим три мраморные плиты. Под ними похоронен видный дипломат и магнат, драгоман Османской империи, действительный статский советник Манук-бей Мирзаян. Рядом похоронены две его дочери – Марьям и Гаяне.

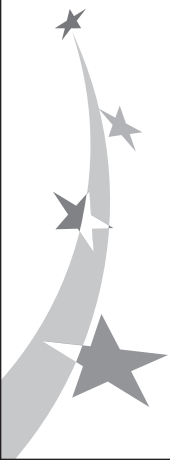
МАНУК-БЕЙ

Манук-бей был одним из посредников при заключении Бухарестского мира. Это был тонкий и умный дипломат, который владел несколькими европейскими и азиатскими языками. Манук-бей обладал колоссальным состоянием. Он родился в Болгарии, учился в Яссах, быстро продвигался по служебной лестнице, стал драгоманом. Когда перед ним стал выбор, он начал работать на Россию. В одной из столичных газет я видел заголовок – “Манук-бей – русский шпион”. Весь смысл статьи сводился к тому, что негоже в XXI столетии восстанавливать дворцовый комплекс “шпиона” XVIII века. Я не буду полемизировать с историком-разоблачителем.

Манук-бей, действительно, выполнял ряд деликатных поручений. Он вел разведывательную и контрразведывательную деятельность. Боролся с агентурой бонапартистской Франции, между прочим, с риском для жизни. Скорее он был резидентом, а не рядовым агентом. Не стал бы его принимать с почестями российский император Александр II! Его жизнь была достойна пера Дюма-отца или, выражаясь словами литературного героя”, – кисти Айвазовского. Кстати, брат знаменитого мариниста служил в кишиневской армянской церкви Святой Богородицы, но уже после смерти Манук-бея. Драгоман (это высокий ранг в дипломатической иерархии, помощник министра и переводчик) давно собирался перебраться в Бессарабию. Вот что писал в 1808 году главнокомандующий Дунайской армией генерал-фельдмаршал Прозоровский генералу М. Милорадовичу (того самого, который будет убит заговорщиками-декабристами в 1825 году):

“Драгоман Манук-бей, не находя себя в безопасности во владениях турецких, изъявил мне желание переселиться навсегда сюда со своим семейством и имуществом”.

... 28 мая в доме, принадлежавшем Манук-бею, подписывается мирный договор между Россией и Турцией, который войдет в историю как Бухарестский мир. От России свою подпись поставил М. И. Кутузов. Кончилась война, которая длилась с 1806 года. Но через несколько недель начнется другая война, с Наполеоном, во время которой прославятся и Кутузов и генерал Милорадович. Южные рубежи, тылы империи будут в безопасности во многом благодаря Манук-бею. В этот же год Драгоман переберется со своим многочисленным семейством (у него два сына и четыре дочери) в местечко Ганчешты. Заслуги магната в развитии края очень велики. И когда, уже в наши дни, будет создаваться герб района Хынчешть, в нем будут использованы элементы фамильного герба Манук-бея.

Об этом сделал сообщение на конференции в музее Национальной истории известный ученый-геральдист Сильвиу Табак. Конференция, прошедшая в декабре 2006 года, была посвящена молдо-армянским историческим и культурным связям. И лучшим памятником этим отношениям стал бы восстановленный дворцовый комплекс Манук-бея. И вряд ли стоит связывать целесообразность реставрации комплекса с деятельностью драгомана. В Бухаресте, между прочим, не только сохранили дом, в котором был заключен мир 1812 года, но и теперь Ханул луй Манук – одна из достопримечательностей столицы Румынии. Да, наш герой не был лишен авантюризма, мало того, похоже этот дух надолго поселится в его имени. Здесь, в 1881 году родится Григорий Котовский, а город Хынчешть будет несколько десятилетий носить имя гайдуга и революционера. В самом начале войны будет уничтожена армянская церковь, разрушен дворец драгомана. На кого же он все же работал? Эти вопросы задавались и при жизни Манук-бея и после его смерти. Перечислялись чуть ли не все крупнейшие европейские страны. Смеем предположить, что, прежде всего, он работал на себя. Не забывал он и о своих соотечественниках. И если бы не внезапная смерть, Манук-Бей осуществил бы свою мечту – построить в устье Дуная армянский город Александрополь. Проект уже был утвержден императором. Это был бы уже второй армянский город края. Первый уже стоял на левом берегу Днестра.

ГРИГОРИОПОЛЬ

Город был основан в соответствии с декретом Екатерины II от 28 июля 1792 года. Всего год назад окончилась очередная русско-турецкая война. Существуют две версии о названии “Григориополь”. Первая – в честь фаворита императрицы Григория Потемкина. По второй версии город назвали по имени первого католикоса, распространителя христианства в Армении Святого Григория Просветителя. Убедительными кажутся обе версии, мало того, обе они верны. Просто был найден великолепный компромисс. Не было задето самолюбие всемогущего фаворита, и были учтены национальные чувства армян. Откуда же взялись армяне на левом берегу Днестра? Иногда пишут, что Григориополь основали выходцы с Кавказа. Но это не совсем верно. Строителями и жителями нового города стали армяне из Рашкова, Измаила, Бендер и Ясс. Они знали край, они знали языки, они были искусными ремесленниками. В их руках были торговые связи. Говоря современным языком, Григориополь стал свободной экономической зоной. Ведь горожане были освобождены от большинства налогов и пользовались всяческими привилегиями. Григориополь был не единственным в своем роде. На юге империи один за другим появлялись города, все население которых состояло из армян. Это Кизляр (среди основателей этого города на Тереке и мои предки). Святой Крест (позже Буденновск), Нахичевань-на-Дону. Но подобные зоны возникали не только в пределах Российской империи. Таким образом в Персии возник город Новая Джуга, в Трансильвании – Герла (Арменополис). Предприимчивые, энергичные купцы быстро наводили мосты между Западом и Востоком. К сожалению, недолг был для этих городов период процветания. Они приходили в упадок, теряли свою особенность и значение. Но в истории каждого из них был свой золотой век.

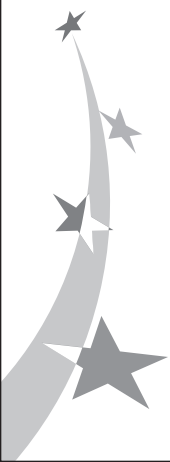
ОТКУДА МЫ?

Писатель Михаил Садовяну вспоминал, что однажды в беседе с ним ученый-литературовед Гарабед Ибраиляну в шутку заметил, что из всех собравшихся, он едва ли не единственный абorigine. Доля правды в шутке яского армянина была. Присутствие армян на юго-востоке континента и в исторической Молдове насчитывается веками.

Не только человек может покинуть родину ради лучшей доли, иногда для спасения жизни, это делают целые народы. Первое массовое переселение армян в регион датируется 1064 годом. Это были армяне из Крыма, Польши и Киликии.

Третья, самая мощная, - 1319 год. В этот год страшное землетрясение уничтожило столицу Армении город Ани. Перебравшись на новое место, армяне начинали со строительства храма. При государе Александру чел Бун армянам разрешили основать свое епископство, сравнительно недавно праздновалось 600-летие этого события. Александр Добрый, вот уже редкое для монарха прозвище, чаще властителям дают более суровые прозвища. Например, Лютый. Ион Водэ чел Кумплит, этого государя, всего два правившего Молдовой, еще называют Ион Армянул, поскольку в нем текла и армянская кровь. Да, моим соотечественникам было под силу сделать головокружительную карьеру. И не только на коммерческом поприще они могли добиться успеха. Они были искусными дипломатами, отважными воинами. И дело вовсе не в приписываемой нам природной хитрости и гибкости. Армяне всегда были убежденными патриотами, патриотами той земли, которая становилась для них новой родиной. А брали мы, как говорится, не числом, а умением. К 1858 году в Бессарабии проживало всего 2725 армян, из них 1100 - в Кишиневе. А ведь когда-то Армянское подворье занимало довольно большую территорию в районе улиц Александровской, Короля Фердинанда (Киевская), Тигина и, собственно, самой Армянской. Сейчас осталось совсем мало потомков тех, первых переселенцев. Кто-то продолжил свое путешествие, многие просто ассимилировались. Возьмем, к примеру, фамилии бессарабских армян, утратившие окончание "ян": Прунку, Лебедев, Ануш, Муратов, Гойбав, Черкез, Асвадулов, Попович, Адачь. Еще труднее догадаться о происхождении, услышав фамилии армян, переселившихся в Молдову из Польши, главным образом из Галиции: Оганович, Антоневиц, Шимонович, Касперович, Амбразевич. Представители моего народа не самоизолировались, они активно участвовали в общественной и политической жизни, работали в городской управе, позже были представлены и в Сфатул Цэрий. И это несмотря на то, что по переписи 1907 года армяне составляли только 0,1% населения страны. В период между двумя мировыми войнами в регионе активно действовала такая общественная организация, как NaCoBa (Comitetul National al Armenii din Basarabia), руководил которой Митридат Муратов.

С обретением независимости Молдовой, началась новая жизнь у армян Молдовы. Была вновь организована Армянская община. В этом неоценимы заслуги братьев Гулканянов. Летом 1993 года была вновь освящена церковь Святой Богородицы. На этом событии присутствовал первый Президент Молдовы Мирча Снегур. Сегодня мы гордимся именами наших соотечественников, граждан и патриотов Молдовы. Это академик Эрнест Арушанов, один из основателей Политехнического университета Молдовы профессор А. Парсаданян, ученая династия Алхазовых, шахматная - Скрипченко-Агабабян. Мне приятно, что на ниве кино и телевидения уже трудятся мои сыновья Рубен и Георгий Агаджаняны. Армяне Молдовы заняты в различных сферах деятельности. Бизнесмены, ученые, строители, они считают Молдову своим домом, а разве можно не любить свой дом? Я, да и многие кишиневцы, часто вспоминают маленького человека, который чинил зонтики и сумочки горожанам нескольких поколений. Работал быстро и аккуратно, весело, а брал за свои труды совсем немного. В его мастерской на Пушкинской висели портреты усатых армянских героев и никогда не выключалось радио. Армянские волны были недоступны и потому Уста Хачик слушал Радио-Свобода на армянском. Может быть, он был единственным в городе человеком, который делал это открыто. Однажды он мне сказал, знаешь, как это трудно, быть армянином? Когда ты делаешь что-то хорошо, могут тебя и похвалить. Если же плохо, ругать будут не тебя, а весь твой народ. Уже несколько лет, как мастер Хачатур Дарбинян покоится в молдавской земле. Давно нет в живых и моего отца, а я все чаще и чаще вспоминаю его слова, произнесенные осенью 1973 года, ночью, в доме по улице Еуджена Коки. Папа мне сказал тогда: "Ты знаешь, мне показалось, что ты будешь жить на этой земле и будешь здесь счастливым".

Литература:

- Тораманян А. Строительные надписи и архитектура армянской церкви в Кишиневе//Этнография и искусство Молдавии. Кишинев. 1972.
- Тораманян А. Из истории строительной деятельности армян в Молдове. Москва. 1991.
- Гуайта Дж. 1700 лет верности. Москва. 2002.
- Фаньян Дж. Новые сведения о Манук-бее//Вестник архивов Армении.1988.
- Bezviconi G. Manuc-bei. Chisinau. 1938.
- Bezviconi G. Armenii in Basarabia. Chisinau. 1938.
- Ciobanu S. Chisinau. 1925.

Декларация участников конференции “Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств – инструмент для продвижения культурного многообразия и взаимопонимания между всеми лингвистическими группами в мультикультурном обществе”

(г. Кишинев, 6 декабря 2007 года)

►► Мы, участники конференции “Европейская Хартия региональных языков или языков меньшинств – инструмент для продвижения культурного многообразия и взаимопонимания между всеми лингвистическими группами в мультикультурном обществе”, отмечаем:

11 июля 2002 года Республика Молдова подписала один из основополагающих документов Совета Европы – Европейскую Хартию региональных языков или языков меньшинств.

Констатируем, что с момента вступления Республики Молдова в Совет Европы в 1995 году, когда наша страна взяла на себя обязательство ратифицировать Европейскую Хартию, проведена значительная работа по подготовке к ратификации данного документа, в том числе и в рамках реализации Национального плана действий в области прав человека на 2004–2008 гг., Плана действий Молдова – Европейский Союз (2.1 (4.) на 2005–2007 гг.

Осознавая необходимость тщательного изучения Хартии и ознакомления представителей местной власти, организаций и лиц, заинтересованных в функционировании системы Хартии, поддерживаем инициативу Центра по проблемам меньшинств, который в партнерстве с рядом общественных и научных организаций, местной публичной властью, при поддержке Совета Европы и Комиссии по правам человека Парламента Молдовы организовал в 2007 году региональные семинары (Комрат – 27 сентября, Тараклия – 4 октября, Бричень – 22 ноября), собравшие широкий круг представителей местной администрации, интеллигенции, гражданского общества.

Подчеркиваем, что Хартия исключает соперничество языков и содействует взаимному обогащению культур. Ее продвижение, как отмечено в Преамбуле этого международного договора, не будет осуществляться в ущерб государственному языку и необходимости его изучения и использования на территории всей страны. Она станет стимулирующим фактором в укреплении основ демократии и культурного разнообразия в рамках национального суверенитета и территориальной целостности Молдовы.

222 Поддерживая мнение участников прошедших региональных встреч, считаем, что в соответствии со статьей 2 пункт 2, и статьей 3 пункт 1, Республика Молдова может применить положения Части III Европейской Хартии по отношению к украинскому, гагаузскому и болгарскому языкам, а также к молдавскому языку на территории АТО Гагаузия (Гагауз Ери) и Тараклийского района.

Отмечаем также, что положения Части II Хартии позволят оказать необходимую поддержку в сохранении языка романи, идиш, польского, немецкого, армянского, греческого, исторически функционирующих на территории страны. *"... Характер и масштаб мер, принимаемых для осуществления данной Хартии в отношении этих языков, должны определяться гибко и с учетом нужд, стремлений и при уважении традиций и особенностей групп, которые пользуются соответствующими языками."* ЕХРЯЯМ, статья 7 п. 5.

Мы считаем, что законодательство Республики Молдова в целом соответствует европейским стандартам.

Сознавая, что присоединение к Хартии создаст дополнительные международно-правовые гарантии сохранения и использования региональных языков и языков меньшинств на территории Молдовы, мы, вместе с тем, высказываем озабоченность по поводу дальнейшей судьбы русского языка в Молдове, реальные функции которого выше, чем предусмотрено для региональных языков или языков меньшинств в терминах Хартии. Наряду с тем, что русский язык является языком меньшинства, т. е. *"...традиционно используется на данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства"* (ЕХРЯЯМ статья 1. ai. ч.I), он также является языком межнационального общения на всей территории страны, в том числе и для носителей региональных языков и языков национальных меньшинств, и признан одним из официальных языков на территории Гагаузии и Приднестровья.

Исходя из этого и учитывая противоречивость мнений относительно принятия обязательств по защите русского языка в рамках Хартии, считаем целесообразным провести под эгидой Парламента страны экспертные консультации с целью определения мер по укреплению функционирования русского языка в Молдове в качестве языка межнационального общения.

Выражаем надежду, что руководство страны и в дальнейшем будет *"...содействовать укреплению взаимопонимания между языковыми группами страны, посредством принятия надлежащих мер, в частности, включать уважение, понимание и терпимость в (...) число задач образования(...) и поощрять средства массовой информации к достижению той же цели"*. ЕХРЯЯМ, статья 7 п. 3.

Руководствуясь мнением широкого круга представителей гражданского общества, просим руководство страны учесть наши предложения при ратификации Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств.

Мы, со своей стороны, готовы оказать правительству широкую поддержку и помощь в ходе последующей реализации Европейской Хартии в Республике Молдова.

Считаем, что присоединение к Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств укрепит имидж нашей страны как современного государства – части демократической, поликультурной и процветающей Европы.

